

ANGOR

У ШТУРВАЈА

Хеллен Уилсон — обычный продавец-кассир в супермаркете. Её рутинная жизнь протекала своим ходом. Наконец, дождавшись отпуска, Хеллен вместе со своими друзьями выбрались к берегу моря отдохнуть, где напрочь изменилась её жизнь и дальнейшая судьба.

Что делать, если по непонятной причине тебя выбросило из 2023 года в начало 18 века, а именно в золотую эпоху пиратства. Сдастся ли она? Или же предпримет всё для того, чтобы выжить в этой чужой эпохе и найти путь домой.

Глава 1 Опоздала на работу

Хеллен переступала с ноги на ногу перед дверью квартиры, пытаясь попасть ключом в замочную скважину. "Ну же! Быстрее-е-е", — проворчала она, сморщив нос.

Вбежав внутрь и швырнув сумку на пол, она быстро сбросила кроссовки и метнулась в туалет. Из ванной комнаты раздался её довольный голос: "Уф, успела!"

Вымыв руки с жидким мылом, пахнущим химическим ароматом жасмина, девушка взглянула на них с грустью и принялась мазать сверху кремом. Кожа её была почти постоянно сухой из-за того, что Хеллен слишком часто моет руки, когда нужно и когда нет, а также использует антисептический гель для рук, ибо всегда боится микробов.

Она вошла в небольшую комнату с тёмно-синими обоями и подключила телефон к переносной колонке. После чего включила плейлист с рэпом вперемешку с кантри. И, покачивая головой в такт битам, направилась, комично пританцовывая, на кухню. Лицо её было серьёзным. Она походила на орла, выслеживающего себе жертву на ужин. Но при этом движения девушки были расслабленными и умильными. Хеллен кралась как краб к столу, выбрасывая руки и ноги в разные стороны и тряся задом.

Кухня её, находящаяся в однокомнатной съёмной квартире, была отделена лишь барной стойкой с тонкой деревянной перегородкой сверху, выкрашенной в ореховый цвет. Заглянув в старенький подержанный холодильник, она почесала затылок, и из её рта вырвалось гортанное: "А-а-а-а! Не-е-е-т!". Девушка хлопнула себя ладонью по лбу. В холодильнике, кроме соусов и просроченного йогурта со вкусом клубники, ничего не было. Но в морозилке нашлось нечто, поднявшее ей настроение: целая упаковка любимых пельменей.

— Хе-хе! — она улыбнулась, облизнув нижнюю губу. — Оп-оп, живём-живём!

"Завтра получу отпускные и закажу себе три больших пиццы. О, да! — подумала Хеллен про себя. — Ах, да, точно, ещё же купальник нужно новый взять. По скидке возьму тот чёрный, что видела в магазине напротив".

Вода в кастрюле закипела, и она забросила пельмени. Посмотрела на наручные часы и громко выдохнула. "Как же я устала," — девушка откинулась на спинку стула и закинула ноги на другой. Глаза её закрылись. Она слышала, как бурлит вода. В колонке заиграл какой-то нудный и действующий на нервы трек. Хеллен перелистнула его и стала наблюдать за плавающими на огромной скорости по кругу пельменями. Затем открыла выдвижной бирюзовый шкаф и достала шумовку. Переложила еду в тарелку и, смешав острый соус с горчицей, принялась уплетать пельмени, дуя на них, чтобы они скорее остыли.

От музыки у неё разболелась голова, и девушка выключила колонку. Поставив грязную посуду в раковину, она присела на маленький диван песочного цвета и принялась смотреть смешные ролики и мемы. Но потом ей и это надоело. Она повернула голову на книжные полки. Ей хотелось что-то почитать из новых покупок, однако она поняла, что сил сегодня на это не хватит. Ей пришлось долго заставлять себя подняться и почистить зубы. Шаркая домашними тапками, она все же добралась до ванной, почесывая покрасневшие глаза. Девушка так чистила зубы, что запачкала зубной пастой все зеркало и раковину. Но она махнула на это рукой и направилась к кровати.

Лень её доходила до того уровня, что Хеллен выключила свет не самым лучшим способом. Она метнула в выключатель тапок. Свет погас, и девушка, оставшись довольной от своей меткости, провалилась в желанный сон.

Но так как она быстро уснула, лёжа на спине, у неё случился сонный паралич. Она тревожно открыла глаза, и ей мерещилось, что по комнате кто-то ходит в чёрном одеянии. Но она была такой уставшей, что даже не испугалась. "Меня этим не напугать. Будь ты хоть сам дьявол, призрак, мне все равно! Мне завтра на работу. А это пострашнее будет", — подумала Хеллен и вновь погрузилась в мир снов.

Её разбудили яркое солнце, пробивающееся через незакрытые шторами окна и крики птиц, делящих свою территорию на деревьях. Открыв глаза, девушка вскочила как ужаленная. Она заглянула в телефон и поняла, что забыла завести будильник вечером. Через двадцать минут ей уже нужно было быть на работе. Хеллен изрядно проспала, так как до работы не успеть добраться вовремя даже на такси. Поэтому она раздумывала, есть ли смысл вызывать машину или лучше как обычно ехать на автобусе. "Если все равно опоздаю, так надо сделать это профессионально", — так она решила.

Хеллен понюхала подмышки и посмотрела на голову в зеркало. "Пойдет! Обойдусь без душа", — заключила и побрызгалась антиперспирантом, а шею и виски покрыла парфюмом.

Она надела серую футболку и чёрные джинсы. Выйдя в подъезд, закрыла дверь и дернула ту несколько раз, проверяя. После чего, не дожидаясь лифта, сбежала по лестнице. Но на улице предпочла не бежать, ибо такое у неё было жизненное правило. Её раздражал вид бегущих и опаздывающих людей. Так как это навевало на какое-то рабское положение людей в этом мире. Поэтому она сама никогда не бегала при остальных, даже тогда, когда перед её носом уходил нужный автобус. В общем, странностей у неё в голове хватало. Как, собственно говоря, и у всех прочих есть свои причуды.

Как назло, погода полыхала жарой. Ноги в чёрных джинсах поджаривались на ходу. Она уселась на лавочку возле автобусной остановки и недовольно поморщилась, так как ощутила, что тело её покрывается потом с каждой секундой все больше. А автобуса все не было и не было. Девушка начинала нервничать. Все же, несмотря на свою жизненную позицию, опаздывать она не любила, так как коллеги из-за этого злобно смотрели на неё. Да и к тому же ее бы оштрафовали, а денег и так вечно ни на что не хватает. Хеллен кусала губы, стучала возбужденно ногой по асфальту. Ещё у неё была привычка: каждый раз, когда она волновалась, то проводила ногтями по кутикуле пальцев.

Хеллен вглядывалась в пыльный перекресток, по которому проносились автомобили, в надежде заметить знакомый автобус. Время все безжалостно шло. Рядом с ней сел пьяный мужчина пожилого или среднего возраста. По его лицу трудно было определить, сколько ему примерно лет. От него сильно несло спиртным. Он, покачиваясь, повернулся к ней. Хеллен задержала дыхание, чтобы не потерять сознание.

— Э... Извините, а двадцатки не найдется? — поинтересовался он, протягивая перед ней пустую грубую ладонь, покрытую грязью и желтизной от табака.

— Вот, держите! — она вынула деньги из кармана и пересыпала ему.

Мужчина удивился, что она дала ему двадцатку, и с любопытством на неё посмотрел, до сих пор не веря в свое везение. Затем он улыбнулся, закивав головой.

— Спасибо вам огромное! Честно! — он потянулся её обнять.

Но от него пахло слишком сильно. Так что становилось дурно. И Хеллен непроизвольно встала с места и, сказав ему, что не стоит благодарности и что её автобус уже подошёл, она рванулась в транспорт, который ехал вовсе не в сторону её работы.

На следующей остановке девушка сошла, чтобы дождаться нужного автобуса. На телефон в чате пришло сообщение от одного из коллег. Её потеряли, так как она уже как

пятнадцать минут должна была быть за кассой.

Хеллен долго глядела на сообщение, не зная, что лучше ответить. Она уже представляла змеиный взгляд своего директора и протяжный недовольный вздох коллеги, которую она должна сменить.

Наконец подъехал автобус, но он был переполнен. Девушка не понимала, почему днем транспорт битком набит. Она надела наушники, чтобы не слышать разговоры болтливых людей и крикливых детей. Всю дорогу она ехала стоя, держась за поручни и стараясь не упасть под тяжестью других пассажиров, наступающих ей на ноги. Она взглянула на свои затоптанные чужими следами кроссовки и закатила злобно глаза. Вынула телефон и ответила: "Я забыла поставить будильник и проспала. Скоро буду."

Директор скупно парировал: "Не забудь занести объяснительную и расписаться за штраф." Хеллен отправила смайлик, означающий "ОК". Коллега тоже влезла в диалог: "У тебя последний рабочий день перед отпуском. Могла бы и не опаздывать. Тебя вообще-то не обязаны все ждать. Нам тоже домой хочется!".

Хеллен скорчила недовольную гримасу и ничего больше не писала.

"Можно подумать, что я это специально", — заключила она про себя обиженно.

Через час она добралась до супермаркета. Где коллеги старались испепелить её своими взглядами. Хеллен сделала вид, что ей все равно и невозмутимо села за рабочее место. Покупателей в тот день как прорвало. У касс стояли очереди с тележками. Девушка включила режим робота. И пробивала продукты со скоростью молнии. Нога её постоянно нервно постукивала по ножке стула. Ей чудовищно хотелось есть. Она кое-как дотерпела до обеда и купила себе рыбный салат с газировкой.

Хеллен ушла в подсобку, где у них имелся стол с микроволновой и чайник. Она хотела поесть в тишине и подумать о своём. Но к ней присоединились менеджер и кладовщик. Те без умолку обсуждали бытовые проблемы у них в домах. Девушка быстро все съела и убралась подальше, чтобы почитать что-нибудь. Она пристроилась в прохладном коридоре среди кучи коробок из-под товаров, которые ещё не успели убрать.

Хеллен достала из сумки книгу Роберта Стивенсона "Остров сокровищ". Ей осталось дочитать совсем немного. Главный герой романа Джим воодушевил её. Он был молод и совершал порой необдуманные, рискованные поступки. Но так или иначе, его действия привели к хорошему исходу как для него, так и для его знакомых. Девушке нравилось такое везение. Она невольно подумала о том, что лучше что-то сделать, чем бояться и не делать вовсе.

Закончив чтение, Хеллен с улыбкой закрыла книгу, погружившись в прекрасное созерцательное настроение. Так с ней всегда бывало после прочтения интересного произведения.

Но вскоре её вывел из мечтаний голос другого продавца:

— Хеллен, хватит здесь прохлаждаться. Лучше иди к холодильникам это делать! Тебе нужно проверить сроки годности у всей молочной продукции.

Девушка поежилась. Она ненавидела проводить время у холодильников. Мороз уже пробирался у неё по коже от одной мысли. Она набросила на себя теплую рабочую жилетку. Но знала, что та ей надолго не поможет. А болеть в отпуске совсем не хотелось. Однако выбора не предвиделось. Сегодня была её очередь проверять сроки годности.

Хеллен взяла планшет и корзину, надела перчатки и приступила к исполнению обязанностей. Холодный воздух струился по её рукам. Кожа покрылась мурашками, а волосы

встали кольями. Она старалась выполнить все как можно скорее. Проверяла бутылки и пакеты с молоком, йогурты, творог и сметану. К ней подошла коллега с перманентными бровями и нарощенными, искусственно выглядящими ресницами.

— Хеллен, не забудь полочки заодно протереть! Хорошо? И раскладывай, пожалуйста, все аккуратно, — обратилась та к ней своим писклявым голосом.

— Что? Подожди, Миранда, а почему я должна протирать пыль? Это в мои обязанности не входит, — удивилась Хеллен. — Вызовите сотрудников клининга. Они же за это деньги получают. А я здесь тоже не миллионы получаю, чтобы за всех работу делать. Я буду делать только то, что указано в моем договоре по трудоустройству.

— Хеллен тебе что, сложно, что ли? У уборщиц уже рабочий день закончился. Ты же знаешь, что они до вечера не работают.

— Сложно? Нет! Это просто принципиально! Разве я виновата в том, что директор не смог нормально организовать рабочее время сотрудников клининга. Я чужую работу делать не собираюсь.

— Мы работаем в коллективе. А в коллективе нужно уметь помогать друг другу и договариваться.

— Мне в моей работе никто не помогает. Я сама все исполняю.

— Ты опаздываешь и тебя подменяют другие.

— Я не так уж и часто опаздываю. И тем более ненадолго. Не надо мне говорить, что я плохо работаю. Я не собираюсь как Ральф быть. Он добряк и всех подменяет постоянно. Занимается своими и чужими делами. Я лично не хочу, чтобы мне на шею сели, как ему.

— Ты с таким отношением долго здесь не продержишься. Надо уметь существовать в команде.

— Я, в отличие от остальных, никого не подвожу. А вот ты, Миранда, часто не успеваешь принять товар и разложить. Оставляешь все следующим сменам, которые не обязаны за тебя это делать. Ходишь, подлизываешься ко всем. Просто проявляешь чудеса наглости, а ещё и меня учишь жизни. Не включай здесь умную. У тебя плохо это выходит. Иди лучше книжки почитай.

— Хеллен, мне жаль тебя, — она убрала волосы за уши своими длинными ногтями, словно когтями у черепахи. — Тебя точно никто на работу брать не захочет. У меня хотя бы есть образование и возможен рост по карьерной лестнице, а ты ничего не имеешь и строишь из себя непонятно кого.

— Зато у меня, как у свободного человека, есть права. И я их хорошо знаю. А твое образование что-то мозгов тебе не прибавило. Как была на уровне пятилетнего ребенка, так и осталась. И не смей меня пугать моим будущим. Это моя жизнь. Сама разберусь. Тебя это не касается!

— Оу, девчонки, вы чего тут ссору затеваете! Вас же покупатели слышат, — вмешался кассир Ральф. Он поправил очки на носу. — У вас все в порядке? Может, чем-то помочь? У меня как раз есть время. У меня обед.

— Слушай, Ральф, ты себе лучше помоги! — поднялась Хеллен. — У тебя законный обед, так иди и кушай. Человек должен нормально питаться. Хватит уже всем услуживать. Тем более тем змеям, что здесь водятся.

— Мы с тобой ещё договорим, — Миранда злобно сверкнула глазами на Хеллен. — Когда ты вернешься из отпуска. Если, конечно, вернешься. Может, на твое место найдут нормального сотрудника.

— Хеллен, ты чего такая злая? — уставился на неё коллега. — Я же помогаю не ради чего-то, а потому, что просто могу. Мне нравится помогать людям.

— Ральф, неужели ты ничего не видишь вокруг? — всплеснула руками девушка. — Они все сидят у тебя на шее. Здесь все работают, и они обязаны исполнять свои обязанности сами. Почему ты за них это делаешь? Зачем? Тебе же за это не платят. Почему ты ставишь их выше себя? Это же глупо.

— То есть я глупый, по твоему? Э... Ну спасибо, Хеллен. Не ожидал от тебя такого. Я просто такой человек. Если я могу кому-то помочь, то помогу. Мне несложно.

— Ральф, ты не так понял. Я не хотела сказать, что ты глупый. Просто... Эх. Да, в общем, делай что хочешь. Нравится пропускать свой обед и голодать? На здоровье! Твоя жизнь!

— А ты, выходит, согласна помогать людям только за деньги? — Ральф усмехнулся.

— Нет, — помотала она головой. — Почему бы и не помочь доброму человеку просто так. Но это одно дело! И совсем другое, когда это становится закономерностью. И уж тем более, когда это касается работы, где всем платят зарплату за их труд. Я за равенство и справедливость. Такие вещи надо уметь различать. Твоя же услужливость далеко отклонилась от равенства.

— Знаешь, а возможно, ты и права, — улыбнулся коллега.

— Я рада, что ты это понял, — Хеллен засунула руки в карманы джинсов.

— Может, после работы кофе вместе выпьем? — предложил Ральф. — Отметим, так сказать, начало борьбы за справедливость.

Девушка рассмеялась.

— А это хорошая идея! — она похлопала его по плечу. — Но извини, Ральф. У меня сегодня никак не получится. Мне нужно успеть забежать купить купальник, пока соседний магазин не закрылся. У меня же завтра отпуск начинается. Я хочу собрать нужные вещи и выспаться. Чтобы завтра чувствовать себя бодро. После отпуска разве только увидимся. Ты пока здесь один, борьбу начинай. Держись! Я в тебя верю! Только постарайся, чтобы тебя не уволили.

— Ладно, постараюсь! Отлично тебе отдохнуть, Хеллен!

— Спасибо!

В десять часов вечера девушка сдала свой пост ночной смене и, забрав оставленные в бухгалтерии отпускные отчисления, помчалась через дорогу. На улице лил дождь. Она вся вымокла, пока ждала сигнал светофора. Каково же было её разочарование, когда она узнала, что примеченный заранее купальник купил кто-то другой. Из нужного размера и фасона остался только жёлтый цвет. Она выглядела в нём как яичный желток. И Хеллен не хотелось тратить на более дорогие купальники не по скидке. Поэтому приобрела жёлтый. И вышла на улицу опечаленной.

Когда она добралась до остановки, то ноги в кроссовках хлюпали от воды. И тут девушка вспомнила, что на еде она экономить не умеет. Лицо расплылось в улыбке. Она зашла в телефон и заказала три крупных пиццы. Настроение подскочило молниеносно вверх. Сидя в пустующем автобусе, Хеллен таранилась в окно на разноцветные огни ночного города.

Возле подъезда она встретилась с курьером и забрала пиццу. Сбросив себя всю одежду в квартире, она быстро ополоснулась под горячим душем. И надев пижаму, подошла в комнате к большому аквариуму в форме бокала. Там плавал одиночный кобальтовый лялиус.

— Привет, Немо, — обратилась Хеллен к своему домашнему питомцу и насыпала ему в кормушку сверху корм. — Приятного аппетита, дружище! На неделе за тобой присмотрит соседка. Так что веди себя хорошо. Хотя ты ведь молчаливый и хладнокровный. Ты всегда себя спокойно ведешь. Молодчина!

"Мда, дожила... С рыбой разговариваю! Интересно, что будет дальше, когда мне стукнет ещё больше лет", — задумалась она про себя.

Вдоль угла комнаты тянулся длинный горшок с кустами розмарина. Хеллен любила это растение за его полезные свойства, в частности, за летучие вещества, влияющие на бактерий и также улучшающие сон. Она полила кусты и включила ультрафиолетовую лампу.

Устроившись на диване, набрала в телефоне свою подругу Аишу и принялась за пиццу второй рукой.

— Привет, Хеллен, — звонким голосом поздоровалась подруга.

— Привет, Аиша. Что, завтра все в силе? Вы за мной в семь заедете? Сегодня был дождь, но на завтра я посмотрела погоду. Всё должно быть в лучшем виде.

— Да, надеюсь только, что мы с Бобом не проспим. Мы просто сейчас в кино на поздний сеанс с ним пошли.

— Хорошо! Передавай Бобу привет. Буду ждать вас завтра.

— Хеллен, не забудь гидрокостюм.

— А, да, точно, я как раз собиралась его в рюкзак убрать. Ну все, до завтра!

— До завтра!

Хеллен вытерла салфетками руки и принялась складывать полотенца и одежду в рюкзак с героями из сериала "Ходячие мертвецы". Из кладовки она вынула и поставила на видное место серфборд, на котором реалистично изображалась во всю длину акула с раскрытой пастью.

Закончив сборы, девушка подошла к мандариновому дереву, растущему у неё в большом ведре. И сорвала парочку созревших мандаринов.

"Ммм, вкуснотища!" — она от удовольствия закрыла глаза, пережевывая цитрусовые плоды.

Её ждали отдых, веселье, хорошая компания и самое главное — свобода от всех обязательств. Она унесется дальше всех, чтобы разрезать на волнах бескрайние дали. Она покинет на время привычный мир с его проблемами. Так, во всяком случае, она думала...

Глава 2 Прощай, привычный мир

Прощай, привычный мир

За Хеллен на кемпере подъехала Аиша с Бобом. Друзья обнялись при встрече и дружно отправились в домике на колесах к берегу моря по извилистому шоссе за городом.

Аиша с Бобом сидели на передних сидениях, а Хеллен Уилсон расположилась в крытом уютном кузове позади, который сообщался с водительским местом через большое открывающееся окно. В машине играла песня австралийского рок-музыканта Ника Кейва "Окровавленная правая рука". Хеллен очень нравились в ней ритмичные звуки музыкальных инструментов. Текст песни был мрачным, но настроение у всех было превосходное.

За окном мелькали невысокие серые скалы и кружились раскидистые деревья сикоморы. В чистом небе высоко парили птицы, что обещало хорошую погоду.

Через четыре часа пути они остановились, чтобы позавтракать. Аиша сварила всем вкусный карамельный кофе на маленькой кухне в кемпере. И открыла упакованные в фольгу сэндвичи с авокадо и тунцом. Аппетит у каждого был зверский. Никто не оставил ни крошки. Как говорится, всё ушло в человеческую топку под названием желудок.

Хеллен рассказала друзьям про свою стычку с коллегой на работе. Аиша и Боб поддержали её, сказав, что она оказалась права в той ситуации. После чего они позвонили по видеосвязи остальным членам компании, с которыми должны встретиться на пляже. На экране телефона Аиши появилась их подруга Мария в круглых очках и с широкой крепкой улыбкой. На заднем фоне маячил брат Марии Доминик.

— У-у-у, здорово, ребята! — кричал в трубку Доминик, поправляя на голове кепку.

— Привет, ну где вы уже едете? — спросил Боб.

— По шестьдесят второму шоссе. В пробке стоим. Через пять-шесть часов только будем, — ответила Мария.

— Ну, смотрите, как бы мы без вас все мясо не съели! — заметила Аиша.

— Так вы не челюстями работайте, а руками и ногами! Отправляйтесь ловить волны, пока нас ждете, — усмехнулся Доминик.

— Ладно! Мы тогда часик на досках проведем до вас. Мы просто уже через четыре часа, а может даже раньше, будем на месте, — заявил Боб.

— Хеллен, дорогая, а тебе не стыдно? — спросил Доминик.

— Что? С чего бы это вдруг мне должно быть стыдно? — удивилась Уилсон, ближе придвинувшись к экрану.

— Как это с чего? Тебя же никуда не вытащить! Ты с этой своей работой вообще вечно все встречи пропускаешь. Мы сколько раз тебя уже в ресторан звали. А ты никогда не можешь. Бросай ты эту работу! За копейки корячишься только. Я же тебе говорил, что у нашего отца есть место для тебя секретарём в фирме. Там тебя бы всему обучили. Работа не такая уж сложная, да и зарплата лучше, чем в вашем супермаркете.

— У меня же нет образования!

— И что? — вмещалась Мария. — Пройдешь там обучающие курсы. У отца в компании на то место вовсе не нужно высшее образование. Я спрашивала. Достаточно школьного аттестата и прохождения курсов за счёт предприятия.

— Ладно, я подумаю после отпуска. Спасибо!

— А чего тут думать? Соглашайся, пока место не пропало! У тебя хотя бы больше

свободного времени будет. Не придется пропадать на работе по двенадцать часов. Жизнь же мимо проходит. Так нельзя! — возмутился Доминик. — В общем, я сейчас отцу позвоню и скажу, что ты согласна. После отпуска сразу приедешь в его фирму и подпишешь документы.

— Но я...

— Все, я сказал! Разговор закрыт, — усмехнулся Доминик, и они с сестрой отключились.

— Доминик в своём репертуаре! Все за всех решает, — пожала плечами Аиша.

— Это точно, — подняла брови Хеллен. — Но я, в общем-то, не против. Звучит все довольно неплохо. Просто он мне даже подумать толком не дал. Я сама пока еще не решила, чего хочу.

— Во всяком случае, если секретарём тебе не пойдет, то всегда ведь можно взять и уволиться. Ничего страшного в этом нет, — заключил Боб.

Уилсон кивнула ему. И друзья тронулись дальше в путь. За руль села Аиша, откинув за плечи свои каштановые длинные дреды тонкими смуглыми руками, покрытыми золотыми браслетами. Боб пересел на пассажирское и, прикрыв глаза белой панамой, задремал.

Хеллен устроилась на небольшом диване в салоне кузова и принялась за чтение детективного романа "Дочь времени" у Джозефины Тэй. В книге говорилось о короле Ричарде третьем. Там писательница пыталась раскрыть тайну убийства его племянников. Уилсон произведение очень понравилось, так как оно заставляло взглянуть на историю и судьбы людей под другим углом. Прошлое скрывает множество секретов, и нельзя слепо верить всему. Многие подаётся в ложном свете перед глазами современников. Поэтому девушка понимала, что не стоит давать всему конкретную оценку, если ты при этом чего-то не видел сам.

После нескольких часов Хеллен, устав читать, отложила книгу в сторону и не знала, чем заняться. Сначала она думала поболтать с друзьями, но Боб спал, а Аишу не хотелось отвлекать от дороги разговорами. Поэтому она включила в наушниках музыку и попыталась отдохнуть.

Вскоре веки её отяжелели, и она провалилась в странный сон. В нём было двойное море. Оно располагалось снизу и сверху, заменяя небо. Хеллен летела в воздухе между этими бескрайними водами и ныряла то в одно, то в другое. И так без конца... До её ушей из-под волн вместе с ветром доносился чей-то шепот, напоминающий песню. Она даже могла различить некоторые слова про дом и про души, странствующие в пучине.

Из мира грез её вырвал громкий сигнальный гудок.

— Мы на месте! — раздался радостный возглас Боба.

Аиша забралась к Хеллен в кузов и принялась разбирать вещи.

— Погода чудесная! Можно спокойно в купальнике плавать, — обратилась к ней подруга.

— Замечательно, — улыбнулась Хеллен Уилсон. — Я сейчас помогу вам.

Девушка сбросила с себя плед и вместе со всеми стала выносить на песчаный пляж раскладные стулья, стол, переносные холодильники, корзины с посудой и продуктами.

Когда все было сделано, все переоделись в купальники и шорты. Достали серфборды и отправились в воду. Это был пляж возле деревни Кройд в западной части Норт-Девона. Друзья часто приезжали сюда на отдых ради больших волн так называемого Кельтского моря. Серо-голубые воды этой части Атлантического океана полны кальмаров и часто скрываются в густых туманах.

Хеллен с Аишей и с Бобом легли на доски животом и принялись грести руками. Вода была приятной, а ветер тёплым. Небольшие волны встретили их, как старых знакомых. На лицах друзей сияло счастье. Они забирались от пляжа все дальше и на гребнях волн держали равновесие. Так они провели чуть ли не час, не выбираясь на сушу. Усталость не чувствовалась. Но вскоре средние и малые волны им наскучили. Всем хотелось экстрима и чтобы кожу покрывали мурашки.

С берега им кричали уже подъехавшие на кемпере Мария с Домиником и Ижения с Томасом, приехавшие на обычном автомобиле.

Друзья выбрались из воды и, закутавшись в полотенца, с довольным видом поприветствовали остальных. Парни приготовили угли для гриля и начали заниматься барбекю.

— Ну, как волны? — спросила Ижения с пирсингом в носу.

— Слушай, хорошие, но пока недостаточно большие. Но думаю, что чуть позже станет лучше, — ответила Хеллен Уилсон.

— А ты Немо с кем оставила? — улыбнулся Доминик, следя за приготовлением мяса.

— Соседка будет его кормить. Я передала ей ключи сегодня утром, чтобы она ещё и растения полила.

— Немо? Это кто? — вмешался Томас. — Ты что, в своей съёмной квартире кого-то завела?

— Нет. Немо это её рыбка, — улыбнулась Мария, заплетая кудрявые блондинистые волосы в хвост.

— Да, это искусственно выведенный человеком вид. Кобальтовый лялиус называется. Он живёт в аквариуме на десять литров.

— А какой у него срок жизни? — любопытствовала Ижения.

— Три года, — вздохнула Хеллен.

— А сейчас ему сколько?

— Год примерно.

— И это самец?

— Да. У него очень красивая и яркая окраска. Самки имеют не такую насыщенную окраску.

— И он один в аквариуме живёт?

— Ага.

— А ему не скучно разве? Ему же самка нужна для размножения.

— Да, к сожалению, он один живёт. Чтобы содержать их вдвоём или группой, нужен аквариум гораздо больше. Но у меня нет на это лишних средств и места. И дело в том, что потомство не будет такого же красивого цвета. Я понимаю, что это жестоко в том плане, что я содержу его одного в неволе. Но я случайно наткнулась на него в зоомагазине. Мне его окраска очень понравилась. Она необычная. Я стала захаживать туда после работы и смотреть на него каждый день. Его так никто и не брал. Он все время сидел в углу аквариума, не общаясь с другими рыбами. Не знаю... Я не выдержала и взяла его. Надеюсь, что ему у меня живется не так плохо. Такой аквариум подходит для него одного, и я оборудовала его всем необходимым. Но самку я не вывезу. Я не хочу их плодить. Во всяком случае, мой Немо активный и аппетит у него отменный. Но я понимаю, конечно, что ему скучно. Может, это все и было ошибкой. Все-таки рыбы — это не собаки и кошки. Для них жизнь — это свобода и другие рыбы. Но я делаю для него все, что могу. Все условия для его

жизни соблюдены, если не считать, конечно, его постоянного одиночества.

— А ты планируешь потом завести ещё рыб? — нахмурился Боб.

— Не знаю. Я об этом пока не думала, — Хеллен всплеснула руками. — Но одну рыбу я больше заводит не собираюсь. Немо был исключением. Если и решусь потом, то нужно будет накопить на большой аквариум и завести, если так можно выразиться, рыбное сообщество. Чтобы им там было не скучно.

— Это правильно, — заметила Аиша. — А вообще, всем животным лучше жить на свободе. Ведь ничто с этим не сравнится.

— Ну, в чем-то я с тобой согласна, — почесала затылок Хеллен. — Однако в океане для рыб много опасностей. Те же, например, рыболовы и хищники способны уничтожить их, когда те ещё даже не успеют пожить. А в аквариуме при должном уходе и условиях, если селить их правильными группами, то им будет куда лучше и безопаснее. Это мое мнение, во всяком случае.

— Ладно, ребята, давайте за стол. Стейки и сосиски уже готовы! — похлопал в ладоши Томас.

Друзья разлили соки по кружкам, открыли соусы и уселись за трапезу. Еда, приготовленная на углях, радовала желудки, а ароматные и свежие багеты с хрустящей корочкой сверху идеально дополняли приём пищи, заставляя закрывать глаза от удовольствия.

Не найти слов, чтобы описать ощущения Хеллен Уилсон от долгожданного отдыха, дарующего полную умиротворенность. Приближался вечер. Небо окрашивалось в оранжевые и темно-синие тона. Морские птицы убаюкивающе выкрикивали что-то монотонное, плескаясь над водой и вылавливая рыбу. Приятное чувство пробегало по телу от погружения голых ступней в мягкий песок. Поднялся освежающий ветерок. Врываясь в лёгкие, он наполнял силой и энергией каждую клетку. А пены на гребнях поднимающийся волн так и манили к себе. Кельтское море приобретало сверху сиреневый, а снизу бирюзовый цвет от преломления света. Пейзаж напоминал какую-то сказочную картину. Казалось, что из глубины вот-вот на миг вынырнет сам Посейдон или покажутся красивые русалки, поднимая брызги своими хвостами.

— Ну что, скоро заход солнца. Погнали ловить волны! — Томас опустошил кружку с соком.

Все надели гидрокостюмы и, захватив доски, ринулись в море. Восхищенные крики друзей разносились по всей округе. Аиша и Доминик в совершенстве держали равновесие на внутренней поверхности воды, когда та больше походила своими формами на гигантские крюки, впадающие в океан.

Волны с каждым порывом ветра становилось мощнее и выше. Хеллен охватывал восторг. Ее длинные волосы, цвета жемчужного блонда, намокнув, разделились на волнистые локоны. Они обрамляли её выразительные острые черты лица. Черные глаза храбро вонзались в горизонт и с нетерпением ждали бирюзовых валов, чтобы покорить их.

Сердце разгоняло разгоряченную кровь по сосудам. Хеллен Уилсон оседлала очередную волну. Улыбка её доползала чуть ли не до ушей. Она крепко стояла на серфборде на полусогнутых ногах. В тот момент девушка была свободна ото всего и от всех. Морской солёный воздух, шум разбивающихся, покрытых пеной гребней. Всё это уводило её в иной мир. Мир природы, а не мир людей.

Друзья уже собирались выбираться на берег, когда вдаль заметили приближающийся

гигантский вал, устремляющийся на несколько метров в высоту. Никто не решился его дожидаться. Но Хеллен захотела это сделать.

— Что ты творишь? — кричала ей Аиша. — Погода начинает портиться! Эта волна слишком большая! Это может быть опасно!

— Все будет в порядке! Вот увидите! Чего вы боитесь? У меня есть опыт. И не такие волны покоряли некоторые, — Уилсон махнула на них рукой.

— Что она творит? Она в своём уме? — Томас взволнованно обратился к Ижени.

— Я не понимаю, — девушка провела рукой по голове. — Это безумие!

— Мне эта волна совсем не нравится! — прокричал Доминик. — Она может отбросить Хеллен далеко в море или вовсе разобьёт ей обо что-нибудь голову.

Боб, Доминик и Томас бросились вперёд, чтобы попытаться вернуть её или хотя бы подстраховать. Но было уже поздно. Хеллен доплыла на вершину поднимающегося гребня и приготовилась спуститься на ней вниз, чтобы удивить друзей. Однако неожиданно позади возникла ещё одна волна, гораздо больше, чем та, на которой она стояла. Она со всей мощью обрушилась на Уилсон и потащила с собой в пучину.

Хеллен свалилась с доски, и та, привязанная к её ноге, ударила её по затылку. У девушки закружилась голова. Она очень испугалась и судорожно пыталась всплыть наверх. Ничего не выходило. Бушующая вода над поверхностью давила её своей массой, постоянно откидывая Хеллен на глубину. У неё же не хватало дыхания. Ещё немного и она потеряет сознание.

Наконец все утихло. Море стало кристально прозрачным и ярким от солнечного света. Хеллен собрала последние силы и вынырнула. Она закашлялась из-за того, что успела наглотаться солёной воды. После чего лёгкие её с жадностью принялись вбирать в себя воздух.

Девушка вползла на серфборд и, покачиваясь, встала на ноги.

— Ребята! Эй! Вы где? Аиша!! Боб! Кто-нибудь! Я здесь! Мария! Доминик! Томас! Ижени! Помогите!

Хеллен всю трясло от ужаса. Она не могла нигде разглядеть берег. На километры вокруг был сплошной и бескрайний для неё Атлантический океан.

"Не может быть... Нет! Меня не могло так далеко унести в море! Это бред...", — подумала она.

Уилсон не представляла, в какую сторону ей плыть. Солнце стояло прямо над ней. Небо было ровное и синее, без единого облачка.

"Но ведь наступал вечер... Почему солнце так высоко? Почему день? Что все это значит?" — проносилось у неё в мыслях.

В воздухе даже не было видно птиц. "Это плохой знак, — решила девушка. — Значит, я нахожусь слишком далеко в океане. Что же мне делать?".

— Помогите! Кто-нибудь! Я здесь! Я жива! Пожалуйста, помогите! Спасите! — по её щекам прокатились две струи слез, сверкающие, словно алмазы от преломления света.

"Нет! Я здесь так не умру! Ни за что! Всё будет хорошо! Меня кто-нибудь точно найдет, или я совсем скоро увижу берег. Главное сохранять спокойствие", — так она говорила сама с собой, чтобы унять панику.

Она легла спиной на доску и закрыла глаза, пытаясь подумать.

"Что я имею? Солнце! Мне нужно на Северо-Восток. Не могла же я оказаться далеко от Англии. Значит, пора вспомнить советы из школьных книг. Я должна хотя бы примерно

определить стороны света. Я не могу просто так бездействовать и ждать, пока не умру от солнечного удара или от жажды. А как же акулы? Нет-нет! О них лучше даже не думать! Никаких акул! Это не первостепенная проблема", — Хеллен истерично рассмеялась и вытерла слезы.

"Так... Солнце сейчас находится в своей наивысшей точке. Значит, конец короткой тени должен указывать на Север. Но это пока мало что мне даёт. Я не могу делать никаких отметок на этой доске. Я ведь в дрейфе. Нужно сохранять самообладание. Я дождусь. Солнце заходит на Западе. Я должна наблюдать за ним и плыть в противоположную сторону, чтобы оно светило мне в спину к концу дня. У меня все получится. Мы находились на Западном берегу Англии. Все логично. Мне нужен Восток. Немного подожду и погребу. В крайнем случае, ночью смогу сориентироваться точнее, по звездам. А еще надо смотреть на одиночные облака сейчас. Над сушей всегда днем есть испарения. Но их пока что нигде нет. Ничего... Я должна их заметить позже."

"Но мне нельзя терять время, пока жду движения солнца. Я ведь умница! Я молодчина! Я же не зря читала книги про выживание. Меня, скорее всего, уже ищут спасатели. Но что если что-то пойдет не так. Я умру от жажды. Так, Хеллен, думай! Думай! Для начала нужно перевернуть доску вверх дном, так как изображение акулы на ней может отпугнуть рыб снизу. Или они ничего не видят? Нет, рыбы все видят! Так будет правильно!".

Девушка перевернула доску и снова вскарабкалась на неё. Она сняла гидрокостюм и стянула нижний сухой купальник, чтобы намотать себе его на голову и спастись от солнцепека. Ей уже жутко хотелось пить. Губы пересохли.

"Я ведь могу поймать рыбу и добыть из неё необходимую влагу. А из скелета мертвой рыбы сделаю превосходные острые крючки. А сейчас? Сейчас мне тоже нужна леска и крючок."

Уилсон попыталась зубами вспороть купальник, чтобы частично распустить его и сделать из его нитей леску. Но ничего не выходило. Она чуть не сломала зубы. Она царапала его ногтями. И все же затем смогла отделить нити на боковых швах. Вместо крючка Хеллен приспособила серьгу из уха.

Теперь оставалось только ждать и следить за солнцем.

Глава 3 Попала, так попала

Попала, так попала

Хеллен лежала на животе поверх серфборда. Внезапно в мерцающей воде перед собой она заметила какое-то движение. И только теперь поняла, что зря перевернула доску вверх дном, чтобы не отпугивать рыбу при рыбалке. Так как низ доски сейчас был белым, как и брюхо некоторых водных обитателей.

К ней по траектории в виде восьмерки с открытой пастью неслась пятиметровая акула-мако. Эта серо-голубая хищница с брюхом молочного цвета имела заострённую морду и веретенообразное тело. Она являлась одной из самых опасных среди своего вида.

Уилсон понимала, что открытая пасть и круговые движения не предвещают для неё ничего хорошего. Ибо так океанические хищники ведут себя перед нападением.

Девушка не знала, как лучше поступить, так как акула-мако, благодаря мощным плавникам, способна выпрыгивать из воды на несколько метров и хватать свою жертву, утягивая за собой. Но также хищница могла для начала просто наброситься со стороны, вцепившись в доску. В голове хаотично проносились мысли.

Акула приближалась с чудовищной скоростью. Сердце Хеллен вот-вот вырвется от волнения и сбежит от неё прямо по поверхности воды. Уилсон не сводила глаз с акулы. Тело охватывал ступор от страха. Она осознавала, что нужно успокоиться и расслабиться, чтобы в случае чего быстро действовать. Но расслабиться очень тяжело, когда тебя, возможно, съедят в ближайшие минуты.

Девушка решила все же занять самую оптимальную позицию, из которой лучше всего получится уклоняться. Она привстала на согнутых ногах.

Акула вцепилась в серфборд своими крепкими челюстями с острыми смертоносными зубами и начала швырять доску в разные стороны, стараясь разорвать. Уилсон больше всего боялась свалиться в воду, поэтому она обеими руками крепко схватилась за края. Морда акулы была от неё совсем близко.

Хеллен уловила один единственный момент, равный всего лишь паре секунд, когда хищница не так резко трепала серфборд. Девушка, держась одной рукой, рванулась вперёд и второй рукой, сжатой в кулак, со всей силы ударила акулу в нос. Та не сразу разомкнула пасть и отпустила доску, поэтому Хеллен успела нанести и второй удар.

Хищнице это не понравилось, и она отступила, наполненная яростью, лишь для того, чтобы атаковать с большей мощностью. Как только акула отпустила серфборд, Уилсон отскочила назад, чтобы не попасться под повторный укус.

Самым опасным было бы, если бы хищница перевернула доску. Тогда все шансы на спасение улетучатся в тот же миг. Хеллен наблюдала за ней, боясь даже дышать, чтобы не отвлекаться. Руки её тряслись от ужаса.

Акула отплыла назад и принялась кружить вокруг. У девушки все напрочь пересохло во рту. Весь её взгляд был сосредоточен на спинном плавнике хищницы, то приближающемся, то удаляющемся.

Но на горизонте замаячили высокие раздувающиеся паруса некоего судна. Хеллен заметила их боковым зрением.

"Корабль? Корабль..." — пронеслось у неё в голове.

— Помогите! Сюда! Здесь акула! Она меня сожрет! Быстрее! Спасите! — Уилсон

кричала во все горло, чуть ли не до хрипоты.

Она поднялась в полный рост и замахала руками. В эту секунду акула-мако незаметно ушла вниз и неожиданно перевернула доску. Девушка свалилась в воду. Но адреналин придал ей скорости. Хеллен, не оглядываясь по сторонам, вскочила обратно на серфборд. Пасть хищницы пронеслась рядом.

— Помогите! Помогите! — Уилсон кричала уже кое-как.

На глаза наворачивались слезы от страха. Нервы Хеллен не выдержат больше, если доска перевернется повторно. Ещё раз ей вряд ли повезет.

Корабль направлялся к ней, но не с такой скоростью, чтобы можно было успокоиться.

Акула же продолжала кружить рядом. Но потом поплыла прочь. Хеллен наконец, выдохнула. Пока не поняла, что хищница лишь набирает разгон. Но что она сделает? Выпрыгнет или ударит в доску? Предугадать было невозможно. А следовательно, и приготовиться.

Уилсон всю трясло от волнения. Хищница молниеносно приближалась.

"Ну уж нет! Свою жизнь я тебе дорого продам, если мне суждено все же оказаться с тобой снова в воде!" — подумала девушка и приготовилась биться с ней, несмотря ни на что.

Ситуация была патовой для неё. Хищница резко вылетела из воды на два метра, поднимая кучу оглушительных брызг. Хеллен от шока раскрыла рот. Время шло на секунды. Акула пронеслась над поверхностью серфборда. Девушка повалилась на спину, вцепившись в края доски.

Та пролетела с открытой пастью и скрылась снова в море. Хеллен уже боялась шевелиться. Сколько может ещё продолжаться это везение против опасного врага. Явно не так долго, как хотелось бы.

С корабля спустили деревянную шлюпку ей на помощь. Уилсон разрыдалась. Но пока до неё догребут, акула успеет её либо съесть, либо серьезно ранить. Хеллен собрала последние капли самообладания в кулак.

Произошел новый сильный толчок снизу. Серфборд вновь перевернулся. Акула быстро развернулась, чтобы схватить жертву. Но Хеллен, как ошпаренная вскарабкалась обратно. Ей повезло, что доска была прицеплена к ноге, и ту не отбрасывало далеко. Однако как только девушка встала коленями на доску, сзади раскрылась пасть. Уилсон со всей мощи пнула пяткой хищнице в нос. Акула от такого удара тут же скрылась.

— Помогите мне! — истерично завопила Хеллен.

Шлюпка уже была совсем рядом. В ней находилось четыре гребца. Они успешно забрали девушку вместе с доской. В руках у одного из них был гарпун. Он собирался поймать акулу. Но Хеллен их смутила. Она принялась радостно целовать всех в щеки и крепко обнимать, не переставая при этом плакать.

— Вы мои спасители! Вы даже не представляете, как я счастлива увидеть людей. Я уже думала, что меня здесь сожрут.

— Мисс, успокойтесь. Все позади!

Мужчины как-то странно косились на её гидрокостюм и серфборд. Но вопросов не задали.

Акула же тем временем перестала подплывать близко к шлюпке. Поэтому гребцы решили не тратить на неё время. Они поплыли обратно к кораблю, чтобы представить странную девушку капитану.

Шлюпку подняли на цепях. Хеллен отстегнула доску и обвела палубу и рей взглядом. К

ней в жилете и в синем мундире с золотыми пуговицами подошёл мужчина с крепким телосложением. Под его большим носом росли начинающие сесть усы и короткая борода. Голову венчала треугольная шляпа.

— Мисс, меня зовут Бернад Крайтон, — он поклонился ей движением головы. — Я капитан данного галеона "Молния".

— Галеона? А... Ха, — Хеллен усмехнулась. — А можно вопрос?

— Да, пожалуйста, — Крайтон сцепил руки за спиной.

— А почему вы плаваете на таком старинном судне? И почему на вас такая странная костюмированная одежда? Что это за камзол и шляпа?

Капитан, недоумевая, переглянулся со своим помощником.

— Мисс, это судно построили всего лишь год назад. Почему вы решили, что оно старинное? Это чудесный, добротный корабль. Лучше вы нам ответьте, что это за одежда на вас. Я первый раз вижу такую странную форму. Из какого она материала?

Уилсон не знала, что сказать. Ответ Бернарда насторожил её.

— Какой сейчас год? — выпалила она, нервно улыбнувшись.

— Вы разве не знаете? — прокашлялся капитан. — Может, вы хотя бы скажете, как вас зовут, мисс?

— В том-то и дело, что я, кажется, совсем ничего не помню, — солгала предусмотрительно девушка.

— Сегодня двадцатое августа тысяча семьсот первого года. Если вы, конечно, серьезно спрашивали.

— А вы сейчас это серьезно ответили? — в свою очередь не останавливалась Хеллен Уилсон.

— Зачем же мне вас обманывать?

— А куда вы направляетесь? — прохрипела от волнения Уилсон.

— Мы держим курс домой, в Бристоль. Наш торговый корабль доставляет из Вест-Индии какао, сахар и патоку. При сопутствующем ветре, если повезет, через неделю уже будем в Англии. А вы англичанка? Как вы оказались одна, чуть ли не посреди Атлантического океана?

Девушка пыталась переварить сказанные им слова.

— Капитан, э... Сэр, дело в том, что мне что-то не по себе. Я слишком многое пережила за последние часы. Я бы сейчас выпила воды и поела с радостью чего-нибудь. А также отдохнула. Что же касается обстоятельств, связанных со мной, то я совершенно ничего не помню, кроме того, что меня зовут Хеллен. Понимаете... В памяти лишь обрывки каких-то криков. Я плыла на корабле, но откуда и куда, совершенно не могу сказать. Кажется, судно, на котором я была, потерпело крушение. И я ударилась головой обо что-то. А потом все было словно в тумане. Не могу вспомнить ни названия корабля и никого больше, — она решила для убедительности слов пустить слезу, но усилий это никаких не стоило. Они сами потекли от осознания собственного положения.

— Мисс Хеллен, возможно, у вас кратковременный провал в памяти из-за ужасов, с которыми вы столкнулись. Я слышал о том, что такое случается. К тому же вы сказали, что ударились головой. Но вы так сильно не переживайте. Память очень даже может вскоре постепенно к вам вернуться. В Бристолье легко навести справки о кораблекрушениях, и об исчезнувших кораблях и их пассажирах. Только это займет какое-то время. А сейчас я прошу вас занять мою каюту. Там вам будет удобно. Это самое лучшее место на судне. Я попрошу

кока принести вам туда еду.

— Я очень благодарна вам, капитан Картер! Вам и вашим людям! Вы ведь в прямом смысле спасли мне жизнь. Я никогда этого не забуду.

— Мисс Хеллен, о чем же речь. Разве человек может бросить другого человека в беде! На моем месте точно так поступил бы любой. Благодарить же вам стоит судьбу, что пересекла наши с вами маршруты вовремя. Воля случая спасла вам жизнь.

Девушку проводили на корму, где располагалась уютная и просторная каюта Бернарда. Спальня в ней находилась за стенкой по правому борту. Также в каюте капитана имелся переносной индивидуальный туалет, обслуживаемый слугой. Для Хеллен это было очень удобно, так как ей не пришлось бегать по нужде в общий галльюн, располагающийся на носу корабля.

На деревянном полу в каюте лежал бордовый ковер с бежевыми узорами. Стоял коричневый мягкий диван, обтянутый бархатом. По нему были разбросаны зелёные подушки с золотой каймой. На овальном столе рядом с ним лежали карты и какие-то свитки. Слева находился жёлтый высокий шкаф. Справа висела большая карта с островами Атлантического океана и с обозначенными на ней подводными течениями. А на полках красовались наборы книг в чёрных и зелёных обложках. На окнах, выходящих к морю, по краям располагались красные портьеры.

Уилсон принесли графин с водой, яблоки и говядину с горохом. Напившись и наевшись вдоволь, она осталась наедине со своими мыслями. Девушка пыталась объяснить себе, как могло выйти так, что все на судне абсолютно уверены в том, что на дворе тысяча семьсот первый год. Она не верила в Бермудский треугольник. К тому же они были далеко от него. Поэтому эту теорию Хеллен все равно пришлось отсеять. Единственное, что она могла рискнуть предпринять, так это отправиться на то же самое место, где она исчезла из своего времени. Она знала, что от Бристоля до нужного пляжа возле деревни примерно сто шестьдесят-сто семьдесят километров. Значит, добраться туда будет относительно легко при чьей-нибудь доброй помощи. Но главный вопрос состоял в том: сработает ли временная петля вновь и в необходимом ей направлении. И при всем этом Уилсон была совершенно не готова покорять волны. После пережитого в ней зародился страх. Кто знал, куда волна унесет её при следующей попытке. Так что Хеллен подумала: с этим однозначно не торопиться.

"И что мне делать в начале восемнадцатого века? Как мне здесь жить?" — девушка кусала нижнюю губу, закрыв лицо ладонями.

Она была одна со своими проблемами. Отчаяние набрасывало на неё свои сети, закутывая с каждым разом все прочнее. Уилсон укрылась шерстяным одеялом и, наплакавшись от горя, уснула крепким сном. Адреналин после схватки с акулой утихал. В этот раз ей ничего не снилось. Сплошная темнота.

Через несколько часов перед ужином её навестил капитан. Он хотел осведомиться насчет её здоровья и задать несколько вопросов. Хеллен понимала, что ковать железо стоит, пока оно горячо. В этом мире никаких знакомых у неё точно не могло быть. Поэтому просить помощи она осмелилась только у своих спасителей.

— Как вы себя чувствуете, мисс Хеллен? — спросил Крайтон, усевшись на стул в углу.

— Благодарю, мне гораздо лучше! Еда и сон придали мне сил.

— Это хорошо. Вам удалось что-нибудь ещё вспомнить?

— Нет, сэр, — девушка помотала головой.

— Что ж, ну, будем ждать. А можно узнать, что это за странная доска была пристегнута к вашей ноге? На ней удивительно реалистично изображена акула.

— А... Это? Ну, — Хеллен оперлась руками о колени. — Это что-то наподобие плавательного средства по волнам. Ради развлечения. Но... Я не помню, где такую сделали.

— Хмм, — недоверчиво на неё покорился Бернард. — А ваш костюм?

— Этот костюм специально для плавания. Кажется, он из каких-то водорослей. Это чья-то частная разработка. Но не могу ничего точнее сказать, — Хеллен театрально обхватила свою голову.

— С вами все в порядке, мисс?

— Да, просто голова снова разболелась немного.

— Сэр, а на престоле сейчас Вильгельм третий Оранский?

— А вы и этого не помните?

— В том-то и дело, что выходит, помню, — улыбнулась вяло девушка. — Капитан Картер, у меня к вам очень важная просьба. И только к вам я могу с ней обратиться. Просто, понимаете, вы вызываете у меня доверие. Вы спасли мне жизнь. Вы очень благородный человек. Если вы мне откажете в помощи, то я, скорее всего, пропаду.

— Я вас внимательно слушаю, — кивнул он с многозначительным видом.

— Видите ли, дело состоит в том, что я теперь очутилась словно на другой планете, образно говоря. Я очень беспокоюсь, что у меня может не оказаться родных и близких людей. Что, если память не вернется о прошлом вовсе? Такое ведь тоже бывает, сэр. И... Что, если меня не обнаружат ни в каких списках? Мало ли какая ошибка произойдет. У меня достаточно поводов для опасений в моем положении. И, возможно, я зря заранее так нагнетаю плачевную атмосферу. Но, с другой стороны, глупо рассчитывать же только на хорошее. Меня одинаково могут искать, а могут и нет. Сэр, встаньте в мое положение. Да и к тому же, сколько уйдет времени для того, чтобы навести все справки. Я же должна на что-то и где-то в этот период жить. А у меня при себе ничего нет, кроме той доски, с которой вы меня подобрали. Я же должна иметь крышу над головой и пищу. Но и на всякий случай иметь шанс самой себе заработать на приемлемое существование. Может, есть возможность наняться к вам на работу? Я быстро учусь. Или есть еще какие-нибудь неплохие варианты?

— Мисс Хеллен, я капитан галеона. Для женщин совершенно нет работы на корабле. Это даже не обсуждается. Но, тем не менее, вы не волнуйтесь. Я прекрасно вас понимаю. Я сделаю для вас все, что в моих силах. В Бристоле я поговорю насчет вас со своими друзьями и знакомыми. Все они почтенные и достойные люди. И, возможно, кто-то из них предложит вам подходящую работу. А в первые дни вы будете жить у меня. Моя супруга окажет вам тёплый прием. Вы нас вовсе не стесните. Так что не опасайтесь более, что вас выбросят, будто рыбу на сушу. На мою помощь вы точно всегда сможете полагаться!

— Вы сняли у меня камень с души, — солгала она, так как все эти слова вовсе не облегчали волнения. Хеллен до сих пор не представляла, какая жизнь будет ждать её в Бристоле.

Глава 4 Из продавца в горничную

Из продавца в горничную

Хеллен целую неделю прожила в двухэтажном, но простеньком доме капитана Бернарда Крайтона. Там ей выделили отдельную комнату. И миссис Крайтон — крепкая невысокая женщина, была с ней очень мила и обходительна. Их старшие дети давно покинули родительское гнездо. Только их семилетний сын Мартин ещё скрашивал одиночество матери, когда отец отправлялся в море.

На шестой день за ужином капитан долго не решался на важный разговор с Уилсон. Им были получены новости из морского ведомства. И он не знал, как информация отразится на госте.

— Мисс Хеллен, мне удалось узнать нечто, что, судя по всему, касается вас, — начал он, похрустывая пальцами на руках и отпив вина из бокала.

Девушка напряглась. Её очень волновало своё будущее. Ей не приходило в голову, как к ней здесь отнесутся, если совершенно не удастся объяснить ситуацию, настигшую её.

— Я вас слушаю, сэр, — Уилсон побледнела и отложила столовые приборы в сторону.

— Начну с того, что, кажется, нам теперь известен корабль, на котором вы приблизительно плыли. Только всё это весьма странно. Потому что, видите ли, это не пассажирское и не почтовое судно, а китобойное. Но откуда на таком корабле могла взяться девушка! Конечно, всякие ситуации бывают, когда по пути из порта в порт могли подобрать кого-то из знакомых. Корабль "Копье морей" должен был прибыть в Ньюквей пару дней назад. Сейчас ему навстречу, на поиски отправили несколько бригав. И пока что тишина. Дело в том, что известно точное время его отправления и маршрут. По моим подсчетам, пусть и грубым, но "Копье морей" как раз должен был находиться двадцатого августа примерно на той широте и долготе, где были обнаружены вы. Если китобойное судно так и не найдется, то мои предположения подтвердятся.

Хеллен сильно удивило такое совпадение. "Ещё бы знать, чем это совпадение может для меня обернуться", — задумалась она.

— Только я не представляю, что могло способствовать крушению китобойного судна в той области и при должной погоде. Разве только это не выходка какого-либо отчаянного пирата. Обычно они не рискуют, когда добычей служит только ворвань. Все это весьма любопытно. Но, так или иначе, я навел справки о капитане китобойного судна. И отправил письма в последний порт, где они разгрузались. Возможно, кто-то из тех мест будет владеть хоть какой-то информацией.

— Нужно ждать и надеяться, — решила подбодрить гостью супруга капитана. — Рано отчаиваться!

— Да... — выдавила Уилсон, кивнув. — Я очень вам благодарна за участие в моей судьбе, — она подняла на Крайтона глаза. — Но могу ли я просто сидеть на месте, сэр? Я ведь и так уже злоупотребила вашим гостеприимством.

— Злоупотребили... Скажете тоже, мисс, — недовольно проворчал капитан. — Вы, верно, думаете, что вы нас обвели? И не стыдно вам такое говорить? Вы этими словами оскорбляете меня и мою жену.

— Вот именно! Неужели мы могли оставить вас на улице без средств и ещё и при том, что вы совершенно ничего о себе не помните, — продолжила миссис Крайтон. — Мы не

знаем вашего прошлого. Но лично я убеждена в том, что вы порядочная девушка. Да и наш Марин за эти дни к вам привязался. А дети они чувствуют сразу, какой человек на самом деле. Их не обманешь. Так что оставайтесь у нас столько, сколько нужно. И это не обсуждается.

Хеллен Уилсон очень тронули эти речи. Она покраснелась, и глаза намокли от слез признательности. Но для неё была важна независимость. И к тому же девушка прекрасно осознавала, что не имеет права жить у них годы. Что никогда никто её здесь не найдет. И что на китобойном судне её никогда не было. Следовательно, не имело никакого смысла отсрочивать своё самостоятельное существование в начале восемнадцатого века. Чем раньше она найдет способ встать здесь на ноги, тем лучше будет для неё.

— Я не хотела вас оскорбить! Я не передам словами, насколько сильно я вас уважаю. Но все же мне хотелось бы самой зарабатывать себе на хлеб. Так будет правильно. Ведь лучше все же приготовиться к самому худшему и не терять времени зря. Так что, сэр, могли бы вы помочь мне подыскать в Бристоле работу? Так я буду чувствовать себя гораздо лучше. Да и к тому же, живя в одном городе, у меня получится часто навещать вас.

— Если вы не собираетесь переменить своего настроения, то мне ничего иного не остаётся, мисс Хеллен. Я обязательно узнаю, чем смогу вам в этом помочь, — постучал пальцами по столу капитан. — И у меня есть одна идея. Мне известно, что мой друг Оберон ищет работницу в своё имение. Он порядочный человек, и я знаком с ним много лет. Сэр Оберон является джентри и владеет большими землями к востоку от Бристоля. Он работает адвокатом в местном суде. Я встречался с ним три дня назад. В связи с расширением своего имения он подыскивает ещё одну горничную. Но вопрос лишь в том, подойдет ли такой труд вам. И к тому же, он мог уже кого-то найти на то место. Во всяком случае, завтра утром я навещу его и поговорю насчет вас.

— А чем конкретно занимаются горничные? Что входит в их обязанности? — Хеллен насупила брови.

Супруги переглянулись друг с другом.

— Как? Вам это неизвестно? — удивилась миссис Крайтон.

— Ну, в общих чертах да. Однако хотелось бы больше конкретики.

— Горничные занимаются многим. Это не такая лёгкая работа, как кажется. Но сэр Оберон не обзавелся ещё детьми, так что в его имении с этим будет гораздо легче. Вам, скорее всего, предстоит готовить пищу, заниматься уборкой и закупать продукты на рынке. Как у вас обстоят дела с готовкой? Вы умеете печь пироги и десерты?

Уилсон была шокирована. Она ни разу за свою жизнь ничего не пекла, если не считать нескольких пригоревших пицц. Но на что ей было рассчитывать в восемнадцатом веке без всяких связей и необходимого образования. Девушка решила, что глупо будет ждать чего-то лучше в её положении. "Во всяком случае, мне будет где спать. Да и к тому же бесплатное питание. Если сэр Оберон действительно богат и добр, как о нём говорят, то все выходит не в таком уж и плохом свете. Самое главное — научиться готовить", — пронеслось у неё в голове.

— Я умею хорошо готовить, — солгала Хеллен и натянуто улыбнулась. — Однако в выпечке я не сильна. Но я полагаю, что смогу научиться всему необходимому от другой горничной или повара. Я быстро учусь.

— Есть, конечно, ещё вариант — стать швейей. У моей знакомой как раз много заказов в её салоне женских платьев. И я могла бы поговорить с ней о вас, — заметила супруга

Крайтона.

— О, это очень мило с вашей стороны, миссис Крайтон. Но не стоит. С этим у меня все обстоит совсем плохо.

После ужина Хеллен села читать Мартину книгу в гостиной. А жена с мужем делились своим мнением относительно их гости в кабинете капитана.

— Бернارد, вся эта ситуация очень загадочна. Хеллен не умеет шить, судя по её словам. Но какая же девушка не умеет шить? Неужели тебя это не удивляет? Она либо очень ленива и бездарна, либо она знатная дама, — уселась в зелёное кресло при входе миссис Крайтон. — Хотя руки у неё не выглядят, как у девушки из высшего общества.

— Я тоже об этом подумал, дорогая, — приставил указательный и средний пальцы к виску капитан. — Если она из высших слоев, то что делала на китобойном судне? И да, она сказала, что умеет готовить. Если так рассуждать, то Хеллен, возможно, ленива. Но все равно она хороший человек. В целом я не могу сказать о ней ничего плохого. Она добрая и вежливая.

— Я с этим не спорю, — откинулась головой на спинку жена. — Но так много предположений и никаких ответов. Бедная девушка. Как, наверное, страшно ничего не помнить и оказаться по воле случая совершенно одной в незнакомом месте. Мне так её жаль. Надеюсь, что из порта придет хоть какая-то зацепка. Даже если она сирота, то все равно же у неё должны быть хоть какие-то близкие знакомые.

— Не факт, — заметил Крайтон. — И она не одна. У неё теперь есть мы. Если Оберон примет её к себе, то она хотя бы будет в тепле и не погибнет от нищеты. Мы будем навещать её и всегда поможем ей добрым советом или делом.

— Да-да, это само собой, — вздохнула жена. — И все же, как чудовищно, что в одночасье можно лишиться всего. Хоть бы память к ней вернулась. Кстати, дорогой, а ты не думал о том, что она может что-то скрывать? Что, если Хеллен не теряла память?

— Конечно, у меня было такое предположение, — с важным видом ответил муж, почесав правую густую бровь. — Но давай оставим догадки для других. Мы уже приняли Хеллен в свой дом и впустили в свои души. Я предпочитаю думать о людях хорошо или никак.

— Ты прав. Время в любом случае рано или поздно раскроет свои карты.

На следующий день Бернارد Крайтон отправился в имение своего друга. Хеллен же тем временем изучала кулинарные книги восемнадцатого века. Она для себя решила, что ничего сложного и чудовищного в готовке нет. И позитивно настроилась перед предстоящими испытаниями.

Через несколько дней Уилсон в карете прибыла в дом джентри. Его размеры очень её впечатлили. На зелёных обширных пастбищах паслись крупные стада мясных коров и овец. Дом окружал воистину величественный цветущий сад, в котором трудились садовники. На заднем дворе располагалась чистая конюшня на десять лошадей. Жилое здание напоминало ей настоящий замок, выполненный в стиле барокко. Двухэтажное высокое помещение бежевого оттенка с мансардой и с множественными окнами встречало её. От полукруглого просторного балкона вниз тянулись величественные колонны. Из крыши виднелось множество печных труб. Перед входом простирался красивый пруд с изумрудной водой и со снующими в нём пёстрым рыбками. По краям аллеи тянулись подстриженные и ухоженные деревья, а также клумбы с душистыми белоснежными цветами. Хеллен всё это мирное величие очень понравилось.

Но ей не удалось застать самого владельца. Сэр Оберон отлучился в суд по работе, и потому Уилсон встречала старшая горничная Джеклин. Джеклин представляла собой женщину весьма строгую. На морщинистом её лице глаза были глубоко посажены и возвышался острый нос с горбинкой и бородавкой. Плоские губы старшей горничной никогда не расплывались в улыбке. Хеллен стала переживать, что не сможет найти с ней общий язык.

На Джеклин сидело простое бордовое платье с белым фартуком, а сидящую голову покрывал накрахмаленный чепчик.

Хеллен сердечно распрощалась со своим спасителем капитаном Крайтоном. Мужчина пожелал ей удачи и пообещал, что скоро они увидятся, когда приедут в гости к адвокату.

Джеклин сухо пожала Уилсон руку и проводила в её комнату на первом этаже, в самом конце бокового коридора. Обстановка была совершенно ни на что не притязающей. Но новая горничная не отчаивалась, так как там было все же чисто и тепло, хоть и мало места. Перед её взором предстали стены, выкрашенные в серый цвет. Небольшая кровать на деревянных ножках с тонким матрасом. Джеклин принесла ей чистое выглаженное постельное белье и коричневый шерстяной плед. В стене имелось только одно конусообразное окно, выходящее на конюшню и псарню. А также в углу располагался пустой высокий шкаф со скрипучими дверцами. И стоял стул с тазом для умывания.

"Ну могло быть и хуже", — уселась на кровать Хеллен.

Вскоре старшая горничная предоставила ей её форму: красное длинное платье с белыми воланами и с нижним подъюбником. Девушке было непривычно в нём передвигаться. Но она заметила, что платье и его цвет ей к лицу.

Уилсон не смущала подобная обстановка жилища восемнадцатого века, если не считать ночного горшка и так называемых бурдалю для справления нужды. В общем, современного унитаза ей очень не хватало. Даже больше, чем мобильного телефона.

Вечером к ней в дверь постучала Джеклин, но не застала ту на месте. Хеллен сидела в библиотеке, коротая время от скуки. Да и к тому же произведения помогали ей не думать с тревогой о своём положении.

Когда старшая горничная, наконец, нашла её, то строго отчитала.

— Хеллен, вы не должны здесь находиться без необходимости! — сложила они руки спереди, приняв нравоучительную чопорную позу. — Библиотека, как и всё на втором этаже и в левой части первого этажа, принадлежит господину Оберону. Нельзя находиться здесь без его разрешения и приглашения. Так что не смейте больше позволять себе подобных вольностей.

— Простите! Я не знала, — вскочила с места Уилсон.

— Пора бы уже заняться делом. Господин через своего лакея сообщил, что на ужин приедут значимые гости. Так что немедленно займитесь подготовкой. Нужно везде протереть пыль, тщательно отмыть полы и натереть их воском.

— Везде? — робко спросила Хеллен. — А это как понимать? — она поморщилась.

— Так и понимать! Спуститесь со мной вниз, и я покажу вам всё необходимое для уборки.

При этих словах Уилсон захотелось сбежать куда глаза глядят, так как комнат и залов в доме было полно, и при том все они имели немалую площадь. Девушка совершенно растерялась. Она не могла вообразить, как до вечера ей одной удастся навести здесь идеальный порядок.

— Джаклин, можно у вас кое-что спросить?

— Я вас слушаю, — ответила та, не оборачиваясь во время спуска по лестнице.

— Разве мне никто больше не поможет? Я видела здесь ещё горничных. Просто честно признаюсь вам: объём работы слишком серьёзный для одного человека.

— А как вы хотели иначе, Хеллен! Вы же не собирались здесь прохладиться и жить припеваючи. Одна из моих помощниц отправилась на рынок за продуктами для званого приёма. А это дело тоже не лёгкое. До рынка далеко, а тяжестей хватает, и тележка не совсем сглаживает положение. Другая помощница отмывает кухню и начищает приборы на вечер. Лакеи расставляют мебель, цветы, свечи и топят печи и камины. Как вы могли уже заметить, здесь у всех есть свои определенные обязанности. И это я еще не перечислила стирку постельного белья и одежды. Вы меня поражаете своей неопытностью, Хеллен.

— Но ведь я здесь только первый день, — парировала девушка.

— Это не отговорка. Такие жизненные вещи нужно понимать.

"Я точно не успею до ужина. Придется хитрить. Уберу пыль только с видных мест. И полы мыть везде вовсе не обязательно. Они и так нормально смотрятся. Зачем устраивать чистоту, словно в операционной. Абсурд! Так и поступлю. Сделаю вид, что выполняю все поручения, но попытаюсь все же сэкономить время", — размышляла Уилсон.

Она взялась за тряпку и ведро, отправившись на второй этаж. Девушка быстро пробежала мимо полок, каминов, столов и окон, проверяя все на наличие пыли. К её радости, той было совсем немного. Хеллен вытирала только самую видимую и бросающуюся в глаза.

Неразговорчивые лакеи сновали вокруг неё по дорогим песочным коврам, отмывая и начищая стекла в окнах.

Уилсон угнетала эта атмосфера спешки и серьёзности. Когда ей удалось обойти все комнаты и залы, вечер уже наступал. А еще нужно было помыть полы и натереть их для блеска воском. Девушка вся испереживалась, что все равно ничего не успевает.

"Думай, Хеллен! Думай! У меня в запасе чуть больше часа. Так, — она нахмурила лоб. — Нужно выбрать только те комнаты, где точно будут находиться гости. Гостиная, кабинет с карточным столом и курительная комната. Гениально. Там я со скоростью молнии пройду шваброй. Решено!"

Она бросилась с ведром за чистой водой. Но никакой швабры не было. Пришлось мыть руками. Уилсон связала платье между ног, сделав из них что-то наподобие шорт. И принялась размахивать сырой тряпкой так поспешно, что у неё заболело запястье. Пот катится градом. Волосы взмокли и прилипали к вискам.

Ей удалось успеть в самый последний момент скрыться за дверью, ведущую в помещения для работников. К имению уже начали подъезжать кареты с гостями.

Хеллен без сил рухнула на кровать в своей камерке, даже не раздеваясь и забыв про еду. Сон сковал ей веки.

Глава 5 Друг

Друг

Но Хеллен разбудили глубокой ночью, когда гости разошлись.

— А кто будет мыть посуду? — подняв брови, на неё надменно смотрела Джаклин.

— Кто? Посудомойщицы? — протерла глаза девушка и иронично предположила.

Старшая горничная недовольно поморщилась.

— Немедленно отправляйтесь в кухню и принимайтесь за дело! Иначе сами будете виноваты, если не успеете закончить все к утру. Ведь новый день — новый труд.

Когда Джаклин вышла, Уилсон закрыла лицо подушкой и негромко прокричала в неё.

— Новый день, новый труд, — передразнила она старшую горничную, коверкая голос. — Про выходные, я так понимаю, лучше вообще не спрашивать, — Хеллен отшвырнула подушку в сторону и поднялась.

Пройдя по коридору со свечой в руке, она добралась до более яркого света. В кухне горели масляные лампы и пахло жиром. Девушка поежилась.

— И постарайтесь управиться быстро, — обратилась к ней кухарка с прямым пробором на голове. — Не тратьте топливо для освещения. Господин Оберон ценит людей, которые умеют экономить, — она стащила со своего грузного тела грязный фартук и удалилась.

— Теперь понятно, почему он богат, — заметила про себя Уилсон. — Я вообще-то думала, что повара за собой должны сами мыть или посудомойщицы, — она вздохнула. — Век другой, а наглость всё та же.

Когда девушка увидела горы грязной посуды на длинном столе, у неё нервно задергалось веко над левым глазом.

"Так... Стоп! А где вода? В чем я должна мыть? Это что, шутка? Мне еще может, на колодец за холодной водой сбегать самой!" — вырвалось у неё.

Хеллен недовольно помотала головой и направилась в комнату старшей горничной.

— Чего ты стучишь? — раздраженно её встретила та в ночном чепчике.

— А как я должна мыть посуду, если там нет воды?

— Так принеси её. В чем сложность? — съязвила Джаклин и захлопнула перед лицом Уилсон дверь.

— А... Э... Секундочку, — девушка беспомощно всплеснула руками.

Она нашла ведро и вышла на улицу через задний двор.

— Отлично! Даже собаки и лошади спят. А я работаю. Это вообще нормально? — не переставала Хеллен возмущаться. — Где вообще этот колодец?

Вдруг в темноте она услышала чьи-то шаги по гравию. При свете луны она разглядела незнакомца примерно её возраста на вид. На нём сидели коричневые потертые штаны в земле и такого же цвета длинная рубаха с жилетом. На голове находилась чёрная мятая шляпа.

— Извините, — окликнула она его.

У незнакомца был такой же усталый вид, как у неё самой, но, тем не менее, он приветливо ей улыбнулся.

— А вы кто? — спросил он её. — Просто я вас здесь впервые вижу.

— Меня Хеллен зовут. Я новая горничная. И это мой первый день здесь.

— Очень приятно познакомиться, — он снял перед ней шляпу и кивнул. — Меня Джош

зовут. Я садовник. Уже четыре года работаю у господина Оберона.

— Четыре года? Вот это выносливость! — поджала нижнюю губу Уилсон. — Удивительно, что за это время вы еще не сбежали отсюда. Или, если выразиться правильно, не сменили работу.

Молодой человек едва сдержал смешок.

— Вы здесь первый день, но я смотрю, уже успели прочувствовать на себе всю атмосферу имения. Если честно, я думал о том, чтобы найти для себя что-то другое. Но пока что из всех предыдущих поисков это место самое лучшее. Я живу здесь бесплатно, и не приходится снимать комнату. Так я могу копить заработанные деньги. Это неплохое начало для будущего.

— Да, я тоже надеюсь накопить на всякий случай. Кстати, Джош, а старшая горничная Джаклин всегда такая строгая? Или она только со мной так себя ведёт?

— Джаклин скупа на добрые слова. Это точно. Но я полагаю, что в скором времени она к вам... К тебе?

— Да давай лучше на ты, — улыбнулась Хеллен. — Так будет проще.

— Так вот... Я думаю, что она просто тебя проверяет. Хочет знать твои возможности. И затем уже не будет так сильно тебя тревожить.

— Хотелось бы в это верить, — взгляд девушки опечалился.

— А почему ты, кстати, ещё не спишь?

— У меня к тебе тот же вопрос.

— Я перевозил новую землю и удобрения в оранжерею. Супруга господина Оберона скоро должна вернуться из поездки от своих родственников. И в оранжерее к её приезду все должно быть готово. В принципе, я и завтра мог бы этим заняться, но я решил сэкономить время. Хочу завтра пораньше освободиться, чтобы сходить с друзьями на рыбалку.

— Понимаю. Я тоже сегодня хотела сэкономить время, но получилось плохо.

— Ничего страшного. Тебе просто нужно ещё привыкнуть к этому месту и к его распорядкам.

— Не знаю, смогу ли я привыкнуть. Я бы с радостью сейчас поспала. Я люблю долго спать. Но мне Джаклин дала задание перемыть всю посуду. Вот поэтому я ищу колодец.

— А чего же ты сразу мне про это не сказала? Мы с тобой только время на разговор потратили. Да и зачем вода из колодца? Она же ледяная. Давай Я тебе помогу принести тёплой воды. Я знаю, где её раздобыть. В банях, где запаривают корм свиньям, как раз осталось достаточно воды, и она уже не такая горячая, так как успела немного остыть.

— Джош, признаюсь честно: мне не нравится просить о помощи. Я привыкла все делать сама. Но все же без твоей помощи боюсь, что не управлюсь до рассвета. И я очень благодарна тебе за такое предложение.

— Всё в порядке. Ты можешь всегда на меня рассчитывать в случае чего. Я же понимаю, как тебе сейчас нелегко в новом месте.

— Но мне все равно весьма неудобно перед тобой. Ты ведь тоже весь день работал и устал.

— Хеллен, людям надо уметь помогать друг другу. Мой отец всегда мне говорил, что если можешь сделать что-то хорошее, то не стоит проходить мимо. Да и к тому же мне совсем не сложно. Идем!

Джош взял у неё ведро, и они направились к воротам, простирающимся перед дубовой рощей. За ними виднелась небольшая постройка и разбросанные вдали одиночные дома

жителей. Пришлось много раз ходить туда и обратно, чтобы наполнить все тазы тёплой водой.

— Тебе помочь мыть? Я, например, могу вытирать все тарелки насухо.

— Нет, Джош, с этим я, пожалуй, сама справлюсь. Спасибо тебе! Если тебе понадобится чем-то подсобить в твоей работе, то обращайся ко мне! Хорошо? Так будет честно, — Хеллен заплела волосы в косу, чтобы они не мешали. — А сейчас иди отдыхать. Правда! — она протянула ему руку.

— Хорошо. Тогда до встречи ещё, Хеллен, — он пожал ей руку и отправился спать.

Так началась их дружба. Уилсон была рада такой встрече. Она уже не чувствовала себя слишком одиноко в имении джентри Оберона.

До четырех утра девушка чистила большие сковороды и кастрюли. Натирала столовые приборы и расставляла все аккуратно по шкафам. Кожа на её пальцах и ладонях сморщилась от долгого соприкосновения с водой. Голова раскалывалась от усталости.

Хеллен добралась до своей каморки, и стянув и бросив неаккуратно платье, провалилась в забытье.

В шесть утра Джаклин так громко и резко забарабанила в её дверь, что у девушки от неожиданности дернулась нога. Она поспешно отворила. Старшая горничная одарила ту свирепым взглядом.

— Петухи уже давно прокричали, а вы все еще спите!

— Но я почти всю ночь мыла посуду.

— Довольно оправданий! Никто не виноват в вашей медлительности. Ещё одно подобное замечание, и я сообщу об этом господину Оберону. А потому вы надолго здесь не задержитесь.

— Э... Больше такого не повторится! — пересилила себя Хеллен. — Что мне нужно делать?

— Отправляйтесь на кухню и помогите кухарке в готовке.

— Да, я уже иду.

Уилсон поправила волосы и, умыв лицо, помчалась к кухарке.

На протяжении двух часов она училась заводить тесто и готовить пироги. Кухарка то и дело бранила её и хлопала по рукам, когда у Хеллен не выходило красиво соединить концы теста. Возле печи было слишком жарко и душно. Ни на минуту ей не позволяли присесть.

Лишь к обеду горничная рухнула на стул, с трудом отлепляя от себя потную одежду, чтобы дать подышать коже. Кухарка приказала ей следить за шоколадными кексами в печи, но, увы, она не объяснила, когда их нужно вынимать. Сама она ушла отбирать куриц на суп и оставила девушку одну.

Хеллен подложила руку под щеку и устремила взгляд на печь. Иногда она открывала её, чтобы посмотреть на десерты в специальных формах. Они все были одного шоколадного цвета. Ничего не предвещало беды. Но не привыкший взгляд её не смог предположить, что те уже начинают сильно подсыхать сверху и подгорать.

Кухарка была в гневе, когда поняла, что Хеллен не успела вынуть кексы.

— Ты хоть понимаешь, что мы пропали? — щеки её нервно тряслись. — Такой десерт нельзя подавать к столу. Мы не успеем сделать ничего взамен! Мне из-за тебя достанется! Зачем тебя сюда только взяли! — вскричала женщина.

— Успокойтесь! Мы что-нибудь придумаем. Сколько у нас времени?

— Убейся отсюда! Ты же совершенно ни на что не способна!

— Я же сказала, что все исправлю! И я сдержу свои слова!

— Ты не понимаешь! Господин Оберон заранее составляет меню! Он желал шоколадные кексы.

— Я всю вину возьму на себя! А теперь не стойте просто так! Покажите мне, где у вас сливки, сахар, какао, яйца и сливочное масло. Ну же! Быстрее! — у Хеллен прорезался командный голос.

Кухарка не ожидала такого от неё, но поспешила исполнить все, что попросила девушка.

Уилсон в скоростном режиме взбивала сливки и яйца.

— Помогите мне! Сейчас мы вместе нарежем мелко клубнику и бананы, а затем заправим все шоколадным муссом, — девушка подготовила большую доску и нож.

К ним уже спустился лакей, чтобы забрать кексы и отнести наверх.

— Одну минуту! Я сейчас сама все вынесу! — обратилась к нему Уилсон.

— Вы? Но так нельзя! В чем дело? Господин Оберон ждет кексы! Где они? — недоумевал лакей в парике.

— Я сама с ним поговорю! — не отвлекаясь от работы, резко ответила та.

Она расставила хрустальные подставки на поднос и разложила получившуюся сладкую смесь.

Хеллен мчалась по ступенькам. Лицо её зарделось от беспокойства. Она боялась, что джентри совсем не оценит подобную выходку.

В просторной столовой, устланной голубыми керамическими расписными плитками, восседали двое мужчин с двумя дамами в пышных розовых платьях. Один из мужчин с неким любопытством взглянул в её сторону. Это был сэр Оберон. Его голову венчали красивые блондинистые волосы. Его светло-зелёные глаза были наполнены признаком мудрости.

— А вы, случаем ли не та самая Хеллен? Это про вас мне говорил капитан Крайтон? — заговорил он первым, не поднимаясь с места.

— А вы, сэр Оберон? — он слегка кивнул. — Я очень рада лично с вами познакомиться, — специально польстила девушка, чтобы наладить хороший контакт при знакомстве. — Мистер и миссис Крайтоны прекрасно отзывались о вас, как об одном из самых достойных людей своего времени.

— Думаю, что это преувеличение со стороны моих друзей, — он улыбнулся, а затем обернулся к гостям. — Эта мисс потерпела крушение на корабле. Ей чудом удалось выжить. Капитан нашел Хеллен и поднял на галеон. Самое удивительное, что мисс совершенно ничего не помнит о своём прошлом. И я любезно согласился взять её к себе горничной.

— Ох, — похлопала длинными ресницами одна из дам. — Это все похоже словно на сюжет необычного романа.

"Да уж... Знали бы вы все подробности, то удивились бы куда сильнее", — промелькнуло у Уилсон в мыслях.

— Как вы, мисс Хеллен? — вновь продолжил адвокат. — Ничего больше не удалось вспомнить?

— Нет, сэр, — мотнула она головой.

— А как вы находите мое имение? Вас здесь все устраивает?

— О, да! — приготовилась лгать Хеллен. — Здесь просто чудесно! Вы не представляете, как я благодарна вам за вашу доброту! — она почтительно поклонилась, оставив поднос вперёд. — Э... Сэр, только я должна сообщить вам нечто важное. Я совсем недавно здесь и

ещё не ко всему привыкла. И по моей вине сегодня испортились ваши шоколадные кексы на десерт. Кухарка Сьюзен вовсе не виновата. Так как я провинилась, то решила исправить все сама. Вместо кексов я приготовила для вас шоколадный мусс с фруктами.

Уилсон застыла в одной позе, боясь пошевелиться и ожидая свой приговор.

— А чего же вы не ставите нам ваш десерт? — вырвал её из ступора джентри. — Раз уж так! Давайте мы его отведаем.

— Ах да, конечно! — Хеллен расставила перед ними хрустальные подставки. — Не буду вам мешать! Приятного аппетита! И я даю слово, что подобное недоразумение с моей стороны впредь не повторится!

Она не услышала, что они ей ответили и поспешила скрыться.

На кухне её с нетерпением ожидала кухарка, не находящая себе места. Она ходила от стены к стене, теребя фартук.

— Ну что сказал господин Оберон? — спросила она, увидев горничную в дверном проёме.

— Кажется, все не так плохо. Я объяснила ему, что виновата полностью только я одна. Так что бури, наверное, удастся избежать. Сэр Оберон и его гости сейчас пробуют десерт.

— Если он придется им не по вкусу, то вас уволят. Собственно говоря, меня это уже никак не касается, — заметила Сьюзен.

В этот момент объявилась Джаклин.

— Хеллен, за мной! Нужно переменить в спальне господина постельное белье, а прежнее постирать. После чего тебе нужно начистить сапоги до блеска. И отнести перчатки и платье миссис Оберон для починки к модистке Шерон.

— Но я не знаю, куда идти!

— А язык вам для чего? Разберётесь по дороге!

Уилсон вновь принялась за труд. Больше всего ей не нравилась стирка. Все руки покрылись болезненными мозолями. К вечеру её ноги гудели от усталости. Когда она вернулась от модистки.

На закате девушка уселась на лавочку во дворе, чтобы побыть в тишине и отдышаться после исполнения всех поручений. Рядом с ней проходил Джош в компании троих молодых людей. Они несли с собой удочки.

— Хеллен, как дела? — он подошёл к ней поздороваться.

— Я безумно устала, — она едва нашла в себе силы, чтобы улыбнуться. — Но у меня уже начинает получаться делать многое вовремя. Однако, Джош, одна проблема у меня все же есть.

— Какая? Я чем-то могу помочь? — он присел рядом и махнул своим знакомым, чтобы его не ждали.

— Я не знаю, — она оперлась ладонями о колени, и в местах лопнувших мозолей все сильно зажгло. — Во сколько ты просыпаешься, Джош?

— Довольно рано. До рассвета ещё. А что?

— Как у тебя это получается? Дело в том, что я совершенно не способна вставать в нужное время. Сегодня Джаклин разозлилась, что я в шесть утра ещё не на ногах. И если это повторится, то меня уволят, скорее всего. А мне это совсем ни к чему.

— Ты же сама мне говорила вчера, что хочешь отсюда сбежать.

— Шутки шутками, Джош. Но мы оба понимаем, что в нашем положении за это место стоит держаться. Я тоже хочу накопить денег. У меня здесь нет пока что иных вариантов.

— Просыпаться рано — это дело привычки. Давай я буду тебя будить, если ты сама не можешь проснуться!

— А ведь это идея! У меня одиночное окно выходит прямо на конюшню. Тебе несложно это будет?

— А что здесь сложного? Мне как раз по пути. Я сам сплю во флигеле, неподалеку от конюшни.

— Джош, чтобы я без тебя делала! Ты уже второй раз меня выручаешь. Я потренируюсь в готовке и испеку тебе что-нибудь небольшое, но вкусное из остатков.

— Да не нужно мне ничего, — усмехнулся тот. — Я сегодня слышал уже от лакеев о твоих деревянных кексах.

Хеллен сначала нахмурилась, но после рассмеялась над своей же неудачей.

— Ладно, мне нужно идти. Завтра я разбужу тебя. Жди громкого стука!

— Спасибо, Джош! Хорошего тебе улова!

Он кивнул ей напоследок и помахал шляпой.

Оставшись одна, Уилсон принялась созерцать яркий оранжевый закат и размышлять о своём. Ей хотелось поплакать, чтобы выпустить пар от горестного положения.

Хеллен не могла смириться с тем, что жизнь по какой-то причине выбросила её из двести тысяч двадцать третьего года. Душа горничной рвалась обратно. В место, где всё было привычно и спокойно. Здесь же она испытывала постоянно страх, не понимая, куда ей податься в случае чего. Но слез не было... В ней бурлили внутренние силы. Она решила отнестись ко всему, как к некому испытанию. И если она его осилит, то получит свой приз... Обретет уверенность в себе и во всем.

Но долго просидеть не удалось. Её закусали мошки. Заходя в дом, она чуть не столкнулась с кухаркой.

— Господину Оберону и гостям понравился шоколадный мусс с фруктами, — сообщила она. — Но если ещё раз сожжешь мои кексы, то пеняй на себя, — пригрозила она ей указательным пальцем.

"Что ж... Не самое плохое начало для выживания в восемнадцатом веке", — заключила Хеллен и отправилась спать.

Глава 6 Ответный удар судьбе

Ответный удар судьбе

Через несколько недель Хеллен уже неплохо приспособились к здешним порядкам и обязанностям. Правда, девушке по-прежнему не нравилось занятое ей положение. Она успокаивала себя тем, что рано или поздно изменит свою судьбу.

Джош, как и обещал, будил её каждое утро. В свободное время по вечерам они с ним прогуливались до реки. Он даже научил Уилсон рыбачить. Ей нравилась тишина и зелёная сочная красота природы. Все это помогало сосредоточиться в своих размышлениях.

В субботу к адвокату приехали в гости Крайтоны со своим сыном. Мартин помчался к Хеллен навстречу, чтобы обнять.

— Привет, — улыбнулась она ему и взъерошила его волосы. — Ничего себе, как ты подрос. Ты по часам растешь, а не по дням.

— Мы поиграем в прятки, Хеллен? — спросил он её.

— Милый, мисс Хеллен занята. У неё здесь полно работы, и ей вовсе не до игр, — осадила того мать. — Иди погуляй в саду, пока мы побеседуем.

— Я, пожалуй, тоже займусь пока своими делами, — откланялся Оберон. — Так что оставлю вас ненадолго, чтобы вы могли всё обсудить.

— Ну, как ваши успехи, мисс Хеллен? Сэр Оберон, во всяком случае, хорошо о вас отзывался, — уселся в кресло капитан Бернارد.

— Нет ничего такого с чем бы я не справилась, — Уилсон пристроились на диване.

— Звучит превосходно, — миссис Крайтон налила себе чай.

— Я так полагаю, память не вернулась? — капитан пристально взглянул на неё.

— Нет, сэр. А... Есть какие-то новости?

— Что ж... Китобойное судно "Копье морей" исчезло. Его так и не нашли. Из последнего порта мне ответили насчет вас, — он сделал паузу. — Вас никто не знает. И все утверждают, что никто не брал на корабль женщину.

— Как я и предполагала, всё вышло довольно печально. Меня никто не ищет и не знает, — взмахнула правой рукой Уилсон.

— Мисс Хеллен, ваша доска для плавания по волнам, — капитан закусил края губ. — Неужели корабль останавливался, чтобы пассажиры скользили по волнам ради развлечения? Все это не похоже на правду! Торговые корабли и почтовые никогда не станут задерживаться в пути ради развлечений, как и китобойные. Я не хочу сказать, что вы нам лжете или не договариваете. Во всяком случае, с вашей стороны это было бы, как минимум, неуважительно по отношению к семье, которая приняла в вашей жизни определённое участие. Просто где найти объяснения для данной ситуации? Не с неба же вы свалились.

— Сэр, чтобы вы обо мне не думали и не предполагали, но я всегда буду вам благодарна и предана! Уж этого я точно не забуду, — Хеллен поднялась на ноги от волнения. — И поверьте мне, эти объяснения я хочу найти больше, чем кто-либо другой!

— Мисс Хеллен, я не хотел вас обидеть. Я лишь высказал мысли вслух. Не находят людей абсолютно одних и без всего посреди океана. Так не бывает. Во всяком случае, не в том состоянии, в каком нашли вас. Вы провели в воде не больше восьми или девяти часов. А на корабле "Копье морей", судя по всему, вас не могло быть! Вы должны понимать одну вещь... Впереди назревает нечто серьезное. Королем Испании провозгласили Филиппа

Анжуйского. Он французский принц. Он наследник французского трона. Представьте, чем это чревато для Англии! Франция, вместе с богатствами Испании, вывозимыми из Америки, станет сильнейшим врагом для нас. Повсюду уже шепчутся о назревающей войне. Океан это тоже поле битвы. В нём уже хватает конфликтов из-за пиратства. Вот мой вам совет: не говорите больше никогда никому о своём положении. Соврите! Скажите, что вы вспомнили, как в последний момент успели взойти на "Копье морей". С сэром Обероном я тоже обсужу этот момент.

— Подождите, но зачем мне лгать? — недоумевала Хеллен.

— В назревающем военном конфликте люди без прошлого и без имени ни у кого не вызывают доверия. У вас могут быть серьезные неприятности. Вы англичанка, Хеллен. И вам нужно помнить об этом! Вы потерпели крушение на английском судне!

— Мой супруг даёт вам дельный совет, — повернулась к ней миссис Крайтон. — Вам стоит понимать, что можно говорить, а что нет. Во всяком случае, здесь вам ничего не грозит. Вы горничная сэра Оберона. Но другим работникам стоит лгать. Вы сирота, у вас нет близких друзей и дома. Вы решили отправиться в Ньюквей в поисках новой работы. И договорились с капитаном китобойного судна. Так как оно потерпело крушение, то вы нашли для себя место здесь! Это звучит гораздо лучше, чем полное беспамятство. Люди не любят чужаков без прошлого, мисс Хеллен. Особенно когда назревает война.

— Мы говорим это все ради простой предосторожности. Дабы остальные не смотрели на вас косо. Но в целом переживать не стоит, — заключил капитан. — Вы сами понимаете, что лучше перебдеть, чем нет.

— Я обязательно воспользуюсь вашим советом, — Уилсон кивнула им. — Я, кажется, начинаю осознавать его разумность. Это дарует мне некую безопасность от людей не столь умных.

— Вот и прекрасно, — улыбнулся Крайтон и взял себе пирожное со стола. — Кстати, должен вам сообщить, что завтра я вновь уйду в море по работе. Так что, если что, смело обращайтесь за любой помощью к моей супруге в мое отсутствие.

— Или просто в выходные приезжайте в гости, — дополнила миссис Крайтон. — Я намекну сэру Оберону, чтобы он позволял вам больше отдыхать.

— Это очень любезно с вашей стороны, но не стоит все же просить за меня. Чтобы остальные горничные не обозлились на меня. У нас у всех равные права. Так будет лучше!

— Да, пожалуй, вы верно сказали. Я об этом не подумала.

Они распрощались, и Хеллен приступила дальше к исполнению своих обязанностей.

Такбежали дни за днями. Девушка даже не заметила, как прошли месяцы. За это время она научилась сама неплохо готовить мясные пироги и варить чудесные тыквенные и луковые супы. Даже Джаклин стала к ней более благосклонна.

Хеллен могла уже без лишнего беспокойства существовать в имении джентри. Свой заработок она хранила под матрасом. Поговорив с Джошем, она подсчитала и поняла, что его хватит на приемлемое существование в городе на целый месяц, если она решит сменить место. Но этого все равно было слишком мало для независимости. Она прикинула, что в доме адвоката придется задержаться минимум на пять лет, чтобы скопить нужную сумму. Такой срок казался ей чрезвычайно долгим.

Однажды, помогая Джошу пропалывать цветочные клумбы. Она захотела поинтересоваться у него насчет его планов:

— Слушай, Джош, а ты на что копишь деньги? За четыре года ведь все равно

невозможно собрать сумму, чтобы построить на неё свой дом. Значит, у тебя есть другие идеи, во что их вложить? Ты ведь явно не собираешься оставаться здесь ещё на столько же?

Молодой человек снял шляпу и вытер с лица пот. На его голове примялись чёрные кудрявые локоны. Он сел на корточки, сцепив руки, и устремил свои голубые глаза в небо.

— Часть денег уйдет на обучение, другая — на покупку оружия и нового костюма. А остальное оставлю про запас.

— Обучение? Хмм, интересно, и на кого же ты решил учиться?

— Ни на кого, а чему, — он обнажил свои ровные зубы. — Я хочу овладеть искусством рукопашного боя, а также научиться фехтованию. Как ты могла заметить, я не блещу большим и крепким телосложением. Но на моей стороне будет мастерство. Главное — тренироваться. Я как раз нашел превосходного учителя. Настоящего профессионала. Но он за свои услуги возьмет довольно много. Однако за короткий срок он может достойно обучить всему необходимому в этом деле. Этот человек путешествовал по всему миру и посещал множество школ боевых искусств. Под его началом когда-то занимались и выдающиеся люди, связанные с военным делом и находящиеся на высоких постах в обществе. Сейчас он стар и отошёл от дел. Он даже решительно хотел отказать мне в помощи. Поэтому пришлось прибегнуть к чрезмерной лести и пообещать высокую плату. Через пять дней я приступлю к занятиям.

— Подожди, Джош, но зачем тебе это?

— Я собираюсь податься матросом на военное судно. Это сейчас в почёте. Моря кишат пиратами. И поэтому я должен уметь в случае чего постоять за себя. Мой отец всегда мне говорил, что если имеется вероятность, то лучше всегда быть к ней готовым.

— Ты... Ты с ума сошёл! — чуть не заикалась Уилсон. — Скажи, что ты пошутил! Это же очень опасно! Тебя там и убить могут. А... Э... Нет, это самое бредовое, до чего только можно додуматься. Когда ты вообще собирался об этом сказать? Ты что, меня здесь одну оставишь? Ты ведь мой единственный друг, — она ударила его в плечо. — Ты вообще новости слышал? Ты в курсе про Испанию? И ты решил пойти матросом? Есть куча других почётных профессий! Ну, я не знаю... Зачем именно на военное судно? Можно хотя бы на торговое, как у сэра Крайтона.

— Хеллен, на торговых кораблях как раз больше опасностей. Они не боевые и на них нападают. Большинство из них не сопровождает военный конвой.

— А я что должна делать? — она вскочила с места. Глаза её намокли. — Джош, за все эти месяцы я к тебе привязалась. С тобой я не чувствую себя одинокой! Я, конечно, понимаю, что у тебя есть и другие друзья. Но дело в том, что у меня-то ты один. Я... Я все потеряла! У меня никого и ничего нет. Ты не представляешь... — по щекам хлынули слезы, — Ты не представляешь, каково это, когда вокруг полно людей, но все они чужие. Как это важно — иметь рядом человека, которому ты можешь довериться. Человека, который подставит свою руку, чтобы опереться об нее, когда вокруг наступает тьма. Неужели ты действительно собрался оставить меня? И с кем мне здесь разговаривать? С кем шутить? С кем смеяться? Знаешь, друзья так не поступают! Они не оставляют! — она развернулась и направилась в дом, стараясь остановить слезы, но все было тщетно.

— Хеллен, да постой же ты! — он догнал её и схватил за руку. И постарался улыбнуться. — Хеллен, а тебе не кажется, что ты думаешь только о себе? Я всегда мечтал попасть на корабль. И, если бы женщинам можно было работать на корабле хотя бы коком, то я бы и тебя позвал. Хотя нет, это опасно! В общем, на судне все равно нет места для

женщины. И не могу же я отказаться от мечты! Я обещаю, что буду тебе писать. И что при возвращении в Англию в любой удобный момент буду стараться навестить тебя. Я никогда не собирался отречься и забывать нашу дружбу! Так что, к чему эти слезы?

— Джош... Скажи мне правду! Ты бы был рад, если бы была возможность, чтобы нам не пришлось разлучаться по тем или иным причинам?

— Хеллен, конечно! Я тоже не хочу с тобой разлучаться.

— Только вот я почему-то плачу! А тебе весело! Это так ты не хочешь разлучаться? — она выдернула руку обратно.

Садовник рассмеялся. Она, недоумевая, смотрела на его реакцию.

— Хеллен, ты мне друг! И я желаю тебе всего самого лучшего. Но зачем мне реветь? Ты же не умираешь! И я тоже! Просто каждый из нас на свой лад строит судьбу. Мы же не навечно расстаемся! А на какое-то время!

— Ладно, извини, что вспыхнула, — она утерла щеки тыльной стороной руки. — Просто мне даже здесь поговорить по душам не с кем будет, когда ты уедешь.

— Давай я тебе буду привозить какие-нибудь подарки из своих поездок!

— Лучше деньги мне привези.

Они вдвоем рассмеялись.

— Знаешь, я надеюсь, что со временем у меня получится получить на корабле должность выше. Хотя самое главное — попасть на него. В моем случае это будет не так легко. Я же не был юнгой и нигде не обучался, даже морскому делу. Но думаю, что скоро все изменится. Как говорится, лишних людей в такой ситуации не бывает. И предполагаю, что для начала придется все же наняться на небольшое торговое или почтовое судно. Получить там опыт. А потом уже метить на линейный военный корабль.

Они прошли с ним до заднего двора дома.

— Хеллен, только представь, как это великолепно. Я посету разные страны. Познакомлюсь с новыми людьми. Я узнаю много нового. В этом есть определённая прелесть.

— Не только прелесть, Джош. Тяжелую работу никто не отменял!

— Да, я это понимаю. Но все же там будет возможность подняться по рангу, когда я наберусь опыта и зданий. И каждый новый ранг будет означать большую свободу и возможности.

— И большую ответственность, — вздохнула девушка.

— В любом случае судно — это иной и далёкий от всего мир. Там каждый отвечает сам за удачу.

— Ну да, что-то в этом есть, — согласилась Уилсон.

В ту ночь она никак не могла уснуть. На душе скребли кошки. Ей не хотелось верить в то, что скоро Джош уедет далеко-далеко. Рядом с другом она забывала о том, что это вовсе не её мир. Только с ним она могла беседовать на равных, ничего не боясь. Джош каждый день заставлял её смеяться и во многом выручал. Хеллен никак не могла отпустить его так просто. Только не после того, как потеряла всё, что было для неё столь знакомым и важным.

В восемнадцатом веке она схватилась за Джоша, словно утопающий за соломинку. Рядом с ним она не ощущала себя изгоем Вселенной, не ощущала себя здесь чужой.

Хеллен не переставала перебирать в голове варианты, как им не разлучаться. Но она не являлась эгоисткой и осознавала, как для друга важна его мечта.

"Но что я могу поделать? В этом веке женщина не может быть матросом! —

проносилось у неё в голове. — Придется все же расстаться."

Она вспоминала восторженные слова Джоша про возможности, что дарует море, и недовольно морщилась, понимая, какого это труда все стоит.

"А чего хочу я? Что мне делать с деньгами, которые я планирую накопить? Какая у меня мечта? Вернуться домой... Но это невозможно. Что же мне здесь делать? Я будто щепка от разрушенного корабля. Я не утонула, но бесцельно скитаюсь по водам, поддаваясь воздействию более сильных стихий и обстоятельств. Но так ведь нельзя. Почему судьба так поступила со мной?" — девушка смотрела в потолок, озаряемый сиянием звёзд.

Но под утро усталость все же взяла своё и сковала той веки. Ей уже давно не снились сны. Однако в этот раз все повторилось. Станный сон с двойным морем возвратился. Из-под толщ волн кто-то звал её к себе.

Громкому стуку на рассвете не сразу удалось разбудить её. Она проснулась разбитой. Голова жутко болела. Под глазами виднелись тёмные круги. Джош помахал ей в окно. Она кивнула ему в знак приветствия, но не улыбнулась.

Горничная надела свою форму и умылась. Быстро расчесав длинные волосы, Хеллен отправилась завтракать перед работой.

Но весь тот день проходил мимо нее, словно в тумане. Мыслями она была вовсе не в имени господина Оберона.

Когда она возвращалась с рынка, то заметила Джоша в оранжерее. Он поливал растения. Она несколько минут глядела на него, не решаясь начать разговор.

"В конце концов, это мой выбор, и мне нечего беспокоиться о мнении остальных", — заключила Уилсон и двинулась вперед.

— Хеллен, привет! А ты чего такая бледная? Ты случаем не заболела? Давай я тебе помогу корзину донести.

— Я не заболела! — она опустила корзину на землю. — Джош, мне нужно тебе кое-что сообщить. Но не для того, чтобы услышать твой совет, а для того, чтобы просто поделиться по-дружески.

— Говори! Конечно, я выслушаю.

— В общем... Дело в том... Не знаю, как начать. Смотри... Тебе кажется правильным, когда друзей объединяет нечто общее? Например общая мечта?

— Э... Ну, полагаю, что да. Это очень даже сближает и делает дружбу крепче. Но к чему вопрос?

— Я много думала этой ночью и сегодня днем тоже. Думала о своей судьбе. И я пришла к выводу, что твоя мечта подходит и мне. Но все же это не из-за тебя, Джош. Это касается лично меня. Не перебивай меня только! Видишь ли, я не желаю больше бояться завтрашнего дня и последующих. Я хочу доказать себе, что этот мир меня не сломит. Хочу достигнуть того, о чем даже и предположить никогда не могла. Сама хочу быть хозяйкой своей судьбы. Не ждать от этого мира подачек! А действовать самой. Не могу я сидеть на месте и верить. Хочу рисковать, но жить здесь и сейчас. Судьба обошлась со мной жестоко, но я покажу, что ничего не страшусь! Так что, Джош, я пойду с тобой к тому учителю. И тоже изучу фехтование. Оно мне может понадобиться на корабле.

— Хеллен, ты перегрелась на солнце? Какой из тебя матрос? Какое фехтование? Ты... Ты ведь девушка! Ты вообще себя слышишь? Тебя никто не возьмет на корабль! Учитель не станет учить драться женщину!

— Я думаю, что ради денег станет! А насчет корабля я что-нибудь придумаю.

Например, подстригу волосы под парня. Да и одежду подберу мужскую. Я умею менять голос. Я могу говорить тонко, а могу и грубым голосом. Это не проблема.

— Хеллен, ты не можешь! Эта работа не для женщин! Это опасно!

— Не опаснее, чем для тебя, Джош! До встречи! — она подняла корзину и уверенным шагом направилась в дом.

Глава 7 Горничная учится сражаться

Горничная учится сражаться

Все последующие дни Джош избегал Хеллен, чтобы не начинать вновь странный разговор насчет её планов. Но девушка предвидела такое поведение с его стороны. Она прекрасно понимала мысли друга. И даже считала его правым.

Много раз Уилсон приводила в голове все "за" и "против". Однако таков уж был её характер: если она загоралась какой-то мечтой, то уже не могла отступить. Море забрало у неё всё, и та решительно захотела идти в бой против судьбы. Она пожелала, чтобы море расплатилось с ней. И все сомнения в конечном итоге были отброшены прочь.

Хеллен не являлась глупой и рисовала четко в голове все возможные опасности для себя. Но чем больше она их обнаруживала, тем больше хотела рисковать.

Когда наступил день, в который садовник должен был приступить к обучению, горничная тщательно следила за ним.

После обеда Джош чуть ли не бегом мчался со двора. Каково же было его удивление, когда он увидел подругу за воротами.

— Ты куда-то торопишься, Джош? — окликнула она его.

— Хеллен? Что ты здесь делаешь? Разве тебе не нужно работать?

— А я уже все, что нужно, выполнила. И отпросилась у Джаклин до вечера, пообещав взамен взять всю стирку на себя и мытьё посуды.

— Так тебе все же удалось найти общий язык со старшей горничной?

— Да! — брови Хеллен поползли вверх. Она приблизилась к нему.

— Это... Это чудесно! Я же говорил, что со временем все наладится. А что на тебе надето? Откуда ты взяла мужской костюм?

— Я его заказала сразу после нашего с тобой последнего разговора, — девушка улыбнулась. — Ах, Джош, какая прекрасная погода! В самый раз для занятий на свежем воздухе. Идем к твоему учителю!

— Хеллен, ты серьезно?

— Ты считаешь, что женщина не способна принимать серьезные решения?

— Ты ведь понимаешь, о чем я.

— О! Я очень хорошо всё понимаю! Я взрослый человек и сама определяю, что мне стоит делать. Ты меня не остановишь! Я в любом случае найду и без тебя учителя. Только придется потратить время. Но я не изменю задуманных планов.

— Спрячь волосы под рубашку и надень шляпу! А то люди на тебя будут косо смотреть!

— Без проблем!

Джош подумал: "Не стоит больше спорить, ибо рано или поздно она сама поймет, что это всё не для неё. Как только начнутся первые трудности, Хеллен оставит свою безумную затею."

Но садовник не знал, что с детства Уилсон была весьма мечтательной натурой. И в ней имелась толика неубиваемого упрямства. А мечты совместно с упрямством способны породить в человеке настоящий дух бойца.

Через две мили они добрались до леса, где их ждал учитель. Он был высок ростом и, несмотря на годы, имел довольно крепкое тело. Подбородок покрывала коротко подстриженная седая и ровная борода. На нём сидел серый мешковатый костюм из хлопка с

широким поясом на талии. К которому примыкали в кожаных чехлах кинжалы разных размеров.

— Учитель Вестер, — низко поклонился ему Джош.

— Почему вас двое? Мы же только насчет тебя договаривались.

— Здравствуйте! — сняла шляпу Хеллен. — Джош очень сильно вас расхваливал, как мастера в своём деле. А потому я желаю учиться только у вас фехтованию, — она вынула из кармана мешок с монетами и передала ему. — Здесь плата за месяц.

— Я не стану обучать женщину! Женщины не дерутся! Заберите свои деньги и уходите!

— Вы ошибаетесь, учитель Вестер! Ещё как дерутся! И я никуда не уйду!

— Если кто-то об этом узнает, то меня поднимут на смех.

— А никто не узнает! Здесь нас никто не увидит. И я никому не сообщала, куда я иду.

— Но зачем вам это?

— Видите ли, у других женщин есть близкие люди, которые могут за них постоять. У меня же никого нет. Я должна сама о себе позаботиться. Мне не на кого надеяться, кроме себя.

Джош обиженно взглянул на неё. Хеллен же только сейчас заметила на лесной опушке какие-то турники из дерева.

— Ну так как? Мы приступаем?

— Я помогу вам укрепить свою физическую форму. Расскажу основы рукопашного боя. Но больше акцент будет сосредоточен на самих тренировках и приёмах, — Вестер убрал деньги в свою дорожную сумку, пристегнула к седлу лошади. — Начать стоит с приседаний, прыжков, подтягиваний и отжиманий. Без развитых мышц нет смысла учиться сражаться. Чего вы стоите? Видите тот деревянный помост? За дело! Каждому по тридцать приседаний! Держите спину прямо и ноги под ровным углом при сгибе.

Всё обстояло не так тяжело, пока дело не дошло до подтягиваний. Перед подтягиванием Хеллен уже была выжата словно лимон. Все из-за того, что она неверно отжималась, и все пришлось переделывать. Вместо тридцати отжиманий она выполнила пятьдесят подходов. Мышцы уже начинали ныть. Руки болели. Она чувствовала слабость. Ее успокаивало лишь то, что Джош тоже выглядел усталым.

"И у мужчин есть предел выносливости. Это радует", — подумала она.

Но тем временем Джош смог подтянуться сразу десять раз подряд. У неё же не получилось ни разу.

— Учитель, почему у меня не выходит? Может, я делаю что-то не так?

Она осознавала, что со слабыми руками ей не выстоять в битве, если до той дойдет дело. Она желала оградить себя от такого глупого риска.

— Хеллен, Джош — мужчина, а мужчины часто работают с тяжестями. Нет ничего удивительного в том, что у него выходит лучше, чем у вас. Работайте пока над ногами! При правильной тактике ногами можно наносить серьёзные удары. И не забывайте про отжимания. Они у вас хотя бы получаются. После нескольких дней отжиманий ваши руки станут сильнее, и тогда вы вернетесь к подтягиваниям.

Слова Вестера пролились на её душу, как лечебный бальзам. Это принесло ей понимание, что еще ничего не потеряно.

Часы до вечера тянулись для неё словно вечность. Пот лил градом. В какой-то момент захотелось просто повалиться на землю и ничего не делать.

Когда был завершён первый день тренировки, они возвращались в имение молча. Не

было сил даже говорить и что-либо обсуждать. Каждая клеточка тела изнывала от боли. Уилсон пока не подозревала, что утром руки и ноги будут болеть ещё больше. Через эту самую боль мышцы становятся крепче.

Войдя в дом, горничная опустошила две кружки с водой и похлопала себя по щекам, чтобы не уснуть. Изнеможение достигло максимального уровня. А ей ещё предстояло взяться за стирку. Хеллен решила отключить мысли о своём состоянии. И поспешно принялась за работу. Только к ночи она покончила с этим. Но впереди ожидали горы грязной посуды. У неё вновь нервно задергалось веко. Она боялась закрывать глаза, чтобы не уснуть прямо стоя.

Девушка принялась носить воду в ведрах. Ей казалось, что еще немного и руки отпадут. Во дворе ее заметил садовник.

— Хеллен, давай я помогу.

— Нет, Джош. Мне нужно развивать мышцы рук. С тяжестями я разберусь сама.

— Хорошо. Тогда посуду помогу мыть. День был очень тяжёлым. Невооруженным взглядом видно, что ты валишься с ног. Дальше же будет только хуже. Подумай над этим!

— Послушай, хочешь знать, что я на самом деле думаю? — она злобно уставилась на него. — Я уже пожалела о том, что ввязалась в это. Да, я женщина, и мне гораздо сложнее, чем тебе. Но, Джош, я не сдамся! Даже не надейся! Я докажу себе, что во мне хватит сил воплотить в жизнь то, что я задумала. Меня никто не остановит! Клянусь!

"Что с ней не так?" — поморщился Джош, когда она ушла.

Уилсон принесла воду и стала громко шуметь посудой, замачивая её. В дверном проёме раздался стук.

— Я же сказала, что мне не нужно помогать!

— Хеллен, ты кажешься мне весьма странной. И это даже пугает. А все твои намерения не доведут тебя до добра. И я рад бы оградить тебя от глупостей, но, как я понял: переубедить тебя невозможно. Давай хотя бы с посудой подсоблю. Сама же говорила, что друзей не оставляют. Тем более наедине с грязной кучей тарелок и кастрюль.

— Вставай за второй таз, — улыбнулась горничная. — Будешь ополаскивать.

— Кстати, сегодня на тренировке ты хорошо держалась, — он рассмеялся. — Ты бы видела, конечно, своё красное лицо после сто пятидесятого отжимания. Мне казалось, что у тебя от перенапряжения глаза из орбит полезут.

— Кто бы говорил! — запустила в него грязную тряпку Хеллен. — Ты после тридцатого подтягивания был как мешок, нагруженный камнями. Удивительно, что ты еще сознание не потерял. Ты даже по прямой линии пройти не мог после этого.

— Честно признаюсь. У меня на миг в глазах там потемнело. Я думал, помру прямо на перекладине. Если бы не ты, я бы уже после двадцатого подхода сдался. Но я хотел показать тебе... Показать, что...

— Показать, что мужчину отличает от женщины, — перебила его Уилсон.

— Типа того.

Они рассмеялись.

— Джош, я прекрасно понимаю, что мужчины превосходят в силе. Но... Это не значит, что на корабле я не смогу трудиться наравне со всеми. От меня будет толк. Вот увидишь! Знаешь, я тут подумала. Что после нескольких плаваний можно поступить в морское училище. Мы как раз накопим на обучение. Изучим навигацию и прочее.

— Что я могу сказать, звучит довольно самоуверенно.

— А как же иначе! — Хеллен подмигнула ему.

Спустя неделю тренировок у Уилсон начали получаться подтягивания на перекладине. Правда, по количеству они весьма уступали подтягиваниям садовника. И девушка в глубине души смирилась с тем, что в этом она никогда не перегонит его.

— Сегодня мы приступим к правильному разогреву, — заявил Вестер, хлопнув в ладоши. — Перед фехтованием всегда желательно разминать плечи, локти и, самое главное, запястья. Иначе может случиться вывих, и тогда придется надолго забыть об уроках. Вращайте руки в области запястий с разной скоростью. В одном, а затем в другом направлении. С открытой ладонью и сжимая в кулак.

Хеллен с Джошем послушно приступили к выполнению. Через пятнадцать минут учитель объявил:

— Также полезно для прилития крови совершать следующие действия: возьмите в руки шпаги и совершайте ими перекрёстные взмахи, похожие на движение ножниц. Чем шире и быстрее вы будете разводить руки, тем больше прильёт крови ко всем нужным мышцам.

Он внимательно наблюдал за ними и когда заметил на их щеках румянец, похвалил:

— Так. Неплохо! А теперь отложите шпаги и возьмите те тяжёлые мечи возле дерева. Вытяните руки с ними параллельно земле. И описывайте с помощью мечей в воздухе дуги. Снизу вверх, а затем сверху вниз. Вы приучите мышцы к тяжести и к долгому бою.

Эта разминка была уже гораздо сложнее предыдущей. Хеллен прочувствовала на себе весь вес оружия. Руки дрожали. Хотелось выбросить мечи. Кожа её приняла оттенок спелых томатов. Ещё немного и она не сможет больше удерживать клинки. Она посмотрела в сторону и увидела довольное лицо Джоша.

— Ты что, не устал? Руки не болят? — выкрикнула та на выдохе от изумления.

— Болят, но мне совсем не сложно даётся это. А ты разве устала?

— А... — девушка недовольно раскрыла рот. — Я? Не дожدهшься!

Вестер, глядя на упёртость девушки, рассмеялся.

— Довольно! Перейдем к тренировке. Отложите мечи и возьмите вновь по шпаге. Мы разучим с вами полезный приём под названием "Веер". Благодаря ему вы разовьёте скорость и внимательность. А в реальном бою такие вещи могут спасти вам жизнь.

Хеллен с огромным удовольствием избавилась от грузного меча и подняла лёгкую шпагу.

— Итак, выставите шпагу вперёд и опишите дугу. Поворачивая оружие вправо и влево. Как только вы привыкните к быстрому выполнению этого движения, сообщите мне.

— Это совсем легко! — заявила учителю Уилсон.

— Вы так думаете? — хитро улыбнулся Вестер. — Это только начало. Что ж, раз проблем не возникает, то приготовьтесь отбиваться. Сейчас я буду бросать в вас в хаотичном порядке небольшие нарубленные и тонкие ветви. А вы должны будете отбивать их шпагой, применяя только этот приём "Веер". Уклоняться запрещено! Вы не должны двигать корпус тела. Двигается только рука в запястье. Вы готовы?

— Само собой, — кивнул в предвкушении Джош.

— Спорим, что я пропущу меньше веток, чем ты! — обратилась к другу Хеллен.

— А на что спорим?

— Если проиграешь ты, то будешь за меня стирать одежду целую неделю.

— Ну, хорошо. А если проиграешь ты, то целую неделю будешь поливать за меня растения в саду и тщательно их пропалывать от сорняков. А еще привезешь несколько тачек

чернозема с поля! Только учти, что придется самой копать.

— Джош, а ты не обнаглел?

— Спор был твоей идеей. Или ты уже уверена в том, что проиграешь?

— Хватит языками чесать! — прервал их учитель. — Приготовьтесь!

Он принялся запускать ветки в них с такой скоростью, что по нему никак не скажешь, что он уже пожилого возраста. Никто из друзей даже не успел их отбить, ни то что сосчитать.

— Учитель Вестер, секунду! — высказалась Уилсон. — Не могли бы, вы, пожалуйста, вести счёт? — после она обернулась к садовнику. — Я в деле, Джош. Готовься стирать белье сэра Оберона.

Учитель продолжил испытание. Хеллен всё время хотелось закрыть глаза. Она боялась, что какая-нибудь ветка прилетит ей в глаз. А сердце при этом охватывал трепет от волнения. Ей было очень интересно, кто же из них победит. Она в мыслях уже предвкушала своё торжество над другом.

— Ветки закончились! Соберите мне их в кучу!

— Учитель, а кто их нас пропустил больше ударов?

— Вы Хеллен! Будь вы в эпицентре сражения, то вас бы уже раз четырнадцать проткнули.

— Не может быть! Вы уверены? — возмутилась девушка.

— Более чем уверен. Я, может и стар, но ещё отлично вижу. Тем не менее, я хочу похвалить вас, Хеллен. Для первого раза это довольно достойный результат. Не все же получается сразу! Для того мы и здесь, чтобы с каждым днем исправлять свои недочеты и становиться опытнее.

— А у Джоша сколько пропусков?

— Девять!

— Хеллен, тележка и лопата ждут тебя! — подшутил садовник.

— Джош, — глаза девушки приняли хитрый и обиженный вид. — Мне хотя бы есть чему радоваться. У меня не такой уж большой разрыв с тобой. А я ведь девушка. А ты мужчина! Так что если кому и стоит переживать, так это тебе. А землю я принесу! Меня этим не вывести из равновесия.

— Но я ведь впервые держу оружие в руках, как и ты! На что ты намекаешь? Умей проигрывать с достоинством! Физически я сильнее тебя. У тебя был шанс обогнать меня в скорости, а я и здесь превзошел тебя, пусть и не с серьёзным отрывом. Так что переживать все же стоит тебе. И вообще, к чему ты устроила эти соревнования со мной? Что ты хочешь мне доказать?

— Доказать, что я смогу сделать то, чего никто не делал до меня.

— Хеллен, ты можешь это доказать! Но не обязательно ради этого быть лучше всех и во всем. Так не бывает. Каждый хорош в чем-то своём. Мы все уникальны. Я не хочу с тобой ссориться. Не превращай шуточные споры во вражду, — он похлопал её по плечу.

Уилсон обняла его за шею одной рукой.

— Извини, — улыбнулась она. — У меня скверный характер, да?

— Есть немного. Слушай, ты если что, можешь не выполнять требования спора.

— С чего бы это вдруг? Спор же был честный. Я проиграла, значит, придется отвечать за свои слова. Так закаляется характер!

— Я смотрю, вы уже достаточно отдохнули. В таком случае продолжим. Разучим

защитный и атакующий приём под названием "Восьмёрка". Возьмитесь за рукоять и тренируйтесь быстро вычерчивать в воздухе перед собой в горизонтальном и в вертикальном положении цифру восемь. Так вы сможете прикрывать себя от скоростных атак сразу нескольких противников. Также во время этого пробуйте перебрасывать эфес шпаги из одной руки в другую, дабы иметь возможность атаковать врага неожиданным выпадом.

И здесь Джош обошёл Хеллен. Из его руки ни разу во время скоростного переброса не выпало оружие. У горничной же то и дело шпага валилась на землю. Она только успевала отскакивать назад, чтобы не проткнуть себе ногу.

— Я надеюсь, мне не нужно объяснять вам, что если вы в бою потеряете шпагу, то вы станете трупом. Возьмите пока что вместо шпаги лёгкий деревянный меч. И оттачивайте этот приём до идеала. Важно, чтобы координация была развита одинаково хорошо как у правой, так и у левой руки. В восьмерке при перехвате не должно иметься никаких задержек. Они будут стоить вам жизни.

— Эй, Хеллен, у тебя получится! — поддержал её Джош.

Она кивнула ему и, преисполненная сосредоточением, продолжила попытки.

Глава 8 Придется попотеть

Придется попотеть

На следующий день Хеллен выполняла своё задание из спора. Она, уставшая после работы, отправилась в поле с тележкой и лопатой. Её кусали доставучие насекомые. В какой-то момент девушка уже сдалась и даже перестала их отгонять. Кожа покрылась красными пятнами от укусов. Одежда прилипала к телу. Но горничная упорно продолжала копать поросшую толстым слоем травы землю.

К ней пришёл на помощь Джош с лопатой.

— Что ты здесь делаешь? — оперевшись о черенок лопаты, спросила она.

— Извини, но я не могу смотреть на то, как ты здесь выбиваешься из сил. Как ты завтра пойдешь на тренировку? Она же займет весь день.

— Джош, убирайся прочь, или я тебя побью! Спор это дело принципа.

— Ого! Ух ты! У тебя почти получилось меня напугать! — рассмеялся садовник.

— Ну, всё! Ты сам напросился!

Уилсон набросилась на него с кулаками. Друг подставил ей подножку, но та успела за него зацепиться. И они вдвоём, упав, начали кататься кубарем, пачкая одежду в зелени и грязи. Хеллен вскочила и наступила ему на ногу.

— Ты повержен, Джош, — она тяжело дышала.

— Конечно, повержен! Ты же борешься не по правилам. Ты мне в лицо комок земли запустила, — встал он, принявшись отряхиваться.

— В бою все средства хороши!

— Нет, так нельзя!

— Ладно, все зависит от того, кто соперник.

— Вот именно. Нельзя же использовать хитрость против друга.

— Ой, всё! Джош, иди уже отсюда! Seriously! Ты меня сейчас своей помощью унижаешь. Завтра увидимся с утра.

— Что ж, не забудь ещё клумбу одну сегодня прополоть!

— Эй, не все же сразу. Завтра, ну или послезавтра этим займись.

— Ну, смотри! Раз уж взялась, то доводи всё до конца.

— Без тебя знаю, умник!

Садовник улыбнулся и, закинув лопату за плечо, оставил её одну.

На рассвете друзья встретились с учителем в свой редкий выходной. Их ожидала плотная тренировка и новые знания.

— Приветствую вас, — кивнул им Вестер. — Сегодня начнем с изучения приёма под названием "Проезды". Вы часто делаете упражнения с приседаниями не только для того, чтобы укрепить мышцы, но и для того, чтобы с помощью ног уметь уклоняться от вражеского клинка. Вся суть заключается в широком шаге. Вы совершаете широкий шаг вперед либо в сторону. Это будет зависеть от положения соперников вокруг. Сделав шаг, вы одновременно приседаете на обе ноги. Вы приучите ваше тело к сохранению равновесия при уклоне от вражеского выпада. Приступайте!

Хеллен и Джош смешно выглядели со стороны, приседая в спешке по всему полю.

— А мне это даже нравится, — довольным голосом заявила девушка.

— Приседать нравится? — удивился друг.

— Нет, я имею в виду вообще физические тренировки. Это все довольно интересно. С каждым разом я чувствую, как мое тело наполняется силой. Это придаёт определённую уверенность.

— Не знаю. Я чувствую, как мое тело наполняется силой только тогда, когда я ем, — усмехнулся Джош.

— Достаточно! Следующее упражнение называется "Зигзаги". Его желательно выполнять в лесу для большей пользы, для поднятия выносливости. Так что всё это в вашем распоряжении, — учитель развел руки в воздухе. — Когда вы скрестите свои шпаги или мечи с врагом, вам необходимо будет уметь бегать зигзагами по диагонали. И менять направление движения нужно с молниеносной скоростью! Чего стоим? Это как танцы! В этом есть своя красота. Итак, — он похлопал в ладоши. — Вперёд вправо — назад влево, вперед влево — назад вправо.

Хеллен путалась в ногах, и у неё выходило всё с заминками. Но она рассмеялась, когда взглянула на Джоша. Тот вовсе топтался чуть ли не на месте. Вестер даже прикрыл глаза рукой, чтобы не видеть этого позора.

Спустя сорок минут только горничная и садовник более или менее научились быстро перемещаться зигзагами.

— Предыдущее задание далось вам не так легко, как я рассчитывал, — почесал подбородок учитель. — Давайте тогда вместо перерыва научимся с вами правильно дышать во время рукопашного или любого другого боя. В верном дыхании таится огромная сила. И восточные боевые школы давно об этом прекрасно знали. С виду вы оба довольно хилые. Но профессиональные секреты могут спасти вам жизнь, — Вестер скрестил руки на груди. — Предлагаю запомнить один важный метод дыхания из японской школы. Называется он "Ибуки". Ибо перед сражением вы должны уметь себя успокоить и снять волнение, которое затуманивает разум. Этот способ дыхания позволяет сосредоточиться на главном. Перед боем "Ибуки" нужно успеть проделать хотя бы три раза. Встаньте прямо, поставив ноги на ширине плеч. Совершите резкий короткий вдох через нос, поднимая при этом быстро руки ладонями вверх к подмышкам. После чего медленно выдохните через рот. При выдохе все мышцы тела должны быть в напряжённом состоянии. Руки же во время выдоха опускаются вдоль тела ладонями вниз. Пробуйте! "Ибуки" поможет вам восстановить дыхание и увеличит приток сил, если вам нанесут удары кулаками.

— А это и правда работает, — отозвалась Хеллен. — Я чувствую себя лучше с таким дыханием.

— Что ж, тогда самое время поиграть в краба, — одна бровь учителя скользнула вверх.

— Что? Игра? — не понял садовник.

— Да. И попрошу заметить, весьма полезная для вас. Встаньте вокруг того столба. Хеллен с одной стороны, а вы, Джош, напротив. Так. И теперь начинайте бегать вокруг него боком, а именно приставным шагом. Эта тренировка позволит вам в будущем отскакивать от опасных выбросов вперёд. Один из вас станет в игре ловцом, а другой — заводным. Заводной по своему желанию может менять направление движения. Задача ловца — поймать заводного.

— Я буду заводным, — Уилсон подняла руку.

— Пожалуйста, — кивнул Вестер. — Все равно вам потом придется меняться ролями.

Джош приготовился ловить подругу. По лицу Хеллен проплыла самодовольная улыбка.

Горничная рванулась вправо и садовник тоже. Но затем она быстро метнулась влево и

снова вправо. Джош запнулся о свою же ногу и упал. Девушка усмехнулась.

— Что, Джош, поменяемся?

— Зачем? — он поднялся. — Мы же только начали. Поменяемся, когда я поймаю тебя.

— То-о-гда это надолго затянется, — протянула та иронично.

Уилсон помчалась вправо, а Джош, наоборот, решил, что раскусил её и сделал прыжок влево. Она же продолжала движение вправо. Но такая погоня не могла продолжаться долго, как надеялась на свою ловкость Уилсон. Вскоре она все же потеряла бдительность, и друг схватил её за плечо. Они поменялись местами. И так несколько раз.

Учитель похвалил их.

— Вы устали? — поинтересовался он после.

— Нет, пока что, — ответил Джош.

— Тогда поработайте над разогревом и развитием мышц. Вам нужно тренировать в мышцах выносливость на случай затяжной стычки. Подойдите к обтесанному бревну, что находится на уровне живота. Перегнитесь через бревно и встаньте в стойку, делая упор на руки. Переместите на них весь свой вес, подняв задний корпус с ногами вверх.

Хеллен с такой силой оттолкнулась от земли, что сделала кувырок через голову и упала. Вестер недовольно покачал головой.

— Учитель, а сколько так стоять? — спросил начинающий краснеть садовник. Кровь прилиwała к голове.

— Долго точно не стоит. Я скажу, когда хватит, — он покосился на девушку. — Хеллен, не отставайте! Чего вы там барахтаетесь! Это упражнение как раз для вас. У вас ведь ещё слабые руки.

После нескольких минут такого занятия друзья повалились на траву без сил. Руки больно покалывало.

— Хорошо, раз уж вы сами устроили себе перерыв. Так и быть, — Вестер удалился к лошади, чтобы достать еду для перекуса.

— Может, мы не будем до вечера сегодня заниматься? — с жалостливым видом повернулась Хеллен к другу. — Я боюсь, что после целого дня тренировки я не встану завтра с кровати.

— Это ведь не от нас зависит. А от того, что скажет учитель. Нагрузка будет становиться все больше и больше. Это в порядке вещей. Мы же с тобой за короткий срок хотим научиться многому. Так что придется взять себя в руки и держаться.

— Джош, пожалуйста, скажи, что тебе тоже плохо! Или я одна не чувствую своё тело?

— Да. Я сам уже не могу.

Через пятнадцать минут, Вестер заставил их подняться.

— Отдохнули и хватит. Приступим к изучению основных ударов. И не смотрите на меня так измученно!

Хеллен и Джош взяли шпаги.

— Хорошо, а теперь разойдитесь подальше, чтобы не ранить друг друга.

— Учитель, а может, какое-нибудь дыхание пока что выучим ещё? У меня руки ватные.

Вестер пошел на уступки.

— Мы уже с вами знаем "Ибуки". И такой тип дыхания совершается перед тренировкой, перед боем, а также после их завершения. Но во время самого поединка дыхание отличается! Сейчас я скажу вам вещи, которые в схватке придадут вам уверенность и энергию. Когда вы совершаете атаку на противника, то делаете быстрый резкий вдох через нос. При этом

грудная клетка не двигается. Двигается только область живота. При защите же от контратаки противника, вы, наоборот, совершаете блок на выдохе. Выдох осуществляется несколькими прерывными частями через нос или через слегка приоткрытый рот. Происходит выдох с резким напряжением мышц живота. Такой тип дыхания во время боя увеличит силу ваших ударов. Вы получите "Кимэ" — предельную концентрацию. Сейчас вы это проверите. Удар под названием "Левый карт" наносится с левой стороны противника снизу вверх. Кисть руки тоже смотрит вверх. И аналогичный ему, но только "Правый карт". Пробуйте!

— Это как-то сложно! Я сейчас руку себе сломаю, — распереживалась Уилсон.

— Это все от того, что вы невнимательно слушали. Держите кисть правильно. Как Джош.

Учитель заметил, что лицо девушки стало совсем недовольным.

— Хеллен, если уж вы решили достичь определённой цели, то вы должны понимать, что путь к ней будет проходить через тяжкие испытания. Достигнуть мечты невозможно лёгким способом. Иначе она ничего не станет для вас стоить.

Горничная продолжила попытки. Когда ей удалось достигнуть улучшения, Вестер поведал ещё об одном способе атаки:

— Удар под названием "Терс" наносится слева от оружия противника. Ногти руки при нанесении смотрят вниз. Дерзайте!

— Сегодня столько информации, что мне всего не запомнить, — прошептала Уилсон Джошу.

— Не переживай! Твоё тело всё само запомнит, — подбодрил её друг.

— Превосходно! — заключил после двадцати минут учитель. — А теперь поработайте "по ветру".

— Что это значит? — вытер пот со лба садовник.

— Сейчас объясню. Вам нужно всегда разминать суставы, чтобы ощущать себя свободно на поле боя. А также улучшать координацию. При работе "по ветру" ваш клинок совсем не должен останавливаться! Идеальным результатом будут ровные движения без рывков. Тренировка довольно простая. Передвигайтесь по лугу со шпагой в руке и совершайте той непрерывные взмахи. Не забывайте поворачивать корпус тела. Опираясь на любую ногу, стоит уметь сохранять полное равновесие.

После многочисленных взмахов и перемещений по лугу Уилсон рухнула неподвижно в траву.

— Я больше не могу! — прокричала она, не поднимая головы. — Тренировки по четыре и по пять часов — это ещё куда ни шло. Но с утра и до самого вечера — просто невыносимо.

Учитель приблизился к ней, сложив руки за спиной.

— Хеллен, вам стоит радоваться, что это всего лишь тренировка, а не реальное сражение. Поверьте мне, любая победа в будущем будет стоить таких затрат, как сейчас. И возможно, вы когда-нибудь ещё вспомните меня. И скажете мне мысленно "Спасибо" за всё то, чему я успею вас научить. Вставайте! Уже было бы глупо отступать. Мы перейдем к более лёгкому занятию. Я расскажу вам об основах рукопашного боя. Рассмотрим с вами некоторые из стоек.

Девушка стиснула зубы и резко вскочила на ноги, похлопав себя по щекам.

— Так-то лучше! — кивнул Вестер. — Итак, "Поза всадника"! Ноги ставим в два раза шире плеч. Ступни параллельны друг другу. Присядьте, будто вы в седле на лошади. Верхний корпус тела прямой, а колени разведены в стороны как можно шире. Из данной стойки вы

сможете наносить боковые удары ногами и руками. Особенно в ней удобно совершать последний добивающий удар, — он внимательно наблюдал за учениками. — Да, всё верно! Следующая стойка будет относиться к передней позиции. Из неё наносятся удары ногами и руками вперёд. Для этого одну ногу выдвиньте вперёд. Шире, чем для обычного шага. Колено её согнуто, пальцы смотрят вперёд, а голень перпендикулярна земле. Слегка присядьте. Вторая же нога должна быть прямой и напряжённой. Так вы сместите большую часть веса вперёд. И тем самым усилите атаку. Отлично! И последняя на сегодня стойка относится к задней позиции. Отведите одну ногу вперёд, а другую назад. Опорой для веса служит задняя нога. Передняя нога в слегка согнутом положении. Стопа задней ноги развёрнута в сторону. Колено её согнуто. Получается так, что стопы ног перпендикулярны друг другу. И прогнитесь в спине. В такой стойке вам будет удобно блокировать атаки противника и наносить удары передней ногой, — учитель ходил мимо них и тщательно следил за выполнением. — Принято! На сегодня, пожалуй, действительно хватит.

Хеллен с Джошем поплелись в имение сэра Оберона, едва перебирая ногами.

— Слушай, я хотел у тебя спросить кое-что, — начал по дороге садовник.

— Давай, не сейчас, Джош! Я уже не соображаю. Поскорее бы прийти попить воды и развалиться на кровати. А ещё ополоснуться не помешает.

— Хорошо, тогда завтра поговорим.

— Ладно, ты меня заинтриговал. Что ты хотел узнать?

— Ты уверена? Ты просто не в духе что-то.

— Да спрашивай уже! Я в порядке. Просто жутко устала и ещё есть хочу.

— Хеллен, а почему ты выбрала именно море? Я так и не понял в прошлый раз из твоих слов ничего толком. Я это не к тому, что море не для женщин! Нет! А мне правда интересно. У тебя же есть множество других вариантов.

— Все другие варианты хоть и более безопасные, но даруют меньше возможностей.

— Но ведь это не так!

— Джош, — она посмотрела на него таким отстранённым взглядом, словно глядела сквозь него. — Я не выбирала море. Оно первое выбрало меня... — Уилсон насупила брови.

— В каком смысле оно тебя выбрало? — сразу оживился садовник.

— Боюсь, что я не смогу тебе объяснить.

— Почему не сможешь? Попробуй! Я весьма смысленный. Полагаю, что всё пойму.

— Джош, есть такие вещи, о которых лучше совсем никому не рассказывать. Поэтому прости, — она потерла лоб ладонью. И так тихо добавила, что друг не расслышал последней фразы: — И эта тайна уйдет вместе со мной.

— А ты весьма загадочная, Хеллен, — садовник поджал нижнюю губу. — И насколько же много в твоей жизни загадок?

— Всего лишь одна, — вздохнула девушка. — Но зато очень большая.

— Мда, ну и дела. А я ведь только теперь понял, что совершенно ничего про тебя не знаю.

— Как и я про тебя, — она взяла его под руку.

— А я могу про себя всё рассказать. Спрашивай, что хочешь! — улыбнулся тот.

— Джош, ты мой друг, и мне этой информации достаточно. К тому же я не люблю расспрашивать людей без особой надобности.

— Ну и зря! Ты бы узнала обо мне много выдающегося.

— Ты можешь просто похвастаться чем-то и без всяких вопросов. В чем проблема?

— Какая же ты скучная, Хеллен. Скучная, вредная и немного безумная.

— А почему только немного? — рассмеялась она, истратив последние силы на это.

Когда они пришли домой, Уилсон, наконец, помылась и, закрывшись в каморке, забралась на кровать. Но она не сразу улеглась.

Хеллен смотрела в окно. Взгляд её блуждал по синим звездам на ночном небе и по убывающей лимонного цвета луне, окутанной дымкой от разодранных ветром облаков. Внизу до макушек кустов тянулся плотный туман.

Сердце её вдруг охватило тяжёлое отчаяние. По одной щеке скатилась слеза. Она боялась сдаться на половине пути. Прошрое насмеялось над ней. В памяти всплывали все отрывки её жизни, когда она не доводила ничего до конца.

"Я хочу лишь одного... Дойти до финала хотя бы здесь. Ведь не зря же я попала сюда. Теперь я точно знаю свою цель. У меня будет свой корабль! Я должна добиться этого любой ценой. И я стану капитаном не только судна, но и своей судьбы. Я покажу Вселенной, чего стоит моя жизнь!" — промолвила перед сном горничная.

Глава 9 Горничная на палубе

Горничная на палубе

После нескольких месяцев обучения у Вестера Хеллен с Джошем безуспешно пытались наняться на какое-либо судно. Никто не желал брать новичков. Друзья уже отчаивались.

— Слушай, может все это отложить? Не знаю... Найдем другую работу и поступим в морское училище, — предложил Джош.

— Но ведь ты давно об этом мечтал! Неужели отступишь на такой большой срок?

— Хеллен, есть определенные возможности, и против них не пойдешь.

— Да уж, — села на скамью та.

На Уилсон находился мужской костюм, и волосы были совсем коротко подстрижены.

— Знаешь, Джош, я тоже уже не совсем уверена в своей задумке. Время поубавило мой прежний пыл.

— Больше не хочешь покорить море? — не ожидал такого от нее садовник.

— Хочу! Только мне кажется, что это будет мне не под силу.

— Да брось! Ты точно Хеллен? Или тебя кто-то подменил! Верните мне Хеллен! — театрально прокричал он, трясая ее за плечи.

— Хватит. Не смешно, Джош. Я надеялась что-то доказать себе. Понимаешь? Так сказать, взглянуть всем своим страхам в лицо. Но теперь осознаю, что то все было ошибкой. Есть действительно и другие способы. Глупо так рисковать. И ты был полностью прав раньше. Меня, как женщину ждали бы слишком тяжелые испытания на корабле.

— Что ж, лучше поздно признать ошибки, чем никогда. Может, все это и к лучшему, что нас не взяли? Ты найдешь для себя что-то подходящее, а я попытаюсь еще, но уже после обучения.

Мимо них сновали вдоль пристани работники, которым повезло больше. Все они помогали наполнять корабельные трюмы перед скорым отплытием. Всюду раздавались крики команд от старших по званию и разносился изредка громкий смех. Те же, кто уже успели завершить все приготовления, неподвижно стояли и беседовали с товарищами, обсуждая возможные препятствия и непогоду в пути или, наоборот, вспоминали нечто интересное из прошлых плаваний.

В небе кружили громогласные чайки, выслеживающие нужный момент, чтобы успеть словить себе что-то на обед. Где-то вдали разносился колокольный звон, оповещающий об отплытии одного из пассажирских судов ровно по расписанию.

Неожиданно в нескольких метрах от себя друзья заметили невысокого человека с пышными черными усами. Он поспешно подбегал ко всем подряд и что-то спрашивал. Их он тоже не пропустил.

— Меня зовут Крис. Я боцман с корабля «Северная роза». Вам случайно не нужна срочная работа в море? В качестве помощников матросов, — обратился он без приветствия. — Я очень спешу. Мы вот-вот отбываем. Но на судне не хватает людей для мытья и уборки. Дело в том, что многие из наших матросов не вовремя захворали. Нам очень не хватает людей. А все остальные уже нанялись в другие места.

— Мы согласны! — вскочила Хеллен и объявила гортанным голосом.

Джош изумленно взглянул на нее.

— Но я еще даже не сказал, куда мы направляемся.

— Это не важно, — продолжила она, меняя интонацию, чтобы речь ее больше походила на мужскую.

— Тогда прошу за мной! Через пятнадцать минут мы отчаливаем.

— Что? — наконец произнес садовник. — Но нам нужно предупредить сэра Оберона, что мы уезжаем, — повернулся он к подруге. Хелл...

— Уилсон меня зовут, — оборвала его на полуслове горничная. — Ты так и не можешь запомнить моё имя, приятель! — усмехнулась она. — Ничего страшного! Господину Оберону мы отправим письмо из другого порта.

Девушка направилась за боцманом.

— Что ты делаешь? — прошептал ей на ухо Джош. — Ты же говорила, что передумала. И мы даже не собрали вещи. Я тебя не понимаю.

Но Хеллен не отвечала, сделав вид, что не услышала его. Садовник не знал, что ему остается, кроме того, как следовать за ней.

Только очутившись на большом четырехмачтовом судне, они смогли перед перекличкой перекинуться между собой парой фраз.

— Джош, я и сама не осознаю, как так вышло. Но мне кажется, что это удивительное совпадение. Раз уж нам подвернулся такой случай, то было бы странно его упускать.

— Но так нельзя! Мы шли на пристань для того, чтобы найти работу заранее. Не собрали все необходимое и никого не предупредили.

— Джош, успокойся.

— Ты сама себе постоянно противоречишь.

— Я знаю. Просто во мне мало уверенности. Но сейчас уже поздно отступать. Все решено.

Но дальше им не удалось все обсудить. На палубе появился капитан. Была проведена перекличка.

— Отчаливаем! — прокричал боцман.

— А куда мы держим курс? — поинтересовалась Хеллен у одного из матросов.

— Ну ты даешь, приятель! Обычно такие вещи спрашивают заранее. Мы идем в Гонконг.

— Ого! Далеко!

— Где новички? — спустился вниз боцман. — Живее принимайтесь за уборку в каютах и в камбузе. Вас там уже ждет в помощь кок. Затем займитесь очисткой гальюна, — усмехнулся он.

— Иду, — кивнула ему Уилсон.

Когда она вышла наверх. То заметила, что паруса уже поставили. Судно ловило попутный ветер. Джош же словно избегал её взглядом. Она решила больше пока что не трогать его и принялась за дело. Но через несколько часов они встретили друг друга в корабельном туалете на носу с ведрами в руках. Хеллен долго обводила взглядом объём работы.

— Мда уж, кринж! — вырвалось у неё. — На изи всё это не вывезти.

— Что ты только что сказала? — покосился на неё друг.

— А... Ну... Это мои словечки. Не обращай внимания! Это такие сокращения.

— И что они означают?

— Ну, я сказала это всё к тому, что чистить гальюн — не лучшая работенка.

— Понятно, — Джош опустил голову и стал смачивать водой палку, обмотанную

тряпкой.

— Ты так и будешь дальше дуться? — не выдержала Уилсон.

— Я думаю, что ты глупая, Хеллен.

— Это еще почему? — девушка с серьезным видом уставилась на него.

— А ты не догадываешься? — повысил голос садовник.

— Говори, пожалуйста, тише. И зови меня Уилсон.

— А может, мне вообще лучше сдать тебя? Рассказать всем, что ты девушка! И тебя высадят в первом же порте.

— Если ты сделаешь это, Джош, то ты мне больше не друг! Это будет очень низкий поступок. А теперь все же объяснись!

— Хорошо, — он отбросил тряпку. — Ты прекрасно ведь осознавала, что женщин не берут на корабли! Но нет, ты всё равно захотела там очутиться. Якобы для того, чтобы что-то там себе доказать. Ты сама до сих пор не понимаешь, чем рискуешь. Совершаешь поспешные поступки и никогда не оглядываешься по сторонам, дабы заметить полную картину всех вещей. И это всё не прибавляет тебе ума.

— Ах, вот как, — поджала верхнюю губу Уилсон. — Я слушаю свое сердце и стараюсь каждый день превзойти себя, чтобы стать сильнее и тем самым добиться большего. Я так резко согласилась пойти на "Северную розу", потому что другой такой возможности, чтобы набраться опыта, не будет в ближайшие годы. Я не трачу время! А иду к своей цели! И поэтому я глупая? Что ж, — она развела руки в стороны, дерзко вскинув голову кверху, — думай так, если хочешь. Если уж я глупая, то ты трус, Джош. Когда у человека есть мечта, он ни за что её не отпустит.

— С тобой нет смысла разговаривать. Я понял, — он отвернулся.

— Так говорят люди, которые не умеют слушать других, — парировала Хеллен.

— Это я-то не умею слушать? Ха! Просто поразительно.

— Джош, давай не будем ссориться. Пусть каждый останется при своём мнении. Все равно уже что сделано, то сделано, — она протянула ему руку.

Садовник посмотрел на неё, но не пожал. И продолжил дальше заниматься работой.

"Ну, ладно. Второй раз я руку уже не протяну", — заключила про себя Уилсон.

После обеда девушка с трудом забралась в гамак, чтобы немного отдохнуть перед тем, как мыть палубу. Но гамак друга рядом пустовал.

— Интересно, где он? — пронеслось у неё в мыслях. — Хотя... Неважно.

Но через пару минут Джош тоже спустился вниз. Лицо его было бледным, и кожу покрывал липкий пот. Хеллен не смогла промолчать:

— У тебя что, морская болезнь?

Садовник провалился в свой гамак и прикрыл глаза рукой.

— Если тебе не полегчает к вечеру, то могу за тебя все сделать. Предупрежу боцмана, что тебе нездоровится.

— Хеллен, — он повернул к ней голову, — спасибо. И извини меня...

— Эй, ты мне должен потом будешь, — прервала его она, улыбнувшись.

— И почему только у меня так! — вздохнул тот.

— Ну, вообще-то не только у тебя. Морская болезнь бывает у многих с непривычки. У меня тоже раньше было так. Но дальше твой организм должен привыкнуть к качке, и станет лучше.

— Раньше? А это когда? Тебе что-то удалось вспомнить?

— Э... Нет. Я тоже просто чувствовала себя дурно на корабле у капитана Крайтона. Ладно, я посплю немного, — она перевернулась на другой бок.

"Чуть не спалилась. Ох... Кто бы знал, как я скучаю по своему прежнему времени", — на лице Хеллен отразилась серая тоска. Она закрыла глаза.

Их путь проходил успешно до широты 17,85 и до долготы -29. 75. Мирная погода сопровождала им во всё. Но в той точке координат случилось страшное. Прямо на них шёл быстроходный корабль с тридцатью пятью пушками и с чёрным флагом.

— Нам от него не скрыться! — вырвалось у капитана "Северной розы", глядящего в подзорную трубу. — Зарядить все орудия!

На торговом судне тоже имелась артиллерия, но совсем незначительная. Всего лишь из двенадцати пушек.

— Попробуем развернуться. И после обстрела бакборта, где у них меньше орудий, пойдем на абордаж! — продолжил капитан. — Так будет шанс, чтобы спасти груз. Всем вооружиться. Крис, откройте ящики с мушкетами и со шпагами. Раздайте всем.

Джош, весь покрывшийся за такой срок длинной щетиной, взволнованно взглянул на Хеллен.

— Спрячься внизу, в одну из пустых бочек, — прошептал он ей. — Если про тебя спросят, то я тебя прикрою. Сейчас дело совсем нешуточное. Если пиратов больше, то мы можем погибнуть.

— Джош, ты, кажется, забыл, что я училась фехтованию на шпагах вместе с тобой. Нам любая помощь не помешает, а ты предлагаешь мне отсидеться в стороне. Я не буду храбриться и не скрою от тебя, что мне страшно. Но, прятаться и ждать ещё хуже так по мне.

— Я сказал, прячься, — Джош ухватился за её плечо рукой.

Но Хеллен словно его не слышала. Она направилась к ящику со шпагами. Кожа её побледнела. Волосы на руках встали. Сердце колотилось с бешеной скоростью.

— Всё это так крипово, — сказала она, смотря на приближающийся пиратский корабль.

— Что это только что ты сказал, Уилсон? — нахмурил брови один из матросов.

— Я говорю, что я сильно боюсь. Никогда... Никогда раньше не сражался.

— Всё бывает когда-нибудь в первые, — вздохнул тот. — Здесь многие никогда пороха не нюхали.

Прозвучали выстрелы из пушек. Хеллен непроизвольно пригнулась. Где-то раздался громкий треск досок, разлетающихся в щепки. До столкновения оставалось не больше трёх кабельтов. Со всех сторон заработали ружья.

Девушка нашла в толпе друга и подползла к нему.

— А если нас подстрелят? К такому нас не готовили, — нервно произнесла она.

— Ты знала, во что вмешиваешься. Теперь действительно поздно поворачивать назад, — только и ответил Джош.

Корабли сблизились.

— На абордаж! — прокричал их капитан. — Первым делом старайтесь прикончить артиллеристов.

Хеллен поднялась на ноги с испуганными расширяющимися зрачками. Она увидела, как Джош, схватившись за трос, перелетел на вражеский корабль. Девушка быстро пристегнула шпагу к поясу. Руки её так вспотели, что она не представляла, как будет сражаться. Ей казалось, что оружие просто выскользнет из рук. Во рту всё пересохло.

Ей с трудом удалось сделать шаг к тросу. Ноги не хотели слушаться. Вокруг же уже все

бились, и хлынула первая кровь.

— Как же плохо, что в жизни нельзя использовать сейв, как в играх, — Уилсон побила себя по щекам и применила одну дыхательную технику, чтобы сосредоточиться.

После чего перебралась по канату на корабль пиратов. Как только ей удалось перелезть через борт, на неё тут же набросился с фашильоном в руках высокий пират с рыжей бородой. Хеллен даже забыла от неожиданности, что нужно отбиваться. И не нашла ничего лучше, чем со всех ног бежать от него прочь. Ей повезло, что пират столкнулся с другим матросом, преследуя её. Она села на корточки за одним из выступающих перекрытий.

Слева от неё шёл ожесточенный бой их боцмана с кем-то из врагов. Она понимала, что у Криса дело обстоит плохо. Он уже выдыхался, и на плече кровоточила рана. Хеллен выдохнула и рванулась на того со спины. Пират рухнул на пол.

— Уилсон, благодарю, — кивнул ей боцман.

— Вас нужно перевязать, — девушка сняла с шеи пирата платок и обмотала руку Крису. — А вы не видели Джоша?

Тот мотнул головой, и Уилсон, снова взяв шпагу, отправилась на поиски друга. Всюду разносились разъяренные крики дерущихся. Её саму потрясывало от переживаний.

Как только она вышла на палубу, над головой просвистела пуля. Она отшатнулась в сторону, где ее захотел проткнуть своей шпагой один из врагов в красной повязке на голове. Мозг Хеллен судорожно заработал, стараясь вспомнить уроки. И первое, что ей пришло на ум: это обманный финт под названием "Прием Грибе".

Уилсон понимала, что медлить нельзя. Она резким взмахом направила острие оружия в его грудь. И пират приготовился парировать удар. Девушка же молниеносно совершила поворот руки в запястье. И её шпага, описав полукруг, оказалась снизу. Она с огромной силой нанесла удар вверх. Все сработало как на тренировках. Враг выронил своё оружие и остался беззащитным. Хеллен ранила его, уколов и связала первой попавшейся под руку счастьем.

Наконец, после этого она увидела неподалёку Джоша. Тот тоже бился и использовал перебежку в форме зигзага. Он поразил своего соперника засечным одесным ударом сверху в область ключицы.

Уилсон подбежала к нему и встала к его спине спиной.

— Будем прикрывать друг друга! Вместе все же не так жутко, — заявила она.

Перед её взором в нескольких шагах стоял крупный мускулистый пират, превосходно орудующий шпагой. Вторая рука его покоилась за спиной. Несмотря на свои крупные параметры, он ловко перемещался. Против него одновременно бились трое матросов. Он быстро с ними расправился. И направился к Хеллен с Джошем.

— Джош, держись! На нас идет имба! Повернись.

— Имба? — метнул на неё взгляд друг.

— Короче, он очень силен! Он нас прикончит! — Хеллен даже попятилась назад.

— Откуда ты берешь такие странные слова?

— А тебя сейчас действительно это волнует? Нас сейчас этот гигант нарубит, словно ветчину для пиццы. А ты к словам придираешься! И я тут, в общем, подумала... Я всего лишь женщина. Забирай-ка его себе. Я с ним тягаться не стану. Не мой уровень.

— Хеллен, ты куда? — открыл рот в изумление Джош.

Но девушка уже убежала. Пират занёс над ним шпагу с невозмутимым видом. Джош отскочил в сторону. Он попытался применить подрез справа, наносимый снизу вверх в

область таза. Однако соперник предугадал такую атаку и отразил её.

Садовник вспомнил слова учителя насчет того, что нельзя наносить одиночные удары, так как это пустая трата сил. Он совершил выпад слева и тут же применил приём "Восьмерку". Во время неё Джош перекинул шпагу из одной ладони в другую и вновь атаковал. Но противник выбил у него оружие.

Джош от неожиданности потерял равновесие и упал на колени. По его вискам катился град пота.

"Вот и все! Мне конец!" — пронеслось у него в голове.

Хеллен вернулась, держа в руках готовый к выстрелу мушкет. Но стояла она так, что имбовый пират видел её. "Никогда не стоит прицеливаться в момент опасной схватки, когда времени нет. Надо наносить удары навскидку", — вспомнила она и раздался выстрел.

Пират повалился на палубу, прикрывая затылок руками. Она в него не попала. Но этого момента им хватило. Джош метнулся за оружием и разобрался с противником.

Однако удача все же была не на их стороне. "Северная Роза" потеряла значительно больше людей. Членов команды пленили. И у Хеллен с Джошем не имелось другого выхода, кроме как сдаться и дать себя связать.

Глава 10 В плену у пиратов

В плену у пиратов

Горстку пленников связали и переправили на пиратский корабль "Морской волк". Всех раненых доби́ли и сбросили в воду.

— Сколько золота удалось найти? — спросил пиратский боцман у матросов, переносящих груз с захваченного корабля.

— Всего лишь два этих сундука, — кивнули из толпы. — Они направлялись в Гонконг. Скорее всего, закупать товар.

— Не так уж и густо, — провел пальцами по подбородку боцман со шрамом через весь глаз. — Хорошо, что их судно не так сильно потрепали. Его можно будет взять на буксир и перепродать на юге. Но капитан все равно будет недоволен. Пойду ему сообщу. А ты, Сэм, скорми акулам всех недовольных пленников. Ведь теперь те станут нашими рабами!

— Что? Рабами? Никогда я не стану ползать перед такими предателями на коленях! — вскричал капитан "Северной розы".

Его поддержали остальные члены команды. Промолчали только Хеллен и Джош.

— Не думаю, что лучшая идея — спорить с кем-то, когда ты связан, — прошептала девушка на ухо другу.

— Не кончится это добром, — откликнулся тот.

Не успел Джош договорить, как всех протестующих отправили за борт в океан.

— Вы двое! — подошёл к ним с ножом в руке худой и лысый пират. — Идите помогать бросопить реи в бакштаг!

— Без проблем! — кивнула Уилсон. — Главное, чтобы вы нам объяснили, как это делать. И какие именно здесь имеются паруса. Видите ли, мы просто были помощниками. И в морском деле пока что ничего не знаем.

— Вы все увидите. Вперёд! — хриплым голосом прикрикнул на них пират.

Горничная и садовник пристроились за остальными матросами и ухватились за тросы, меняя расположение парусов. Приходилось прикладывать немало усилий, чтобы сдвинуть все с места.

Когда судно приняло курс под тупым углом к линии направления ветра. Хеллен вызвали в камбуз, чтобы она отнесла поднос с едой к капитану. У девушки совсем не имелось времени для страха. Она старалась послушно выполнять все необходимое, чтобы привлечь к себе как можно меньше внимания. Её радовало уже то, что они с Джошем до сих пор живы.

Войдя в просторную и освещенную каюту на корме, та увидела человека, стоящего к ней спиной. Она замерла на несколько секунд.

— Извините, э... Сэр, мне сказали принести вам поднос с едой и напитками, — неуверенными шагами подошла к столу и поставила.

Девушка уже собиралась также тихо удалиться, но мужчина обернулся. На его голове красовалась красивая чёрная шляпа с пером, обшитая по краям золотой нитью. И такой же камзол, а на ногах высокие сапоги, расширяющиеся в области коленей. Руки он держал в карманах. Из его жилета выглядывала драгоценная цепочка от часов.

— Как вас зовут?

— Уилсон, — быстро ответила она.

— Почему вы смирились с положением раба? — капитан пронзил её острым взглядом

темно-зеленых глаз. — Если вы сейчас солжете, то умрете на месте, — отчеканил, не моргая.

У девушки пробежали мурашки по телу. Ей казалось, что она вот-вот упадет в обморок.

"Думай, Хеллен, думай! Правда, ему точно не понравится. Но что же можно солгать? Стоит ли вообще с этим человеком играть в игры? Если он задал такой вопрос, то явно ожидает определённый ответ. Отвечу не так, как он себе представил и я труп", — промелькнуло в судорожных мыслях.

— Сэр, мы ваши пленники. Свою силу вы уже нам доказали. Я считаю, что члены нашего экипажа поступили храбро, но глупо. Мы ведь не в том положении, дабы ставить свои условия. Однако никогда и никто по доброй воле не пожелает стать рабом. И честно признаюсь, я промолчал, потому что мне было страшно. Но... Знаете, при любой удобной возможности я постараюсь сбежать.

— Не все храбрые люди способны признаться в том, что чего-то боятся. Хотя страх имеется абсолютно у всех. Но кто-то благодаря своему опыту научился великолепно это скрывать. А некоторые попросту хранят молчание. Вы сказали мне правду, Уилсон. Даже признались про то, что всегда станете думать о побеге. Это абсолютно нормально. Было бы странно, если бы вы о нем не помышляли.

— И что же вы делали на борту "Северной розы"?

— Я нанялся помощником матросов. Мне бы очень хотелось набраться опыта и со временем подняться в должности. Есть некая прелесть в подобной жизни на корабле.

— Вы умеете читать? — капитан подошёл к столу и налил себе вина.

— Да.

— А где научились? Кем вы были раньше?

— Э... А я... Я работал у одного почтенного господина в имении. Занимался там всем понемногу. Дел хватало на улице и в доме. И, в общем-то, тот господин весьма добр. Он позволил мне заниматься с учителем... С учителем его племянницы. Вот, — она закусила нижнюю губу.

— Что-то на этот раз мне подсказывает, что вы лжете, — он отпил вина.

Хеллен побледнела, словно мел. Ноги её ослабли. Она не представляла, как защищаться дальше.

— Но вам повезло. Так как для меня не так уж и важно, кем вы были до этого. Если вы умеете читать, то могу вам предложить книгу про навигацию. Вот, возьмите, — капитан взял с полки увесистое произведение. — Только не испортите и не запачкайте страницы! Это в ваших же интересах. После прочтения вернете её на место.

— А... — недоумевая от такого благосклонного поступка, девушка нерешительно взяла большой том.

— Вы, наверное, удивлены тем, что я хочу помочь вашим познаниям?

— Кхм, немного, — кивнула она.

— Берите, пока даю!

Уилсон не стала задавать больше вопросов и удалилась, взяв работу по навигации. Ей хотелось поскорее поделиться пережитым с другом.

Джош работал на палубе: занимался уборкой и аккуратно собирал в одном месте все ненужные в данный момент снасти.

— Ты как? — тихо спросила она его.

— Стараюсь все делать тщательно, чтобы меня тоже за борт не выкинули. Ты, кстати,

видела капитана? Какой он, по твоему? Совсем жестокий безумец?

— Я бы не сказала, что он безумец. Но он определенно очень опасный человек. С ним лучше проблем не иметь. То, что он сделал с остальными членами экипажа, ужасно. Я как подумаю, какая их ждет гибель в открытом океане, мне дурно становится. Тут невольно скажешь, что уж лучше пасть в бою, чем так. Но, кажется, у него имеются некие и благородные черты.

— Ты что, шутишь? Он пират. Убивает своих же соотечественников ради наживы.

— Это да. Я же не спорю. Но дело в том, что он уважает правду. А еще он даже разрешил мне взять из его библиотеки книгу по навигации, когда узнал, что я мечтала о морской жизни.

— Всё весьма странно получается, — задумался Джош. Он заглянул ей в глаза. — Знаешь, а я вот теперь уже жалею о том, что промолчал. Лучше уже потонуть в океане. А здесь мы вечно будем выполнять грязную работу. Даже боюсь представить, что с нами будет дальше.

— Ты мыслишь слишком отчаянно, — заметила она. — Стоит быть сильнее духом. Во всяком случае, ты всегда можешь выкинуть что-нибудь такое, за что тебя повесят на реях. Так что отбрось всякие глупости. Ты мне нужен, Джош. Вместе мы все преодолеем. Побег же никто не отменял. Кстати, я сказала об этом капитану. Он меня вынудил угрозой. Хотя тот и сам прекрасно догадывается, что при любой возможности мы отважимся бежать. В этом нет ничего секретного. Вопрос лишь в том, когда. Он будет следить за нами. И, возможно, даже специально подстроит все так, чтобы мы решились на побег, а затем убьет нас. Неизвестно, что у него в голове и как далеко простирается его коварство с жестокостью.

— Если так, то у нас никогда ничего не выйдет, — провёл пальцами по бровям тот.

— Положение наше на самом дне. И я тоже считаю, как ты. Однако одно мне не даёт покоя и дарует при этом надежду. Пират знает, что мы используем все удобные возможности, чтобы спастись. Выходит, бежать нам нужно тогда, когда он будет уверен полностью в невозможности побега. Например, когда слежка с их стороны наиболее бдительная. Значит, днём и тогда, когда их много.

— Ты хотя бы иногда думаешь над смыслом слов, которые говоришь?

— Джош, они никогда не поверят в то, что два человека без оружия решатся пойти в атаку на вооружённую толпу.

— И мы не пойдём! — поморщил лоб друг.

— Пойдем! Отберем оружие у нескольких из них, напав сзади. Но нам нужна суша. С кораблём в океане мы вдвоём все равно не справимся.

— Это хороший план для того, чтобы избавиться от рабства и отправиться на тот свет.

— В чем-то ты прав. И я тоже пока что не готова к его осуществлению. Мне очень страшно, Джош. Все это всего лишь слова. Но... Когда суша будет рядом, то придется сделать выбор. Не знаю, смогу ли я... Однако это какой никакой шанс. А я рискованная. Ты об этом уже знаешь. К тому же никто не отменял непредвиденные обстоятельства, которые способны сыграть нам на руку, — Хеллен подмигнула ему.

Джош быстро пожал ей руку и кивнул.

Многие дни девушка настраивала себя на выполнение своего безумного плана. И с каждым днем все больше осознавала, что им поможет только чудо. Когда они огибали Африку, пираты потеряли свою добычу из-за шторма: захваченный корабль.

Находясь в водах Индонезии, капитан "Морского волка" Ланфорд собирался

поворачивать, но ртуть в барометре резко упала и не поднималась. Он вышел на палубу предупредить членов команды.

— Нас ожидает очень свежий ветер! Будем держать курс на остров Новая Гвинея. Право руля на двадцать!

Уилсон с Джошем только что закончили покрывать воском пол.

— Слышишь, Джош, сказали, что поднимается свежий ветер. Замечательно! А то я от жары уже скоро слягу.

— Замечательно? — покосились на неё рядом стоявшие матросы. — На языке моряков это означает бурю!

— Ещё одна буря? — у Хеллен перехватило дыхание. — Мы что, в хардкорном режиме здесь живем!

— Что ты сморозил? — приблизился к ней пират.

— Я сказал, что жизнь очень сложная. На своём... Э... На своем языке. Это сокращённые, переделанные слова.

Впереди уже начала видеться земля. Небо молниеносно помрачнело.

— Чего встали? За работу! — прокричал боцман. — Капитан сказал убирать все паруса! Живо!

Хеллен с Джошем тоже пришлось помогать остальным. На них налетел сильный порыв ветра. В любую секунду паруса могло разорвать. Вершины мачт стали со скрипом раскачиваться.

— Вы, двое! — заберетесь на фок-мачту и уберите парус! Давайте! — заставили их матросы.

Друзья взглянули вверх, опешив от шока. Фок-мачта является самой высокой на судне. Нужно было карабкаться по переплетенным канатам под реями вверх. И, держась за них одной рукой, другой рукой отцеплять и собирать парус.

— Что? Мы же свалимся. Мы с Джошем не опытные моряки, — заявила дрожащим голосом девушка.

— Если сейчас не полезете, то ваши трупы скоро будут плавать в этих водах!

— Какой существенный аргумент. Как можно с вами не согласиться, — про себя съязвила от злости она.

— Держись крепко, — только и успел сказать ей Джош.

Чем выше взбиралась Уилсон, тем больше убеждалась в том, что если отпустит хотя бы одну руку, то ветер её снесет. Вокруг все тряслось и трепался. Глаза слезились. Из-за завывания мощного ветра ничего не было слышно. Кровь от ужаса стыла в жилах. Когда она добралась до конца, то боялась и вовсе открывать глаза. Девушка просто вцепилась в канаты и кричала.

— Давай же! У нас получится! — сквозь бешеные порывы воздуха она рядом услышала голос Джоша.

Уилсон открыла глаза и заметила друга на перекладине с другой стороны.

— Отцепляем! — прокричал он.

Горничная вдохнула воздух полной грудью и со скоростью принялась отцеплять парус, освобождая его круглые прорези от крючков и узлов. Судно сильно накренилось. Ноги её сорвались. Она, болтаясь на сетке из канатов, держалась всего одной рукой.

Тем временем боцман переговаривался с Ланфордом.

— Капитан, опасно заходить на Новую Гвинею. Здесь может быть полно испанцев,

перевозящих отсюда серебро и золото.

— В этой части света их корабли редко сопровождают до Испанииконвои. И тем же лучше для нас. Если они нам попадутся, то мы приберем к рукам их сокровища.

— Да, капитан. Но при условии, что у них будет один корабль. И все ещё зависит от пушек. Если будет два, то мы не одолеем их.

— Харм, открой глаза. В этих водах мы не выдержим ещё бурю. И так пришлось ремонтироваться после прошлой. Остров большой! Мы можем вообще никого не встретить. Но зато пополним запасы воды. Лишним не будет. Но все же я не знаю особенности местного дна. Проверяйте показания лага как можно чаще!

— Да, только бы не сесть на мель. Слушаюсь, капитан.

— Есть вещи гораздо хуже. Нас может и вовсе разбить о берег, — сказал про себя Ланфорд.

Одна из мачт надломилась и рухнула. Хеллен же с Джошем с большим трудом убрали парус и поспешно принялись спускаться. Внизу всем было не до них.

— Это наш шанс, — обратилась девушка к другу.

— Что ты предлагаешь?

— До берега осталось совсем недалеко. Давай спрыгнем за борт. И выберемся на сушу в другом месте. А после спрячемся.

— Это опасно. Ветер слишком сильный. Мы можем утонуть или разбить себе голову.

Но Хеллен уже прыгнула в воду, не став его слушать.

— А... За что мне это все!

Джош разбежался и перепрыгнул. Его поглотила холодная пучина. Он долго не мог всплыть. Кислород закончился. Веки его закрылись, и он пошел ко дну. Уилсон же, благодаря своему огромному опыту в плавании, до сих пор боролась со стихией.

Слева та замечала бурение и барахтанье, после замершее.

— Джош!

Она нырнула и, доплыв до друга, вцепилась в его руку.

Буря продолжалась весь день и почти всю ночь. На рассвете лишь наступило полное затишье. Вернулось яркое солнце и тепло.

— Хеллен, вставай. Ты меня слышишь? — Джош слегка хлопнул её по щеке, покрытой песком.

— А? Что? — она вскочила и быстро огляделась по сторонам покрасневшими глазами. — Мы что, все еще на берегу?

— Да. Я провалился в сон без сил, как только отдышался.

— Нам нужно срочно уйти вглубь острова, пока пираты нас не обнаружили. Пока что их корабля нигде не видно. Возможно, нас вчера далеко отнесло.

— Здесь может быть опасно. Ещё неизвестно, какие здесь племена живут.

— Что ты всё заладил: опасно, да опасно! Тебя послушать, так вообще с места двигаться нельзя! — огрызнулась Хеллен. — Мы без пресной воды умрем. Нужно найти её.

— Не забывай, что пираты тоже хотели пополнить пустые бочки.

— Твоя осторожность меня убивает, Джош.

— Я хотя бы в бурю с корабля не прыгаю. Мы чуть не погибли.

— Ну не погибли же!

— Хотя бы признай, что это было не самое лучшее решение.

— Ещё чего! Не дожدهшься! Мы являлись их рабами. После бури бы за нами вновь

пристально следили. Я нас с тобой спасла от рабства и гибели. А ты еще смеешь осуждать меня!

— Просто поразительно! Более твердолобых людей, чем ты, я не встречал.

— Хватит, Хеллен! — Джош, оттолкнув её, вскочил на ноги. — Что это?

— Что-что! Ты что, сам не видишь! Человеческие черепа, — раздраженно выдала горничная, отряхивая штаны и рубаху.

— В том-то и дело, что я прекрасно всё вижу! Ах, Хеллен, знала бы ты, как тяжело с тобой порой говорить.

— Про тебя могу сказать то же самое, — она ткнула в него указательным пальцем.

— Но что эти черепа могут здесь значить? — продолжил Джош.

— У нас что, сегодня утро загадок? Почему ты постоянно задаешь мне странные вопросы!

— Хеллен, я серьезно! Зачем кому-то вешать их на столб?

— Ну, давай пораскинем мозгами, — она поставила руки на пояс. — Так-так, — и облизнула солёные губы. — Если учесть наше время и то, где мы приблизительно находимся, то может это какие-то племена так обозначают свои владения? Как тебе такой ответ? Ну, или это просто для красоты. Правда, тогда у них весьма странный вкус.

— Ещё бы знать, как умерли эти люди, — заявил садовник.

— Вот пошли и узнаем! Сколько можно топтаться на месте!

— Стой! Ты что, хочешь идти туда? А тебя ничего не смущает?

— Да, меня смущает тот факт, что люди не живут долго без пресной воды. И ещё без еды.

— Нам нужно убираться отсюда!

— Камон, Джош, как ты собрался отсюда ливнуть? Мы на ОС-ТРО-ВЕ!

— Ах да, точно...

— Меня уже начинает бомбить от твоего уровня интеллекта!

— Что?

— Ничего! — Хеллен двинулась вперёд.

Глава 11 Главное — не стать добычей

Главное — не стать добычей

Хеллен с Джошем продвигались вглубь острова. Они наткнулись на реку, вдоль которой росли непроходимые мангры. Им пришлось пробираться дальше. Над головами с дерева на дерево перелетали белые попугаи — гологлазые какаду с жёлтым ирокезом. Местами рядом проносились невысокие лесные кенгуру.

— Здесь есть еда, Джош. Уже неплохо. Много животных. И вон, смотри наверх. Банановые деревья!

— Да, но до чистой воды мы пока что не добрались. К реке трудно подступиться. Да и выглядит она как-то мутно.

— Тише, — Уилсон прислушалась. — Идем за мной. Кажется, где-то справа шумит какой-то источник.

Они побежали в том направлении и действительно скоро наткнулись на высокий красивый водопад, окружённый по бокам валунами, поросшими ярким тонким мхом. Тщательно оглядевшись по сторонам и не обнаружив никого из пиратов, друзья подкрались поближе.

— Здесь так здорово! Свежо! Вода кристальная, — Хеллен, набрав её в ладони, с жадностью принялась пить. — О, теперь можно жить. Просто блаженство. Только в такие моменты можно осознать, что вкуснее воды ничего нет.

— Это точно, — присел на корточки садовник. — Но как нам пройти дальше? Здесь слишком густые заросли, и там дальше вода.

— Нам нужно исследовать остров. Может, мы найдем здесь друзей в облике местных жителей. Во всяком случае, наблюдения провести необходимо. Предлагаю идти вдоль берега, прячась за растительностью. Узнаем заодно, где корабль пиратов. Врагов лучше держать на виду. Возможно, они уже отплыли или скоро отплывут. Отталкиваясь от этого, мы поймем, куда стоит двигаться.

— Тут я с тобой соглашусь. Хоть одна умная идея в твоей голове!

— Джош, тебя никто не заставлял ничего делать. Ты взрослый человек и решения принимаешь сам. Что-то не нравится? Тогда поступай, как знаешь. Я уже устала от твоих необоснованных замечаний в мой адрес. Я тебе не ребенок, чтобы меня поучать.

— А не ты ли просила, чтобы я никуда не уезжал?

— И что? Я теперь должна молчать и делать то, что ты прикажешь?

— Дело не в этом. Просто нужно уметь все обсуждать и не торопиться.

— Мы находимся с тобой в условиях выживания. Не торопиться? Серьезно? Объясню тебе кратко: люди теряют силы без воды и пищи. Чем раньше мы осмотрим местность и поймем, что к чему, тем быстрее обзаведемся всем необходимым.

— Я же в этом плане с тобой не спорил.

— Просто ты выставяешь меня виноватой во всем. И мне очень обидно, Джош. Неужели ты этого не понимаешь? Хотя я ничего плохого не сделала. Наоборот, несколько раз даже спасла тебе жизнь. Я делаю все, что могу, чтобы все было в порядке. Я думаю же не только о себе!

— Если бы не твои поступки, то я бы не попадал в ситуации, из которых нужно меня спасать.

Уилсон подошла к нему близко и с серьёзным видом заглянула прямо в глаза.

— Просто скажи спасибо! — она пронизывала его стальным взглядом. — И не смей вымещать на мне своё недовольство. Случилось то, что случилось. И если ты думаешь, что твое ворчание кому-то поможет, то сильно ошибаешься!

— Спасибо, Хеллен! — он положил ей руки на плечи. — А ты ничего сказать не хочешь? — брови его взметнулись вверх.

— Я обещаю, что мы в дальнейшем будем все обсуждать вместе и только после этого предпринимать решения. Не считая, конечно, экстренных ситуаций. Так что? Больше никаких претензий друг к другу.

— Никаких, — кивнул друг. — Идём.

Вернувшись к берегу, горничная и садовник побрели вдоль него. Спустя час пути те заметили пиратский корабль, севший на мель. Они поспешно скрылись за растительностью и за стволами садовых пальм.

— Ты видишь кого-нибудь на палубе? — прошептала Уилсон.

— Нет. Нужно подобраться ближе. Экипаж судна, скорее всего, где-то неподалёку. Часть отправилась за припасами, а часть стоит лагерем на суше. И кто-то, возможно, охраняет корабль.

— Смотри, на суше остатки от потухшего костра. Интересно, куда они все подевались. Неужели отправились за мясом для пополнения провианта.

— Почему бы и нет.

— Выходит, они станут дожидаться прилива. Ох... Не хотелось бы их видеть. Жаль, что вдвоём нельзя управлять судном. Я уже успела узнать многое из книги. Никаких проблем с определением курса и с движением по нему бы особо не возникло. Я понимаю, как пользоваться компасом, лагом, секстантом, барометром и хронометром. Но вот работать с парусами без команды не выйдет.

— Давай рискнем заглянуть аккуратно на корабль. Что-то слишком тихо. Если там никого нет, то мы заберем хотя бы оружие и другие необходимые нам предметы.

— Ты что, рофлишь? — удивилась Уилсон.

— Не понял.

— Ты этому у меня научился, Джош? За рискованные поступки в нашей команде отвечаю я.

— Ха-ха, очень смешно! — съязвил садовник. — Огниво того стоит. Если нам удастся обогнуть судно, то наши шансы здесь значительно увеличатся.

— Зайдем слева. Передвигаться лучше в полуприседе. Заберемся по штормтрапу на шкафут. Только действуем быстро. Если нас заметят, придется вступить в схватку. У них есть мушкеты. Открытая местность сыграет против нас.

Друзья вскарабкались на "Морского волка". И прислонились к перегородке спинами.

— Я не понимаю, почему так тихо. Было бы глупо не оставить на корабле хотя бы одного часового. Это очень не предусмотрительно со стороны Ланфорда. Джош, что-то это мне не нравится. Я сразу начинаю думать о самом плохом. Что если это засада? А? Что если до прихода прилива они решили отыскать нас и убить?

— И зачем им это? Пираты ничего без выгоды делать не станут.

— Но согласись, что корабли без надзора не оставляют. Даже если он стоит на мели. Это же имущество. Его необходимо охранять. Да и, в конце концов, на нем полно продовольствия. Капитан бы не стал совершать ошибку. Если они не захотят тратить на нас

свои силы, то в таком случае остаётся один вариант: что-то вынудило их уйти. И это должно быть нечто серьёзное и значительное, чтобы бросить судно.

— Кто знает, может, они еще вернутся.

— Джош, первым делом нужно взять оружие. Что-то у меня плохое предчувствие.

— Если, конечно, оно здесь осталось.

— Должно быть. Его же было много. Не могли они все с собой унести.

— Тогда ты иди осматривать ют. А я спущусь вниз. Встретимся возле кубрика и пойдем за едой вместе в камбуз.

Они разошлись. В грузовых помещениях на корме Уилсон раздобыла несколько тросов с крючками на концах. Все остальные ящики были пусты.

— Не густо, — вздохнула она. Но затем на верхней полке заметила огниво. — Хотя бы сможем развести огонь.

Возле кубрика девушка столкнулась с садовником.

— Ну что?

— Держи. Нашел две пшаги.

— Эх. Пойдет.

Друзья завернули в камбуз. Там все было разбросано. Вся посуда валялась на полу. Ящики были открыты.

— Погляди, на их дверцах открыты все крючки. Экипаж судна не стал бы переворачивать все вверх дном. Они прекрасно знают, где что лежит.

— Думаешь, кто-то из дикарей их атаковал? — повернулся к ней Джош.

— Я уже не думаю. Я в этом уверена.

— Если это так, то я бы и пиратам сейчас обрадовался.

— Нужно ещё проверить бак и другую часть борта наверху, — Хеллен от волнения закусил край верхней губы и отправилась дальше на разведку.

— Эй, стой! Сухари и мясо хранятся за той дверью. На ней замок. Его не вскрывали. Вернее, не смогли вскрыть. Смотри, как он погнут, — окликнул садовник. — И бочки с водой внизу тоже целы.

— Это хотя бы радует. Единственный способ убраться с острова: это корабль. И то, что на нём осталось значительное количество припасов, обнадеживает. Но мы тоже не сможем вскрыть замок. Нужен ключ. А он был только у кока и у капитана.

— Хеллен, без пиратов нам не спастись, — Джош рухнул на пол, закрыв лицо руками. — Мы пропали!

— Может быть, они ещё живы и прячутся на острове.

— Даже если и так. Но мы опять вернемся к тому, от чего бежали.

— Из двух зол придется выбирать меньшее. Идем.

На верхней палубе горничная и садовник обнаружили два трупа. Это были боцман и один из матросов.

— У них сквозные раны в груди, — заявила девушка. — Отверстия не от меча или пшаги. Возможно, копьё? Я права?

Джош сел рядом и, осмотрев тела, кивнул.

— Посмотри на их одежду. Пиратов обыскивали ради того, чтобы чем-то поживиться.

— Ну, это хотя бы не каннибалы, — веко Хеллен нервно задергалось.

— Ещё не вечер. Я слышал, что в Индонезии многие племена съедают своих врагов. Может быть, они ещё за ними вернутся. Или им не хотелось тащить их в лагерь. Всё равно

надо убираться отсюда. Они в любой момент могут вернуться, чтобы ещё раз попробовать открыть замок, если найдут ключ и догадаются, как им пользоваться.

— Джош, что-то мне нехорошо, — Уилсон покрылась липким потом. Руки её дрожали.

— Что с тобой?

— У меня голова раскалывается. Дышать тяжело.

— Сиди здесь. Я сейчас воды принесу. В лесу достанем бананы. У тебя это, наверное, от голода.

— Нет. Есть вообще не хочу. Никакого аппетита.

Садовник принёс ей ковш с водой. Хеллен пила большими глотками. После чего умыла лицо.

— Джош, мне страшно. Я... Я не знаю, что делать. У меня в мыслях только чудовищные картины всплывают.

— Эй, ты чего, — он взял её за руку. — Ты же очень храбрая! Вспомни, через что мы прошли. Ты отважно сражаешься. Ещё рано сдаваться.

— Кто знает, сколько этих дикарей здесь, — она помотала головой. — Я не могу сосредоточиться, — расстегнула рубашку у шеи. — Сейчас я приду в себя... Нужно подумать. А ты смотри пока за местностью, чтобы нас не застали здесь врасплох.

Джош поднялся наверх, оставив подругу в прохладной тени.

"Думай, Хеллен, думай. Так... Я не могу дышать. У меня что, паническая атака. Что происходит. Надо держаться! Вдох, выдох... Нет, я не могу сосредоточиться", — она вскочила и промчалась по лестнице наверх.

— Джош, я не понимаю, что нам конкретно делать дальше. Нужен четкий план. Я не могу собрать мысли воедино.

— Все дело в корабле. Нужно понять, когда случится примерно прилив, чтобы, когда мы нашли пиратов, смогли вовремя убираться отсюда от дикарей.

— Да-да. Но я не знаю, как это определять. Хотя... В каюте капитана полно книг и записей насчет мореплавания. Может, удастся найти нужную информацию. Я сбегая туда и проверю.

— Хеллен, ты справишься! Мы справимся, — он улыбнулся ей вслед, чтобы поддержать подругу. — И да, ты умная! Прости за то, что я говорил раньше.

— Джош, мне не за что тебя прощать. Все в порядке, — девушка скрылась в каюте.

Внутри тоже все было перевернуто. От такого бардака разбегались глаза. Она судорожно принялась подбирать все книги в одну стопку и быстро прибегать заголовки взглядом.

— Так, это не то! И это всё не то. Кхм... А это что? О, повезло-повезло. Таблица приливов и отливов. Стоп! Слишком много заметок о неточностях. Нужно сверяться с показаниями барометра. Где же он? — она огляделась. — На стене. Отлично, — горничная сняла его и вернулась к Джошу.

— Ну что? — уставился на неё с надеждой садовник.

— Приблизительно вода должна подступить завтра. Но нам нужен определённый уровень высоты. Я взяла барометр. Ориентироваться более точно будем по нему. А теперь поищем следы. Может, на песке что-то осталось. И в лесу есть какие-то тропы. Сломанные ветви и смятая трава. Правда, сколько точно часов прошло, когда по ним проходили, неизвестно. Но я взяла компас. Выберем направление, чтобы не заблудиться.

— Да, но для начала давай спустим две шлюпки и спрячем их в каких-нибудь кустах на

берегу. Это на тот случай, если пираты уже у них в плену. Мы спасем их, и дикари станут нас преследовать. Возможно, выставят охрану возле корабля. А так, ночью мы сможем с помощью шлюпок пробраться незаметно на судно с другой стороны.

— Джош, ты гений! — она чмокнула его в лоб.

— Я просто стараюсь рассматривать все варианты. Нам нельзя ошибаться.

Друзья выдвинулись в путь. Никаких следов им не удалось обнаружить. Некоторые вещи могли лишь заметить опытные следопыты, каковыми горничная и садовник не являлись.

Они провели в пути почти целый день, питаясь по дороге бананами и кокосами. Дорога была тяжёлой. Густая растительность то и дело всё преграждала. Приходилось прорубать путь пиратскими саблями, которые они в последний момент нашли на баке.

Когда наступил вечер, на них набросились тучи насекомых. Друзья все исчезались, покрывшись красными пятнами.

— Садись, — прошептал Джош. — Там прямо!

— Как ты думаешь, это те дикари, что напали на пиратов? Или какое-то другое племя?

— Придется это выяснить. Для этого нужно осмотреть их поселение.

— Дождемся ночи и разожжем большой костёр вдали. Они явно захотят узнать, кто это сделал. И возможно, многие из них отправятся на разведку. Тогда в селении останется меньше людей. У нас будет шанс, чтобы проверить хотя бы некоторые хижины.

— Хеллен, а ты быстро бегаешь?

— Ещё как!

— Тогда я согласен. Хорошая мысль. Разведем огонь в северной стороне, а сами обогнем по лесу и зайдем с другой. Ты готова?

— Нет, но да.

— Я также, — кивнул тот.

Горничная и садовник решили не тратить ни секунды, ибо неизвестно, сколько времени осталось жить пиратам. Их враги теперь были их единственной возможностью на спасение.

Отбежав на значительное расстояние, Джош с помощью огнива добыл огонь. Хеллен же собирала сломанные и сухие ветви, а также крупные мертвые листья.

— Готово! Уходим!

Когда друзья отдышались в засаде возле селения, Уилсон протянула руку вперед.

— Дикари что-то громко кричат. Видишь? Берут копья. Кажется, план сработал. Они идут на разведку. От большинства удалось отделаться. Это в основном мужчины. Женщины никуда не идут.

— Очень тихо ползем внутрь. Ты проверь хижины слева, я справа. Только бы нас не заметили, — Джош провел ладонью по лицу. — Если что-то случится, то убегай, Хеллен. Не жди меня.

— Конечно, убегу. С чего бы мне рисковать собой, — иронично ответила подруга.

Они начали действовать. Джош весь вспотел, затаившись за третьей хижинкой по счёту. Он слышал, как в ней кто-то переговаривается на неизвестном ему языке. В пятой же хижине его сердце от радости или от волнения подскочило вверх. В ней, связанные вокруг столба, сидели пираты. Правда, не все. Видимо, многих уже успели убить. Но капитан, кок и четверо матросов были целы.

Ланфорд, заметив знакомое лицо, замычал, так как рот его был завязан.

— Тише, — приложил палец ко рту садовник. — Мы вместе с Уилсоном пришли вас спасти. Надеюсь, вы этого потом не забудете и оплатите нам добром.

Он перерезал их путы.

— Идите за мной!

Скрывшись в сумерках среди растительности, капитан "Морского волка" заговорил:

— Нам нужно спрятаться. Уплыть мы пока что не можем.

— Мы это знаем, — заявила Хеллен. — Я видел в вашей каюте записи и таблицы. Прилив ожидается только завтра. И вот я взял барометр. По столбику ртути узнаем нужный уровень и время.

— А вы быстро все схватываете, Уилсон. Из вас вышел бы в будущем довольно смьшленный моряк.

— Но, увы, я ваш раб, — съязвила она.

— Эй, нужно убраться подальше. Дикари возвращаются от нашей приманки, — прервал их садовник.

Выжившие ринулись в путь. Хеллен с Джошем привели их к шлюпкам.

— Затаимся пока недалеко от них.

Из леса до них доносились разъяренные крики.

— А что случилось с остальными? — спросила девушка.

— Они напали на нас внезапно, когда мы сошли на берег. Их было слишком много. Даже мушкеты не спасли. На открытой местности мы для их стрел и бросков копий становились превосходной мишенью. Большинство тел дикари забрали и съели. Нас бы в скором времени ждала та же участь, если бы не вы, беглецы.

— Мы спасли вам жизнь. И награда в качестве свободы нас вполне устроит, — Джош пристально посмотрел в глаза капитану.

— Я даю вам слово чести, что если нам удастся завтра удачно добраться до моего корабля и убраться отсюда, то вы больше не будете рабами. Но при одном условии...

— Какие еще условия! — прервала его Хеллен и злобно сжала кулак. — Разве жизнь стоит условий? Мы имеем право на уважение. Не смейте ставить условия!

— И уважение у вас будет, — спокойным тоном ответил Ланфорд. — Но ведь я тоже не дурак. Я понимаю, что вы спасли нас лишь потому, что без нас сами бы не смогли управлять судном. Неизвестно, чтобы с нами стало, если бы у вас и без того имелось достаточно матросов. Итак, вы отныне не рабы, а обычные матросы. Я и мои люди научат вас всему необходимому. Вы получите большой опыт в морском деле, как и мечтали. Уилсон, я стану вашим учителем. Передам вам все необходимые для капитана знания. Дам возможность самим попробовать себя в управлении кораблём. Неужели это такая уж малая цена? Вам лишь придется отработать на "Морском волке" один год. Это не так много. Я не могу вас просто так отпустить. Вы же были моими пленниками, которых я раздобыл в бою. Ради свободы придется отработать.

Глава 12 Она меняет сторону, но не желания

Она меняет сторону, но не желания

На следующий день они дождались ночи и на шлюпках подплыли с другой стороны к судну. Парочку дикарей на палубе перебили и принялись расправлять паруса. Дикари, заметившие что-то неладное, начали обстрел из луков и, усевшись в каноэ, стали подбираться к "Морскому волку". Вскоре из леса выбежала целая толпа.

— Готовьтесь палить по ним из пушек! — прокричал команду капитан.

Им удалось спастись с Новой Гвинеи.

— Вот видишь, нам даже не пришлось лично столкнуться с каннибалами. Всё обошлось. Твой страх разгорелся, и дым от него затуманил твой взор, Хеллен. Но все зависит только от тебя! От того, чем ты будешь кормить свои страхи. Лучше держать их голодом, — обратился после к подруге садовник.

Так началась иная веха в жизни Уилсон.

Ланфорд сдержал своё обещание. С Хеллен и с Джошем обращались, как и с остальными членами команды. За год плавания на пиратском судне характер девушки значительно изменился. В тот период на престол Англии взошла Анна Стюарт, и военные действия против Испании, Франции и их союзников активно велись.

"Морской волк" бороздил мировые воды и не стоял в стороне. И потому Уилсон уже восемь раз удалось поучаствовать в морских сражениях против вражеских кораблей испанцев. Но добыча редко была крупной, так как Ланфорд не нападал на большие конвои. Удавалось захватывать лишь одиночных торговцев, чьи ряды состояли из двух кораблей. Даже при таких условиях дела обстояли довольно рискованно. Приходилось применять всевозможные манёвры и хитрости, дабы уклониться от одновременных выстрелов с двух сторон.

Хеллен набралась огромного опыта во всех этих переделках. Она научилась быстрее приводить мысли в порядок и не паниковать. Её стратегическое мышление переходило из теоретического в практическое. Совершенствуя своё мастерство в боевом искусстве, она также не забывала про морское дело. Девушка часто проявляла инициативу в обучении. Перечитала все обучающие и полезные записи по руководству кораблём. Внимательно слушала советы капитана. И множество раз стояла у штурвала и тренировалась отдавать нужные команды матросам под бдительным наблюдением Ланфорда.

Уилсон с каждым разом чувствовала себя все увереннее. Она уже знала, что стоит делать на судне при тех или иных обстоятельствах. Помнила наизусть названия всех парусов и мачт, а также какие и когда из них использовать.

Но девушка все чаще замечала, как их мнения с Джошем расходятся. Если Хеллен отныне нравилось пребывать среди пиратов, то её другу — наоборот. Он считал дни до того момента, когда им будет разрешено покинуть эту тягостную для него службу. Садовник презирал пиратов всем сердцем. Он мечтал поступить скорее на военный флот, чтобы преследовать не только испанцев и французов, но и людей, занимающихся ремеслом Ланфорда.

— Ты чего такой угрюмый? — как-то спросила его девушка.

— А чему я должен радоваться? Мы среди преступников. Они заставляют нас на них

работать. Боюсь, что мне никогда не очистить свою совесть.

— Джош, я прекрасно осознаю, что пираты нападают и на английские корабли, когда ничего другого им не подворачивается. Но сейчас я правда не понимаю твоего настроения. Ты ведь хотел бороться против врагов своей страны. Разве ты не этим теперь занимаешься? За этот год мы ни одного раза не напали на соотечественников. Какая разница, на каком судне громить врагов? Суть же остаётся прежней. К тому же, где бы тебя ещё так хорошо обучали знаниям мореплавания? Здесь почти за один год мы узнали гораздо больше, чем узнали бы в любом другом месте за такой же период.

— Вот как ты стала рассуждать, значит... Не ожидал от тебя такого! А ты представь, что, например, завтра Ланфорд объявит нам, что мы атакуем английский корабль. Ты тоже воспримешь это спокойно?

— Я откажусь в этом участвовать. Скажу капитану прямо. И меня никто не заставит делать этого даже под дулом ружья.

— Что ж... Хотя бы так. Уже облегчение. Я боялся, что ты стала одной из них.

— Не знала, что ты обо мне такого мнения, — Уилсон с грустью взглянула на него и ушла на ночную вахту.

В конце августа тысяча семьсот второго года "Морской волк" постоянно бороздил воды Карибского моря. Так как в Южной Америке находились громадные месторождения серебра в шахтах Потосе и Гванахато. И испанские конкистадоры вывозили его с большими конвоями. Ланфорд вступил в пиратское братство, чтобы можно было атаковать их вооружённые конвои. В тех сражениях полегли многие. Флибустьерам приходилось вести двойные битвы. Ибо их атаковали и английские военные суда, которые тоже хотели заполучить вражеские сокровища и тем самым склонить весы в войне за испанское наследство в свою сторону.

В одной из таких стычек "Морскому волку" пришлось бежать, чтобы не затонуть после пушечной перестрелки. Члены команды отчаивались. Они видели перед собой столько песо, что можно было больше никогда не работать, но никак не выходило их заполучить.

Ланфорд с каждым днем становился все нервнее. Он старался придумать новый план сразу же после очередного поражения. На сутки запирался у себя в каюте, отмечая что-то на карте. А при приближении к суше подкупал среди населения доносчиков, которым могло быть известно что-то о датах и местах вывоза драгоценностей. Капитан даже хотел приобрести брандеры для поджога конвоя.

Хеллен же тоже чувствовала напряжение. Но совсем по другому поводу. Ланфорд беспокоился, что не знал нужной информации, а она, наоборот, из-за того, что прекрасно её знала. Девушка любила проходить историю в школе. И помнила точные даты из знаменитой битвы в заливе Виго. Она делала по ней доклад.

В тысяча семьсот второму году Испания возлагала надежды на ежегодный конвой серебряного флота. Который состоял из двадцати судов, загруженных под завязку на тринадцать миллионов шестьсот тысяч песо.

Возле Азорских островов испанский адмирал Мануэль де Веласко узнал, что в связи с войной англичане могут поджидать их возле берегов Испании. На военном совете испанцы вместе с французами решили изменить маршрут, чтобы не рисковать. И потому серебряный конвой двинулся к Виго. Они вошли в залив двадцать второго сентября. Галеоны с сокровищами укрылись в бухте Ульо. А военные корабли их встали у входа в залив, напротив сторожевых башен Ранде и Корбейро. Они предварительно вооружили их пушками.

Английскому адмиралу Джорджу Руку в Португалии болтливый испанский священник донёс эту информацию. И эскадра из английских и голландских кораблей выдвинулась в Виго.

Двадцать седьмого сентября испанцы уже начали разгрузку на берег, и четырнадцатого октября все самое ценное было выгружено. На галеонах осталась только контрабанда: припрятанные серебряные монеты, золотые украшения и кошениль.

Восемнадцатого октября из-за ошибочной информации от своих разведчиков испанцам пришлось разделиться. Часть из них ушла на зимовку, а часть в Индию. В результате защита в Виго значительно ослабла. Их было меньше, и вооружены они были хуже, чем англичане.

Но, как известно из учебников по истории, англичане прибыли слишком поздно. Неимоверные сокровища уже находились на берегу. Их перевозили по суше. Догнать бы не вышло.

Однако об этом серебре до сих пор существует яркий миф. Что якобы испанские галеоны не успели разгрузить к тому моменту. И так как английский флот значительно превосходил по силе и количеству пушек, то испанцы взорвали и затопили свои корабли, чтобы эти богатства не достались врагам. По сей день некоторые неугомонные люди отдают немалые деньги на поиски тех затонувших сокровищ.

"Прошлое, ведь невозможно изменить. Но, с другой стороны, это такой шанс, чтобы заполучить всё. Я смогу здесь обеспечить себе достойную жизнь. Я куплю превосходный корабль. И сколько добрых дел я могла бы сделать на такую сумму. Странно было бы не мечтать о подобных сокровищах, — размышляла у себе в гамаке Хеллен. — Они бы означали полную свободу и независимость. Не этого ли я всегда желала. Но... Но как? — она поднялась на ноги. — Стоп! А что, если я попала сюда не случайно. Если уж я в восемнадцатом веке и у меня есть определённые знания о том, что произойдет, почему бы их не применить. Нет! Я ни за что не хочу упускать возможность. Другой такой не подвернется в ближайшее время."

Девушка направилась в каюту капитана, но он чуть было не прогнал её.

— У меня есть важные сведения. Но и условия тоже есть! — заявила ему она.

— Какие ещё сведения, Уилсон? — покосился на неё с удивлением Ланфорд.

— Только никогда не спрашивайте, откуда я их знаю. Сказать все равно не смогу. Подтвердить тоже не получится. Но вы поймете, что мне нет смысла лгать. Так как дело касается испанцев. Мы можем все с вами разбогатеть. Тех богатств, о которых я сейчас сообщу вам, хватит вдоволь. Но мне нужно ваше честное слово, что я получу свою долю.

— Надо же, Уилсон, у тебя получилось заинтриговать. Видимо, много тайн скрывает твоё прошлое. Раз ты ничего правдиво про себя не рассказываешь.

— Мне нужно ваше честное слово, — вновь заявила Хеллен.

— И я даю его вам! Если мы благодаря вашей информации заполучим несметные богатства, то вы заберете свою часть, какую посчитаете для себя нужной. Но не забывайте и об остальных членах команды. Сокровища должны достаться всем в равном количестве.

— Это само собой.

Девушка изложила ему все подробности и даты. Капитан внимательно её слушал.

— Что если когда мы высадимся на сушу для засады, то за нами начнется погоня из форта? Это довольно опасно. Серебро хорошо будет охраняться в повозках. И если им удастся сообщить остальным о нападении, то там не успеть уйти по воде, — Ланфорд почесал подбородок.

— Об этом переживать не стоит. Если все делать без промедления, то проблем не возникнет. Испанцы будут заняты стычкой с английским флотом. У нас в запасе будет несколько дней. Только нужно набрать ещё людей для нападения.

— Но откуда вам известны такие точные даты? Такое чувство, что у вас есть информаторы с обеих сторон. Хотя... Даже если они у вас и есть, то предсказать день в день довольно трудно. Корабли могут прибыть и с задержкой в день или, наоборот, раньше. Водная стихия и ветер довольно непредсказуемы.

— Я вам уже говорил, что сказать этого не могу.

— Уилсон, — капитан оперся ладонями о стол и, приблизившись к ней головой, пронзительно заглянул в глаза, — кто же вы такой на самом деле? С кем же я имею честь общаться? Я же должен иметь хоть какое-то представление о том, к кому вы относитесь.

Девушка тоже оперлась о стол и не отвела глаза.

— Я просто человек, который умеет держать своё слово. Я человек, у которого хорошие мечты. И я готов за них бороться. Это все, что стоит знать. И в этом нет ни капли лжи, — уверенно отчеканила она.

На душе у неё расплзлось небывалое раньше тепло, называемое азартом. Она впервые в жизни видела свою судьбу, не покрытую туманом. Путь её хорошо освещался, и она настроилась пройти его твёрдым шагом.

Когда весь экипаж узнал план, Джош опешил от такой новости.

— Эй, Хеллен, иди сюда, — прошептал он, подзывая её наверх. — Нужно срочно поговорить.

— Что такое, Джош? — она вышла на палубу.

Ночью стояла прохладная погода и девушка закуталась в шерстяное одеяло.

— Я отказываюсь в этом участвовать! — сквозь зубы и с недовольством заявил садовник.

— Ты про сокровища, которые мы планируем выкрасть прямо под носом у испанцев? А при чем здесь я? Капитан же Ланфорд. Ему и скажи, что делать ничего не собираешься.

— Но... Но идею-то предложила ты! Хеллен, ты меня не на шутку пугаешь! Откуда тебе все это известно? Я больше не знаю, как тебе доверять.

— Джош, что с тобой не так? Мы собираемся забрать серебро у врагов нашей страны. Если мы этого не сделаем, то Англии придется нелегко. Флот Франции и Испании построит на те песо военные и превосходно оснащенные корабли, которые нападут на наших с тобой соотечественников.

— Но ты заявила, что англичане тоже явятся в Виго немного позже. Я не против того, чтобы отобрать серебро у испанцев. Однако его нужно передать королеве. Чтобы поддержать Англию в этой войне. Мы ведь с тобой её дети. Или лучше вообще сообщить эту новость английскому военному флоту. Тогда они успеют туда прибыть и все сделают сами. Так будет правильно, Хеллен. Неужели ты этого не понимаешь?

— Да? — брови Уилсон поползли вверх. — И тебе кто-то потом скажет за это спасибо? Максимум, что тебе за это дадут во дворце, так это какой-нибудь золотой подарок. Это наш шанс получить все, о чем мечтали. Никакой больше нелюбимой работы. Полная свобода!

Девушка вспомнила, чем закончится война за испанское наследство. По Утрехтскому мирному договору правители Испании никогда не могут быть королями Франции. Её страна, добьется чего хотела. Также Англия получит Гибралтар и остров Менорка.

"В таком случае ход войны не изменится. От того, что мы заберем серебро себе, моя

страна не очень-то и пострадает. Наоборот, мы окажем ей помощь, забрав сокровища у врагов", — пронеслось у неё в мыслях.

— Джош, я люблю Англию. И мы ей как раз поможем тем, что обчистим испанцев. Наша страна выстоит. Поверь мне! К тому же часть серебра однозначно уйдет в дома богачей. А ты о бедняках подумал? Они никогда не увидят этих сокровищ. Только представь, у нас с тобой будут свои собственные корабли. На них мы сможем сражаться против врагов Англии. Мы также сможем нападать на корабли, где перевозят рабов. Мы станем освободителями! Расширим горизонты выбора не только для себя, но и для других. Передадим серебро приютам и семьям, которые больше всего в нём нуждаются.

— Хеллен... Ты... Ты мыслишь как вор. Я не знаю, о чем больше с тобой говорить. Я пойду сообщу Ланфорду, что отказываюсь в этом участвовать. И так как скоро заключение на "Морском волке" подходит к концу, то попрошу, чтобы меня высадили где-нибудь.

Девушка побледнела. Слова Джоша больно её задели. Она сжала руку в кулак и вздохнула.

— Капитан не отпустит тебя раньше срока. И ещё к тому же ты можешь предать нас. Так что после того, как удастся повернуть дело, то тебя высадят на берег. Это твой выбор, Джош. Поступай, как знаешь. Но после того, что ты сказал обо мне, я тоже не желаю больше с тобой общаться, — она хотела развернуться.

— Ты серьезно? Нас? Так ты уже считаешь себя пиратом? Значит, я правильно про тебя сказал. Ты стала отъявленной грабительницей.

Уилсон ничего ему не ответила.

"Я работала, словно Золушка, только никаких балов не видела. Никто мне не поможет, кроме себя самой. А теперь собираюсь стать чуть ли не Робин Гудом. Что ж... Чтобы обо мне не думал Джош, а это не худший выбор в моей жизни, — размышляла девушка перед сном. — Нельзя критично мыслить там, где огромное значение имеют результаты поступков.

Девушка вспомнила произведение "Айвенго" у Вальтер Скотта. В котором её любимым персонажем стал мудрый шут Вамба. Он часто даровал ей надежду, где бы та не находилась.

"Всегда можно склонить ситуацию в свою сторону и сгладить все углы. Стоит лишь трезво смотреть на вещи и иметь храбрость, чтобы бороться за то, что дорого. Вамба разбирался в жизни больше, чем остальные. А всё из-за того, что он умел наблюдать за людьми, тогда как на него никто не обращал внимания и не ожидал от него умных поступков, — Хеллен провела ладонью по лицу. — А у меня есть двойное преимущество. Я знаю ход событий и главные действия людей из этого времени. Значит, всё получится. Я склоню успех на свою сторону!"

Засада

Двенадцатого октября "Морской волк" атаковал одиночный галеон в водах Испании. Несколько пиратов осталось на своём корабле, чтобы дрейфовать в океане и не подступать близко к вражескому берегу. Среди них также был Джош, отказавшийся участвовать в задумках Хеллен. Остальные же члены команды перебрались на захваченное судно и под испанским флагом пристали ночью вдали от крупных портов к суше.

— Полдела уже сделано, — вытер рот рукой Ланфорд после походного ужина.

Уилсон развернула карту на земле.

— Вот, смотрите. Четырнадцатого октября охраняемые повозки с серебром двинутся в столицу. Они, скорее всего, поедут по крупной дороге, самым кратчайшим путём. А это значит на Восток, в сторону Редондела. Мы будем их поджидать на перекрёстке, где проходит Каминьо Прайя де Ранде. Только нужно действовать быстро. Сразу же мчаться на Север, к кораблю, — она указала нужную точку пальцем.

— Не зря я ради такого приобрёл самых лучших скакунов. Помчимся с пересадками. Сменим лошадей возле Санта Марина, чтобы не терять скорость из-за их усталости.

В нужный день всё уже было готово. Телеги для преграждения дороги, луки со стрелами, заряженные мушкеты, наточенные сабли. Пираты засели в канавах с двух сторон от дороги.

Хеллен пробирало волнение, так как она ожидала от своего плана слишком многое. Она разминала суставы и разогревала мышцы. Пальцы на руках немного дрожали, и по коже пробежали мурашки.

Сверху над ними возвышалось полностью светло-голубое и безвкусное дневное небо. Вдали обособленной и угрюмой кучкой сгрудились тёмно-зелёные сосны. В воздухе пахло влажной травой и землёй. Этим запахом никогда невозможно насытиться вдоволь, потому что он самый приятный. Он переносит человеческое сознание в его собственную Вселенную, где тот спокойно может подумать обо всем. Это запах природы, запах свободы.

Вскоре пираты заметили поднимающиеся клубы пыли. До их слуха донесся глухой топот копыт.

— Пора, — прошептал капитан.

Девушка взялась одной рукой за легкий прямоугольный щит, а второй — за холодный эфес шпаги. Которому суждено совсем скоро накалиться в пылу битвы.

Когда испанцы достигли преграды, то не заподозрили ничего неладного. Так как, по их мнению, никто не мог знать, что они проедут в это время по данному пути с подобным грузом. Покосившаяся на один бог телега со сломанным колесом не вызвала удивления. Несколько их воинов спешили, чтобы отодвинуть её.

— В атаку! — раздался громовой клич Ланфорда.

Пираты повыскакивали из укрытий. Уилсон была в самых первых рядах. В неё тут же полетели выстрелы. Один из них разбил щит. Через два прыжка она очутилась лицом к лицу с вооружёнными стражниками.

Клинки противоборствующих сторон столкнулись, издавая ритмичные стальные звуки.

Испанцы превосходно умели фехтовать. Поэтому в первые минуты полегло немало флибустьеров. Хеллен же тоже достался сильный и умелый противник. Он постоянно

вынуждал её отступать, благодаря своим мощным опасным ударам. Даже сейчас в голове девушки автоматически всплывали советы Вестера: "Никогда не отступайте от противника спиной назад по прямой. Это поставит вас в худшее положение и нарушит ваш душевный и физический покой. Так что лучше уклоняться и отступать перебежками вбок. И если вы атакуете, нанося удар по часовой стрелке, то выходите в защиту против часовой стрелки."

Хеллен отскочила резким рывком в левый бок. И выбросила острие шпаги в бедро правой ноги соперника. Атака была слабой и несерьезной, но теперь испанец стал менее уверенным. Он без промедления принялся контратаковать, но девушка вернула своё оружие против часов стрелки, успев вовремя прикрыться. Она уже готовилась употребить новый приём, но один из пиратов опередил её выстрелом из ружья. И с опытным соперником было покончено.

Девушка нырнула под карету и переползла на другую сторону, где их команда поредела больше всего. К ней помчались, чтобы наброситься, сразу два воина.

"Не держите оружие на уровне головы и не выставляйте его на вытянутой руке вперёд. Так вы поможете противнику акцентировать на нём зрение. Лучше изначально держать шпагу перед стычкой возле бедра. Так вы будет казаться врагу более безобидно. И визуально такое положение клинка введет того в заблуждение. Данное положение позволит эффективно защищаться. Так как из подобной стойки вы осуществите больше ударов", — быстро пронеслось у неё в голове.

Уилсон опустила шпагу и затаила дыхание. Она выдохнув, совершила выпад на испанца справа и тут же присела, уклоняясь от атаки противника, находящегося по левую руку. После их одновременного последующего нападения та сделала кувырок вперёд и нанесла удар со спины. Один из них рухнул на землю. Девушка размяла шею и отскочила в сторону, отражая выпад второго. После чего решила применить безостановочную серию атак, чтобы сэкономить силы и достичь нужного результата. С помощью обманного финта получилось отделаться и от оставшегося.

Хеллен даже не удалось перевести толком дыхание, как слева её полоснули по плечу. Хлынула горячая кровь. Рану сильно заципало. Она предприняла притвориться уставшей, чтобы враг обманулся и совершил ошибку. Девушка тяжело задышала, склонив голову и покачиваясь на ногах. Испанец, заметив это, решил побыстрее с ней разделаться. Он, замахнувшись, ринулся на неё для атаки. И тем самым открылся. Ей удалось использовать это в свою пользу. Благодаря обману та нанесла неожиданный удар в его грудь.

— И ещё минус один, — облизнула нижнюю губу.

Позади себя Уилсон услышала приближающиеся шаги. Она успела обернуться и выставить верхнюю вертикальную защиту. Однако прикинулась оглушенной от его удара. Девушка потрясла головой, отступив назад. Соперник решил, что можно, не опасаясь, действовать дальше. Но, клюнув на её уловку, тот рухнул со сквозной раной уже через секунду.

Хеллен оглянулась вокруг, чтобы понять, как обстоят дела. И картина вовсе не радовала. По количеству флибустьеры значительно уступали. Взгляд её остановился на воине, который вскочил в седло, чтобы предупредить остальных в ближайшей крепости и тем самым, в случае чего, преградить пиратам путь к отступлению. Она немедля пересекла упряжь у ближайшей лошади, запряженной в одну из карет. И пустились в погоню. На ходу она подготовила мушкет, висевший за спиной. Первый выстрел пролетел мимо. Расстояние и тряска сыграли против неё. Тогда девушка подстегнула лошадь и ускорила.

Приблизившись как можно ближе, она остановилась и прицелилась ещё раз. Когда дым улетучился, та поняла, что все удалось. Всадник свалился с коня, сраженный зарядом в голову.

Уилсон развернулась, чтобы вернуться обратно. На её пути было слишком много испанцев. Она прямо из седла вскочила на крышу кареты и принялась обстреливать противников из лука. Рука её ныла от напряжения. Силы с каждым разом покидали тело всё больше и больше. К ней пытались вскарабкаться несколько воинов, но у девушки вышло столкнуть их.

Однако пока Хеллен отражала удары с одной стороны, сзади кто-то резко схватил её за ногу. Она кубарем покатила вниз и больно ушиблась правым плечом и головой. Её окружили.

"Если вы ощущаете, что сил уже не осталось, что рука ваша устала и дыхания не хватает. То сделайте вид, что вы полны энергии. Что вы агрессивны и бодры. Для этого подпрыгните на месте и начните круговое движение. Руку занесите, будто для удара, положив клинок шпаги к себе на плечо. Пока вы выполняете это движение для видимости и тянув время, вы даете мышцам передышку от реальной атаки. После чего совершайте к противнику короткие подшаги, словно ищите, как бы к нему подступиться, и затем снова отходите назад," — вспомнила девушка.

Она поспешила применить все эти знания. Но положение в любом случае было крайне тяжёлым. Кольцо противников сужалось.

"Если ко мне сейчас не придут на помощь, то меня ждет полнейшая permadeath", — судорожно пронеслось у той в мыслях.

Сквозь толпу испанцев она увидела, как промелькнуло лицо сражающегося Ланфорда.

"Он тоже меня заметил. Нужно продержаться совсем немного, и тогда остальные меня выручат. Стоп... А что, если капитан будет только рад, если я погибну. В таком случае не придется делиться со мной большой долей. Нет-нет, только бы не это! Неужели мир так несправедлив? Прошу, только не со мной! Только не сейчас!", — Уилсон не на шутку разнервничалась.

Но в это же мгновение она взяла себя в руки. Самообладание часто возвращается, когда мозг сосредотачивается только на одном. Ей теперь пришлось акцентировать всё внимание на отражении ударов. Ни о чем другом уже девушка не думала.

Уклон, рывок влево, приседание, блок... Кувырок, взмах шпагой вверх, выход из-под клинка...

Пот коркой покрывал кожу. Однако она совершенного этого не ощущала. Единственное, что она чувствовала и слышала, так это собственное дыхание.

Все шаги напоминали движения скоростного танца. Только подобный танец в любую секунду может стать последним.

Хеллен попали в голень правой ноги из мушкета. Она яростно вскрикнула, рухнув на колени. На глазах выступили дрожащие слёзы.

"Гамовер! Seriously? Неужели всё...", — пронеслось у той перед глазами.

— Прикрывайте! — прокричал Ланфорд, прорываясь к ней вместе с несколькими членами команды.

Была ли когда-нибудь ещё Уилсон так благодарна кому-то, как капитану, в тот миг? Нет. Этот поступок навсегда сохранится в её памяти.

Остальные флибустьеры взобрались на лошадей и на кареты. Они принялись

обстреливать врагов, снующих внизу возле Ланфорда и Уилсона.

Девушка, не поднимаясь на ноги, зарядила мушкет и стала отстреливаться от подступающих испанцев.

Окружающая их местность насквозь пропиталась дымом от пороха. Глаза краснели и слезились. Хеллен прокашлялась. Каждое движение отдавалось тянущей болью в ногу. Вся штанина покрылась кровью.

— Уилсон, ты сможешь управлять лошадьми на карете? — раздался громовой голос капитана над её ухом.

Она молча кивнула. Ланфорд подхватил её на руки и посадил на козлы.

— Не останавливайся! Мы тебя догоним. Возле Санта Марина сменишь скакунов и перевяжешь ногу! Всё пошел! — он подстегнул жеребцов.

За всю прошлую жизнь Хеллен только один раз каталась на лошади в парке с инструктором. Но медлить было нельзя. Она из последних сил ухватилась за вожжи и, развернув повозку, помчалась прочь с несколькими ящиками серебра.

Добравшись до нужного пункта, Уилсон уже находилась в полуобморочном состоянии. Один из пиратов наспех перевязал её ногу, обработав рану ромом. И заменил у вожжей. А её уложил на сиденье в карете.

Спустя час она попала на испанский галеон. Круглая пуля не задела кость. Её успешно вынули. Бледная девушка провалилась в тревожный сон.

На рассвете следующего дня она проснулась с жаром и попросила воды.

— Где мы? — прохрипела Хеллен, повернув голову к Джошу, сидевшему рядом.

— На "Морском волке", — ответил хмурый садовник.

— Я в курсе, какой это корабль, раз уж ты здесь. Я спрашиваю про координаты.

— Можешь не беспокоиться. Мы уже на достаточном расстоянии от берегов Испании.

— Что с остальными? Ланфорд жив? Удалось забрать всё серебро?

— Удивительно, что первым делом ты не спросила про сокровища, как истинный пират, — съязвил тот.

— Тебе что, сложно ответить? — она вцепилась в его запястье, приподнявшись на подушке.

— Он жив. Ты добилась, чего так хотела, — тот вырвал руку. — Тринадцать миллионов шестьсот песо теперь у вас, — он дал ей попить воды и поспешно вышел.

Успокоившись от такой информации, Уилсон едва заметно улыбнулась и с довольным видом вновь закрыла глаза, чтобы не тратить необходимые силы.

Ближе к вечеру её навестил капитан.

— Твоя нога уже выглядит лучше. Кажется, не придется рубить, — заявил он.

— О, это хорошо, — произнесла Хеллен слабым голосом.

— Что ж, Уилсон, как поднимешься, можешь приниматься за отсчет своей доли. В этом я даю тебе полную свободу. Но не забывай об остальных, а также о семьях тех, кому повезло меньше, чем нам.

— Скольких мы потеряли?

— Из своих и из новоприбывших умерло тридцать два. Ну а все остальные уже ждут тебя, чтобы приветствовать. Благодаря тебе мы теперь богаты. Они все очень тебя уважают и надеются, что когда закончится срок, то ты останешься.

— Простите, но я не смогу остаться. Я хочу свой собственный корабль. Понимаете? И планы хочу все строить сам.

— Ещё бы я не понимал. Я сам такой же. Жизнь капитана очень сложна, но она стоит любых цен. В тебе дух настоящего моряка.

— Капитан, у меня не получилось сказать вам тогда слова благодарности за то, что вы пришли ко мне на помощь.

— Ты принимаешь меня за отъявленного бандита, если говоришь так. Слушай, Уилсон, ты во время нашей первой встречи убил некоторых из моих ребят. И на Новой Гвинее ты спас меня и остальных только ради собственной выгоды. Но, тем не менее, ты доказал, чего стоят твои слова. По-настоящему сильные люди умеют уважать подобных им. Ты обещал нам несметные сокровища. И вот они у нас. Так что если кому и стоит сказать слова благодарности, так это тебе. Ладно, поправляйся, Уилсон. И решай, что делать с твоим другом Джошем. Я бы ему не доверял. Он напоминает мне трусливую собаку. Каждый день просится, чтобы мы его отпустили. Я уже не могу слушать это нытье. Была бы моя воля, то я бы давно скормил его акулам. Но ты его лучше знаешь. Так что смотри сам. Однако я бы на твоём месте больше с ним не имел ничего общего.

— Джош вовсе не трус. Он очень хороший человек. Просто смотрит на происходящее немного под другим углом. Я не могу его винить в этом. Но я с ним поговорю. И думаю, что его все же стоит уже отпустить, если вы не против. Просто срок ещё не подошёл.

— Я с огромным удовольствием теперь распрощаюсь с ним. И ты, Уилсон, тоже свободен. Я решил отменить вашу обязательную службу на "Морском волке". Так сказать, сократить в связи с обстоятельствами. Я без проблем найму новых матросов. Но знай, что я и остальные будут рады, если ты останешься. Ты ведь можешь стать капитаном и приобрести себе другой корабль. А при этом плавать вместе с нами.

— Спасибо за такое лестное приглашение, но всё же я бы предпочёл заниматься немного иным делом. И кто знает, возможно, когда-нибудь наши пути ещё пересекутся в мировых водах, — она пожала ему руку.

— Главное, чтобы мы были не по разные стороны.

— А вот за это ручаться не могу.

— Твоя честность делает тебе честь! — Ланфорд улыбнулся и, закурив трубку, поднялся на палубу.

Хеллен же погрузилась в свои мысли, стараясь полностью осознать, что ей удалось проверить.

"Выходит, сокровища бухты Виго не удалось найти, потому что их выкрала я с пиратами, — её лицо озарилось небывалым счастьем. — Я писала про это доклад, не зная, что была главным участником тех событий. Как же всё-таки мир наполнен удивительными загадками, о которых люди даже не подозревают. И я люблю всё это всем сердцем! Море лишило меня всего, но сейчас подарило многое другое с избытком. Я никогда не перестану тосковать по своему времени, но уже не буду жалеть о том, что очутилась здесь. Нет! Никогда! Видимо, это было нужно кому-то... Но как всё это объяснить? Узнаю ли я когда-нибудь ответ на это? Эх... Стоп! В учебниках по истории же писали, что испанцам все же удалось заполучить серебро. На него король Испании построил военные корабли. Однако откуда слух про затонувшие сокровища в заливе? Выходит, кому-то из воюющих сторон такой миф был на руку. Английский адмирал или кто-то ещё из английских военных могли придумать эту легенду, чтобы прикрыть свою неудачу по захвату серебра. Но опять же, сокровища-то у нас. Значит, миф могли создать и испанцы, чтобы тоже прикрыть свою неудачу красивыми словами. Ведь всё же как красиво звучит: мы потопили собственные

галеоны, чтобы врагу ничего не досталось. Такая история наделила бы испанцев в свете решительностью и некой романтичностью. Что ж, тоже неплохо. А что же тогда получил король Испании? Ту часть, которую успели прибрать к рукам при начале разгрузки его же подданные? И чтобы король не пришёл в большой гнев, отдали ему награбленное, сообщив, что это все, что удалось перегрузить до того, как подошли англичане. Уж не знаю, что подданные лгали своим правителям. Но факт остаётся фактом: серебро у нас, а ни у кого-то из них. Или... Ха... А что если я изменила историю? Что, если в будущем в учебниках скажут о пиратах, похитивших серебро? Но я этого, наверное, точно не узнаю!" — она провела ладонями по волосам и перевернулась на бок.

Глава 14 Тихий воин

Тихий воин

Когда Хеллен поправилась, она решила серьезно поговорить с другом, чтобы отправиться в путь вместе с ним. Она застала его на шпирборте за уборкой снастей.

— Вот и всё, Джош, завтра мы с тобой свободны! Уже думал, куда нам отправиться? — начала она позитивным голосом.

Он бросил тросы и с серьёзным видом посмотрел на неё.

"Мда. Ох, и не к добру это!" — сразу же заключила про себя девушка.

— Нам? — иронично воскликнул тот. — Послушай, Хеллен, нужно обсудить с тобой кое-что раз и навсегда! — оперся руками о пояс. — Я очень рад, что с тобой всё в порядке! Но пойми, я больше не хочу иметь с тобой ничего общего. И я уже объяснял тебе почему.

— Джош! А... Э... — Уилсон нахмурила лоб. — У нас с тобой будут свои корабли. Мы отправимся громить противников Англии. Зачем нам расставаться? Ты вообще в своём уме?

— Я как раз таки в своём уме. Это у тебя в мыслях всё выглядит слишком просто! Ты так мне и не сказала, откуда знала точные даты, когда испанцы начнут разгружать галеоны. Я... Я ничего о тебе не знаю! — садовник всплеснул руками. — Ты сама постоянно говоришь, что мы друзья. Но я всё узнаю последним. О каком доверии речь? Ты правда думаешь, что я возьму то серебро? Ха... Да, я тоже мечтаю о своём собственном судне. Однако из твоих рук я не возьму ни одного песо.

— Подожди, ты считаешь меня плохим человеком, Джош? Ты считаешь, что я недостойна дружбы с тобой?

— Хеллен, — он помотал головой, — ещё не поздно все исправить. Сдай пиратов солдатам королевы. И вместе с тем отдай и свою долю, — прошептал он.

Девушка рассмеялась истеричным смехом, широко раскрывая рот и закатывая глаза.

— Ты чего? Нас же слышат, — одернул её тот.

— Прощай, Джош! — успокоившись, произнесла она. — Ты прав! Дружбе наступил конец! Потому что я не смогу дружить с человеком, который хочет сделать из меня предателя. Ланфорд спас мне жизнь. Ты хоть это понимаешь? Наша сделка была с ним честной. Я бы ни за что не стала после этого вонзать ему нож в спину. Так нельзя! Так поступают только самые отъявленные негодяи. И ты, кажется, вздумал причислить меня к ним! Своими последними словами ты достаточно показал мне свой характер. Знаешь, капитан "Морского волка" мне вовсе не друг и никогда им не станет. Он всегда был и будет моим врагом. Но вот что удивительно... — Хеллен опустила голову. — Даже между врагами есть взаимоуважение, а вот почему-то между нами оно исчезло. И... Да, Джош, мы, наверное, никогда больше не увидимся! — она развернулась и поспешно ушла в кубрик.

Вечером возле нактоуза девушка столкнулась с капитаном.

— Ну что, как всё прошло с другом? — спросил он у неё.

— Боюсь, что Джош больше мне не друг.

— Ты произнёс это с болью в голосе, Уилсон. Значит, всё ещё друг!

— Я... Я не знаю. Во всяком случае, наши пути с ним расходятся.

— Знаешь, в жизни часто случаются не самые лучшие повороты. Но не стоит делать поспешных выводов. И принимать все сгоряча. Джош совершенно не вызывает у меня симпатии. Однако вы, как я понял, давно с ним знакомы и через многое успели пройти

вместе. Так что мой тебе совет, Уилсон, как от человека, который достаточно повидал на своём пути как хорошего, так и плохого. Расстанься с ним на доброй ноте! Так будет правильно. Поверь мне! Когда-нибудь мы все сожалеем о тех словах, что наговорили близким людям. И стоит исправить это, пока еще есть возможность.

— Почему я должен просить прощения первым?

— А никто не говорил о прощении. Просто попрощайся с ним достойно! Не избегай этого. У меня тоже когда-то был друг. Его звали Мэверик. Мы с ним знакомы с самого детства. Через множество проблем прошли вместе. Я был готов, не глядя, доверить ему свою жизнь. Но как-то, вместо того, чтобы прийти мне на помощь в одном из сражений в северных водах, где я бился против трёх кораблей, Мэверик решил поживиться большой добычей на Юге. С того момента я перестал ему верить, ведь он обещал, что явится на подмогу. А мне тогда чудом только удалось спастись. Я потерял свое прежнее судно. А для любого капитана это настоящая трагедия. Меня взяли в плен. И меня ждала виселица. Однако, как видишь, мне удалось сбежать. Друг помог устроить побег, заглаживая вину. Но мы так и не смогли больше с ним найти общий язык. Что-то надорвалось между нами. И в конечном итоге мы распрощались, наговорив в адрес друг другу жестоких вещей. Дело чуть было даже не дошло до драки.

— И вы больше с ним никогда не виделись с тех пор?

— Спустя три года я узнал, что кто-то из людей Мэверика предал его. Они перерезали ему горло и скинули труп на корм рыбам. А всю добычу поделили между собой. Тех же, кто был предан ему до конца, тоже попытались убить, но троим удалось сбежать на шлюпке. И когда мне это рассказали, я не злорадствовал. Мне было его жаль. Несмотря на наши с ним разногласия и ссоры в прошлом, я считал, что он все же заслуживал лучшей судьбы. Я ведь не мог просто взять и забыть навсегда всё то хорошее, что случалось за долгие годы дружбы. Поэтому в тот момент мне очень захотелось повернуть время вспять, чтобы хотя бы при последней встрече пожать ему руку. Так что пожми руку Джошу, пока ты ещё можешь это сделать. Ведь по-настоящему сильно всегда жалеют о дерзких и плохих поступках, а не о добрых, даже если те и не привели ни к чему хорошему.

"А капитан дело говорит!" — подумала Хеллен.

Как бы ей не хотелось делать сейчас этот шаг, так как обида всё же кипела внутри, но она осознала, что после этого станет гораздо легче на душе.

На рассвете девушка сбежала по сходням на берег. Туман ещё не успел полностью рассеяться. Вокруг разносились крики чаек. Едва различимые постройки порта казались пустыми. словно весь мир вымер и в нём никого больше не осталось, кроме птиц. Джош одиноко брел по гальке, поднимаясь вместе с петляющей тропинкой в торговый город, расположенный на возвышенности.

— Джош, подожди меня! — окликнула Уилсон.

Садовник остановился и удивленно уставился на бегущую к нему подругу.

— Хеллен, так ты передумала? О, я знал, что ты всё же разумный человек! — он ринулся обнимать её.

— Что? Так. Стоп! — она отстранилась. — При чем здесь вообще это? Опять ты заладил одно и то же. Я вовсе не передумала! Я, по-моему, уже довольно понятно высказала тебе свое мнение. Зачем опять возвращаться к этому!

— Тогда... Что тебе нужно? — изменившимся грубоватым тоном спросил тот.

— В данную секунду я хочу ударить тебя, но я сюда не за этим шла. Так что слушай

меня внимательно, пожалуйста, и не перебивай! — она прокашлялась. — Джош, я благодарна тебе за то, что ты был со мной рядом, когда я больше всего нуждалась в поддержке. Ты был рядом, когда я была слаба духом и меня терзало множество страхов. Я... — Хеллен ощутила, как её глаза начали намокать от подступающих слёз. — Я никогда этого не забуду! — голос её задрожал от волнения. — Ты должен знать, что я желаю тебе только добра. Хочется, чтобы у тебя всё сложилось хорошо, в какой бы точке света ты не был. И если тебе понадобится любая помощь, то не забывай, пожалуйста, про меня, — она вытерла с щёк слёзы. — Чтобы ты обо мне не думал, ты должен знать, что если это будет в моих силах, то я всегда приду на выручку. Капитан Ланфорд подбросит меня до мыса, где поможет мне выбрать отличный корабль. И оттуда я напишу тебе о своих последующих координатах, чтобы ты знал, где я. Вот видишь. Я тебе доверяю, а ты говорил, что не доверяю. Просто скажи мне адрес, куда писать.

— Хеллен, я тоже желаю тебе только добра. Но... Но нам не стоит больше общаться. Уж слишком разные пути мы избрали. Удачи тебе! Я, знаешь ли, тоже тебя никогда не забуду. Мне жаль, что всему приходит конец. Ты совершенно ни на кого не похожа! Боюсь, что мне никогда уже не доведется смеяться с кем-то также сильно, как когда-то с тобой.

— Джош, все же можно изменить. Необязательно прекращать всё это! Зачем сжигать мосты? От этого никому из нас не будет легче. Неужели ты этого не понимаешь?

— Я не могу... У тебя есть свои принципы, которые ты не нарушаешь, а у меня свои. И если никто из нас не готов отречься от своих взглядов, то об общем пути не может быть и речи.

— А я говорила тебе, что ты упрямый осел?

— Что касается упрямости, так это больше по твоей части!

— Джош, я не прошу отречься тебя от своего мировоззрения! Не прошу предавать Англию! Которая является и моим домом тоже. Просто давай не будем терять связь! Вот и всё, о чем я прошу.

— Дело в том, что общение с тобой это уже и есть предательство Англии.

— Я поражаюсь! — повысила голос Уилсон. — Я хотела достойно с тобой проститься, потому что ты не чужой для меня человек, а ты опять всё портишь.

— Хеллен, я лишь говорю то, что думаю. Не могу же я лгать сам себе и тебе тоже!

— Ты руку хотя бы мне пожмешь, зануда?

Джош молча пожал крепко ей руку, глядя в глаза, и, развернувшись, продолжил подъём. Девушка несколько минут смотрела ему вслед, но тот не обернулся. Она возвратилась на "Морского волка".

Капитан, оперевшись о гакаборт, внимательно за ней наблюдал, когда та взошла на палубу. Уилсон приблизилась к нему.

— Всё прошло не так, как я надеялся. Но уж лучше так, чем совсем никак. Спасибо вам за совет. Он очень мудрый. Нельзя расставаться со злобой в сердце, когда есть иной вариант, — начала она.

— Ты еще молод, Уилсон. Но с возрастом сам научишься понимать многие вещи. Нельзя разбрасываться друзьями. В жизни каждого из нас будет слишком мало людей, которые, несмотря ни на что, не отвернутся. Их можно пересчитать по пальцам всего лишь одной руки. И это при том, что один из пальцев будет отрублен.

— Пора отправляться, капитан, — откликнулась она после минутного молчания.

— Скоро ты станешь сам капитаном, Уилсон. Когда ты вступишь на свой первый

корабль, то поймешь, что это чувство совершенно ни с чем несравнимо. Я даже завидую тебе в каком-то роде. Одно лишь воспоминание о моем первом судне молодит меня на несколько лет. Если судьба будет к тебе благосклонна, то со временем ты ощутишь, что твоя душа тесно переплетётся с корпусом корабля. Он станет для тебя живым. И ты будешь добиваться его уважения, как бы абсурдно это и не звучало. Судно — это целый мир, управляя которым, ты можешь добиваться своих целей. Но этот мир не потерпит, чтобы им управлял бездарь. Многие из моряков полны суеверий, и я не исключение. Хотя раньше я с презрением относился к подобным разговорам. Однако запомни, Уилсон, корабли не умеют прощать ошибок. Никогда не позорь и не предавай его. Но при этом не бойся, а сразу покажи, кто хозяин.

— Признаюсь честно, всё, что вы сказали сейчас, звучит весьма странно и даже смешно.

— Это всё от того, что ты еще не провёл несколько лет в море на своём собственном судне. Может, когда-нибудь ты поймешь то, о чём я тебе только что говорил.

Когда они пристали к мысу Санта Мария на Багамах, капитан отдал приказ своим людям наполнить трюмы всем необходимым провиантом.

— Тебе повезло, Уилсон, что мне тоже было нужно сюда. Так как покупка корабля — очень важное событие. Без опытного взгляда вам бы пришлось нелегко сделать выбор. Или еще страшнее, вы бы могли переплатить за какое-то корыто.

— И я вам благодарен за это! Ваше мнение мне точно не помешает.

— Иди за мной. Я как раз хочу подыскать новых матросов в порте.

На пристани красовалось столько кораблей, что у девушки разбежались глаза. Она даже обеспокоилась, что за несколько дней будет не управиться, чтобы сделать наиболее выгодную покупку. Но, заметив, как быстро зашагал вперёд Ланфорд, та успокоилась. С опытным моряком данное предприятие могло оказаться весьма интересным и полезным для неё.

— На эти корабли первого и второго ранга можете даже не глядеть, Уилсон. Они тебе не по карману. К тому же из-за своего вооружения весьма уступают в скорости остальным. Для таких одиночек, как мы, это не подходит. А у того судна третьего ранга, что сейчас перед нами, плохая репутация. Сменили название, но вот стоит только посмотреть на материал, как его легко можно узнать. Уступает не только по пушкам, но и по скорости остальным. Не раз уже его подбивали. Хотя требуют за него относительно немного, если сравнивать с другими в подобной категории.

— А как насчет тех двухмачтовых? Или того трехмачтового фрегата? Выглядят довольно неплохо. Они, должно быть, маневренные.

— Зачем тебе корабли пятых и шестых рангов? — удивленно покосился на неё Ланфорд. — Разве для тебя не имеет значение вооружение? Доверься мне, Уилсон. Я знаю, что тебе подойдет. Нечто среднее. Как насчет того невзрачного трехмачтового судна светлого орехового цвета? Конечно, несмотря на три мачты, он все же относится к четвёртому рангу. Но на нём поместится неплохое вооружение. А также в скорости он тоже должен быть неплох.

Они подошли поближе, где их встретил владелец.

— О, Ланфорд, давненько мы не виделись! — воскликнул тот. — Я так понимаю, ты не удержишься здесь. Так как патрули то и дело разыскивают тебя, чтобы вздернуть на рее.

— И тебе, как говорится, не хворать, Томас! Здесь им меня не достать. Не думаю, что они сунутся. Они же ходят конвоем за продукцией и удирают обратно так, что только пятки

свистят.

— И какими ты судьбами вновь на Багамах?

— Как обычно, за провиантом. Да и людей поднабрать. Сам понимаешь, что с моим образом жизни люди вокруг меня гибнут, как мухи.

— А это кто? — хозяин указал головой в сторону девушки. — Твой новый боцман?

— Это мой пленник, которому я даровал свободу. И в скором времени он, возможно, станет моим врагом. Сейчас я хочу помочь подыскать ему его первый корабль. Так что расскажешь про этот?

— Я так понимаю, врагам всё самое лучшее достается! — усмехнулся Томас. — Просто удивительно, Ланфорд, откуда в тебе проснулась такая доброта? Я ведь знаю, как ты обходишься с врагами. Странно, что паренек ещё жив.

— Так в том-то и дело, что мы еще не враги, — улыбнулся задорно капитан.

У Хеллен от таких слов похолодела кровь в жилах. Но, осмыслив данную иронию, она тоже невольно улыбнулась.

— И как тебя зовут, приятель? — обратился к ней владелец.

— Уилсон! — кивнула она.

— Как-то ты слишком молод для того, чтобы управлять судном самостоятельно.

— Да брось, Томас, ты меня вспомни в его возрасте! — вмешался Ланфорд. — И его, между прочим, обучал я. Так что он готов. Но только испытания и время покажут: получится ли у него выстоять против страшных вспышек непогоды. За это уже ручаться никто не может. Все зависит от него самого.

— Всё-таки я не понимаю, Ланфорд, зачем ты ему помогаешь? Что за небывалое наставничество с твоей стороны? — никак не унимался владелец.

— Этот паренек напоминает мне меня! Я лично видел, чего он стоит в сражении. И у него такой же перебор с храбростью и упертостью из-за юного возраста. Из него выйдет толк, я полагаю. Мне от этого, конечно, никакой выгоды. Но мне ничего не стоит, чтобы помочь выбрать ему достойный корабль. Люди с опытом должны делиться своими знаниями с молодым поколением. Иначе во что же превратится тогда этот мир! Я и сам часто вспоминаю капитана Боуина. Он учил меня всему, когда я был сопляком. Хотя и не обязан был. Надо уметь следовать хорошим традициям.

— Первый раз слышу о такой традиции, чтобы кто-то обучал своих пленников и помогал встать им на ноги.

— Сильные должны помогать слабым, Томас. Очень странно, что тебе не говорили об этом никогда родители. У меня их не было, но я и то об этом знаю.

— Ладно, Ланфорд, не будем чесать языками. Перейдем к главному. Этот корабль спущен на воду в тысяча шестьсот девяносто первом году, — они поднялись на палубу. В длину сто сорок два фута. Глубина погружения семнадцать футов и пять дюймов. Имеет сорок боевых орудий. И на нём нет дополнительных кают. А капитанская каюта напоминает конуру. Да и фок-мачту со всеми реями нужно обновить. Сам видишь, что ей нехило досталось. Но... Ты, думаю, понимаешь, что это судно "Луна морей" имеет не просто так своё название. Так как оно всегда даёт свет морякам на её палубе. При столкновении с хорошо вооружённым противником "Луна морей" точно осветит команде путь к спасению благодаря скорости и изворотливости. А там, где уступит по маневренности и быстроходности, то возьмет свое благодаря пушкам.

— Томас, но их все же не шестьдесят и даже не сорок пять, — заметил капитан. — Так

что учти это при торге. — А через что "Луна морей" уже прошла? Я что-то не помню. Это... Случайно не на ней ли Итану удалось улизнуть от конвоя из пяти кораблей в Тихом океане?

— Не просто улизнуть, Ланфорд. Капитан Итан понимал толк в своём деле. Он также отлично знал все плюсы и недостатки "Луны морей" и использовал их в свою пользу. Он потопил весь конвой. Ему удалось разделиться с помощью обмана и уловок. И это судно не подвело его. После её выстрелов Итан говорил, что от преследователей осталась лишь тишина.

— Тогда отныне это "Тихий воин". Мой "Тихий воин"! — с улыбкой заявила Хеллен.

Мужчины одновременно обернулись к ней.

— Уилсон, разве ты уже принял решение? — спросил Ланфорд. — Нужно ещё обойти и внимательно осмотреть всё внутри. Не забывай, что тут будет необходим дополнительный ремонт. И не только мачты, так как я хорошо знаю Томаса, он явно не договаривает. Серебро улетит только так. Фьють и все...

— Да, конечно, я всё внимательно осмотрю. Но это уже мое судно. Мне понравилось все, что я о нем слышал!

— Вы поглядите на него. Паренек-то времени зря не теряет, — заметил владелец. — Ещё не выложил необходимой суммы и даже не соизволил узнать её, а уже присвоил корабль себе. Ну и дела! Где ты только откопал его. Чего стоишь, Ланфорд? Пошли вниз. Там все сам осмотришь. И поймешь, что я сказал всю правду. Уступать в стоимости не собираюсь.

— Да подожди ты, Томас! Пусть Уилсон побудет там один. Он все равно сейчас не соображает. И ничего больше не услышит из того, что ты скажешь. Ты его глаза видел вообще? В них горит огонь от предвкушения.

Глава 15 Фатальная ошибка

Фатальная ошибка

После того, как Хеллен приобрела свой корабль, к ней подошёл Ланфорд.

— Здесь тебе, Уилсон, не набрать команду для своих целей, — он усмехнулся. — Все эти люди сами по себе. Но если ты передумал и хочешь стать одним из нас, то найдешь всё, что нужно. А-а, вижу по твоим глазам, что не передумал, — он сомкнул руки за спиной. — Может, у меня получится все же что-то тебе растолковать. Ты ведь мечтал о свободе. Но, работая на Англию, тебе необходимо будет отдавать им большую часть доходов. Даже если ты решишь стать капером, чтобы громить испанцев, то все равно обязан будешь делиться с короной. Станешь бегать у них на побегушках. А это совсем не похоже на то, о чем ты мне говорил. Так что подумай.

— Я бы хотел набрать обычных матросов, чтобы добраться до Англии и заключить торговый договор. Буду перевозить грузы.

— Здесь никто не пойдет служить на торговое судно за те гроши. Эти парни отчаянные. Они не раз подвергали свои жизни опасности ради крупного улова.

— Как мне добраться до места, где я смогу набрать нужных мне людей?

— Одному никак. Но я могу подбросить тебя до подобного места, — улыбнулся холодно Ланфорд.

— И до куда вы меня подбросите?

— До островов Теркс и Кайкос.

— Вы так уже многое для меня сделали. Я вам очень благодарен! Надеюсь, что я когда-нибудь смогу отплатить вам за это!

— Да брось, Уилсон, мне по пути, — в его глазах сверкнуло что-то хитрое, но она этого не заметила.

Погрузив всё необходимое, они вышли в море. Когда на "Тихом воине" расправили паруса, сердце Хеллен сладостно замерло. Она сама встала у штурвала. Мир для неё словно преобразился, став совершенно другим. Солнце и небо были гораздо красивее, да и воздух будто стал куда приятнее. По душе разливался небывалый трепет вместе с восторгом.

Через несколько дней их корабли прибыли к Северному берегу Кайкоса. На "Тихом воине" спустили якорь. Люди Ланфорда на шлюпке перебрались обратно на пиратское судно.

— Ну все, дальше ты сам, Уилсон, — попрощался с ней Ланфорд. — Мне лучше здесь не задерживаться. Я и так достаточно тебе помог.

Хеллен сняла шляпу и кивнула ему в знак благодарности.

Так началась её полностью самостоятельная судьба в образе капитана.

Добравшись до суши на шлюпке, девушка оглядела окрестности. Всюду было полно рыбацких шхун и веяло рыбой. Чуть выше, вдоль побережья тянулись простенькие торговые палатки. Между которыми сновали пёстрые толпы из жителей. Некоторые из них ходили босыми, в потертых лохмотьях. Иные же — в ярких, не потрепанных, развевающихся на ветру костюмах красных, оранжевых или зелёных цветов. На одних женщинах сидели серые платья, чуть ли не застиранные до дыр. Головы их покрывали белые засаленные чепцы. У иных, наоборот, шуршали новизной накрахмаленные синие и пышные платья с подюбниками. Их руки покрывали кружевные перчатки, которыми те держали лёгкие

зонтики, чтобы защитить белизну кожи от солнца. Таких дам сопровождали мужчины в цилиндрах или чопорные крупные служанки с переполненными всякой всячиной корзинами.

"И куда дальше? Где мне искать команду?" — задалась Уилсон вопросом.

Она решила поинтересоваться у кого-нибудь из местных. Рядом проходил мужчина, поросший щетиной. Он волок тяжёлую одноколесную тележку.

— Извините, а вы не подскажете ли мне, пожалуйста, где я могу найти матросов на свой корабль?

Человек остановился и окинул её любопытным взглядом, изумляясь слишком юным возрастом для капитана. Но продолжал молчать. Тогда Уилсон догадалась и вынула из кармана одну монету и подала ему. Однако безрезультатно. Тогда она добавила к той ещё одну.

— Больше не дам! — отчеканила твёрдым голосом.

Мужчина подбросил их в своей руке, а затем попробовал на зуб.

— Если успеете, то застанете их трезвыми. Многие из них вернулись после хорошего китобойного улова. Идите по той тропе вверх. Как достигните крайней улицы, свернете влево, а дальше по шумным крикам быстро найдете трактиры. Там их два. Трактир Оливера и трактир Вольный ветер. Так вот, вам нужен тот, что последний.

— Благодарю.

Хеллен проверила свои мушкеты. Так как предполагала, чем может обернуться поход в подобное заведение в восемнадцатом веке.

"Нужно держать себя уверенно и не подавать виду, что для меня все это в новинку," — заключила про себя она.

Идя в указанном направлении, девушка разминала мышцы на руках, чтобы в случае чего быть готовой к любой переделке.

Добравшись до "Вольного ветра" до её ушей донесся обрывок какой-то песни, исполняемой грубыми голосами в невпопад:

Рука не дрогнула моя;

Гарпун я запустил в кита.

Но гнев того настиг меня.

Не бороздить уж боле мне моря.

"Весело... Ничего не скажешь", — иронично пронеслось у неё в мыслях.

"Давай, Хеллен, у тебя всё получится! Было бы странно, если было иначе, после всего того через, что я уже прошла", — подбодрила сама себя.

Она вздохнула и, отворив дверь, вошла внутрь. Голоса посетителей тут же смолкли. На неё устремилось множество глаз. Все матросы сидели за кружками с элем. У кого-то из них были короткие взъерошенные бороды, а у некоторых гладко выбритые подбородки и головы. На всех почти одинаковая невзрачная одежда: рубахи и распахнутые жилеты.

Девушка с невозмутимым видом направилась к хозяину заведения и заказала ром, чтобы смочить горло. Так как от скрытого волнения у неё всё пересохло внутри. Она решила: одним плотком отпустишь стакан и при этом не моргнуть и глазом. У неё это получилось. Но та чуть было не закашлялась от обжигающего напитка. Однако ради своей же репутации удержалась.

После чего обернулась к столам и, подняв, подбородок, заявила громким голосом:

— Господа, меня зовут капитан Уилсон. Я прибыл сюда, чтобы набрать команду на свой корабль.

Но не успела она сказать всё, что планировала, как её перебил один из посетителей с чёрными, начинающими седеть волнистыми волосами. Они были заселены и собраны за ушами.

— Что-то мы никогда не слышали ни о каком капитане Уилсоне!

Среди рядов разошлись тихие смешки.

Хеллен ожидала подобного поворота событий и потому предприняла не медлить:

— Это говорит лишь о том, что вы не слышали обо мне ничего плохого! — парировала она, глядя ему прямо в глаза. — Я собираюсь завтра на рассвете отправиться в Англию, чтобы заключить торговый договор по перевозке грузов. И если кому-то нужна работа, то судно "Тихий воин" ждет вас в пристани. И попрошу без опозданий. На этом всё, господа! — Уилсон кивнула и, заплатив за выпивку, вышла.

После того, как дверь за ней закрылась, начались активные обсуждения и переговоры внутри.

— "Тихий воин" что это за корабль? Кто-нибудь знает о нём? — обернулся к товарищам высокий рыжеволосый матрос.

— Впервые слышу! — отозвался с другого конца стола широкоплечий блондин со шрамом на ладони.

— Довольно необычное название для торгового судна.

— А этот капитан... Как он назвался Уилсон. Слишком уж молод!

— Возможно, из богатенькой семьи. Кто их знает.

Хеллен же, оказавшись на улице напротив другого трактира Оливера, увидела, как из дверей того вылетело двое человек. Они заряжали друг другу тумаки, катаясь по пыльной земле. В тот же миг там разбили одно из окон. Началась пьяная потасовка. Из разбитого окна головой вперед выбросили ещё одного.

"Вот она, прелесть портовых таверн прошлого. Надо убираться отсюда поскорее", — подумала девушка.

Она переставила корабль в пристани для предстоящей погрузки. А затем, спрашивая дорогу у прохожих, добралась до центральной площади. Где смогла заказать весь необходимый провиант. На который у неё, не считая отложенного для матросов жалования, ушли почти последние остатки серебра. Долго ей пришлось торговаться, чтобы приобрести продукты по невысокой стоимости. Каждый то и дело хотел обмануть ее и нажиться на незнакомце. Каждый раз, когда назначали слишком высокую цену, Уилсон говорила, что без проблем найдет всё то же самое в другом месте. И, не оборачиваясь, шла дальше. Но чаще всего её останавливали и сбавляли стоимость.

Там же ей удалось найти грузчиков, чтобы они помогли доставить ей купленное на корабль.

Только к ночи закончилась полностью погрузка. Десятки фунтов хлеба, солонины из говядины и свинины, бушели гороха, фунты муки и сала. Фунты изюма и овсянки. Вяленая рыба и масло. Живые курицы и зерно. Бочки с пресной водой. Все было разложено по местам.

Хеллен закрыла свою записную книжку, удостоверившись, что ничего не упустила в своих подсчетах.

Но за этот день она также успела нанять рабочих для починки мачты. И с грустью взглянула на мешок с серебром, превратившийся из круглого в плоский.

Ночевать девушка стала на "Тихом воине" в своей уютной, но маленькой каюте. Она

долго не могла сомкнуть глаз.

"Что, если на рассвете они не явятся. Придется ехать испытывать удачу в ближайший город. Но это будет большая трата времени и самое главное: трата оставшихся денег. Ох. Как же тяжело добиться чего-то без репутации", — беспокойство будоражило ей мысли.

Она ворвалась с бока на бок. На нервной почве у неё началась чесотка. Она расчесала себе ноги. И лишь под утро удалось погрузиться в короткий, на несколько часов сон.

С первыми лучами солнца, наспех одевшись, Хеллен вскочила с постели и выбежала на палубу. На берегу, кроме рыбаков и матросов с других кораблей, никого не было. Она с надеждой впивалась глазами вдаль минут пятнадцать. Но с каждым мгновением, та улетучивалась, словно дым после выстрела.

Уилсон скрестив руки на груди, села на корточки, прислонившись спиной к борту. Взгляд её помрачнел.

"Делать нечего. Придется нанять лошадей и ехать до ближайшего пункта", — она закрыла лицо руками.

Голова болела от недосыпа и терзающих отчаянных мыслей.

"Нужно позавтракать. Тогда станет легче. На голодный желудок все выглядит в ещё более мрачном свете", — девушка поднялась и едва успела скрыть от неожиданности эмоции.

По сходням на "Тихого воина" поднимались с опухшими после вчерашней попойки лицами члены её команды.

— Кто из вас кок? — спросила она.

Вперёд шагнул мужчина среднего роста, с темно-русыми короткими волосами и с карими глазами. У него был нос торчком. На нём сидела белая старая рубаха и чёрные штаны, подвязанные синим поясом.

— Я! — ответил тот, слегка приподняв правую руку.

— Нужно отвечать: "Я, капитан!" — тут же поставила его на место Хеллен.

Все остальные переглянулись. По некоторым лицам матросов пробежала улыбка.

"Видимо каждый день придется бороться за уважение к себе", — размышляла девушка.

— Я, капитан, — он с недовольством в голосе исправился.

— Хорошо. А как вас зовут?

— Спенсер, капитан.

— Рад знакомству, Спенсер! Можете пока спускаться в камбуз, чтобы осмотреться. И чуть позже я приглашу вас к себе, чтобы обсудить всё касаемое продовольствия.

Кок кивнул и отправился изучать свои владения.

— Кто из вас боцман? — продолжила она.

— Я, капитан! Меня зовут Майлз, — откликнулся следующий с хриплым, но громовым голосом человек.

Из линии вперёд вышел загорелый с крепкими и покрытыми густыми чёрными волосами руками мужчина. Из-под его расстегнутой сверху рубахи тоже выпирали кучерявые волосы. Поверх одежды у него находился коричневый кожаный ремень с большой медного цвета пряжкой.

— Рад знакомству, Майлз! — Хеллен осмотрела остальных. — Что ж... Доброе пожаловать на "Тихого воина", господа! И, как говорится, в добрый путь!

Девушка вдохнула воздух полной грудью и отдала свои первые команды:

— Отдать швартовы! Поднять якорь! Отдать паруса! Держать курс на Север!

У Хеллен пробежали по телу мурашки. Ей даже в какой-то момент показалось, что она грезит наяву. До сих пор с трудом верилось в происходящее.

Матросы же засуетились на палубе. Стали взбираться на реи и работать с такелажем под бдительным надзором Майлза.

"У меня получилось! Да-а. Я это сделала", — пульсировали мысли.

Но она понимала, что это только самое начало. Впереди её ждала суровая проверка. Та никогда не рассчитывала на лёгкий успех.

"Сколько же ждет ещё испытаний. Одним небесам только известно. Ух... А я справлюсь? А у меня и нет выбора, собственно говоря. Я должна пройти через всё, чтобы узнать ещё многое. Но я уверена, всё будет хорошо! Я не опозорю "Тихого воина". Нет, ни за что! Надо же... Я стала говорить, как Ланфорд. А ведь ещё даже не успела отчалить от берега. Что же произойдет дальше? Когда-нибудь я свяжу свою судьбу с этим кораблём. В этом есть своя красота", — Уилсон направилась в свою каюту.

Там она принялась отмечать координаты и выстраивать маршрут.

Спустя неделю странствия по водам Атлантического океана капитан так и не успокоилась. Всё было мирно. И как ни странно, это её и пугало. Ибо опыт можно получить только после того, как столкнешься с чем-то выходящим из ряда вон. Она одновременно боялась и желала, чтобы погода сменилась. Ей хотелось проверить, как она будет вести себя в случае сильной качки.

"Что это я. О чем я только думаю. Все наоборот желают отличной погоды. Я не хочу, чтобы с моим кораблём что-то случилось. Зачем я создаю в голове картины шторма? Мда... Видимо мне не хватило прошлых приключений. Так. Надо отбросить эти ненормальные мысли. Лучше уж пусть всё идет благополучно. Это мое первое самостоятельное плавание. Главное просто добраться до Англии. Зачем же испытывать судьбу, пусть даже и в фантазиях".

Они шли на большой скорости большую часть пути, но затем ветер сменился, и они начали плестись.

Возле берегов Северной Америки, у острова Ньюфаундленд мимо них проплывал английский патруль. Один из офицеров посмотрел в подозрную трубу и подозвал к себе другого.

— Посмотри, этот корабль тебе ничего не напоминает?

— А что с ним не так? У него английский флаг.

— Называется "Тихий воин". Слышал о таком?

— Кажется, нет.

— Название, возможно, сменили, но вот я его узнаю по внешнему виду. На нём ходил раньше пират по кличке "Одноглазый Итан". Его никто не мог догнать.

— Сделаем предупредительный выстрел! Посмотрим, как они себя поведут.

Хеллен, увидев пушечный залп, приказала остановить судно.

— Что им нужно? — спросил боцман.

— Не знаю. Сейчас выясним, — ответила та.

Один из английских кораблей приблизился. Офицеры с оружием взойшли на борт.

— В чем дело? — обратилась к ним Уилсон.

— Откуда у вас этот корабль? — строго спросил офицер.

— Я... Я приобрел его совсем недавно у какого-то владельца с островов.

— У кого именно? И с каких островов?

— А что-то не так, сэр?

— Отвечайте на то, о чем вас спрашивают! — он навёл на неё мушкет.

— Хорошо. Кажется, его звали Томас. На Багамских островах.

— Осмотреть корабль, — приказал офицер остальным. — Переверните здесь все вверх дном.

— Что вы себе позволяете? — не выдержала Уилсон.

— Стоять на месте! Весь экипаж вывести на палубу! Не спускать с них глаз!

— Что вы делаете? Мы обычные матросы! Только нанялись на корабль в Крайкосе, — возмущалась команда.

— Мы разберемся, кто вы такие! А сейчас молчать или живо отправитесь на тот свет, пиратское отродье! — прокричал офицер.

— Какие ещё пираты? Мы плывем в Англию, чтобы заключить договор с торговой компанией.

— И вы хотите сказать, что не знаете, что этот корабль принадлежал "Одноглазому Итану"?

— А... Э... а кто он? — в недоумении спросила Хеллен.

— Он пират. И не раз уходил от преследования наших конвоев. Он уничтожил множество английских кораблей. И вы, скорее всего, его приемник!

Сердце девушки учащенно забилось. При покупке корабля она прекрасно понимала, что владелец ведёт дела с пиратами. Но над всем другим она вовсе не задумывалась. Она была слишком занята знакомством с кораблем. Когда ей рассказали про то, что Итан уходил от погони конвоя, то думала, что от испанского конвоя. Девушка не могла представить, что этот корабль настолько известен английскому флоту.

— Убери от меня свои руки! — оттолкнул от себя Майлз одного из вооружённых солдат.

Его тут же ударили кулаком в челюсть.

— Связать их всех! И доставить в ближайший форт! Пусть сидят среди крыс, за решеткой, в сырой камере, перед тем, как их всех вздернут.

— Отпустите моих людей! — вскричала Хеллен. — Они всего лишь матросы. Они честные англичане! Это какая-то ошибка. Я никогда не был знаком с этим Итаном.

Но её ударили прикладом мушкета. Она рухнула на палубу. Из разбитой губы хлынула кровь. Хеллен схватилась за оружие, чтобы защищаться, но на неё накинулись толпой и вывернули назад руки. Спереди же стали пинать ногами.

Остальные матросы тоже старались отбиться от офицеров. Прозвучал выстрел, и одного из них убили.

Глава 16 Переосмысление

Переосмысление

— Вы убили невинного человека! — из последних сил кричала Хеллен, когда её швыряли за решетку в укрепленном форте. — Напишите в Крайкос. Те люди — обычные матросы. Они никогда не имели дел с пиратами.

— Да? А чего же вы тогда сопротивлялись? — огрызнулся на неё надзиратель.

— А что нам оставалось? Солдаты без всяких разбирательств стали нам угрожать!

— Какие могут быть разбирательства с такими, как вы! — за ней на ключ со звоном закрыли дверь. — Корабль принадлежал отъявленному разбойнику! Так что закрой свой рот, гниль! Это судно Одноглазого Итана знает каждый солдат Англии. Если бы было не так, то на нём бы обнаружили документы о законном приобретении. Так что на рассвете вас вздернут всех на виселице, чтобы неповадно было! Вам там самое место.

Девушка села на влажный грязный пол. Ноги уже не держали её. На лбу выросла большая шишка. Лицо и тело покрывались темными синяками.

Она заметила рядом с собой других пленников. Их было двое. Один из них имел тёмный цвет кожи и обладал мускулистым телосложением. На нём находились из одежды только бежевые широкие штаны и загнутые сверху короткие чёрного цвета сапоги. Второй имел светлый цвет кожи, но из-за загара та приняла бронзовый оттенок. На нем сидела белоснежная свободная рубаха, покрытая старыми пятнами чужой крови. Поверх неё располагался чёрный жилет с золотыми пуговицами. По правой щеке до самого виска тянулся шрам. Светлые соломенные волосы свисали до макушек ушей. Яркие голубые глаза пристально смотрели на неё.

— Впервые вижу пирата, который отрицает, что он пират, — обратился к ней второй, что со шрамом.

— Я уже сказал, что я невиновен! — исподлобья взглянула на него Уилсон.

— О-о, да! В точку! Мы все невиновны! Правильная позиция! — он улыбнулся, оголив крепкие зубы. — Мы лишь желаем жить, не зная забот бедности. Разве можно за это вешать! Так как тебя зовут, приятель?

— Уилсон!

— И все? Просто Уилсон? Я такого не знаю.

— Разве тут все друг друга должны знать? — возмутилась Хеллен.

— А как же! Одним же делом занимаемся!

— Я уже объяснял, что я не имею с пиратами ничего общего. Я держал курс на Англию, чтобы перевозить грузы торговых компаний.

Мужчина рассмеялся громким смехом.

— Ты плыл на корабле Одноглазого Итана в Англию, как ни в чем не бывало. Я не понимаю: ты либо полный глупец, либо ты пытаешься вести какую-то игру, смысла которой я пока что не разгадал. Удивительно, что вас просто не уничтожили прямо в море. У какого пирата ты приобрёл судно и где?

— Он... Он не был пиратом. Наверное... Его звали Томасом. Я думал, что он обычный владелец. Сделка состоялась на Багамах.

Соседи по камере удивленно переглянулись.

— И кого ты пытаешься надуть, приятель? Томас ведёт дела только с людьми нашего

круга. И свести тебя с ним мог только другой пират, которому тот доверяет. А это значит, что тебя точно вздернут! Но я ничего не понимаю. Если ты один из нас, то зачем ты отправился в Англию? Что это за уловка? Ты говорил при покупке судна о своих планах вообще?

— Да.

— Я не знаю, каким образом ты умудрился попасть в наши ряды и при этом сморозить такую чушь! Какая ещё торговля на службе у Англии? Тебе бы просто перерезали горло. Или за всем этим кроется какая-то тайна!

Девушка молчала.

— Так, может, скажешь, с кем ты был в команде? Кто тебя познакомил с Томасом? Вдруг мы оба знаем этого человека?

— А вам-то что?

— Мне? Мне скучно. Так бы скоротали время разговорами перед виселицей.

У Хеллен волосы встали дыбом на руках.

— Я лучше в тишине посижу. Мне нужно подумать.

Пират со шрамом усмехнулся.

— Что-то ты слишком поздно принялся думать, приятель! Ты ведь за решеткой, в камере. Обычно люди думают заранее, чтобы наоборот, сюда не попасть.

— Попрошу заметить, что вы сейчас сидите здесь вместе со мной. Значит, вы тоже не успели подумать.

— Во-о-т это заявление! Не сравнивай меня с собой, глупец! Я, в отличие от некоторых, мозгами умею работать. Я очутился здесь вовсе не по собственной ошибке. Меня предала одна проклятая крыса. И мой корабль попал в ловушку. Я отбивался до последнего. Так что ещё выкинешь в мой адрес нечто подобное, и я сверну тебе шею вот этими самыми руками. Так сказать, облегчу работу палачу.

"Класс... Даже не знаю, чего теперь бояться больше: виселицы или этого головореза рядом с собой. Просто отличный денек. Хоть смейся, хоть плачь. А может, Джош был прав. Нельзя менять сторону. Захотела залутать денег, чтобы жить стабильно и при этом остаться чистой. Но не вышло. Какая же я дура! Ненавижу себя! Я скоро умру! А кто виноват? Сама виновата... Вернуться бы назад и зарядить себе кулаком, чтобы прежде думала, чем действовала. Насколько же нужно быть слепой, чтобы не предвидеть таких последствий. Купила корабль через пиратов без документов и отправилась на нём прямо на верную смерть!" — она сцепила руки на затылке и рассмеялась истеричным смехом.

— Торговлей я решил заняться! Ха-ха-ха! На корабле пирата! — вырвалось у неё во время жуткого хохота. Всё беспокойство, которое она до последнего пыталась контролировать, прорвалось наружу. — Ну не осел ли нет!

— Какое поразительное самобичевание после крушения надежд! — с ехидством подметил сокамерник. — Сразу видно, что к повешению тебя первый раз приговаривают.

Она повернулась к нему.

— А как вас зовут?

— Капитан Ранделл.

— И вы хотите сказать, капитан Ранделл, что вам не в первый раз сталкиваетесь с виселицей.

— Верно. Эти походы на помост для казни мне уже напоминают больше обычные прогулки перед ужином.

— Вот как. Что ж... Для многократного висельника вы выглядите на удивление живым!

— Что есть, то есть!

Хеллен оперлась головой о стену. Мысли начали приходить в порядок. Она уже полностью смогла осознать своё положение.

"Так, выходит, что Ланфорд был добр со мной вовсе не потому что он имел представление о чести и благородстве, а потому, что надеялся, что я вступлю в их ряды. Он решил, что я могу владеть полезной информацией, как, например, той, что я предоставила насчет серебра в заливе Виго. А нечего было доверяться пирату! Зачем я только рискнула покуситься на те сокровища. Но что сделано, то сделано. Назад уже не повернуть. И отступать поздно. Мда... Ланфорд надо мной жестко порофлил вместе с проклятым Томасом. Они поняли, что я не захочу быть пиратом, несмотря ни на что, и потому подставили меня с кораблем. Они-то точно прекрасно знали, что это судно известно всем военным. Отправили меня на казнь, используя против меня мою же неосмотрительность и узкомыслие. Хотя зачем им это? Могли бы просто меня прирезать и забрать деньги. Ха... Или он хотел мне показать, что я не смогу жить, как надеялась. Он ткнул меня лицом в мою же наивность. Что уж сказать. Достаточно поучительно вышло. Аплодисменты в студию. Я настоящий нуб восемнадцатого века. Полный ракал! Ладно... Какой смысл теперь копать в прошлом. Надо думать теперь, как больше не косячить. Но как? Я же в тюрьме и умру с первыми лучами солнца. Ох... А когда-то ведь я боялась коронавируса. А теперь вообще всего боюсь. Никому нельзя доверять здесь. Разве что Джошу можно. Он же меня не предавал. Он пытался открыть мне глаза на саму же себя. На мои не последовательные действия. Джош видел, что я противоречу сама себе. А я еще обижалась на него. Зачем я отвернулась от него? Ради чего? Что я хотела себе доказать, дура? Думала, что смогу жить здесь, как в двадцать первом веке. Хотела, как лучше, а что вышло... Желала остаться правильной. А теперь меня ждет виселица. Лучше бы дальше в горничных сидела. Надо как-то доказать свою невиновность, хотя бы рискнуть. Нельзя же просто так сидеть и ждать смерти. Блин, я ещё и виновата в смерти моряков буду. Умру с руками, которые будут по локоть в крови невинных. Это уже не в какие рамки. Как я до такого докатилась! Но ещё есть немного времени. Стоит его использовать."

Она поднялась на ноги. Всё избитое тело ныло от боли. Уилсон поморщилась и подошла к прутьям решётки, обхватив их руками.

— Извините, сэр, можно мне, пожалуйста, поговорить с кем-то из офицеров? — окликнула она надзирателя. — Я лишь хочу справедливого суда. Пустькто-нибудь напишет в порт Крайкоса. Там подтвердят, что члены моей команды — честные люди. Не трогайте их! Зачем же так торопиться с казнью? Мы ведь за решеткой сидим и все равно никуда не денемся. И знаете, сэр, есть... Есть люди, которые тоже смогут за меня поручиться. Нужно лишь отправить письмо в Бристоль и дожждаться ответа. Разве я о многом прошу? Я знаю, что сейчас пока нет доказательств против нашей невиновности. Но... Но нет и серьезных доказательств самой виновности. Это всего лишь корабль. Я вам уже сказал, у кого я его купил. Я не знал, что тот человек — пират! Меня подставили.

Надзиратель, положив руки на ремень, подошёл к ней вальяжной походкой и со злобной усмешкой в глазах.

— Так ты, бедолага, действительно не знал, что покупал корабль у пиратов? Ммм... А с какой стати им его тебе продавать, если ты не один из них? И тебя не удивило отсутствие бумаг, подтверждающих данные о судне?

— Сэр, просто позвольте мне переговорить с кем-то из старших офицеров. Я имею право на справедливый суд! Я... Я новичок в морском деле. Я всего лишь растерялся. Я был слишком взволнован покупкой первого корабля. Это моя единственная вина. За это же не отправляют на виселицу.

— Справедливый суд, говоришь, отродье? Сейчас я тебе покажу справедливость, которую ты и тебе подобные заслуживают! — он позвал остальных своих товарищей. — Эй, парни, вы только поглядите на этого приемника Одноглазого Итана. Он просит справедливого суда!

— Стойте. Что вы собираетесь делать? Я же всего лишь попросил вас во всем разобраться. Я ничего плохого не сказал, — девушка отшатнулась к стене.

Но солдаты с оружием вошли в камеру и, схватив её, выволокли. Они толкнули Уилсон, повалив на пол, и принялись наносить удары по свежим ушибам. Девушка даже не пыталась защититься. Их было слишком много, а каждая клеточка тела стонала от изнеможения. Она лишь свернулась калачиком, стараясь закрывать голову руками. Они проклинали её разными словами и запускали в неё плевки. Когда с избиением покончили, её чуть ли без сознания заволокли обратно в камеру.

Она лежала на спине, боясь шевелиться. Сбоку от неё раздались хлопки в ладоши. Капитан Ранделл насмеялся над её попыткой добиться справедливости.

— И среди этих людей ты хотел жить, Уилсон? Собирался работать на английские компании за гроши. Но зато не нарушать закон. Bravo! Ну, как тебе их отношение к честным людям?

— Хватит, — почти шепотом промолвила Хеллен. — Я... Я больше не могу это слышать. Я так устал.

Она думала, что расплатится от бессилия. Но у неё даже не было слез.

"Никогда мне ещё не было так плохо. Я не хочу погибать от рук этих мерзких людей из форта. Нет... Только не так. Даже встреча с акулой не была такой отвратительной. О... Где мне найти силы, чтобы не сойти с ума. Стоп. Ранделл... Что он там говорил про то, что уже множество раз попадал в такие передраги. Выходит, что он сбегал до момента казни? Значит, есть хоть один малюсенький шанс, чтобы убраться отсюда. Но времени осталось меньше дня. И как думать о побеге, если при любом движении жуткая боль. Так. Хеллен, соберись. Нужно успокоиться для начала и затем переговорить с тем пиратом. Если ничего не удастся узнать, то придется думать самой, как сбежать отсюда. Нужно перестать обращать внимание на боль. Главное, что все кости целы. Надо превозмочь себя! Иначе никак. Во всяком случае, хуже-то уже быть не может. Или может... Хотя нет, точно не может. Это уже самое дно пропасти. На волоске от смерти. Дыши, Хеллен, дыши! Рывок в свободе будет стоить всей этой боли. Я не сдамся! Эти проклятые солдаты ответят за всё! Клянусь! Нельзя оставлять подобное обращение безнаказанным", — её трясло от холода на сыром полу и от злости.

Уилсон с трудом перевернулась и встала на колени, а затем со стоном поднялась на ноги, опираясь о стену. Несмотря на боль, она принялась растирать конечности. При каждом прикосновении к ушибам невольно закрывались глаза. Девушка похрустела шеей и размяла суставы, стиснув зубы. После пятнадцатиминутной разминки у неё даже получилось подпрыгнуть на месте, встряхивая руками, чтобы кровь окончательно разогнала по всем сосудам.

Сокамерники с неким интересом наблюдали за её поведением. Хеллен приблизилась к

ним, усевшись рядом на корточки. Она краем глаза следила, когда надзиратель отойдет в дальний угол и приглушенным голосом обратилась к пирату:

— Капитан Ранделл, я ведь верно понимаю, что неким образом вам удавалось множество раз сбегать из заключения? И явно не благодаря справедливому суду этих негодяев.

— Если бы надо мной провели суд, то казни мне бы было все равно не избежать, — по его лицу пробежала улыбка. — А я смотрю, что до тебя начинает что-то доходить, Уилсон. Раз уж ты теперь начал мыслить иначе.

— Увы, мне приходится учиться на своих же ошибках. Сколько вы уже здесь сидите? — обратилась она к ним обоим.

— Не намного дальше тебя, — ответил Ранделл.

— А вы? — ещё раз повторила вопрос, глядя на второго. — Как вас зовут? Вы за что здесь оказались?

— Фирун, — низким голосом с акцентом ответил мужчина. — Я беглый раб. Плантатор жестоко обращался со мной. Но мне некуда было деваться. Меня везде разыскивали. Я подался к пиратам. Наш корабль разбило к югу от острова. И сейчас приговорили к казни.

— Господа, знаете, нам нужно как-то придумать, чтобы убраться отсюда. Как я понимаю, капитан Ранделл, вы, к примеру, точно умеете хорошо сражаться. Ну а вы, Фирун?

Мужчина поднял к ней свои чёрные глаза и выставил вперёд руки.

— В эти руки лучше не попадаться, — ответил он. — Из них уже не вырваться. И я умею стрелять и орудовать саблей. В нашем деле без этого никак.

— Что ж... Это хорошо. Я тоже умею неплохо фехтовать. И я участвовал в сражениях против испанцев. Из ваших слов я понял, что вы здесь недавно. Но, может быть, вы уже достаточно знаете здешний режим? Когда у них, например, бывает пересменка? Что, если я снова выведу из себя надзирателя? Он откроет камеру, и мы с ним разберемся, забрав оружие?

— Так ничего не выйдет. Их слишком много снаружи. Втроем нам не справиться. Нас попросту перестреляют или догонят. Так как чтобы убраться с острова, нужно выкрасть с пристани корабль. А они тоже охраняются, — произнёс Ранделл, следя за надзирателем, чтобы тот ничего не мог услышать. — Но дождемся ночи, — с загадочным видом добавил он.

— А что изменится ночью? — в душе Хеллен вновь вспыхнула искра надежды.

— Увидишь, Уилсон, — он заметил, что надзиратель поворачивается. — Не знаю, как вы, парни. А я собираюсь хорошенько выспаться перед тем, как отправиться на тот свет. Кто знает, может там будет не до сна! — специально громко сказал последние слова пират.

— Конечно, не до сна, свинья! Там вас будут варить в котлах черти! — съязвил надзиратель, отпивая что-то из большой кружки и пережевывая жирный кусок мяса.

Хеллен только сейчас поняла, как сильно она проголодалась, и потому старалась не смотреть на еду. Но до её ноздрей доносится вкусный запах запеченного мяса. В животе заурчало.

— Ну что вы, сэр. В аду у меня будет много знакомых. Мы станем пить с ними с утра до вечера ром и танцевать с красивыми женщинами. И спать из-за этого будет некогда, — парировал Ранделл. — Это вы в раю будете от скуки дрыхнуть.

— Молчать, грязное животное! Или я прикажу выпороть тебя кнутом!

— Покорно слушаюсь, — капитан Ранделл лег на тонкий слой сена в углу и закрыл

веки. Но девушка заметила, как в них сверкнули вспышки ярости.

В ней же самой пробудились внутренние силы от того, что она предвкушала побег и свободу. И на этот раз не было ни капли волнения, как перед всеми прошлыми предстоящими рискованными выходками. Ибо сейчас всё кардинально переменилось. Этот риск мог даровать ей самое главное — жизнь. Она готова бороться. Куда страшнее было остаться здесь.

Глава 17 Здравствуй, виселица!

Здравствуй, виселица!

На небе взошла луна, и тысячи звёзд мерцали в ночи. Хеллен уже давно не спала. Она ждала сигнал от Ранделла. Приблизившись к нему, девушка заметила, что у него тоже открыты глаза. Он сидел на полу и сжимал руки в кулаки, а затем вновь разжимал. До их ушей доносился громкий храп надзирателя.

— Капитан Ранделл, когда начнется побег? — прошептала та. — До рассвета осталось всего ничего.

— Пока ждем, — коротко отрезал сокамерник, даже не взглянув в её сторону.

Фирун приоткрыл одно веко, но, ничего не сказав, закрыл обратно.

Час тянулся за часом. Уилсон вновь начало охватывать волнение. Голова её постоянно была обращена к узкому решетчатому окну сверху. С каждым мгновением мгла всё больше рассеивалась, и небосвод окрашивался в серые тона.

Хеллен подмечала, как на лице Ранделла начинает проявляться беспокойство.

— Я так понимаю, что-то идет не по плану? — решила спросить.

Пират повернул к ней голову с задумчивым взглядом.

— Рано ещё что-то говорить.

— И всё же солнце уже восходит. Сейчас за нами придут. Может, прибегнем к моей идее? Разбудим надзирателя и нападём.

— И станем трупами, как только выйдем отсюда, — парировал тот.

— Мы и так ими станем.

На ступенях послышались тяжёлые шаги. Надзиратель проснулся и потер лицо руками.

У девушки вспотели ладони.

"Нет-нет, только не это! Я... Я буду отбиваться. В крайнем случае, возьму кого-то из них в заложники. А... Не выйдет. Ранделл все же прав. Нечего и мыслить о том, чтобы противостоять втроем всему форту."

Внизу появились солдаты в английской форме.

— Снимайте с себя вещи! — скомандовал старший. — И надевайте вот это! Вас уже заждались в аду!

Им швырнули на пол грубое тряпье, напоминающее больше мешки из-под картошки.

— Чего стоите, свиньи! Переодевайтесь! Или вас подогнать кнутом?

У Хеллен расширились зрачки.

"Они узнают, что я женщина! Вот шуму-то будет. Хотя, собственно говоря, что уже терять? Неважно в каком виде меня вздернут."

Уилсон стянула штаны и рубаху. Она заметила, как солдаты ошарашенно начали переглядываться. Её сокамерники не остались в стороне.

— Это еще что такое? Женщина-пират? — удивился надзиратель.

Среди солдатразнеслись смешки.

— Надо скорее всем рассказать! Такого ещё здесь не было! — объявил один из них и помчался по ступеням вверх.

— Какого черта! — вырвалось у Ранделла. — Ты... Ты женщина!

— Ага. А что такое? Разве женщин никогда не видели раньше? — уже невозмутимо заявила Хеллен.

— Да, оказаться мне в рундуке Дэви Джонса! — смотрел на неё с раскрытым ртом Фирун. — Женщина, ведущая дела с Одноглазым Итаном.

— Никогда я с ним никаких дел не вела, — она закатила глаза, устав повторять одно и то же.

— О да! Женщин я видел, и довольно много! Но среди них ещё не было ни одной, которая была бы капитаном, — в глазах Ранделла вспыхнул небывалый интерес.

Их вывели из камеры. На внутреннем дворе форта столпилось большое количество людей. Все с нетерпением ждали, чтобы посмотреть на пиратку. Среди толпы проносились активные обсуждения.

Хеллен и сокамерников в одеянии, приговорённых к казни, вытолкнули на улицу. На неё тут же принялись показывать пальцами и хохотать.

— Гляньте-ка! И правда, баба! Куда катится только мир!

Люди изумленно вздыхали.

— Чем она только думала! Стать пиратом и управлять судном! Какой же позор! — лепетали они друг другу.

— Просто уму непостижимо! — заявляли мужчины.

— Стяните с неё вещи! Пусть болтается так! — выкрикнул кто-то с усмешкой. — Вот будет потеха!

Всё это скопище разрывалось от не унимаемых возгласов и свистов.

— Эй, ты, умник! Стоит мне только взять шпагу в руки, и я отрежу твой вонючий язык! — огрызнулась в ответ разъяренная Уилсон. — Хотя я тебе его бы даже голыми руками вырвала! Все вы храбрецы, как я погляжу, когда стоите в стороне!

— Вздернуть их! Вздернуть! Пусть птицы склюют глаза проклятым пиратам! — ревела толпа, вскидывая руки вверх.

— Ранделл, тянуть уже некуда! Либо сейчас, либо никогда, — сквозь зубы обратилась она к идущему за ней сокамернику.

— Вообще-то капитан! Я капитан Ранделл, — нахмурил тот брови.

— А я тогда капитан Уилсон. Но это ничего не меняет, если мы через минуту будем болтаться с веревкой вокруг шеи.

— Это твое настоящее имя? Или я еще чего-то не знаю? — усмехнулся пират.

— Я поражаюсь вашему спокойствию!

— Я же уже говорил, что это всего лишь прогулка.

— Хороша прогулка. Ничего не скажешь, — заметил Фирун, печально улыбнувшись.

Они взошли на помост. В них полетели из толпы тухлые яйца и гнилые овощи.

— Вы говорите, что я попаду в ад! Но вам тоже светит туда дорога! И когда я вас там встречу, то порву ваши задницы на щупальца осьминога! — вне себя от злобы орала Хеллен. — Устрою вам достойный приём! Подонки!

От слов девушки капитан Ранделл чуть не подавился от смеха слюной.

— Весьма необычная речь для честного торговца! — продолжал шутить он над ней. — Даю руку на отсечение, что ты одна из нас!

— Лучше быть пиратом, чем вести дела с этими зверями! — она встряхнула головой с отросшими до ушей волосами, чтобы избавиться от ошметков гнилой пищи. — Что бы я только не отдала сейчас за то, чтобы набить их кишки порохом и подорвать к чертям!

— И я бы тебе в этом с преобладающим удовольствием помог, — озираясь с хмурым видом по сторонам, произнес Фирун.

Им надели на шею петли. Сердце девушки билось со скоростью света. Она в последний раз взглянула на небесную синеву и стиснула зубы.

"Как же страшно... Страшно так подышать. Ни за что ни про что! Будь они все прокляты! Разве можно так? Это всё неправильно! Но... Но мне не верится, что всё это действительно произойдет со мной. Я не заслуживаю этого! Я лишь хотела нормальной жизни. Все ведь имеют на неё право! Чем я хуже остальных? Разве все эти заразы достойны всего? Если кого и стоит вздернуть, так их! Токсики восемнадцатого века! Буллеры тупоголовые! Что б их холера всех побрала!", — её всю трясло от переизбытка чувств.

— Эй, господа, у меня есть важная информация насчет остальных пиратов! Я могу вам их сдать! — специально решил потянуть время капитан Ранделл. — И я лишь хочу за это умереть от пули, а не от повешения! Согласитесь, не так уж и много я прошу! — он поднял брови вверх. — Ну так как?

— Он брешет! Этим гадам никогда нельзя верить! — обратился один офицер к другому. Произошла заминка из-за переговоров между солдатами.

В этот момент три пиратских корабля на всех парусах подступали к восточному форту Ньюфаундленда. Ими командовал капитан Эрниголд, друг Ранделла. Он явился, чтобы его выручить. Но из-за непредвиденных стычек с одним английским военным кораблём и из-за непогоды случилась задержка.

На палубе господствовала следующая обстановка.

Ормингем представлял собой мужчину среднего роста и был старше Ранделла. Его рыжая борода спускалась ниже плеч и заплеталась в две косы. На правом ухе у него красовалась увесистая золотая серьга с сапфиром. Нос имел заметную горбинку, выдвинутую после неоднократных переломов в левую сторону. Над ремнем выпирал немного живот. Лохматую копну волос покрывала изогнутая коричневая шляпа с серебряной нитью вокруг. Правая нога до колена была деревянной.

Его боцман Тирк носил чёрный платок на голове. Острые мощные скулы того покрывала чёрная грубая щетина. Он поднялся наверх.

— Капитан, у нас всё готово!

— Превосходно! Я уже как бочка с ромом! Пора начинать веселье! Надеюсь, что старина Ранделл ещё не обделал свои портки, болтаясь в петле!

— Разрази меня гром, капитан! Но не видеть им смерти Ранделла, как этой мачты в моей заднице! — воскликнул Тирк.

— Якорь мне в глотку! Верно говоришь, Тирк! Всем право руля! Разнесем этих сухопутных крыс! Открыть огонь! И спустить шлюпки, парни! Умоем клинки кровью трусливых псов!

Хеллен закрыла глаза. Петля затянулась. Раздался пушечный выстрел.

— Вот же чертяги, всегда запаздывают! Наверное, по пути все бочки с ромом выжрали! Хоть бы мне оставили! — усмехнулся Ранделл.

Стены форта задрожали. В нескольких местах осыпалась каменная кладка. Английские солдаты открыли ответный огонь из амбразур. Началась суматоха.

Пираты, причалив к суше, принялись пробираться внутрь. Пушечный и ружейный дым заволок почти каждую пядь. Клинки противоборствующих сторон скрестились.

— Уложить всех гадов! — горланил Тирк своим, отбиваясь от одного из офицеров.

Хеллен с надеждой в глазах взглянула на Ранделла.

— Это за вами? — она впервые улыбнулась в форте.

— Ага.

— Вы не против, если я отправлюсь с вами?

— Женщина на корабле к беде!

— А я не просто женщина. Считайте, что я тоже отныне пират, — девушка подмигнула ему.

— А ты всегда так быстро меняешь стороны?

— Всё зависит от обстоятельств! Но в этот раз я сожгу за собой все мосты!

— Разумное решение!

— Нам нужно выбираться отсюда!

Она попыталась развязать путы на руках. Офицер, заметивший это, отдал приказ солдату:

— Раскрыть доски на помосте! Они пришли за ними! Пусть сдохнут!

Солдат бросился к рычагу, чтобы открыть деревянные люки под их ногами.

— Чёрт! — испуганно вырвалось у Хеллен.

Но раздался выстрел из мушкета. Верёвка Ранделла оборвалась, и он успел подхватить ноги Уилсон, чтобы шея её не свернулась от резкого рывка вниз.

Несколько пиратов забрались на помост.

— Перерубите верёвку у него! — прокричал Ранделл им, указывая головой в сторону Фируна.

Бывшего беглого раба успели спасти. После чего развязали руки капитану и Хеллен. Девушка вовремя успела пригнуться от пули целившегося солдата. Она забрала ружьё и шпагу у одного из убитых англичан.

— Вы сами напросились! — в глазах её горел огонь возмездия. — Мне нужно пробраться в другие камеры, чтобы освободить своих матросов! — уже обратилась к Ранделлу.

— Мне тоже! Где-то там должен быть мой кок.

— Тогда идем вместе, — кивнула ему она.

— А тебе идет оружие, Уилсон! — заметил он девушке.

— Не знаю, так ли это! Главное, что я умею им владеть.

— Я помогу вам! — направился за ними Фирун.

— Хорошо, — Ранделл взял оружие.

Они втроем и с несколькими пиратами побежали в тюремные коридоры.

— Разделимся! — заявил капитан. — Я направо! Вы вдвоём — налево! И не задерживайтесь. Я ждать не буду! Мы еще не настолько с вами знакомы.

Хеллен быстрым шагом направилась вдоль стены. К ним навстречу выскочили надзиратель и офицер. Девушка без промедления атаковала надзирателя. Но тот успел выставить блок с помощью клинка. Фирун выбил оружие у офицера и принялся его дубасить своими каменными кулаками. У того не было и шанса против бывшего беглого раба.

Уилсон же тоже скоро управилась с надзирателем, пронзив его в грудь. По скорости ударов он значительно ей уступал.

— Будешь знать, как избивать невинных, падаль! — она харкнула на его труп.

Они продолжили свой путь и через несколько минут заметили, как под ногами захлопал тонкий слой воды.

— В каких же условиях держат людей! Спать среди ледяной воды! Вот же мерзавцы! А еще загоняют что-то про рай. Ну ничего, я их с радостью отправлю на тот свет, —

возмутилась Хеллен.

У прутьев решёток она заметила знакомые лица с засохшими кровоподтеками.

— Парни, это я, капитан Уилсон! Пора убираться отсюда! — она достала ключи, снятые с ремня надзирателя.

— Мы из-за тебя сюда попали! Будь ты проклят, пират! — посыпались на неё обвинения.

— Вы еще не знали, что я женщина! Как вам такая новость! — усмехнулась она, открывая дверь за дверью.

Моряки стали удивленно к ней присматриваться.

— Вы очутились здесь из-за моей глупости и из-за того, что меня подставили! Я это признаю. Но так или иначе, я же вас отсюда и вытащу! И да, у меня плохие вести для вас! Но точно не хуже, чем предстоящая казнь! Вас после побега станут разыскивать на Крайкосе. С этого момента вы официально причисляетесь к пиратам! Так что нам лучше не ссориться! Нам вместе предстоит бороздить моря! Хотите вы этого или нет!

— Ходить под предводительством бабы? Да ни за что! — вскричал боцман Майлз.

— Постой, приятель, у нас нет выбора! Солдаты теперь навсегда наши враги! Она права! — вмешался кок Спенсер.

— А давайте выяснять все вопросы будем, когда вернем моего "Тихого воина"! Вот уберемся подальше и спокойно все обсудим! — остановила пререкания недовольных Уилсон.

— Они убили Билла! А у него вообще-то жена и трое ребятишек! — не унимался Майлз. — А все из-за тебя! Будь ты проклята, безумная баба!

— Слушай, Майлз, закрой свой рот! — парировала девушка. — Я же сказала, что все выяснения оставим на потом. К тому же убили его военные, не я же! Нечего меня обвинять! Меня тоже чуть не убили! Мы все с вами в одной лодке.

Освободив всех, команда двинулась назад, но путь им преградил ряд из английских солдат.

— Пли по отродью! — раздались их крики.

— Назад! — скомандовала Хеллен. — Укройтесь за стеной.

Рикошетом ранило, одного самого молодого из матросов, в плечо. Он застонал.

Уилсон с Фируном стали отстреливаться. Ей удалось попасть одному в голову, а второму в шею. Её напарник по побегу и оружию не отставал. Тот обезвредил троих.

— Осталось еще четыре, — вздохнула девушка.

Им на помощь сзади пришёл капитан Ранделл со своими людьми.

— Нападаем! — прокричала Хеллен, ринувшись со шпагой вперёд.

Она схлестнулась в стычке с офицером. Он был сильнее и ловче. Но в ней кипела небывалая ярость и энергия. Уилсон отскочила вбок и зацепила его остриём по лопатке. Фирун решил ускорить дело и одним ударом в затылок повалил её противника.

— Уходим! — обратился ко всем Ранделл. — Скоро сюда сбегутся все красные мундиры!

Они выбежали на внутренний двор и двинулись к арочным воротам. На стенах до сих пор шла стычка пиратов с солдатами.

— Парни, отчаливаем! — прогорланил Тирк, заметив, что Ранделл направляется с отрядом к выходу.

Пока вся компания мчалась прочь, несколько раз рядом с ними сверху падали раненые

офицеры, скинутые пиратами.

Каждая клеточка тела беглецов пропиталась порохом, грязью и потом.

Когда они оказались на пристани, у девушки невольно вырвался раздражённый вопль.

— Мой корабль! Что с ним сделали!

Она смотрела на развалины Тихого воина, идущего ко дну.

— Ой, кажется, этой мой друг перестарался. Твоё судно попало под обстрел, — почесал тот затылок. — Можешь пойти со мной.

— Мне нужен свой корабль! — твердо отрезала Хеллен. — Я захвачу военный корабль первого ранга! Так-то! За все, что я пережила здесь, я его заслужила! — она обернулась к матросам. — Что скажете? Проучим проклятых солдат?

Члены команды переглянулись, но думать особо было некогда.

— Действуем! Там не так уж много охраны! За мной! — Уилсон ломанулась самая первая.

Ранделл догнал её.

— Так и быть, идея неплохая! — высказался он. — Такой вооружённый корабль нам не помешает!

— Нам? Я буду его капитаном! Но если вы про сообщество пиратов. То можете на меня рассчитывать. Я с вами отправлюсь на нём.

— О, ну конечно, забирайте его себе, капитан Уилсон, — с иронией заключил Ранделл. — Ну и кусачий же у тебя характер!

— Так будет честно! Ваши люди разрушили мой корабль. Значит, тот, что захватим, станет моим!

— Опять говоришь о честности? Забудь ты уже об этой черте характера! Ты ведь решила стать одной из нас! Там твои моральные принципы никому не сдались. В этом мире как: либо ты бьешь первым, либо тебя.

— Учту!

Сбоку они заметили шлюпку, в которой сидел сам капитан Эрниголд, вооружённый до зубов.

— Рад увидеть твою рожу снова! — усмехнулся ему Ранделл.

— Какого черта так долго? Я уже думал, что-то случилось! — прокричал ему тот в ответ.

— У меня к тебе тот же вопрос, черт бородатый! Опять нажрался рому! Меня чуть не вздернули!

— Но я же успел! Нас задержала непогода и английские крысы! А ты куда? Хочешь их обобрать всех до нитки напоследок!

— Ну а как же иначе! Возвращайся на корабль, Эрниголд! Мы захватим их судно и сразу за вами.

— И кто это там вместе с тобой?

— Это новое пополнение в наши ряды.

Позади них уже шло преследование. Пираты отступали, отстреливаясь.

— Эрниголд, топи их остальные корабли! Там еще несколько осталось! — прокричал ему вслед Ранделл.

— Уж разберусь как-нибудь! — отозвался друг.

Хеллен вскарабкалась наверх вместе с остальными на английский военный линейный корабль первого ранга с множеством пушек. Снизу они уже успели покончить с

несколькими солдатами. На самой палубе в них палили из мушкетов.

Уилсон швырнула добытый нож одному из них в грудь. Фирун прострелил колено второму. Майлз набросился со спины на третьего и принялся его душить. Ранделл вступил в поединок на шпагах с четвёртым. И вспорол ему брюхо.

— Поднять якорь! Поживее, парни! Отдать паруса! — скомандовала Хеллен. — А вы все вниз! Заряжайте пушки! Оставим от форта одни руины! Будут знать, как иметь дело с нами!

Через несколько минут из её нового судна полетели боевые снаряды. Дым заволок воздух. Они отчалили и держали путь за другом Ранделла.

"Вот и всё! Хоть книгу пиши! Из продавца в горничную. Из горничной в матроса. Из матроса в раба. Из раба в капитана. А теперь... Теперь в пирата! Опыта вышло больше, чем достаточно. Но теперь я точно знаю, кто я! Никаких больше споров с совестью. Я достаточно нагляделась на обратную сторону справедливости. Сейчас я стану играть только по своим собственным правилам и только ради личной выгоды! Никаких прогибаний под мир! Больше таких ошибок совершать нельзя", — кружили, словно надоедливые мухи, мысли в её голове.

Глава 18 Уже другая

Уже другая

Хеллен следовала на угнанном корабле "Король морей" имевшим сотню пушек и четыре мачты, за тремя двухмачтовыми судами под предводительством Эрниголда. Она отставала на пять кабельтов.

— Эй, Уилсон, перед тем, как мы доберемся до Нассау, чтобы встретиться с остальными, тебе не помешало бы разобраться со своей командой. Я смотрю, они не очень-то располагают к тебе доверием, — склонился над её ухом возле штурвала Ранделл. — Им некуда деваться больше от солдат. Но они могут перейти к другим капитанам, и ты останешься без матросов. Конечно, среди наших ребят ты тоже сможешь потом подыскать новых. Но это будет весьма трудно сделать сразу. Ведь ты девушка. Тебе нелегко придется, сразу предупреждаю! Всё будет зависеть от того, как ты себя поставишь.

— Ранделл... — начала она.

— Капитан Ранделл! — прервал тот.

— Ты сказал мне поставить себя сразу! Я это и делаю. Я тоже, капитан, на секунду! Так что давай по именам!

— Ого, какая ты быстрая! — усмехнулся мужчина. — Сразу на ты! Молодчина!

— Зачем ты мне помогаешь? — Уилсон пристально на него взглянула.

— Потому что ты будешь нам полезна с этим судном. И я уже вижу, что ты способна им управлять. Да и в сражении я заметил, как ты владеешь оружием.

— Но ведь вы можете просто забрать его у меня! Разве нет? Но я предупреждаю, когда вы рискнете это сделать, то я успею продырявить парочку ваших голов!

— Хороший подход, Уилсон! Так держать. Дело в том, что умелые люди не бывают лишними. Сама должна понимать, что мы нередко теряем кого-то из своих. Так что без особой необходимости убивать тебя никто не станет. Я поручусь за тебя. Правда, тебе все равно придется доказать свою верность. Тебе, скорее всего, поручат какое-то задание. Это будет лучший вариант, чтобы показать им, чего ты стоишь. А теперь все же поговори со своей командой. Тебе же не нужен бунт? Я думаю, что здесь каждый бы с радостью захотел занять твое место. Давай, действуй! А я посмотрю.

— И что я им должна сказать?

— Не знаю. Решать тебе! Но чем раньше ты это сделаешь, тем лучше.

— Хорошо, — Хеллен обернулась к Фируну. — Господин Фирун, вы не против стать моим квартирмейстером?

Бывший беглый раб с иронией на неё посмотрел.

— Можно просто Фирун, кэп! Я с большим удовольствием стану служить у вас.

— Превосходно, тогда займите пока что мое место у штурвала!

— Слушаюсь, кэп!

Она передала управление и пошла созывать остальных на палубу.

— Свистать всех наверх! — прокричала девушка. — И побыстрее!

Члены её команды с недовольными лицами выстроились в несколько рядов.

— Как там Роб? — поинтересовалась она первым делом про раненого юного матроса.

Все молчали.

— Я что невнятно спросила? — Уилсон насупила брови. — Напоминаю вам, что

каждый из вас обязан подчиняться вышестоящему по рангу.

— Пулю достали и рану перевязали. Сейчас он спит, — ответил один из моряков.

— Вы, выйдите вперед!

Мужчина нехотя сделал шаг.

— Напомните, как вас зовут?

— Пэроу!

— Пэроу, когда я задаю вопросы или отдаю команды, то вы должны отвечать мне: "Да, капитан!" И повторять я больше не стану! Вы всё поняли?

Моряк, стиснув зубы, молча глядел на неё.

— Что ж... Вы вините меня за то, что попали в такое положение вне закона! — продолжила Хеллен. — Но напоминаю вам, что это я вас освободила! А ведь я могла вас бросить! Вы не единственные моряки! Полно других. Если бы не я, то вы бы уже кормили воронов, болтаясь в петле. И назад пути нет! Вспомните те гроши, за которые вы работали прежде на других кораблях! Сейчас вас ждет иная жизнь. Более опасная, но и более лучшая! Все будет зависеть только от вашей верности и храбрости! Всю добычу мы будем делить поровну! Только представьте, в какие двери мы с вами входим! Золото англичан и серебро испанцев! Мы будем хозяевами своих жизней! У многих из вас есть семьи! Вы сможете отправлять им свою добычу. Ваши близкие станут жить лучше и не будут ни в чем нуждаться. Вот она, свобода! Достойная жизнь и независимость ни от кого другого. И, судя по глазам некоторых из вас, вы уже начинаете понимать, что я говорю дельные вещи. Но, тем не менее, среди вас до сих пор есть недовольные. Вы не можете вернуться назад! Но вы, наверное, хотите большего! Кто-то желает занять мое место? Кто-то думает перейти к другим пиратам, потому что я женщина? Так? Но я даю вам слово, что никогда от вас не отвернусь и впредь буду честна с вами. Этот корабль станет нашим общим домом. И если вас что-то не устраивает, то выйдите вперед и сразитесь со мной в честном бою! Если вы, конечно, не боитесь! Ну же! Я жду! Тот, кто победит меня, займет мое место или уйдет на другое судно. Вы ведь думаете об этом! Так что же? Считаете меня недостойной. Я хочу увидеть, кто из вас достоин этого места больше, чем я! Чего вы отводите глаза?

Боцман Майлз подошел к ней, подняв подбородок.

— Драться с бабой? — он усмехнулся и харкнул ей на ноги. — Я не стану заниматься этим позором! Здесь и так всем понятно, что ты не на своём месте! Так что лучше похорошему назначить капитаном меня!

— Боюсь, что после того, что ты сделал, Майлз, у тебя нет выбора! Держи шпагу! Сейчас ты узнаешь, что такое настоящий позор!

Ранделл внимательно наблюдал за выражением её лица. Но на нём не отразилось ни капли сомнения. Уилсон была настроена на то, чтобы действовать жестко и уверенно, как подобает истинному капитану.

— Хорошо, ты сама так пожелала! — боцман взял оружие в руки. — Но биться станем насмерть!

— Тебе нельзя говорить со мной на "ты". Я твой капитан! И решать исход битвы не тебе, а победителю! Защищайся!

Они заняли позиции. Хеллен сделала выпад вперед. Боцман отскочил назад, выставив блок.

— Ты что, даже не умеешь фехтовать? — нахмурилась девушка. — Зачем ты отходишь назад? Выходит, мне еще многому стоит вас всех научить. Одних морских знаний

недостаточно, чтобы быть пиратом. И вы еще решили занять мое место! Большая самоуверенность!

Майлза задела её слова. Часть матросов стала его поддерживать.

— Давай, Майлз! Пусть идет кухаркой работать!

Хеллен коварно улыбнулась. Её эти крики только раззадорили. Она уже давно не была милой и напуганной обстоятельствами горничной.

Боцман широко замахнулся, чтобы нанести удар справа. Уилсон не упустила момент, когда он открылся, и полоснула его по внутренней поверхности руки. Рукав Майлза быстро окрасился в красный.

— Что ты творишь? — ей стало смешно от его неопытности и при этом исходящих без остановки жалких угроз. — Зачем так сильно заводите руку назад? Ты же не сможешь отразить атаку вовремя! Такое чувство, что я вышла в поединок против ребенка. Это мне стыдно теперь, что я с тобой дерусь.

Уилсон атаковала его серией ударов. У того от неожиданности выпала шпага. Она пнула его ногой в грудь и локтем зарядила в подбородок. Но боцман не упал. Он решил наброситься на неё с кулаками.

— В рукопашную хочешь? Да без проблем! — Хеллен отбросила оружие. — Главное не размеры противника, а его мастерство!

Она использовала одну из техник дыхания, о которой ей рассказывал Вестер.

— Ну! Попробуй достать меня кулаком!

Майлз ринулся на неё, словно лев на антилопу, и обхватил за талию крепкой хваткой, чтобы повалить и добить сверху. Однако Уилсон со всей силы обрушила острый локоть поверх его головы.

Но боцману удалось её уронить спиной на палубу. Она немедленно оттолкнула его ногами, и тот пошатнулся. Девушка вскочила.

— А теперь смотри и учись, как это правильно делается! — заявила Хеллен.

Подпрыгнув на месте, Уилсон пошла в нападение. Команда с большим интересом следила за поведением капитана. Для них было в новинку видеть женщину, дерущуюся на кулаках с подобной смелостью против мужчины.

Она уклонилась от его кулака в полуприседе, и с упором на правую ногу вышла вбок. Откуда нанесла точный правый хук. Боцман поморщился. Но не успел он повернуться к ней лицом для контратаки, как не стоявшая на месте Хеллен ударила его слева в ухо два раза подряд быстрой сменой рук.

Майлз был оглушен на секунду, и девушка прекрасно понимала, что нужно продолжать действовать, не давая ему совершить передышку. Со стороны Уилсон нанесла ему мощный удар ногой в живот. Мужчина склонился. И его ждал от неё апперкот, который уложил его на лопатки.

— Сейчас я могла бы нанести тебе серию ударов сверху, и ты бы лишился чувств. Поверь, больше бы ты не встал! Я не позволила бы прийти в себя! Но, Майлз, ты хороший боцман! Надеюсь, я достаточно доказала уже свою силу. Тебе нужно перевязать рану. Поднимайся! — она протянула ему руку, чтобы помочь встать.

Мужчина неподвижно смотрел на неё из-под хмурых бровей.

— Черт меня побери! — выругался он и взялся за её руку. — Откуда вы умеете так драться, кэп?

— Я просто весьма предусмотрительная женщина! Я знала, что без умений в боевом

искусстве нечего соваться в мужское дело, — ответила девушка. — И основным приёмам обучу вас по очереди в свободное время, — обратилась уже к остальным. — Среди вас ещё остались те, кто считает, что я недостойна быть вашим капитаном?

— Нет, кэп! — ответил за всех кок Спенсер после того, как оглянулся по сторонам.

— И все же мне бы хотелось услышать каждого! Вас все устраивает?

— Да, капитан!! — пронеслись возгласы по рядам.

— В таком случае за работу, парни! — она похлопала в ладоши и, размяв шею, вернулась к штурвалу.

— Это было весело! — заметил квартирмейстер. — Я вас хорошо понимаю, кэп! К людям с моим цветом кожи всегда относятся презрительно. И к вам, как к женщине, решившей управлять кораблём. Так что я считаю, что вы правильно все сделали. Вы показали им, что за человека говорят его действия и умения, а не иные условности.

— Спасибо, Фирун, — она похлопала его по плечу. — Здесь, на корабле, каждый из нас свободен и имеет право высказать все, что думает. Я лишь хочу одного: чтобы тут царило взаимное уважение. И благодаря этому мы вместе все преодолеем. Заберем у мира то, что полагается для хорошей и достойной жизни.

— Bravo, Уилсон! — вмешался Ранделл. — Всё прошло лучше, чем я предполагал. Я теперь не сомневаюсь ни капли в том, что не зря спас тебя. Такие люди нам нужны!

Она кивнула ему.

— Капитан! Капитан! — спустившись сверху, бежал к ней вахтенный, показывая назад рукой. — Нас преследуют пять военных английских кораблей!

Хеллен хладнокровно взяла подзорную трубу и начала их изучать.

— У всех третьи ранги! Это где-то от шестидесяти пушек! А у того, справа, кажется, все восемьдесят! — она передала подзорную трубу Ранделлу. — Ваш друг Эрниголд придет к нам на помощь?

— Само собой! Глупо будет терять этот лакомый кусок! Только нужно просигналить ему выстрелом.

— Я поняла. Эй, Майлз, ты как? Работать можешь?

— Так точно, капитан!

— Скажи парням, пусть пальнут из одной пушки! И пусть подготовят и проверят хорошенько все мортиры.

— Слушаюсь, кэп!

— Фирун, готов к манёврам?

— С преобладающим удовольствием, кэп!

— Всё-таки красные мундиры спохватились! Им же хуже, — заметил Ранделл.

— Ну еще бы! Мы же увели у них "Короля морей". Скорее всего, попытаются сначала нас захватить в первую очередь, а остальные будут отвлекать наших приятелей. На abordаж захотят зайти. Если не выйдет, то вынуждены будут потопить нас, чтобы никому "Король морей" не достался.

— И какой у тебя план действий? — полюбопытствовал Ранделл.

— Я в морских сражениях была на двухмачтовиках и трехмачтовиках. Против испанцев выходила, у которых были судна первого ранга. А сейчас сама подобным управляю. Так что я знаю, как такие красавцы умеют показывать себя в деле. Так сказать, научилась на ошибках жёлтых мундиров. Подпустим их ближе. И атакуем сначала навесным огнём самого крайнего. Для этого постараемся лечь на другой галс. Потом сразу же новый поворот и

приблизимся плотнее. Они постараются бросить абордажные крюки, но будет поздно. После повторного заряда их корыто развалится.

— Эрниголд поймет твою задумку по действиям. И прикроет с другого фланга, чтобы мы не очутились под прямым огнём со всех сторон.

— Смотри, они разделяются! — указала головой Уилсон и обернулась. — Отлично! Ормингем два корабля отправил влево. А на третьем пристраивается к нам справа. Пора! Все наверх, парни! Поворот оверштаг! — прокричала она громовым голосом. — Ложимся на бейдевинд левого галса! Взять на гитовы и гордени все бом-брамсели! Убрать гаф-топсель! Спустить стаксели!

— Принято, кэп! — отвечали моряки, поспешно вцепившись в снасти. — Тянем, парни! Раз! И раз!

— Стянуть бизань гика-шкот! И завал-тали бизань гика! — продолжила Хеллен. — Раздернуть фоки и кливеры шкотов! — она повернулась к квартирмейстеру. — Право руля, Фирун!

Они почти развернулись носом к английскому кораблю.

— Что там на румбе?

— Двадцать, кэп! — отвечал Фирун.

— Отлично! Отдать фоки, грот-галсы и шкоты! Гроты приподнять на гитовы!

С полубака раздался голос Майлза:

— Фок на вантах, кэп!

— Перебрасопить немедленно паруса первой и второй грот-мачт на левый галс!

Матросы дружно заработали под надзором боцмана.

— Кэп, паруса забрали ветер!

— Как только задние паруса тронутся к ветру, перебрасопте фоковые паруса! Фирун, держи крепче штурвал! Сейчас начнет клонить под ветром!

— Всё под контролем, кэп!

— Всё готово! — прокричал вновь боцман.

— Осаживайте галсовые фоки и кливеры шкотов! И все сразу к пушкам! Заряжайте!

Английский корабль открыл по ним огонь. Обшивка затрещала. Хеллен пошатнулась и ухватилась за такелаж.

— Пли по морским крысам! — яростно вскричала она.

Пушечные ядра обрушились на англичан.

— Еще пли!

В этот момент Эрниголд прикрывал их с другой стороны.

— Отправим их в пасть к морскому дьяволу, парни! — горланил он. — Заряжай!

Дым окружал корабли. Солдат припечатывало ядрами и ранило щепками.

— Разворот! Подойдем ближе! — командовала Уилсон.

"Король морей" поравнялся с английским судном.

— Пли!

Солдаты принялись бросать абордажные крюки!

— Рубите канаты, парни! Вам пока еще рано в таких близких стычках участвовать! Потопим их, и дело с концом! — обратилась она к неумелым в фехтовании морякам.

После повторного близкого выстрела из всех мортир трехмачтовый вражеский корабль пошел ко дну.

— Да, парни! Так держать! Покажем этим прощельгам подкильным, чего мы стоим!

Тем временем на корабле Эрниголда снесли выстрелом одну из рей.

— Что б проклятый осьминог выпил весь ром в их кишках! — вышел из себя капитан. —
Абордажные клинки оголить! Бросайте крюки!

Хеллен, покончив с одним кораблем и заметив, что команда Эрниголда идет на абордаж второго, решила пойти на помощь к остальным, где бились два пиратских судна против трёх военных. Они встали поперёк кормы одного из них.

— Пли! И еще раз пли! — до хрипоты орала девушка.

Окна капитанской каюты на вражеском корабле разлетелись вдребезги, и ядра пробили палубу в нескольких местах.

— Фирун, право руля! Сравняемся с ними!

— Есть, капитан! — мужчина навалился на штурвал.

Они выстрелили по англичанам одновременно вместе с другими пиратами. Судно с английским флагом поспешно наполнилось бурлящей водой. С еще одним кораблем тоже было покончено.

Эрниголд же успешно со своей командой захватил в плен экипаж при абордаже. И поднял на захваченном судне чёрный флаг.

— Есть только один флаг, и он такой же чёрный, как наши сердца! — рассмеялся гортанным смехом капитан.

Пленных, обчистив до нитки, вышвырнули за борт.

— Его можно подлатать, перекрасить и выручить за него серебро! — заключил про захваченный корабль Эрниголд. — Неплохо, парни!

Уилсон осмотрела "Короля морей" и, убедившись, что серьёзного урона нет, довольно улыбнулась.

— А этот красавец действительно хорош! Враги на плаву долго не держатся после того, как он покажет им свои зубы! — сказала она вслух.

— С каждым разом ты все больше удивляешь меня своим мастерством, Уилсон! За тебя теперь сможет поручиться и Эрниголд. Дстойная работа! — обратился к ней Ранделл.

— Всё благодаря моей команде! Они хорошо справились!

— Да здравствует наш капитан! — прокричал Майлз, глядя на неё уже добрым взглядом.

— Да здравствует капитан Уилсон! — пронеслось среди её матросов.

Глава 19 Нассау

Нассау

Пираты находились уже множество дней в пути, держа курс в Нассау на острове Нью-Провиденс.

Хеллен сидела в своей роскошной капитанской каюте одна. Закончив обедать и сделав несколько глотков рому, она принялась разглядывать на карте Багамские острова и прилегающие к ним земли. От предвкушения будущих вылазок и добычи с них у неё невольно поднялось настроение. Она стала напевать песню "Плохие девочки" у британской певицы, известной как: "M.I.A."

Уилсон замолчала, когда дверь в её каюту поспешно захлопнулась. Оторвав взгляд от карты, она не успела никого заметить.

"Странно... Я же закрывала её. Ко мне что, кто-то заходил? Но зачем было так скрытно уходить, ничего не сказав?" — задумалась девушка.

Она поднялась и вышла на палубу, где быстро огляделась по сторонам. Но поблизости никого не увидела. После чего позвала к себе одного из матросов.

— Боб, я закончила! Можешь уносить! И передай Спенсеру, что всё было вкусно! — она решила похвалить кока, чтобы ему было приятно.

Пусть Уилсон и стала пиратом, но понимала, что добрые слова, обращённые к своим подчинённым, лишними не бывают. Это располагает к себе порой лучше, чем кнут. Нужно уметь сочетать жёсткость с хорошим расположением и с уважением к команде.

— Будет сделано, кэп! — ответил тот.

— Слушай, Боб, а ты случайно не видел никого у моей каюты? Ко мне никто не хотел зайти?

— Нет, кэп! — повертел головой моряк. — А что, нужно кого-то позвать?

— Не нужно, — махнула рукой. — Просто показалось, наверное.

Уилсон подошла к фальшборту, где увидела, как под надзором Майлза остальные занимаются уборкой и чисткой палубы. Она молча кивнула своему боцману, приветствуя его. Он ответил ей тем же.

Слева от себя она заметила Ранделла, пристроившегося на ступенях и курившего трубку после перекуса под открытым небом.

— Через несколько дней должны увидеть Багамы. Как настрой, Уилсон? — крикнул он ей.

Хеллен направилась к нему и села рядом, сцепив руки спереди и оперевшись локтями о колени.

— Настрой, как настрой. Жду не дождусь, чтобы поскорее со своими парнями отправиться на какое-нибудь подвернувшееся неплохое дело.

— Правильное мышление, — заметил тот, выпустив клубы дыма.

— Я не нуждаюсь отныне ни в чьем одобрении, — твердо заявила она. — Меня волнуют только монеты. Золотые или серебряные — без разницы. Главное, чтобы их было много.

Капитан широко улыбнулся.

— Думаю, что серьезных проблем у тебя на нашем совете не будет.

— Да я и сама могу вполне устроить кому угодно теперь неприятности, — она повернула к нему голову и заглянула в глаза.

Ранделл не выдержал и рассмеялся, отчего шрам на его щеке скривился.

— Ты, конечно, не обижайся, Уилсон. Но от женщины слышать подобные рассуждения довольно забавно. Хотя можешь и обижаться, мне наплевать в целом!

— Я что, похожа на ребенка, который станет дуться из-за ерунды? Ха... — одна её бровь поехала вверх. — Мне тоже наплевать! Смейся, сколько влезет. Хоть глотку себе порви!

— Уилсон, у меня ведь есть к тебе много вопросов! Просто любопытно.

— Валяй, спрашивай! Только вряд ли ты услышишь что-то интересное.

— Где ты научилась так хорошо драться?

— Один человек добрый обучил, но за плату, само собой.

— Вот как. И что тебя толкнуло на это? Сама понимаешь, это слишком большая редкость. Я бы сказал, ты единственный экземпляр.

— А мне надоело батрачить на господ! Умение же сражаться — один из самых коротких путей, чтобы добиться чего-то стоящего.

— Это точно! Только вот ты захотела руководить торговым кораблём. Неужели ты не знала, что ничего стоящего ты там не получишь. Ведь часть заработка уходит короне.

— Тогда я мыслила немного иначе. Скажем так, не была готова нарушать закон.

— В общем, если выразиться яснее: была дурой.

— Можно и так сказать. Среди мерзавцев, к которым я сейчас отношу на всякий случай всех, лучше тоже быть мерзавцем. Это уж лучше, чем оставаться дураком.

— Выходит, ты сильно расстроилась, когда поняла, что не сможешь жить по правилам в этом мире, потому что они ничего тебе не дают?

— Я не понимаю, к чему этот вопрос?

— Да просто я же тоже не сразу пиратом родился. Я честно жил и трудился. И поэтому могу понять твое разочарование. Но со временем это пройдет. Ты поймешь, что сделала верный выбор. По другому бы у тебя не вышло встать на ноги, если, конечно, ты не из знатной семьи. Так бы и работала всю жизнь какой-нибудь кухаркой или портнихой. Кстати, я не знаю, откуда ты. Кем ты была до всего этого?

— А это имеет какое-то значение?

— Ну, не хочешь, не отвечай, — он вновь затыкнулся, закинув голову назад. — А где ты научилась управлять кораблём? — продолжил дальше.

— У одной крысы, которой удалось меня к себе расположить. И благодаря общению с ним я извлекла главный урок: никому не стоит доверять и говорить о своих планах.

— И кем же был этот человек? Как ты с ним познакомилась?

— Знаешь, Ранделл, что было, то было. Я, пожалуй, не стану отвечать на этот вопрос.

— Из твоих слов я могу предположить, что я знаю этого человека. Все же ты как-то купила пиратский корабль. Значит, тебя уже знают среди наших ребят.

— Даже если бы это и было так, то уже не имеет никакого значения. Друзей я все равно заводить не собираюсь. Я иду к вам, чтобы сотрудничать и захватывать богатства.

— Из тебя не особо-то выудишь какую-то информацию, — пират поднялся и вытряхнул использованное содержимое трубки за борт.

— Меня вот не волнует ваше прошлое. Изучают врагов. А нам, скажем так, трудиться вместе. К чему все эти расспросы, если я уже никуда не денусь?

— Нелогичный подход! Всегда лучше знать о людях, с которыми придется иметь общие дела.

— Ранделл, если бы я хотела скрыть что-то серьёзное про себя, то не рассказала бы. Так что, какой смысл во всех этих беседах?

— А тебе есть что-то скрывать?

Она склонила голову.

— Я как открытая книга! Мои взгляды ты и так уже достаточно понял. И этого хватит для общения в нашем круге, — она встала на ноги. — Пойду сама встану к штурвалу. Замену Фируна.

— То есть, Уилсон, тебя не интересует, например, моё прошлое? И как я пришёл к такой жизни?

— А что, ты привык, что женщины уж больно тобой интересуются? — она усмехнулась. — Или, если тебе просто не с кем потрепаться о своей жизни, то перебирайся на судно к своему другу Эрниголду. К тому же ты меня не знаешь. К чему тебе делиться со мной информацией о себе самом?

— Надо же, какая дерзость! Да от той Уилсон, что я увидел в камере впервые, ничего не осталось! Неудивительно, что ты захотела стать капитаном. Такие люди, как ты, не могут подчиняться. Кстати, почему ты усмехнулась, когда говорила про женщин? — он нахмурил лоб. — Что удивительного в том, что они липнут ко мне, словно мухи?

Хеллен расхохоталась.

— Сразу видно, что в зеркало ты, видимо, никогда не смотрелся, Ранделл. Ты, конечно, не обижайся, но твоя рожа мне напоминает ошметки от подбитого корабля. Хотя... Можешь и обижаться! Мне наплевать в целом! — добавила с иронией девушка его же слова, обращённые до этого к ней.

Мужчина сначала нахмурил брови, но после лишь улыбнулся.

— Чертова пиратка! — сказал он вслух, когда она ушла.

Спустя пять дней их корабли подступали к берегу острова. Стоял жаркий полдень. Под корпусом "Короля морей" простиралась почти ровной гладью нежная прозрачная вода с голубым оттенком. Бежевый мягкий песок на суше в лучах солнца походил на груды золота, стертого до пылинок.

— По местам стоять! На швартовы становиться! — принялась отдавать команды Уилсон.

Она заметила место для швартовки, когда остальные пираты уже пристали к берегу.

— Концы и кранцы слева изготовить!

Фирун же прокричал ей данные о направлении и силе ветра, а также об уровне воды.

Хеллен повернула судно под углом на пятнадцать градусов к плоскости причала. Подойдя на две длины корпуса, она развернула "Короля морей" параллельно месту остановки. Расстояние между бортом и причалом составляло пять метров.

— Кранцы за борт! — Уилсон вытерла рукавом пот со лба. — Подать носовой!

— Есть, кэп! — отчеканил Майлз.

Матросы взялись за задний швартов, который двумя шлагами завели на кнехты и стали травить.

— Подать кормовой!

— Сделано, кэп!

— Бросить якорь! Подать сходни!

Хеллен потянулась. И подошла к Майлзу.

— Пусть парни уберут паруса и приведут в порядок снасти! Я пока пойду, разведу

обстановку. И меня введут в курс дела. Но вы сильно не разбредайтесь и не вылакайте весь ром!

— Понял, кэп!

— Фирун, остаешься за главного! И вахтенного не забудь назначить другого! Не спускайте глаз, в общем, с "Короля морей". Неизвестно ещё, как нас встретят. Так что будь на чеку и остальным скажи.

— Не переживайте, кэп! Можете на меня положиться!

Она кивнула ему и, пройдя по причалу, шагнула на сушу.

Бурые олуши с жёлтыми перепончатыми лапами и с белым брюхом кружили неподалёку, охотясь на рыбу.

Сам остров показался Хеллен очень красивым. Справа она остановила взгляд на кустарнике под названием "Бугенвиллея". Его пурпурные мелкие цветки источали яркий и насыщенный цитрусовый аромат. Также всюду кучками возвышались с раскидистыми листьями кокосовые пальмы. А в глубине и в тени за ними приветливо шелестели папоротники, носившие название "Флебодиум золотистый".

У берега тянулись простенькие деревянные дома, посеревшие от времени. А вдоль улиц, уходящих дальше, стояли дома из жёлтого и коричневого камня. Большинство дверей были выкрашены в бордовые цвета.

Слева над обрывающимся вниз берегом виднелся четырехугольный форт из некогда белых, но уже почерневших от влажности кирпичей. Из его амбразур выглядывали пушки, обращённые к морю.

Но не успела толком все осмотреть Уилсон. Её внимание отвлекли лица здешних обитателей. Пираты с бутылками, наполненными ромом, обсуждали "Короля морей". На них были серые свободные штаны и бежевые рубахи со шнуровкой сверху. На поясах висели мушкеты и абордажные сабли. Головы у многих покрывали красные повязки.

— Эй, Ранделл, не успел уйти от виселицы, как приобрёл четырехмачтовик? Уже проверил его в деле? — кричали они ему довольными пьяными голосами.

— Это вовсе не мой гигант! А корабль капитана Уилсон!

Они с Хеллен и с Эрниголдом приблизились к ним.

— Ты что, еще и женщину с собой притащил? — не унимались они, пошатываясь на ногах. — Будто здесь их мало!

— А это, собственно говоря, и есть капитан Уилсон, — объяснил им Ранделл.

— Освободите мои плавники, я хочу выпить еще! Чтобы понять, что ты сейчас сморозил! — покосился на Хеллен один из пиратов с чёрной длинной бородой.

— Приветствую вас, господа! Я решила примкнуть к вам со своим личным кораблём и командой, — заявила девушка. — И да, этого красавца "Короля морей", что я угнала со своими парнями у красных мундиров, я уже успела испытать, затопив по пути сюда парочку английских трехмачтовиков.

Мужчины переглянулись друг с другом. Пират с чёрной бородой икнул.

— Эта баба что, головой ударилась? — обратился он к Ранделлу.

— Напротив, это она сама может настучать по чьей-то башке. Я видел её в деле. Не женщина, а дикий зверь! — ответил за друга Эрниголд.

— Тысяча горбатых моллюсков! Да ты, видимо, Эрниголд, успел принять слишком много рома, если говоришь такое! — поморщился пират.

— Иди ты к черту, Батлер! — парировал Эрниголд. — Лучше дай мне глотнуть! Я уже

как четыре склянки назад не смачивал горло, — он выхватил бутылку и сделал долгий глоток. После которого рукой вытер рот.

— Быть такого не может, чтобы баба судном управляла! — заявил другой пират с острова.

— Я не баба, а капитан Уилсон! Но для других капитанов просто Уилсон. И если вас что-то не устраивает, то когда вы протрезвеете, то с радостью приглашу вас выйти против меня на пшагах! Или на мушкетах! Можно и на кулаках! Мне без разницы, каким способом заставить противника замолчать.

Мужчины разразились смехом от такого заявления.

— Разрази меня прямо на месте гром, если она это сейчас серьезно говорит! — Батлер шагнул к ней и, прищурившись, посмотрел на неё сверху вниз.

— Что же вы пытаетесь разглядеть? — дерзко спросила девушка. — Может, я могу чем-то вам помочь, чтобы вы лучше видели? Например, прочищу ваши глаза своим кулаком?

Ранделл с Эрниголдом чуть не подавились слюной во время хохота.

— Уилсон, говоришь, — уже без улыбки продолжил Батлер, обращаясь к ней. — Кхм. Откуда ты? От кого набралась такой уверенности?

— Неважно, откуда я. Важно лишь то, что этот корабль позади меня, отныне и навсегда является моим домом. А уверенности я набралась, громя проклятых испанцев. Может быть, мы пойдем и наполним наши кишки ромом и мясом? И заодно обсудим какое-нибудь дельце, в котором я докажу свои навыки, если вы не верите словам.

— Вот как! Что ж, идем, Уилсон, коли не шутишь! — тот усмехнулся. — Милости просим в Нассау! Землю свободных людей! Да, парни? — остальные пираты поддакивали ему. — А меня зовут капитан Батлер. Видишь тот двухмачтовик с синими мачтами? "Кровавая борода" принадлежит мне! Знаешь, почему так называется?

— Дайте догадаюсь. Потому что когда вы убиваете людей, то потрошите их так, что даже ваша борода покрывается кровью тех несчастных, — не моргнув и глазом, высказалась Хеллен.

— Верно! И я терпеть не могу пустословов, трусов и предателей! И если ты одна из них, то не проживешь и нескольких дней! Я твои кишки на реи намотаю. Я, надеюсь, достаточно ясно объяснился для человека, который выпил уже четыре бутылки?

— Более чем! — невозмутимо заключила она, не отводя взгляд от его зелёных зловещих глаз.

— Если вы закончили свою чудесную беседу, то пора бы уже представить Уилсон остальным, — прервал их Ранделл.

— А как мне к вам обращаться? Кровавая борода или Батлер?

— Тебе никак нельзя ко мне обращаться, девчонка! Я сам решу, когда тебе стоит говорить.

— Не девчонка, а Уилсон! И если вы не настроены обращаться ко мне иначе, то вряд ли я когда-то помогу вам разгромить на своём красавце какую-нибудь плантацию. Можете на это не рассчитывать. Это я так, к сведению говорю! У вас, кажется, тридцать пять пушек, а у меня все сто. Объединившись, мы могли бы нехило так обогатиться! Но если для вас неважно золото, то так уж и быть, — она зашагала за Ранделлом и Эрниголдом.

— Что за хватка у этой девчонки! Еще молоко на губах не обсохло, а она уже как отъявленный грабитель рассуждает, — обратился к своим товарищам Батлер, глядя ей вслед. — Если её поступки также похожи на её слова, то далеко пойдет, чертовка! Ладно,

идем! Посмотрим, что она выкинет дальше.

Они проходили мимо других скоплений моряков, служивших на пиратских кораблях. Некоторые из них жарили рыбу над кострами. Другие спали под небом пьяные вусмерть. Вступив в город, ей уже попадались обычные жители. Женщины в голубых потертых платьях развешивали на веревках сушиться белье. Но оно тут же впитывало в себя ароматы эля, рыбы и табака. Босоногие чумазные ребятишки сражались друг с другом на палках. Девочки семенили за матерями и несли в подоле платьев фрукты.

Хеллен завернула в переулочек за своими приятелями. Там разгуливали женщины лёгкого поведения и предлагали свои услуги всем подряд. У одной из них были жёлтые гнилые зубы, когда та улыбнулась, стараясь неумело и грубо кокетничать.

"Какой кринж!" — пронеслось у Хеллен в голове.

Когда они вышли из переулочка, то поднялись по скрипучим ступенькам на открытую деревянную террасу таверны под названием "Веселый Роджер". Там, среди стульев под столом лежал на животе чёрный большой пёс и грыз кость. Иногда он останавливался и чесал задней лапой себе бок. Одно ухо у него было разодрано, видимо при стычке с другими собаками. Но рана была старой и затянулась.

Возле перил стояли другие пираты с крупными кружками, из которых веяло хмелем. Они решили, что Хеллен относится к девушкам лёгкого поведения.

— Эй, красотка, а что, не хватает монет на платье? Какого черта ты в мужском костюме? Давай я тебе отсыплю немного, если хочешь заработать!

— Зря ты это сказал, — провёл ладонью по лбу Ранделл.

Не успел он закончить, как Уилсон подскочила к тому человеку и, схватив его за грудки, со всего маху заехала ему по голове своей головой. Бедолага лишь увидел искры перед тем, как отключиться, свалившись на пол.

Глава 20 Одна из них

Одна из них

Когда Хеллен уложила пирата на пол, остальные его пьяные товарищи возмутились. А капитан Батлер, поглаживая свою длинную бороду, довольно наблюдал за всем происходящим. Ему пришёлся по вкусу удар девушки.

— Ты что себе позволяешь, баба! — они окружили её, чтобы наброситься с кулаками.

— Меня зовут капитан Уилсон, черти драные! И если будете относиться ко мне без уважения, то отправитесь спать следом за своим дружком! — она обнажила шпагу.

Уилсон произнесла эту фразу с такой уверенностью, что матросы на мгновение замешкались.

— Парни, она говорит правду! Она теперь одна из нас. Так что расходитесь! — вмешался Ранделл.

— Да брось, дружище! Я хочу посмотреть, чем все это закончится! — обратился к нему Батлер. — Я вот такого ещё ни разу не видел.

— Не переживай, насмотришься ещё на неё в деле! — застучал деревянной ногой по полу Эрниголд, подходя к дверям.

Компания вошла внутрь таверны. Там, за замызганными выпивкой столами сидели матросы, горланя свои песенки про ром и про сундуки с сокровищами. На многих загорелых лицах, пропитанных морской солью, играла улыбка. У некоторых отсутствовало по несколько зубов. На коленях у мужчин хихикали женщины в пестрых платьях и с безвкусно завитыми волосами, которые напоминали Хеллен чем-то пуделей. Другие же сидели с уставшими физиономиями и с глазами, наполненными личными переживаниями и размышлениями. Они курили трубки. Отчего под балками потолка настоялся дым. Уилсон невольно сжала руку в кулак. Её воротило от такого избытка табачного запаха.

— Эй, Чарли, нам как обычно! — обратился Эрниголд к хозяину заведения. — И пожрать чего-нибудь дай!

— Сейчас всё устрою! — ответил тот, одноглазый с лысиной и в жёлтом жилете с оранжевыми узорами.

Все столы были заняты. Но матросы, заметив капитанов, тут же уступили им место возле окна.

— Бросаем кости, парни! Ах, да, и одна девушка! — с ухмылкой заявил Батлер. — Прошу, садитесь, мисс Чугунная башка! — он указал ей театральным жестом на лавку.

— А тебе идет это имя, Уилсон, — весело высказался Ранделл. — Думаю, что оно к тебе теперь надолго пристанет.

— Только попробуйте так меня называть, и я нашпигую вас порохом! — не торопясь парировала Хеллен, устроившись за столом.

— Да брось! Что в этом такого? У каждого из нас есть подобные имена. Батлер вон "Кровавая борода". Эрниголда называют "Прилипала".

— А почему так? — поинтересовалась девушка.

— Потому что я никогда не прекращаю преследовать корабли, если на них много того, чем можно поживиться. Меня ни флот и ни шторм не останавливают. Если учуял золото, то уже не отстану, — пояснил Эрниголд. — За звоном монет хоть в пекло!

— Это да! Эрниголд как-то неделю нырял за сундуками, ушедшими на дно вместе с

подбитыми им испанскими галеонами. И так бы и дальше нырлял, пока всё не вытащил, — скрестил руки на груди Батлер.

— Ну а тебя, Ранделл, как ещё называют? — Хеллен с любопытством посмотрела на него.

Им принесли несколько бутылок с ромом и стаканы. Уилсон порылась в карманах, отсчитывая деньги, добытые при захвате "Короля морей". Ранделл заметил это:

— Эй, сегодня за мой счет!

— Ещё чего! Я не собираюсь быть никому должной! Сама за себя заплачу.

— Вот бы все женщины были такими! Выпьем за это! — поднял стакан Батлер.

Хеллен последовала их примеру.

— Ну так что, Ранделл, ты так и не ответил! — сделав глоток, она продолжила.

— Меня называют "Колючий шрам". Из-за шрама на щеке. А колючий потому что ко мне трудно приблизиться во время сражения. Как правило, на ружейный выстрел я никого не подпускаю. А если мушкеты становятся пустыми, то долго могу отбиваться шпагой сразу от нескольких противников.

— Понятно. А ты где учился фехтованию?

— У капитана Итана. Ты о нём слышала, когда покупала его корабль.

— Что? — удивились Батлер с Эрниголдом. — Так ты тот самый пленник Ланфорда?

— Вы его знаете? — нахмурилась Хеллен.

— Выходит, это ты по его вине очутилась на виселице! А вернее, по своей собственной глупости! Он нам рассказывал про одного паренька по имени Уилсон. Говорил, что из него вышел бы толковый пират, если бы тот захотел. Но тот не пожелал, и он решил преподать сопляку жизненный урок. Ха! — Эрниголд усмехнулся. — Жаркая же встреча будет у этих двоих.

— Не пожелала ты, Уилсон... А в итоге все равно среди нас оказалась! Ну ты даешь, Чугунная башка! Хороший тебе проучил старина Ланфорд, — заметил Батлер.

— И где же он? — девушка поднялась и воткнула со злости нож поверх стола.

— Не думаю, что тебе стоит с ним тягаться! Все равно проиграешь! К тому же ты сама виновата, — опустошил стакан Эрниголд.

— Он прав. Ланфорд один из нас. Хочешь не хочешь, но тебе ещё придется сотрудничать с ним бок о бок. У тебя самый сильный корабль сейчас, а у него на втором месте. Думаю, ты уже знаешь, что у него шестьдесят пушек и третий ранг, — попытался вразумить её Ранделл.

— Ладно, я! Но из-за всей этой ситуации погиб один из моих людей. Так что я с преобладающим удовольствием вызову его на поединок.

— Воля твоя, конечно! — принесли запеченное мясо. Батлер принялся отрезать себе большой кусок. — Только Ранделл дело говорит. Нам лучше не терять людей. Хотя, когда Ланфорд убьет тебя, то займет твое место. В целом хуже не станет. Я же ещё не знаю, на что ты способна.

— Ты чего не ешь, Уилсон? — спросил её Эрниголд. — Я бы не упустил возможность, чтобы набить брюхо перед смертью сочным мясом. Неизвестно, когда на том свете ещё пожрешь, — он рассмеялся.

У Хеллен пробежали мурашки. Ей изначально было страшно встречаться с другими пиратами. Но она собрала всю волю в кулак, чтобы показать, что не боится их. Больших усилий ей стоило сохранять самообладание при знакомстве с Батлером. Но девушка

осознавала, что если тот почувствует её волнение, то сожрет её с потрохами. Истинные пираты не должны испытывать трусость, тем более их капитаны. Стоило хоть одному мускулу дрогнуть на её лице, те бы поняли, что она ощущает себя неспособной на отважные поступки.

В таверну подтягивались остальные капитаны. Их было шесть человек.

— Погуляйте-ка, парни! — обратился один из них к матросам прокуренным голосом.

Среди них Хеллен сразу узнала Ланфорда. Она подумала, что все же лучше не действовать сгоряча.

"Другие верно сказали. Мне ведь с ними ещё вместе участвовать в сражениях. Нужно сначала поговорить со всеми и узнать их лучше. Ещё неизвестно, как те меня примут. Как же мне не хватает Джоша. Чувствую себя беспомощным кроликом среди волков. Но могу ли я закрыть глаза на поступок Ланфорда? На мне всегда будет кровь того матроса. Во что же я вляпалась. Я чувствую, как рассыпаюсь, словно карточный домик. От меня прежней уже ничего не остаётся. Самым правильным будет поговорить спокойно с Ланфордом и вызвать его на поединок. Но вряд ли капитанам такое понравится. Они знают его гораздо дольше, чем меня. Он один из их братства. Ещё неизвестно, чем закончится поединок. Я видела Ланфорда при абордаже на испанцев. Он-то превосходно умеет фехтовать. И опыта у него больше. Неужели после всего, что я пережила и сказала, я позволю себе струсить? Я ведь создала уже себе образ сильной и решительной. Мне нельзя отступать. Каждый раз я думаю, что страхи останутся позади. Но это не так. Ланфорд был абсолютно прав, когда говорил, что страх есть у всех. Дело лишь в том, кто и как умеет его скрывать. Ох... Этого ли я хотела? Сама вляпалась в эту грязь. Но с другой стороны, иначе уже быть не может. Я лишь защищалась от жестокости остальных. Или я просто стараюсь сейчас себя оправдать в собственных же глазах? Да, скорее всего так. Но не пора бы уже принять себя такой, какая есть? Я же давала себе клятву, что этому миру меня не сломить! Не хочу, я черт побери, быть слабой. Пиратство теперь мой единственный путь. Нужно держать себя как следует при них. Залутаю деньги. Мои парни обогатятся и помогут своим семьям. А что дальше? Куда приведет меня эта дорога? Снова на виселицу? Видимо, придется забыть раз и навсегда о спокойной жизни. Мне она больше не светит! Стоит уже полностью осознать реальность. Я навсегда одна из них! И при всём этом мне необходимо нести ответственность за свою команду. Их я больше не имею права подводить. Так что ссориться с капитанами не самый лучший вариант," — у Хеллен закружилась от волнения голова. Она сделала глубокий вдох.

Капитаны подошли к ним. И девушка стала внимательно изучать их повадки. Хозяин заведения со своим помощником сдвинули столы, чтобы все смогли разместиться рядом. И поставили ещё стаканы и приборы.

— Ранделл, рад видеть твою рожу в здравии! — заговорил первый и самый крупный из них всех.

Он был очень высоким. На голове блестела лысина. По лбу проходили глубокие продольные морщины. Но больше сорока с чем-то лет ему не дать. Глаза цвета корицы несли мудрость и опыт. Большой вытянутый нос заканчивался острым углом, словно наконечник стрелы. На нём находилась самая простая одежда, отличающая его от богатого убранства остальных капитанов. Рубаха с чёрным жилетом и с обычными пуговицами. И такие же штаны с сапогами. Только на среднем пальце левой руки покоилось крупное кольцо с изумрудом.

— Я тоже рад видеть свою рожу в здравии. Здорово, Ярвуд! — Ранделл пожал ему

руку. — Как там Тихий океан?

— Чудесное место, я скажу тебе, брат! Неплохо нажился на торговых кораблях в Ост-Индии.

— А что здесь делает женщина? — кивнул в сторону Хеллен второй. — Что, времени не хватило повеселиться с ней? И чего это она в мужском костюме? — одна из его бровей поехала вверх.

Он был низок ростом и очень волосат. Густые бакенбарды закрывали почти всё лицо. Светло-русые кудрявые волосы покрывали голову, поверх которой сидела серая шляпа с чёрным камнем посередине. Тёмные кофейные глаза очень быстро скользили по всему окружению. Плоские губы едва было видно из-под усов. Его костюм сверху подпоясан голубым кушаком и такого же цвета на все серебряные пуговицы был застегнут жилет. В левом ухе висела серебряная серьга с синим алмазом.

— А это, Эгберт, капитан Уилсон. Недавно примкнула к нам на военном корабле первого ранга с сотней пушек. Который увела из форта при побеге с виселицы. Где мы с ней и познакомились, — пояснил Ранделл. — Её разыскивают солдаты. Так что ей деваться некуда. И она настроена решительно на сотрудничество с нами. Такие дела, дружище! Я и Эрниголд можем за неё поручиться. Мы уже видели её в действии. Не смотрите на то, что она женщина, — обратился он уже ко всем. — Там от женщины лишь одно название. Батлер подтвердит. Он её Чугунной башкой теперь зовет. Ей только дай повод кого-нибудь отделать как следует.

Пираты принялись хохотать и пить ром, заедая мясом.

— Но мы-то её в деле не видели! Что ж, ну это легко будет исправить! — продолжил Эгберт, вытирая жирные руки о штаны после того, как откусил кусок пищи. — Что думаете, парни? Стоит её проверить и взять с нами?

— А что, на горизонте намечается что-то стоящее? — любопытствовал Эрниголд.

— Не то слово! Птица на хвосте принесла, — он замолчал и взглянул на Хеллен. — В общем, принесла, что нужно!

— Доверять женщине? Стоит ли до такого опускаться? Вышвырнем её, а корабль заберем себе! — оскалился злобной улыбкой третий. — Бабы умеют только лгать и рожать. Они лишь в постели нужны.

Он был худым. Его левый глаз закрывала чёрная повязка. На очень загорелых руках, виднеющихся из-под закатанных до локтей рукавов, покоились чёрные жесткие волосы. Широкий ремень на штанах покрывали красные камни граната. Поверх рубахи висел коричневый расстегнутый камзол до колен.

— Да ладно тебе, Харди! Ранделл же сказал, что мы ручаемся за неё! — остановил того Эрниголд.

Всё это время Ланфорд пристально следил за девушкой, но продолжал хранить молчание. Хеллен поняла, что и он без труда её узнал. На его лице она заметила изумление и усмешку.

— Ты драться-то умеешь, Уилсон? И откуда научилась управлять кораблём? — спросил четвёртый.

У него были чёрные волосы, тянущиеся до самых плечей, и короткая бородка. Синие жуткие глаза полны холодной уверенности и рассудительности. Голову покрывала такого же цвета широкополая шляпа, обшитая по краям серебряной нитью. Поверх тёмного камзола сверху покоилась золотая увесистая цепь. На левой руке отсутствовал мизинец. Сапоги

начищены до блеска, так что болели глаза. На носу зиял яркий красный шрам.

— Уильям, всё она прекрасно умеет! — отхлебнул из стакана Ланфорд. — Эта девчонка под моим руководством громила испанцев так, словно всю жизнь только этим и занималась. Храбрости ей не занимать. Если я бы и мог кому-то доверять, так ей. Совсем не способна лгать. Я её лично учил управлять кораблём.

— Это что, тот самый Уилсон, который спас тебя от людоедов? — удивился пятый и разразился громким смехом, прерывающимся кашлем. — Ты что, не мог понять, что это баба? Ну и дела! Выходит, что лгать она все-таки умеет!

Он был широким в плечах и ни на секунду почти не вынимал трубку из зубов. У него виднелся выпирающий живот. Голова имела очертания квадрата, и щеки покрывала тёмная щетина. Короткие волосы имели растрепанный вид, потому что он постоянно взъерошивал их широкой рукой. На шее висел красный платок. На пальцах правой руки красовались золотые кольца с голубыми камнями аквамарина. Чёрные глаза наполнены иронией и чем-то опасным.

— Да, старина Стэнли! С этим разве только ей удалось провести меня. Уж больно она не хотела быть пиратом. Но сейчас, как я понимаю, все пути к прежней жизни отрезаны! Тем же лучше для тебя, Уилсон! Милости просим в наши ряды!

— Ты подставил меня, Ланфорд! — начала спокойно девушка. Но ей было трудно сдерживать злобу к этому человеку. — Из-за тебя я чуть не погибла на проклятой виселице! Одного из моих матросов застрелили офицеры.

— Но ведь ты жива! Разве не так? Ты должна быть мне благодарна за этот урок.

— Да что ты говоришь, Ланфорд! Я жива благодаря Ранделлу и Эрниголду! К чему бы тот урок, если бы я стала трупом? А?

— Кстати, Уилсон, откуда ты знала про даты при перевозке испанского серебра? — вмешался Харди. — Может, ты еще знаешь что-то полезное? Тогда мы точно подружимся.

— Я больше ничего не знаю! А та информация вся в прошлом. У меня был знакомый, который всё рассказал. Но тот человек давно мертв.

— Я надеюсь, что ты уже не противоречишь себе, Уилсон! — метнул на неё взгляд Ярвуд. — Ты стала пиратом в тот момент, как пошла на дело в Виго вместе с Ланфордом. Если задумаешь предать нас, то тебя будет ждать нечто пострашнее виселицы!

— Не беспокойтесь! Я знаю, кто я теперь! На моем корабле и в сердце отныне будет чёрный флаг.

— Наконец-то правильный ответ! — усмехнулся Ланфорд. — Надо же. Я тебя всему обучил. А корабль с сотней пушек у тебя сейчас. Кажется, ученик превзошёл учителя. Помни, что я тебе говорил при покупке твоего судна. Не позорь свой корабль. Перед тобой открыто множество возможностей. На корабле первого ранга можно и нужно совершать самые крупные деяния. Не облажайся на этот раз!

— Ланфорд, мы теперь с тобой в одной лодке. Но это не отменяет того факта, что я до сих пор желаю вспороть тебе брюхо.

— А мне нравится дерзость этой девчонки! — рассмеялся Батлер, держа в руках ароматный кусок мяса. — Вы бы видели, парни, как она ударила с головы одного из матросов, принявшего ее за распутную девку. Самая настоящая Чугунная башка.

— Давайте для начала обсудим дело, которое птица на хвосте принесла! И провернем его. Как я понял, понадобятся все, так как улов крупный? — встрял Ранделл. — А потом, ты Уилсон и Ланфорд будете дубасить друг друга, сколько душе угодно.

— Решено! — Хеллен опустошила свой стакан до дна.

— Как бы королева, услышав большой шум, не отправила сюда кучу красных мундиров! — заявил Эрниголд. — Мы и так от форта военных оставили руины. Они этого так не оставят.

— Военному флоту сейчас не до нас. Их донимают испанцы, — успокоил всех Уильям без мизинца.

Глава 21 Совет пиратов

Совет пиратов

— Эй, Чарли, дружище, не мог бы ты выйти ненадолго со своим помощником, — обратился Ланфорд к хозяину таверны. И при этом положил перед ним золотые монеты. — И последите за дверьми снаружи.

Мужчина сгреб деньги и, позвав за собой работника, вышел на улицу.

— Значит так, парни, — продолжил тот приглушенным голосом и сняв свою шляпу с чёрным пером, — сейчас самое время отправиться на Барбадос.

— Что? — изумился одноглазый худой Харди, сложив руки на груди. — На острове богатые плантации сахарного тростника. Их хорошо охраняют солдаты. Там несколько укреплённых фортов.

— В том-то и дело! Есть чем поживиться. Но суть даже не в плантациях. Мы могли бы просто напасть на торговцев в море. Однако там имеется другой лакомый кусок. Один подкупленный нами с Эгбертом рыбак сообщил нечто занятное, — Ланфорд кивнул в сторону низкого пирата с кудрями. — Там построили военный склад. Куда периодически заходят офицеры, снующие вдоль побережья Южной Америки в поисках испанцев, вывозящих серебро. И недавно склад знатно пополнили. Мы бы нехило смогли получить от сделки с контрабандистами. Только представьте, сколько там теперь провианта, чтобы прокормить красных мундиров. Бочек с ромом, поговаривают, даже не сосчитать. А самое главное — пороха, ядер и мушкетов. Другой такой удобной возможности долго не предвидится. В одном месте соберем крупный улов. И не забывайте, что с нами теперь Уилсон. У неё английский корабль. Слухи ещё не должны просочиться сюда. Её пустим первой под английским флагом. Она без проблем разделается с флотом у причала. Те, ничего не подозревая, не успеют и глазом моргнуть. Уилсон и форты на себя возьмет. Пока она будет их громить, мы с вами высадимся и заберем всё, что нужно. При везении и парочку плантаторов обчистим. Многие из них как раз продали сахарный тростник. А значит, сундуки не должны пустовать.

— Я за! — поднял руку Уильям со шрамом на носу. — Мои парни давно уже недовольны жалкой добычей с одиночных кораблей. — Ланфорд прав! У нас есть сейчас преимущество.

— Вот и посмотрим, на что ты способна! — повернул голову к Хеллен Стэнли. Но из-за того, что он без остановки курил, его глаза с трудом можно было разглядеть за клубами обволакивающего дыма.

Девушке хотелось вырвать у него трубку и вышвырнуть в окно.

"Я как пассивный курильщик, загнусь скоро в этой проклятой прокуренной дыре! — пронеслось у неё в мыслях. — Хотя пираты вряд ли умирали от курения и от старости. Мы все подохнем в какой-нибудь переделке с оружием в руках. Веселая моя жизнь ждет, однако. Ничего не скажешь!"

— Ну так что, Уилсон, ты в деле? — спросил Ланфорд, пристально глядя на неё.

Но не успела она ответить, как добавил лысый Ярвуд:

— Или у тебя кишка тонка?

— Не думаю, что Чугунной башке знаком страх! — усмехнулся Батлер. — Она порвет задницы солдатам, словно английский флаг!

— Лестно это слышать! — сказала Хеллен пирату с длинной чёрной бородой, а затем, задрвав подбородок, уставилась на Ланфорда: — Я желаю, чтобы ты побывал на виселице, Ланфорд! И рожа мне твоя не нравится! Но план действительно хороший. Я согласна!

— Я так понимаю, единогласно? — обвел всех взглядом исподлобья Ланфорд. — Эрниголда можно даже не спрашивать, — он улыбнулся.

Все кивнули, кроме Ранделла.

— Это точно! Где есть выгода, там всегда я! — рассмеялся Эрниголд, почесав подбородок, с рыжей бородой, заплетенной в две косы.

— А ты, Ранделл? — заметив молчание своего товарища, поинтересовалась Хеллен.

— Я куплю себе сегодня корабль. Наберу местных. И можно выдвигаться прямо завтра, — ответил он холодно.

— Тогда решено! На рассвете отчаливаем.

Капитаны стали расходиться, чтобы подготовить корабли и переговорить со своими матросами. Уилсон тоже поднялась, чтобы вернуться на "Короля морей". Но Ранделл остановил её за руку.

— Что такое?

— Из всех них я могу доверять только вам двоим! — заявил он ей и Эрниголду. — Тебе, Эрниголд, потому мы с тобой уже давно дружим. А тебе, Уилсон, потому что ты точно ни при чем, так как только сейчас вступила в наши ряды.

— Ранделл, да брось! Ты что, до сих пор думаешь, что тебя сдал офицерам кто-то из своих? Наверняка произошла утечка информации.

— Так это или нет, но среди нас есть крыса! Тебе известно это, Эрниголд! Никто, кроме своих не мог знать, что я пойду тем маршрутом. Англичане напали на меня ночью. Им нечего было делать так далеко на юге.

— Это серьёзное заявление, дружище! Так и до предъявления чёрной метки дойти недолго. Но я все же не понимаю, кому из нас это нужно?

— Откуда мне знать, кому? Не забывай, что всем нам уготована виселица. Может, кто-то согласился сдать остальных взамен на помилование от королевы?

— Во всяком случае, спешить с обвинением нельзя! Остальные этого не поймут.

— Я и так всё прекрасно понимаю. Но предусмотрительность не помешает.

— И что ты предлагаешь?

— Когда подступим к Барбадосу, то попроси парней, которым ты точно доверяешь, покараулить на одном из твоих кораблей вдали. Если нас и на этот раз кто-то подставит, то мы хотя бы успеем убраться. В случае чего, пусть палят из пушек. Это будет сигнал к отступлению.

— Но если предатель среди нас, то зачем ему идти вместе с нами грабить военный склад? Я бы на месте крысы не стал так доверять офицерам. Его же самого могут схватить, когда словят всех нас.

— Вот мы и посмотрим, что произойдет дальше.

— Думаешь, кто-то изменит свои планы в пути?

— Не знаю я, Эрниголд! Главное следить за всеми, — он посмотрел на Хеллен. — Уилсон, никому не говори об этом разговоре! Это в твоих же интересах.

— Будто я сама не понимаю! Не удивлюсь, если крысой окажется Ланфорд!

— Не станем загадывать, — заковылял, переваливаясь по полу деревянной ногой, Эрниголд. — Лучше пойдём готовить корабли к отплытию.

Хеллен вернулась на "Короля морей".

— Как всё прошло, кэп? — спросил её Фирун.

— Неплохо. Сейчас всё вам расскажу. Свистать всех наверх!

Команда выстроилась перед своим капитаном.

— Парни, я как смогла, во время пути сюда обучила вас основам фехтования! У многих из вас уже довольно хорошо получается. Так держать. Но сегодня тоже позанимайтесь, выходя друг против друга с клинками и на кулаках. Потому что завтра с утра мы выдвигаемся на одно важное дело. Проследи за этим, Майлз! И сам не отставай!

— Слушаюсь, кэп! А куда будем держать курс?

— На Барбадос. Так что, Фирун, возьми остатки захваченных на корабле монет и продай некоторые личные вещи офицеров! Запасись водой и пополни немного провизию. Пусть Спенсер отправляется с тобой. Остальные помогут загружать. До острова четыре дня пути. Но неизвестно, как сложатся обстоятельства. Может, нам придется затем поспешно убираться в какое-то другое место. Воды и еды всегда должно быть про запас.

— Всё сделаю, кэп! — в чёрных глазах квартирмейстера присутствовала полная преданность и спокойствие.

— Что нужно делать на Барбадосе, капитан? Какая у нас задача? — поинтересовался боцман.

— Да, сейчас всё объясню, парни, — Хеллен провела рукой по своим отросшим ещё больше волосам. — В общем, на острове богатые плантации сахарного тростника. И по слухам, владельцы недавно сбывли свой товар, и у них должны быть полные сундуки. Но также там должен иметься военный склад с кучей оружия и пороха. Которое на совете решили продать контрабандистам. Мы с вами вряд ли станем участвовать в ближнем бою. Но это не отменяет того факта, что вам лучше быть к этому готовыми. Так что усердно занимайтесь на тренировках. Ваша жизнь в ваших руках, как говорится. Нашей основной задачей будет обстрел английского флота у причала и обстрел фортов. Придется попотеть во время перестройки и маневров, чтобы "Король морей" уцелел. Вся добыча будет делиться поровну с остальными командами и их капитанами.

— Кэп, можно кое-что спросить?

— Да, Фирун!

— На Барбадосе плантации, и на них трудятся рабы. Я сам раньше был одним из них. Можно мне тоже высадиться на берег, чтобы попытаться освободить кого-то из них? Я уверен, что в знак благодарности они верно будут служить на вашем судне. Я лично возьмусь обучать их морскому делу.

— Слушай, Фирун, лишние руки, конечно, никогда не помешают. И я понимаю, что пиратство куда лучше рабства. Думаю, что парни тоже не будут против. Нам же будет легче, если нас станет на немного больше. Но всё будет зависеть от обстоятельств. Если удача от нас не отвернется, то мы высадимся частично на берег, чтобы помочь остальным. И не забывай, ты мне нужен будешь у штурвала.

— Да, конечно, кэп!

— В общем, парни, мы подойдем к Барбадосу первыми под английским флагом, чтобы обмануть их бдительность на стенах форта. Весь первый огонь примем на себя. Так что это вам не просто прогулка по морю. Будет очень жарко! Вы как? Все готовы к такому?

— За вами хоть в пекло, кэп! — кивнул ей Майлз.

— Да, капитан, отправим проклятых солдат в преисподнюю! — раздались возгласы

матросов, натерпевшихся от них избиений при заключении в тюрьму.

— Тогда за дело! Чтобы к ночи на "Короле морей" всё было готово к выходу.

Моряки разбрелись, выполняя указания Хеллен. Она сама засела в каюте, чтобы побыть одной и подумать. Развалившись на диване, обитом зелёным бархатом, та закинула одну руку за голову.

"Мда. Надеюсь, этот-то корабль я не потеряю. Завтра намечается настоящий шутер. Пальба будет безостановочная. Еще предатель какой-то среди нас. Час от часу не легче. Поскорее бы эту крысу выявили. Не хочу я отправляться на казнь из-за очередного предательства. Хватило уже на всю жизнь прошлого раза. Чуть штаны не обмочила," — проносилось в голове Уилсон.

После пережитого волнения при знакомстве с капитанами пиратов её склонило в сон, чтобы мозг мог снять с себя напряжение.

Проснувшись она лишь глубокой ночью. Выйдя на палубу, убедилась, что вахтенные верно несут службу. Неподалёку от себя она увидела Фируна, сидевшего на ступеньках и укутавшегося в тонкое одеяло. Заметив Хеллен, тот встал на ноги.

— Кэп, я не хотел тревожить ваш сон. Я бы вас разбудил, только если бы что-то пошло не так. Но у нас всё выполнено. Погрузку завершили. И парни я видел, что занимались на шпагах. Майлз, кстати, неплохо держится в стойке.

— Я надеюсь, что никто из них не пил?

— Несколько матросов ходили в таверну. Там чуть не случилась как-то драка с другими моряками. Но все обошлось. Они уже вернулись. Нас просто здесь ещё никто не знает.

— Фирун, тебе все-таки надо было разбудить меня. Я все же несу ответственность за каждого из вас. Не предусмотрела того, что с открытыми объятиями всех нас не встретят.

— Извините, кэп! Больше такого не повторится. Но... Да, нет ничего удивительного в том, что на нас ещё смотрят косо.

— Главное, что всё обошлось, — вздохнула она. — А ты чего не ложишься, Фирун? Ты мне будешь нужен с утра.

— Я вышел ненадолго подышать свежим воздухом и взглянуть на луну. Мою жену зовут Камария. Что на моем языке означает "Луна". Я часто о ней вспоминаю. Но чем проходит больше времени, тем воспоминания становятся всё более расплывчатыми.

— О, Фирун, я надеюсь, ты когда-нибудь сможешь с ней увидаться, — неуверенно произнесла девушка, боясь бередить его старые раны.

— Я не знаю, где она, кэп! Когда я сбежал из рабства, то первым делом захотел добраться до дома. Но там было полно английских солдат. Они забирали мой народ на корабли и отправляли на плантации. Я так и не смог пробраться к дому. Меня бы снова схватили. Пришлось удирать. Я тогда дал себе клятву, что всю жизнь буду убивать этих проклятых гадов. Может, Камарию тоже забрали на один из рабовладельческих кораблей. Одним небесам известно только, что с ней стало, — он сжал свою правую крупную руку в кулак.

Хеллен почувствовала, как на глазах у неё наворачиваются слезы. Чтобы с ней не случилось за всё время, но в глубине души у неё до сих пор горело пламя справедливости. И её ранимость и сочувствие никуда не делись. Они лишь покрывались жёсткой коркой опыта. Но она догадывалась, что в дальнейшем станет более черствой. Так как такая жизнь уже начинала менять её характер.

Уилсон подошла к своему квартирмейстеру и положила ему руку на плечо, привстав

немного на носочки, так как он был достаточно высоким.

— Капитан, вам бы тоже не помешало ещё потом отдохнуть перед рассветом.

— Да... Только я немного прогуляюсь вдоль берега.

— Мне пойти с вами?

— Не стоит. Пираты уже поняли, что со мной лучше не иметь проблем. Они даже прозвали меня Чугунной башкой, — она иронично усмехнулась.

Фирун рассмеялся узнав её новое прозвище.

— И за что вас так называли, если не секрет?

— Я ударила головой одного из моряков в таверне.

— Да, кэп, с вами мы точно не пропадем, — он улыбнулся.

— Надеюсь, — Хеллен спустилась по сходням на сушу.

На берегу она заметила человека, кутившего трубку.

"Наверное проклятый Стэнли. Как у него только лёгкие до сих пор не отсохли", — подумала девушка.

Но мужчина окликнул её. Это оказался Ранделл.

— А я гляжу, кто-то с "Короля морей" спускается. Так и понял, что это ты скорее всего. Что не спится, Уилсон?

Она подошла к нему.

— Я уже поспала. А ты чего шатаешься? Купил уже корабль и команду набрал?

— Само собой. Повезло, что у меня были здесь припрятаны некие сбережения со всех прошлых дел. Знал, что пригодятся. Но теперь уже ничего не осталось. Надеюсь, на Барбадосе все пройдет удачно.

— Я думала, что твой друг Эрниголд одолжит тебе один из своих. У него же их целых три.

— Я Эрниголда давно знаю и доверил бы ему свою жизнь, как и он мне. Но он любит захватывать корабли и никогда никому их не уступает. Таков закон. Чья добыча, тот и правит ей. На тех двоих суднах Эрниголда распоряжаются всем его личные боцманы под его руководством.

— Понятно. Покажи хоть, какое корыто ты приобрел.

— Если у тебя корабль первого ранга, это еще не значит, что у всех остальных корыта. Дерзкая пиратка! — усмехнулся Ранделл. — У меня вот этот двухмачтовик коричневый с белыми полосами. На нём сорок пушек. Назвал его "Ястреб".

— Ммм. Будешь хищником в море. Как же пафосно.

— А ты как свой корабль потом переименуешь?

— Не хочу загадывать. Я и так "Тихого воина" потеряла, не успев толком побороздить на нём по океану.

— Ну а всё же?

— Если мы не подохнем на Барбадосе, и он уцелеет, то назову "Сокрушитель".

— И это у меня еще много пафоса? Да я рядом с тобой не стоял в этом плане!

Хеллен рассмеялась, убрав локон волос за ухо. Она при свете Луны заметила на себе пристальный взгляд Ранделла.

— Чего ты пялишься на меня? Тебе тоже, может, глаза прочистить? — она смутилась.

— Я хотел узнать, как твой настрой перед твоим первым подобным делом?

— Это не первое мое дело. Ланфорд же рассказывал, как мы серебро украли у испанцев. Да и на совете я уже достаточно дала понять свой настрой.

— Ты хочешь сказать, что совсем не испытываешь волнения? Там ведь тебя огнём встретят форты и военные корабли.

— Военные корабли будут стоять у причала. Они не успеют их развернуть и опомниться, как мы оставим от них щепки.

— И всё же.

— Что и все же? Что за странный вопрос! Ты сам-то испытываешь волнение?

— Я? — удивился Ранделл. — С чего бы вдруг, — он усмехнулся. — У меня опыта уж явно побольше, чем у тебя будет в таких вещах.

— Кто бы сомневался. Просто такое ощущение, что ты постоянно хочешь найти мое слабое место.

— А разве его у тебя нет? Мы должны знать, с кем имеем, так сказать, честь сотрудничать.

— За меня всё скажут мои действия, а не слова, Ранделл. И скоро ты сам всё увидишь. Это если тебе недостаточно того, что ты уже видел.

— При побеге с Ньюфаундленда было детское сражение. Там ты была не одна. Тебе помогал Эрниголд.

— Слушай, Ранделл, слабые места ищи лучше в рядах английских солдат! А мне не задавай своих глупых вопросов. Иначе только зубы себе сломаешь, ища во мне уязвимые места!

— Неплохой ответ для девушки в твоём положении.

— Ты лучше на своё положение посмотри! Двухмачтовое корыто и всего сорок пушек. Ха! — она развернулась, откинув волосы за спину, и пошла подниматься обратно на "Короля морей".

Ранделл долго смотрел ей вслед, пока её силуэт не скрылся на борту корабля.

Хеллен остановилась на палубе, вдыхая морской свежий воздух полной грудью. Глаза её были обращены к небу с мириадами мерцающих звёзд. Они казались ей сказочными и отдающими холодом из-за бледно-жёлтых и голубых оттенков. Ей вспоминался её век. Но он был уже таким далёким, что с трудом верилось, что она жила когда-то совершенно другой жизнью.

Барбадос

Рассвет только забрезжил, а Хеллен уже умывала лицо в своей каюте и протирала тело мокрым полотенцем. Аппетита у неё не было, и она отказалась от завтрака, хотя кок очень уговаривал девушку перекусить, чтобы набраться сил.

— Спенсер, ты чего со мной трясешься, как с ребенком, — усмехнулась она. — Я позже поем. Мне сейчас кусок в горло не лезет.

— Как пожелаете, кэп, — ушел тот обиженный.

Для него, как для судового кока, было важно накормить всех. В этом заключался его основной долг. И когда кто-то отказывался есть его стряпню, для него это было ударом ниже пояса.

Уилсон вышла на палубу. Фирун уже ожидал её у штурвала. На баке стоял Майлз, приготовившись исполнять указания.

— По местам стоять! С якоря сниматься! — прогорланила та.

— Якорь чист! — донесся до неё возглас боцмана.

— Якорь на пертулинь и рустов! — продолжила капитан.

— Есть, кэп! Кат-балку на правый борт вывалить! Кат-гини раздернуть! Кат-шперт с правого борта завести! Пантер-гак заложить, парни!

Матросы подняли якорь до уровня полубака.

— Пертулинь и рустов изготовить! — махнула рукой Хеллен.

— Готово, кэп! — отозвался боцман.

— Крепите, парни! — зевнула девушка, отдав команду.

— Кат-балку завалить! Якорь-цепь на стопора!

— От якорь-цепи отойти! — кивнула Уилсон. — Пошел брашпиль!

— Сделано, кэп!

— Марсовые к вантам на фок и грот, марсели!

— Фок и фок-марсели отданы, капитан! Грот и грот-марсели первого и второго грота отданы!

— Хорошо. На фока-брасы на левую! На грот-брасы на правую!

— Тронулись к ветру, кэп!

— Поднять кливера и форстень-стаксель!

Матросы находились на брасах, шкотах и галсах, обеспечивая манёвр парусами. Когда "Король морей" вышел в свободную воду, Хеллен отдала команду по отбою аврала.

Остальные корабли тоже потихоньку отчаливали от пристани Нассау. Отплыв на достаточное расстояние, судно Уилсон пропустили вперёд. Она сверилась с координатами. И на протяжении пути делала заметки по измерениям в свой журнал.

Девушка заметила, как руки её немного потряхивало.

"Надо же, до сих пор не могу привыкнуть ко всему этому, — взгляд её устремился на морскую синюю гладь. — Разум мой должен быть холодным во время сражения. Спокойно, Хеллен, всё получится! Я справлюсь! Не я ли потопила уже достаточно вооружённых кораблей. Надо держать нос по ветру. Я еще проявлю себя! Как мне говорил папа в школе при сдаче итоговых тестов: "Хеллен, ты как танк, прешь напролом!". Но то были дурацкие тесты, а теперь видел бы меня отец с неба. Ничего не изменилось, папа. Ничего... Только

твоя дочь сейчас прет напролом против английских солдат. И клянусь, что все сделаю, как надо! Я не сдамся и не струшу! — она похлопала ладонью по фальшборту. — Давай, "Король морей", красавец, не подведи! Докажи, что ты достоин называться Сокрушителем."

Через два дня погода значительно испортилась. На них шёл опасный подветренный шквал, по силе превышающий семь баллов. Вахтенный заранее предупредил капитана о форме и перемещении облаков.

— Немедленно убрать и закрепить бом-брамсели и бом-кливер. Вязать верхнюю бизань на гитовы! — скомандовала она.

Небо быстро хмарилось, становясь тёмным. Засверкали молнии. У девушки пробежали мурашки по рукам и перехватило дыхание. В уши задувал мощный ветер, трепля её волосы.

— Убрать и крепить верхние брамсели и нижнюю бизань!

Она смотрела на своих матросов, которых атаковал наверху ветер, и невольно вспомнила, как они с Джошем убрали парус на фок-мачте во время шторма.

"Держитесь, парни!" — пронеслось у неё в голове.

— Нижние брамсели тоже убрать! — орала во всю капитан.

Ей пришлось схватиться за снасти, чтобы не свалиться с ног самой.

— Потравливайте грота-шкоты! — разразился крупный ледяной дождь. За секунду она промокла до нитки. Судно начало швырять на волнах.

— Убрать оба грота! — её трясло от холода. Спенсер выбежал и принёс ей плащ. — Убрать верхние брамсели и нижний марсель второго грота!

— Есть, кэп! — хрипло прогорланил Майлз.

— Фирун, нужно срочно поворачивать кормой к шквалу или нас потопит!

Судно забирало воду, как равный ботинок, которым ступили в глубокую лужу.

— Убрать фок и кливера! Поворот через фордевинд! Лево руля! Фирун, держись!

— Прошли галфинд! Полный бакштаг! — отозвался квартирмейстер.

— Отлично!

— Фордевинд пройден!

Волны ударили по корме.

— Кэп, шквал поменял направление! — Майлз вцепился в такелаж. — Мы забираем задний ход!

— Черт! Это просто невыносимо! — вырвалось у Хеллен. — Убрать бизань и верхние паруса! Снова разворот через фордевинд! Убрать все паруса бизань-мачты! Второй грот взять на гитовы и гордени! Обрасопьте паруса грот-мачты! Держать их в положении левентих! Руль под ветер! Гротовые паруса прямо!

Мачты зашатались под шквалом. Хеллен швыряло из стороны в сторону.

"Если выживу, то опустошу два стакана рома подряд!" — решила Уилсон.

— Ставьте бизань и второй грот!

— Кэп, но их разорвет!

— Делать, что я сказала! Потеряем несколько парусов, но не пойдём ко дну!

— Есть, кэп!

— Брасопить реи грот-мачт! — зубы её стучали друг об друга.

— Полный бакштаг нового галса! — налегая на штурвал всем весом, кричал Фирун.

В небе сверкнула малиновая молния. Хеллен вздрогнула.

— Брасопить фоковые реи на бейдевинд!

— Галфинд пройден, кэп!

— Немедленно осаживайте фока-галс и шкот! Поторапливайтесь, парни, пока мы всё не потеряли! Стянуть шкоты кливеров! Фирун, держи крепче! Сейчас начнет сносить!

После удачного поворота кормой к изменившемуся направлению шквала, Уилсон немного выдохнула.

— Так держать, парни! Убрать все паруса. Оставьте с кормы только нижние марсели фока, первого грота и фор-стенъ-стаксель! Ветер, кажется, начинает понемногу утихать.

Тучи быстро проносились над ними, уходя прочь. Дождь становился все мельче. Девушка вбежала в каюту, чтобы обтереться шерстяным одеялом и сменить одежду. После чего налила себе ром и опустошила одним глотком стакан. Отчего она закашлялась. К ней постучался Майлз. Он хотел ей что-то сказать, но она остановила его, вытянув руку вперёд и наливая другой рукой ещё рому в стакан. Сделав несколько глотков, Хеллен заговорила первой.

— Глотни тоже, Майлз! После такого немного рома не помешает, — она протянула ему чистый стакан и бутылку.

— Кэп, я лишь хотел сказать, что команда гордится вами. У нас даже ни один парус не пострадал и реи, — он налил себе меньше, чем полстакана и выпил.

— Не надо мной гордиться! Это все заслуга команды! Передай парням, что они хорошо держались!

— Это была ваша первая встреча с подобным шквалом?

— Да, — кивнула Хеллен.

— Я вам скажу, что не все опытные моряки держатся так уверенно, как вы! Я хотел извиниться за наши с вами прошлые разногласия, так сказать, — боцман поставил стакан на стол.

— Майлз, мы уже с тобой всё уладили. К чему снова мусолить прошлое?

— Тогда я пойду, кэп!

— Я тоже пойду! Надо посмотреть, как наши товарищи пережили шквал.

Выйдя на палубу, она взяла подзорную трубу. Небо вновь просветлело.

— Кажется, Эрниголд потерял один из своих кораблей. Надеюсь, большая часть команды уцелела. Эй, Майлз, используй-ка сигнальные флаги! Пусть подойдет к нам.

— Слушаюсь, кэп!

Скоро их корабли сблизились. Хеллен и без подзорной трубы видела недовольное, покрывшееся от злости красными пятнами лицо капитана.

— В чем дело? — грубым голосом прокричал он ей.

— Сочувствую, конечно, что один из твоих кораблей не выдержал шквал. Но мне не хватает людей у пушек! Пусть перебираются ко мне! На Барбадосе лучше задействовать всё оружие, — сложив ладони вместе у рта, обратилась к нему она.

— Сейчас! — сплюнул за борт Эрниголд. И приказал своим парням на шлюпке отправляться на "Короля морей".

Девушка пошла к штурвалу.

— Фирун, иди, отдохни! Я пока тебя заменю сама.

— Я не устал, кэп!

— Ты весь промок до нитки! Мне еще не хватало, чтобы кто-то из моих людей заболел.

— Кэп, я никогда не болею! — квартирмейстер улыбнулся. — Меня никакая хворь не берёт.

— Это был приказ, Фирун! — усталым голосом заметила Уилсон.

— В таком случае есть отдыхать, кэп! — он отошёл от штурвала.

Моряки Эрниголда забрались на её судно. По их виду Хеллен поняла, что им не очень-то улыбается находиться под руководством женщины, пусть и временно. Она попросила Майлза позвать их к ней.

— Добро пожаловать на "Короля морей", парни! — начала капитан, не глядя на них, а следя за горизонтом. — Я хочу сообщить вам то, что мне наплевать: нравится ли вам данная ситуация или нет! Вы вступили на мой корабль. И только попробуйте не исполнять моих указаний! Увидите, что от добычи вы ни черта не получите! Я ясно изъяснилась?

— Это не вам решать, а нашему капитану! — огрызнулся один из них.

— Ошибаетесь! Сейчас ваш капитан — я! И даже Эрниголд это прекрасно понимает. Если я захочу лишиться вас добычи, то буду иметь на это полное право! Мне ли учить вас жизни, парни! Так что трудитесь наравне со всеми моими людьми. И тогда все будет поделено честно. Разговор окончен. Займитесь делом! Нужно прибрать на место все снасти и отдать все паруса! — когда они разбрелись по палубе, девушка позвала боцмана: — Следи за ними, Майлз. Станут воротить морду, скажешь сразу мне. Сами будут виноваты, если я оставлю их с носом. Я не собираюсь терпеть неповиновения здесь!

— Понял, кэп! — улыбнулся боцман, гордясь своим капитаном. Он вспомнил, как сам когда-то не собирался ей подчиняться.

Через два дня пути впереди начал виднеться остров. Другие капитаны значительно сбавили ход, чтобы Хеллен без проблем смогла подойти к пристани.

Девушка почувствовала, как у неё затряслись поджилки. Она попрыгала на месте и применила технику специального дыхания. После чего побила себя по щекам ладонями.

— Займите позиции у мортир! Огонь только по моему сигналу. Остальным переодеться в добытые красные мундиры, чтобы сразу не привлекать внимания.

"Давай, Хеллен, вдох и выдох, — она сжала в кулак дрожащую ладонь."

— Действуем быстро, парни! Копошиться нельзя!

Она заметила волнение на лицах своих матросов, которые вместе с ней недавно вступили в ряды пиратов.

"Может, какую-то вдохновляющую речь им сказать? Как там раньше командиры обращались к войскам перед боем? Но я не умею говорить красиво. Что я им скажу? Эй, парни, будет довольно жарко, но вы держитесь. Есть вероятность, что мы даже умрем, но зато будет шанс залутать немало золота," — пронеслось у неё в мыслях.

Уилсон усмехнулась над своими собственными размышлениями.

"Я сама переживаю больше, чем они. А еще собралась их как-то настроить перед сражением. Ха! Смех, да и только," — она передала штурвал Фируну.

— Парни, вы готовы? — как можно более спокойным голосом спросила она, напустив на себя безмятежный вид.

Но веко над правым глазом судорожно засокращалось.

— Да, кэп! — раздались разрозненные гортанные выкрики.

— Что-то незаметно!

— Так точно, капитан! Отправим их на тот свет! — матросы угрожающе затрясли руками.

— Вот это уже другое дело! Не забывайте, зачем мы здесь! Мы имеем право на достойную жизнь! Хватит побираться грошами! Подумайте о своих семьях! Они не должны ни в чем нуждаться! Пошли к черту красные мундиры, справедливостью которых мы

насытились по горло!

— Да! Верно, кэп!

— Приготовьтесь к быстрому повороту! Первым делом разберемся с кораблями.

Они подходили всё ближе. Их уже разглядели со стен форта.

— Кэп, когда поворот? — спросил Фирун.

— Ещё рано.

— Но нам надо подготовить паруса, — заметил Майлз.

— Мы ставим ставку на неожиданную атаку. Так что поворот будет поспешный.

Возможно, придется пожертвовать некоторыми парусами.

— Вам виднее, кэп, — не стал больше возражать боцман.

"Да начнется шутер!" — Уилсон похрустела шеей.

— Фирун, лево руля! — прокричала Хеллен. — Брасопить фока реи! Убрать бомбрамсели и брамсели! Взять на гитовы и гордени фок и оба грота!

— Слышите, что сказала кэп! Поживее, парни! — подгонял матросов Майлз.

— Поставить и вынести на ветер бизань!

— Готово, капитан!

По вискам и лбам моряков лился пот.

— Что здесь делает "Король морей"? Разве его сюда посылали? — спросил один офицер другого, поднявшись на стену форта.

— Почему они не швартуются? Зачем ложатся в дрейф? — удивился следующий. — Дай-ка мне подзорную трубу.

— Заряжайте! Навести орудия на их корыта! Пли! — с надрывом скомандовала Уилсон.

Ядра с рёвом обрушились на пришвартованные корабли красных мундиров. Мачты их разлетелись в щепки.

— Ещё раз! Пли!

— "Король морей" захвачен! Проклятые пираты! Затопить их! — пронеслось по форту.

Солдаты засуетились.

Хеллен решила не дожидаться на месте обстрела.

— Приступаем к маневрам! Поставить кливера и фор-стенъ-стаксель! Брасопить фоковые реи!

— Готово, кэп!

— Отдать завал-тали бизани!

— Ветер забран! — отозвался квартирмейстер.

— Поставить брамсели, бомбрамсели, фок и оба грота! Право руля! Заряжайте!

По корме "Короля морей" ударили ядрами с форта. Хеллен пошатнулась, но не упала.

— Пли, парни!

Английские корабли начали заполняться водой. Дым скользил над водой.

— Огонь по форту справа! Навести! Пли! — она махнула рукой.

В этот момент рядом с ней пролетело ядро и врезалось в палубу, пробив её. Сердце девушки учащенно забилося. Щепкой ей порезало щеку.

Но стенам форта тоже досталось. Камни обвалились в нескольких местах.

Ядро из вражеской пушки снесло одну из реи на корабле Уилсон.

— Полный ход! Лево руля, Фирун! Убрать фоки! Пли!

Стена форта справа посыпалась.

— Разворот! Набрать ветер! Фирун, держись!

В борт "Короля морей" врезались ещё ядра. Хеллен упала на палубу. К ней подбежал Спенсер, чтобы поднять.

— Я могу чем-то помочь?

— Иди к мортирам! Помоги остальным заряжать! — кровь девушки вскипела от выброса адреналина.

— Отходим дальше расстояния выстрелов! Курс на левый форт!

— Есть, кэп!

Они перестроились. Ладони капитана вспотели.

— Заряжайте! Пли по подонкам!

Стены форта стали обваливаться.

— Ещё пли!

— Кэп, они вновь открывают прямой огонь!

— А то я не вижу, что б тебя черти побрали, Майлз! — Хеллен теряла терпение. Она боялась лишиться корабля.

"Удивительно за свою жизнь уже не так переживаю, как за "Короля морей", — вздохнула она."

— Ещё пли по их амбразурам! Цельтесь!

Она бросила быстрый взгляд в море, но не увидела корабли других пиратов.

— Какого черта они так плетутся на своих корытах! Мы так скоро ко дну пойдём! — раскраснелась она от злости.

— Пли ещё раз! И отходим! Готовьтесь спускать шлюпки!

— Но мы должны дождаться остальных. Мы ведь только прикрываем! По шлюпкам начнется обстрел! — недоумевал боцман.

— Плевать я хотела на них! Мы и так уже своё дело сделали! Сколько можно ждать?

Выполнять!

— Слушаюсь, кэп! — у Майлза всё пересохло внутри от волнения.

Они ещё раз обстреляли укрепленный форт и отошли дальше расстояния выстрелов.

— Забираемся в шлюпки, парни! Несколько матросов пусть останутся на корабле!

Сейчас я проверю, как вы научились фехтовать!

— Это все равно, что мы уже трупы, кэп! Вряд ли без прикрытия доберемся до берега, — пытался вразумить её Фирун. — Может, лучше подождём?

— Чего ты собрался ждать? Пойми, офицеры ожидают, что мы отступим. Дело состоит в том, чтобы не давать им совершать передышку! Это игра на скорость! Нельзя им давать собраться с мыслями. Мы высадимся на берег и начнем сражение. Они решат, что их нам не одолеть. Но подойдут остальные, и тогда красные мундиры начнут метаться, словно крысы на тонущем корабле. Нельзя упускать момент!

— Есть, кэп! По шлюпкам, парни!

— Налечь на весла! Расходимся как можно дальше! — командовала Хеллен.

Девушка сама схватилась за одно весело, чтобы помочь грести. Ядра из уцелевших нескольких амбразур проносились рядом и плюхались в воду, поднимая кучу брызг.

Хеллен подняла голову и увидела залп.

— За борт! — только и успела прокричать она.

Глава 23 Не всё гладко

Не всё гладко

Одежда Хеллен, намокнув, отяжелела. Несмотря на то, что от шлюпки, в которой она находилась со своими людьми, остались только щепки, девушка пребывала в состоянии alertности. Для страха совершенно не было времени. В капитане бушевал азарт. Несколько человек из команды погибло.

Уилсон, будучи хорошим пловцом, добралась до суши самой первой. В неё принялись палить из мушкетов.

— Черт! — она укрылась за деревянным помостом причала и с раздражением посмотрела на сырой порох в ружье. — Парни, быстрее! — прокричала гребцам в других шлюпках. — Бросьте мне мушкет!

Покидать укрытие было рискованно. Но ей необходимо убрать стрелков.

"Так на счет два! Солдаты сейчас станут перезаряжать. Это мой шанс", — заключила она и рванулась вправо.

Майлз швырнул ей мушкет. Ей удалось подхватить его почти у самой земли, покрытой галькой. Она поспешно сделала кувырок назад. В паре сантиметров от плеча просвистели пули.

— Высаживайтесь! И укройтесь за лодками. Я прикрою! — Хеллен прицелилась в офицера, выглядывающего из бреши. В воздухе разразились звуки от выстрелов. — Один есть! — враг вывалился за стену головой вперед.

Она оглянулась и заметила, что матросы уже все на берегу.

— Часть будет отстреливаться, а часть пойдет в атаку, кэп! — обратился к ней Майлз.

— Я тоже иду! — кивнула капитан.

— Придется идти на огонь! — старался её предостеречь тот.

— Я в курсе, умник! — у девушки раскалывалась голова от нервного напряжения. Но тем больше она хотела действовать, чтобы поскорее со всем этим покончить.

— Вы справа прикрывайте, парни! А вы, за мной! — Хеллен на пальцах показала морякам, когда стоит совершать рывок.

Отсчёт был закончен после того, как мушкеты красных мундиров разрядились. Уилсон махнула рукой.

— Пошли! — прокричала она.

Вдали за ними уже виднелись подступающие корабли пиратов.

"Я надеюсь, наши товарищи не станут палить из мортир, когда мы здесь. Иначе это будет полный кринж! Ещё не хватало, чтобы от ядер своих же все полегли!" — девушка провела ладонью по лицу и поморщилась. Шрам на щеке зацципало.

Она выскочила из укрытия и со всех ног помчалась в сторону бреши. Кроме своего дыхания ничего уже не слышала. Зацепившись руками за выступ и подтянувшись на них, Хеллен вскарабкалась внутрь. Её тут же встретил солдат, пытавшийся ударить прикладом. Уилсон вовремя пригнулась и, обхватив его за ноги, повалила на спину. Она отключила его ногой по голове и обнажила шпагу.

— В атаку, парни! Покажем этим отродьям, что умеем! — прогорланила и побежала к уцелевшим амбразурам вдоль стены.

Запах пороха пропитал всю слизистую носа. Она перепрыгнула через разрушенный

участок. На её пути встал офицер с клинком, не успевший зарядить ружьё. Девушка рассекла ему грудь и после серии взмахов поразила плечо. Красный мундир невольно закрыл другой рукой рану.

— Паршивая собака! — прорычал он сквозь стиснутые зубы.

— А ты тогда кто? Собака, не умеющая фехтовать? — парировала капитан.

— Сдохни, баба! — офицер пришёл в ярость и совершил выпад вперёд.

Уилсон отскочила вбок, встав в защитную стойку.

— Я научу тебя манерам, рожа наглая! — она прибегнула к восьмерке с обманным финтом и выбила его оружие.

Офицер взглянул на неё расширяющимися зрачками. Он секунду раздумывал, стоит ли ему подбирать свою шпагу. Но понял, что не успеет, и побежал от неё в уцелевшую часть форта. Уилсон догнала его и прикончила.

Впереди она увидела мелькающие головы солдат и прицелилась в них из мушкета. Одного из них снесла, попав в живот, когда тот открылся в полный рост, стараясь сменить позицию. Ей тут же прилетел ответный выстрел. Хеллен пригнулась к земле.

Остальные пираты уже во всю гребли к берегу в шлюпках.

Девушка боялась поднять голову. Сосуды пульсировали на её висках. На помощь пришёл Фирун. Он, стоя позади неё, тоже прицелился и разобрался со вторым.

— Чисто, кэп! — квартирмейстер подал ей руку.

— Фирун, рада тебя видеть! — усмехнулась она. — Меня бы сейчас свинцом нашиговали!

— Видимо, ещё не пришло ваше время, кэп.

— Хотелось бы в это верить!

Они пробрались к уцелевшим пушкам и уничтожили их. Вскоре Хеллен услышала голос Ранделла:

— Почему вы не дождались нас? Уилсон, ты же не должна была высаживаться. А лишь прикрывать!

— А я что, по-твоему, делаю, ослиная ты морда! — огрызнулась она. — Моя команда разобралась с фортами полностью, пока вы плелись на своих корытах. Задача заключалась в неожиданном нападении. Им нельзя давать одуматься! Нужно быстро захватить позиции врага.

— Ого, говоришь, как опытный полководец! — рассмеялся пират. — Поздравляю тебя с первым шрамом!

— Да иди ты к черту, Ранделл! — мотнула головой Хеллен, закатив глаза.

Внизу разносились крики капитанов. Они вместе с матросами зачищали внутренний двор правого форта.

— Дальше всё пойдет как по маслу! — подмигнул ей Ранделл и отправился спускаться вниз, чтобы открыть ворота.

— Кэп, я пойду с остальными на ближайшую плантацию! — заявил Фирун.

— Только постарайся не умереть! Ты мне ещё так-то нужен!

— Есть не умирать, кэп! — улыбнулся он.

— Ладно, я с вами пойду! Переправим вместе сундуки на "Короля морей".

— Как скажете, кэп!

Она с членами своей команды помчалась к лошадям в конюшне.

— Подцепляйте телеги, парни! Чтобы не терять время! — Но! Пошла! — Уилсон

подстегнула свою кобылу.

Они помчались по широкой песчаной дороге среди сочных зелёных пальм. Чуть дальше по пути им попадались местные жители, разбегающиеся прочь с криками. На глаза ей попадались испуганные женщины, хватающие детей, чтобы спрятать их дома.

— Мирных без особой необходимости не трогать! — приказала она команде. — Мы здесь только ради плантаторов и военного склада.

— За кого вы нас принимаете, кэп! — возмутился один из матросов, скакавший рядом.

— За тех, кто мы теперь есть! Мы пираты! Но я не хочу, чтобы вы уподоблялись остальным во всём. Посмотрите! Они обчищают дома обычных работников! Черт! Поезжайте, парни! Я вас догоню! — Уилсон повернула лошадь.

Она заметила, как люди Батлера запугивают какую-то женщину в слезах. Девушка затормозила рядом с ними и быстро спрыгнула на землю, обнажив клинок.

— Оставьте её в покое! Или я вам руки отрублю!

— Какого черта! Мы здесь для того, чтобы грабить!

— Так грабьте на здоровье! Не трогайте мирных людей!

— Эта тварь говорит, что у неё больше ничего нет! Точно лжет! — ударил женщину по лицу один из пиратов.

Хеллен схватила его за грудки и посмотрела прямо в глаза.

— Переверни весь её дом и заberi всё, что найдешь! Но я в последний раз повторяю тебе: не смей распускать руки!

— А иначе что? — тот с ухмылкой оттолкнул её. — Ты не мой капитан!

— Не ты, а вы, собака! — Хеллен пнула его в колено и уже готова была замахнуться шпагой.

— В чем дело? — спешил подъехавший Батлер. — Уилсон, ты что, решила моих людей учить тому, как им стоит себя вести? Что, так и не избавилась от своего проклятого благородства? Забыла, кто ты есть? Думаешь, что ты чем-то лучше нас? Ошибаешься!

— Батлер, я не против того, чтобы обчистить всех здесь до нитки! Но я не собираюсь смотреть на то, как издеваются над безоружными и тем более над женщинами! Какого черта твои люди распускают свои руки? Это всего лишь мирные жители!

— Я тебя услышал, Уилсон! — он подошёл к ней с надменным видом и посмотрел сверху вниз. — Эй, черти! Забирайте, что есть и отправляйтесь на склад! Там нужны люди! Баб потискать на Нассау успеете! — обратился Батлер к своим морякам.

Хеллен вернулась к лошади, убрав шпагу.

— Уилсон, ещё раз я увижу, что ты лезешь не в своё дело, и будешь иметь удовольствие отведать сталь моего клинка! — прокричал ей пират.

— Напугал, Батлер! — девушка насупила брови. — Я лишь хотела сказать, что издевательство над слабаками не делает никому чести! — она взялась за поводья.

— Честь? Забудь это дрянное слово!

— Я не милая добродетельница, Батлер! Я тоже убиваю людей! Но всему есть предел, — Хеллен пришпорила лошадь и отправилась догонять своих.

Остановившись у большой двухэтажной усадьбы, окружённой широкими и тянущимися на многие километры полями плантаций сахарного тростника, Уилсон быстро спряталась в кустах. По членам команды вели обстрел с наблюдательных вышек солдаты.

Капитан прицелилась из мушкета и подбила одного из них. Ей пришлось менять позицию, чтобы не попасть под удар сверху.

— Фирун, прикрой меня! Не давай им высовываться! Я забираюсь! — она зажала зубами кинжал и метнулась к вышке.

— Я с вами, кэп! — отозвался Майлз и принялся карабкаться с другой стороны.

Под звуки выстрелов они взбирались всё выше. Пот лился по их телам, отчего всё чесалось.

Хеллен полоснула лезвием по ноге солдата и вскочила на помост, держась свободной рукой за балку. Второй ринулся на неё. Она оттолкнула его пяткой, и он полетел с криком вниз. С Майлзом они поспешно разделались со стрелками и спустились обратно, обчистив перед этим карманы убитых.

Её парни выволокли во двор трясущегося хозяина плантации в халате и членов его семьи. Они поставили их на колени.

— Кэп, он говорит, что у него нет никаких сундуков с золотом, — заявил матрос.

— Ммм, понятно, — вздохнула Уилсон и зарядила мушкет. — Ребята, уведите его жену и детей в дом. Заприте их. Не хочу, чтобы они видели, как я вышибу ему мозги.

При этих словах плантатор раскрыл рот от испуга.

— Как вас зовут? — обратилась к нему она.

— А... Э... Лоуэлл! — недоумевал тот, видя перед собой женщину пирата. — Поймите, у меня ничего нет. Я еще не продал товар. Можете забрать украшения супруги из шкатулки. И немного серебра из моего кабинета.

Хеллен со всей силы заехала ему кулаком в челюсть. Тот сплюнул кровавые слюни.

— И так, Лоуэлл, не смотри на то, что я женщина. Я уже столько убила, что мне наплевать: одним больше или меньше, — она навела на его голову ружье. — Я прекрасно знаю, что товар уже сбыт. Если я досчитаю до трёх, и ты не скажешь, где прячешь сундуки, то твои мозги покроют этот песок. Поверь, рука вообще не дрогнет, — она зевнула. — Тем более, я терпеть не могу рабовладельцев. Мне будет даже приятно разделаться с тобой. А так останешься в живых. Смотри сам, — она начала отсчёт.

— Стойте! Стойте! Я все расскажу! — затряс владелец руками, зажмурил глаза.

— Давай, только быстрее! Уж больно я нетерпеливая.

— Один сундук с золотым и два сундука с серебром в подвале слева, в ящиках, прикрытых сеном.

— Проверьте, парни!

Через десять минут матросы подняли наверх три сундука, забитых монетами.

— Отпустите меня! Вы взяли, что хотели! Вас же вздернут за это на виселице!

— О, я там уже была, — девушка провела ладонью по затылку. — В следующий раз окажусь там хотя бы за дело, — она усмехнулась. — Лоуэлл, а ты точно все рассказал? Может, у тебя ещё что-то припрятано? Ни за что не поверю, что ты не запасливый свин! Давай я прострелю тебе одну ногу для начала. Ты же не умрешь, но хотя бы разговоришься. Будешь молчать? Хорошо, я стреляю!

— Есть... Есть еще один сундук с золотом, — голос его поник. — Но это правда, последний! — его трясло, словно в лихорадке. Кожа стала бледнее мела.

— Я верю тебе, Лоуэлл, что последний. Просто скажи, где он, и убирайся на все четыре стороны.

— В моем кабинете под столом вынимаются четыре доски. Он там!

Члены её команды отправились проверять. И появились скоро с ним на улице.

— Кэп, всё у нас!

— Хорошо, — но она не сводила мушкет с его головы.

Раздался выстрел. Плантатор рухнул с окровавленной головой в песок.

Другие этого не ожидали от неё. И молча переглядывались друг с другом.

— Ой, прости, Лоуэлл, кажется, я обманула тебя. Но я же говорила, что терпеть не могу рабовладельцев.

Фирун заметил, как рука её с ружьем задрожала. Она продолжала смотреть на труп. Пот выступал у неё на лбу. Он приблизился к ней и положил руку на плечо.

— Этот человек кормил рабов отходами, которыми даже свиней не кормят. И морил их голодом, если они не выполняли свою норму. Он связывал их и оставлял под палящим солнцем, избивая перед этим кнутом. Мухи прилипали к их ранам и не давали покоя, — произнёс квартирмейстер над её ухом. — Посмотрите, кэп! Вот они. Сорок рабов готовы служить вам верой и правдой. Я обучу их стрельбе из мортир и обращению с парусами.

Хеллен повернула голову и увидела тех истощенных рабов со страшными шрамами на спинах. Но они стояли с высоко поднятыми головами. В их глазах читалось полное одобрение её поступка.

— Добро пожаловать в наши ряды, парни! Меня зовут капитан Уилсон. На моем корабле все равны, — кивнула она им.

Затем позвала к себе боцмана:

— Майлз, возьми четырех человек с собой и переправьте сундуки на корабль. наших новых освобождённых приятелей тоже возьми. Пусть Спенсер их накормит. Ему это только в радость будет. После чего можешь начинать вводить их понемногу в курс дела. А я с остальными отправлюсь на склад. Узнаем, какая там обстановка.

— Сделаю, кэп!

— По коням! — скомандовала девушка и направила кобылу по тропе, ведущую вдоль склона, где располагался один из фортов.

Через пятнадцать минут они добрались до склада, который со всех сторон осаждали пираты. До её ушей донеслись всевозможные ругательства капитанов.

— Вы что, до сих пор ничего не вынесли? — удивилась Хеллен.

— А ты что, самая умная? — огрызнулся одноглазый Харди, брызгая от злости слюнями. — Эти подонки внутри грозятся подорвать всё на воздух, если мы приблизимся.

— И вы уверены, что они не блефуют? — спросила она, оперевшись руками о пояс.

— Да кто их знает! Рисковать-то такой добычей не хочется! Мы же, можно сказать, только ради этого сюда и прибыли, — заявил кудрявый Эгберт.

— Это да, — согласилась девушка. — Храбрые, однако, эти солдаты, ничего не скажешь, — вздохнула она. — А где Уильям со своей командой?

— Черт его знает! Плантаторов, наверное, ещё оббирает! — отозвался Стэнли, пуская клубы дыма. — А к чему это тебе сдался, Уильям?

— Просто спросила. Его одного здесь нет.

— Лучше давайте думать, что нам делать, — с безмятежным видом обратился ко всем самый спокойный лысоголовый Ярвуд, скрестив руки на груди.

— А где дом губернатора? — почесала голову Хеллен. — Возьмем его в заложники. И к тому же у него в доме может быть кто-то из старших офицеров. Под их приказом солдатам придется сдаться.

— А Чугунная башка-то варит, — заметил Батлер.

— Да, не приходится на это жаловаться, — с иронией ответила Уилсон.

— Не факт, что они сдадутся, — сказал Эрниголд.

— Не проверим, не узнаем. Им жить-то все равно хочется, — вмешался Ранделл.

— Они не поверят, что мы их отпустим живыми, — ехидно оскалился Харди.

— Попробовать в любом случае стоит, — настаивала Хеллен. — Всё-таки сам губернатор дорожит своей шкурой. Будем при них сдирать с него кожу. Посмотрим, готовы ли они к такому.

Батлер одобрительно кивнул.

— Его дом в трёх милях отсюда. И наверняка хорошо охраняется, — развел руками Ярвуд.

— Тогда не теряем время! Пусть часть останется здесь, а остальные отправятся за ним, — заключила Уилсон.

Они разделились. Эрниголд, Ланфорд, Стэнли, Харди и Эгберт выдвинулись со своими людьми к особняку губернатора. Хеллен осталась с Ранделлом, Батлером и Ярвудом сторожить склад и отбиваться от спящих поблизости разрозненных солдат.

Время тянулось очень долго. Она видела на лице Ранделла беспокойство и позвала его в сторону.

— Один из кораблей Эрниголда, надеюсь, караулит в море на достаточном расстоянии? — прошептала она.

— Да, — кивнул тот. — Несколько человек ждут на берегу сигнала. В случае чего прискачут, чтобы оповестить нас.

— Если их, конечно, красные мундиры не перебьют! Их там достаточно?

— Всё под контролем. Они знают своё дело. И держат уши остро.

Только Ранделл договорил, как к ним промчался всадник.

— Уилсон набрал все паруса! И выходит из бухты! — оповестил их моряк Эрниголда.

— Что? Куда это он собрался с нашей общей добычей? — удивился Батлер, нахмутив лоб.

— Вот и крыса обнаружилась, — сжал руку в кулак Ранделл. Крылья его носа сильно раздувались от учащенного дыхания.

— Не к добру это! — вырвалось у Хеллен. В горле всё пересохло.

Глава 24 Время удирать

Время удирать

— По-хорошему, нам лучше отчаливать. Неизвестно ещё, сдал ли нас Уильям военному флоту. Но если так, то когда он успел это сделать. Нужно было следить на Нассау за отплытием всех кораблей, — размышляла вслух Хеллен.

— Нет смысла сейчас об этом говорить, — изрек Ярвуд. — Изменить все равно ничего не сможем.

— Без добычи со склада я с места не сдвинусь! — заявил Батлер.

— Один из кораблей Эрниголда стоит на карауле в море. Если парни услышат на берегу залп с него, тогда и придется убираться отсюда. Выбора просто не будет, — обратился ко всем Ранделл.

— А я-то думал, какого черта он от нас отстаёт, — провёл рукой по бороде пират. — И ты, выходит, Ранделл, нам не доверял! — он прищурился.

— И не зря, Батлер! — парировал тот. — Хорошо, что мы с Эрниголдом предусмотрели подобный поворот событий. Так хотя бы будем иметь шанс удрать.

— Правильное решение, — одобрил Ярвуд.

— Ну, где же остальные? — Уилсон начала нервничать. — Почему так долго?

— Наверное, осаждают дом губернатора, нашпигованный офицерами, — Ранделл скрестил руки на затылке.

— Пригнитесь! — вырвалось у девушки. — Там, в кустах слева солдаты!

— Будь они прокляты! — прорычал Батлер и зарядил мушкеты.

Над ними просвистели пули.

— Ранделл и Ярвуд, оставайтесь у склада. Я и Батлер разберемся с ними, — Хеллен ползком выдвинулась в сторону красных мундиров.

— А чего это ты командуешь, Чугунная башка? — шепотом спросил её пират, пристроившись в высокой траве рядом.

— Я лишь хочу с ними разобраться. Вот и всё. Не хочешь мне помогать, не надо. Мне без разницы, с кем отправляться на вылазку.

— Знаешь, Уилсон, а ты далеко пойдешь. Если так, конечно, можно выразиться про наше дело. Я это к тому, что у тебя есть характер!

— Надо же! Слышу хвалебные речи из твоих уст, Батлер! Не думала, что так скоро смогу завоевать доверие.

— А ты, верно, думаешь, что я полное ничтожество? — усмехнулся тот.

— Учти, это не я сказала, а ты сам! Видимо, на то есть причины... Тихо, — она затаилась и прицелилась. — Я вижу голову одного из них. Он мой.

Её палец налёг на спусковой крючок. Прозвучал выстрел. Товарищ солдата притаился у земли. Хеллен вскочила и рванулась вперёд со шпагой, не давая тому опомниться. Но остальные навели на неё ружья. Девушка едва успела прикрыться трупом убитого. В неё полетели пули. Дыхание её перехватило. Уилсон даже на какой-то миг почудилось от страха, что её задела. Но Батлер не заставил себя ждать. Он поднялся на ноги и принялся палить по ним.

— Чугунная башка, ты как? Цела? — обратился к ней пират, когда наступила тишина.

Её немного потряхивало. Она выпустила тело солдата из хватки.

— Кажется, да! Спасибо! — кивнула ему Хеллен.

— Смотри, они возвращаются! И не одни! — указал пальцем Батлер на дорогу, где поднимались клубы пыли из-под копыт лошадей. По его лицу расплылась улыбка.

Они направились обратно к складу, вывернув перед этим карманы солдат.

На пухленьком губернаторе с красными щеками сидел серый кудрявый парик. Руки его были связаны. Рядом с ним стоял в путах офицер в белых сапогах, в красном камзоле и с чёрной шляпой, под которой виднелся белый парик. Вид у него суровый и невозмутимый. По вискам только катились капли пота.

— Прикажите своим солдатам, чтобы они покинули склад! — толкнул в плечо губернатора Стэнли.

— Но... Но они ведь не мне подчиняются, — возмутился мужчина, глядя на них быстро мигающими глазами.

Хеллен, пнув их позади колен, заставила тех повалиться на землю.

— Тогда ты, офицер, прикажи им сдаться! — прокричала она, чтобы державшие оборону её слышали. — Или я прямо у них на глазах начну снимать с тебя кожу!

— Делайте, что хотите, отродья помойные! Я ни звука не издам!

Девушка поверила в его мужество и принялась за самого податливого: за губернатора.

— Господин губернатор, нам терять нечего. Я сейчас отрежу ваше ухо, а затем другое. Потом примусь за глаза и язык! Вы уж повлияйте как-то на них, если хотите остаться в живых! Клянусь, что мы всех отпустим, когда заберем то, что нам нужно. Нас интересует лишь товар.

— Не верьте им! Они лгут! — прокричал офицер.

Харди ударил его по голове кулаком:

— Молчать, собака!

Губернатор взглянул на Уилсон.

— У вас есть семья? — спросил он её.

— Была, — ответила она.

— У меня жена и две дочки! Дайте слово, что отпустите меня потом и этих людей тоже!

— Я же сказала, что клянусь!

— Хорошо, — кивнул тот. — Именем королевы покиньте склад! И они нас не тронут! Вас же тоже ждут дома родные! К чему все усложнять? Вы в следующий раз сможете преследовать пиратов! — прокричал он, повернув голову к складу.

На складе послышались какие-то перешептывания.

— Сэр Вудроу! — покосился на офицера губернатор. — Помогите мне! Ради всего! Я поручусь за вас перед королевой! Ведь от вашего решения зависит не только ваша жизнь, но и моя! Не смейте ей распоряжаться за меня! Образумьтесь, прошу вас! Я... Я в будущем вознагражу вас, если все обойдется! Я не собираюсь здесь умирать! Мне есть что терять! Да и вам тоже!

Красный мундир задумался.

— Только попробуйте не сдержать своё слово! — сквозь зубы прорычал он Хеллен. — Если такие, как вы, конечно, умеют его держать!

— Действуйте, Вудроу! Не тратьте наше время! — отрезала уверенно девушка.

— Покиньте склад! Выходите с поднятыми руками! Это офицер Вудроу! Я приказываю вам!

Через несколько минут солдаты, сложив оружие, начали появляться на улице. Когда все

вышли, Уилсон приказала своим матросам связать их.

Остальные пираты ломанулись внутрь обчищать склад. Они подгоняли телеги, загружая их под завязку.

— Всё сделано! Отпустите нас! — не унимался губернатор.

Батлер рассмеялся злобным смехом:

— Да? Так не пойдет! Вы все ответите за то, что заставили нас ждать! Убить их всех!

— Нет! — вмешалась Хеллен. — Зачем нам лишние проблемы? Не стоит трогать губернатора! Мы давали слово!

— Мои люди видели с холма, как ты пристрелила плантатора! — заявил Ланфорд. — Не удивлюсь, что ты и ему давала слово!

— И что же? Эти люди показали нам свою храбрость! Они должны знать, что мы можем держать своё слово! Хотя бы потому, что это сейчас нам сыграло на руку. Мы получили, что хотели. Слух, что мы оставили им жизнь, не помешает нам в будущем! Хотя бы ради этого не стоит их убивать! Кто знает, что ждет нас впереди. Всегда должны иметься уловки, которые смогут сработать.

— Чугунная башка права! — поддержали её Эрниголд, Ярвуд и Ранделл, одобрительными кивками.

— Не стоит больше затрачивать усилий! Переправим груз на корабли и уберемся! К черту лишнюю кровь, — высказался ещё Ранделл.

— Оставлять красных мундиров в живых — не самое лучшее решение! Но если вы не хотите повеселиться, черт с вами! Главное, что их корабли потоплены. Уходим! — смирился Батлер.

В этот момент прискакал матрос Эрниголда с берега.

— Выстрел! Наш корабль подал сигнал, кэп! Приближается английский военный флот! Нужно спешить!

— Якорь мне в глотку! Пусть будет проклята эта продажная крыса Уилсон! — выругался Эрниголд.

— Ничего! Мы найдем его и расквитаемся! — похлопал друга по плечу Ранделл.

Они погрузили, что успели, и выдвинулись к кораблям. Хеллен же предусмотрительно взяла на свой корабль заложников: нескольких солдат, губернатора и офицера.

— Не переживайте! Как только английский флот останется на достаточном расстоянии позади, я вас отпущу. Предоставлю вам шлюпку и еду с водой. Вы сможете добраться до берега. Я лишь не хочу рисковать своим кораблём. Его и так достаточно уже потрепали, — ее люди втолкнули заложников на палубу.

— Вы же обещали! — возмутился губернатор.

— А я что делаю? Вы же все еще живы. Если сказала, что отпущу, значит отпущу! Поднять якорь, парни! Отдать все паруса! Фирун, право руля!

На горизонте к ним подступало судно Эрнигода из караула. Оно отстреливалось от армады преследователей. Уилсон дождалась его и тоже открыла огонь.

— Притащите ко мне губернатора и офицера! — вскричала она. — Пусть видят, какие у нас гости! Мы все равно будем в самом конце идти!

Красные мундиры в подзорную трубу заметили заложников.

— Проклятые пираты захватили с собой губернатора и Вудроу! — произнёс один из них.

— Они убьют их, если мы подойдем ближе! Вот же подонки! Они хотят, чтобы мы дали

им фору!

— Но у нас приказ никого из них не упускать!

— Подожди, Мирроу, нужно подумать!

— Полный ход, парни! — Уилсон с печалью смотрела на разрушенную рею.

"Король морей" набирал скорость. Ветер был попутным, но и для врагов тоже.

Английский флот замедлился.

— Они убирают часть парусов, — облегчённо оповестила девушка, не спуская с них взгляда.

— Это вы хорошо придумали, кэп, чтобы взять заложников! — заметил Майлз.

— Пока еще, конечно, рано питать надежду, когда на хвосте целая флотилия! Но мы все-таки выиграли немного времени. Уже неплохо.

Спустя несколько часов им удалось убраться на достаточное расстояние от погони. На горизонте были видны лишь макушки мачт с парусами. Но те не меняли курса.

— Ладно, дальше сами справимся! — вытерла пот со лба девушка. — Посадите заложников в шлюпку. Дайте им немного воды и сухарей. Им хватит, чтобы добраться до берега. В крайнем случае, их подберут солдаты.

— Сделаем, кэп!

— Я благодарен вам за то, что вы сдержали своё слово! Но рано или поздно вы все равно окажетесь на виселице! — спускаясь в шлюпку, обронил губернатор.

Капитан ничего ему не ответила напоследок. Этот день высосал из неё все силы: физические и душевные.

— Держать курс на Нассау, — устало произнесла она, когда шлюпка отошла. — И пусть вахтенный следит за красными мундирами. Если начнут нагонять, скажите мне! Я у себя в каюте.

— Есть, кэп, — кивнул Фирун.

— Кстати, как там наши новые матросы?

— Они всем довольны, кэп! Спенсер с трудом от них отстал. Пока они не заявили ему, что ни куска мяса больше проглотить не смогут.

— Хорошо, — Хеллен ушла в каюту.

Она протерла лицо, шею и подмышки влажным полотенцем. Налила себе ром и задумалась.

"Стрелок, я отличный, ничего не скажешь. Но какой я теперь человек? Этот вопрос уже посложнее будет... Чертов плантатор! Что на меня нашло? А все эти мои угрозы про то, чтобы содрать кожу с губернатора и офицера? Решилась бы я действительно на это? В кого же ты превращаешься, Хеллен? В кого? Но у пиратства всегда была непривлекательная сторона! Я ведь об этом прекрасно знала. Мы же не Робин Гуды. Нет-нет... Тот плантатор издевался над людьми. Поделом ему! Я бы не стала отрезать уши губернатору. Нет, — она покачала головой. — Не смогла бы я. — В конце концов, это же я спасла им жизни. Другие бы не стали с ними церемониться, — она закрыла лицо руками."

Через день им удалось улизнуть из вида английской флотилии, маневрируя между островами, встречающимися на пути. И в скором времени они без проблем добрались до Нью-Провиденса. Где принялись делить добычу между командами. Хеллен направила следить за честным дележом Фируна и Майлза. А своим матросам приказала заняться починкой "Короля морей".

В первую ночь после возвращения в Нассау ее донимали кошмары. Она проснулась

лишь к вечеру следующего дня и спустилась в трактир "Весёлый Роджер". За ужином к ней присоединился Батлер.

— Слушай, Уилсон, мы так и не выяснили с тобой всех наших разногласий! Впредь не суй свой нос не в своё дело! Тогда сохранишь свою голову! — заявил он, глядя на неё хитрыми глазами и отпивая вино из бокала.

— Батлер, я не боюсь тебя! — Хеллен съела кусок говядины, плавающей в тарелке с наваристым супом. — На Барбадосе я поняла одну вещь... Бояться стоит людей с принципами!

— Вот как! — пират отодвинул в сторону свою шляпу с чёрным пером и наклонился ближе к ней. — Это ты, случаем, не на себя ли намекаешь? Девчонка с принципами!

Она пронзила его холодным железным взглядом.

— Ты уже и так ответил на свой вопрос, — она продолжила есть.

— Что б меня разорвало от рома! Ты мне меня напоминаешь в молодости! — Батлер усмехнулся.

— Где-то я это уже слышала. Кажется, от Ланфорда. Надеюсь, что у меня в дальнейшем не будет такая же уродливая рожа, как у вас теперь с Ланфордом.

— Выпьем за тебя, Уилсон! Тебе и твоим ребятам удалось аж целых четырёхсундука раздобыть! И не ожидал от тебя, что ты высадишься на берег первой. Это было рискованно. Мне не по душе многие твои взгляды, но с тобой все же приятно иметь дело.

Они подняли бокалы и совершили по несколько глотков.

— Завтра на рассвете придут контрабандисты с Востока. Так что еще набьем свои карманы. Все вышло удачно, благодаря тебе. Рад, что твоя чугунная башка не только крепкая, но и в ней что-то да есть.

— Ага, — девушка отставила тарелку в сторону и положила на стол монеты для хозяина заведения.

— Что планируешь делать дальше? — спросил он её.

— Как только закончат починку корабля, перекрашу его в чёрный цвет и сменю название на "Сокрушителя". Он достойно себя показал в действии. Затем пополню трюмы провиантом. Дам своим людям небольшую передышку и позанимаюсь с ними еще фехтованием. Ну, а дальше... Не знаю. Спрошу у Ранделла и Эрниголда, может, они пойдут со мной ловить испанские галеоны. Испытаем удачу.

— Ранделл с Эрниголдом хотят отправиться на поиски крысы Уильяма. Ему полагается чёрная метка. Паскуду нужно отправить на тот свет! Есть зацепка, что у него имеются родственники в Северной Америке. По пути, может, тоже поживятся добычей с торговых кораблей. Присоединишься к ним?

— Нет. Это меня не касается. Хотя Уильям и нас всех сдал красным мундирам, но Ранделла он подставил еще раньше. Не хочу тратить на это время.

— Можешь тогда к нам со Стэнли присоединиться! Мы на неделе выступаем к берегам Ост-Индии. Торговые корабли часто снуют там без конвоев.

— Я подумаю, Батлер. А что остальные?

— Ярвуд с Эгбертом и Харди хотят рискнуть и напасть на испанские конвои возле Южной Америки. Только там и красных мундиров полно. Как говорится, лакомый кусок. Им лишние люди точно не помешают. Особенно твой "Сокрушитель" придется кстати. Так что смотри сама. Ярвуд вроде как раз хотел с тобой переговорить на этот счет.

— Хорошо. Я обсужу со своей командой, как лучше действовать дальше.

— Ты ведь еще что-то хочешь спросить! — Батлер скрестил руки на груди. — Например, что задумал Ланфорд.

— Ты же знаешь, какие у нас с ним отношения. Гром и молния. Я так и не передумала вызвать его на поединок.

— Хотела бы, давно вызвала. Только сама прекрасно понимаешь, что ни к чему это.

— Понимаю! Но если убью его, то заберу корабль. Тогда у меня будет их два.

— Да и мороки у тебя будет больше, чтобы сладить с его людьми. Ланфорд отличный капитан. Не стоит уменьшать наши ряды размолвками.

— Ну и что же планирует Ланфорд?

— Откуда мне знать? Он часто сам по себе в море ходит. Он у нас любитель искать всякие карты и клады. Мы с ребятами только порой посмеиваемся над ним. Но Ланфорд вроде как обдумывает то же предложение Ярвуда. Неизвестно пока, что предпримет.

— Клады, значит? Звучит интересно.

— И ты туда же, Уилсон! — прокашлялся Батлер. — Только зря время потеряете. Сейчас многие калякают карты и выдают их за достоверные. Всякие сокровища — это по большей части миф чистой воды.

Хеллен вспомнила про серебро в заливе Виго и усмехнулась.

— Кто знает, порой мифы бывают куда реальней, чем, к примеру, этот стол, за которым мы сидим.

— Да брось! Вы же с ним глотки друг другу перегрызете во время поисков.

— Мы в любом случае с ним глотки друг другу перегрызем рано или поздно. Так зачем же оттягивать, — она поднялась и надела свою новую коричневую широкополую шляпу.

Кидд

Хеллен отправилась к кораблю Ланфорда "Морской волк". Закат был очень красивым. Серые кучевые облака с оранжевой тёплой каймой стелились по желто-голубому небу. Красное солнце погружалось в морскую гладь, простирая свои лучи поверх воды. По душе расплзлось спокойствие. Кровь после пережитого больше не бушевала. Вздохнув, она поднялась по сходням. Знакомые матросы на палубе приветствовали её кивками. А ведь некогда она была рабом среди них и выполняла всю грязную работу.

"Как же меняется всё вокруг, стоит только отыскать в себе силы для перевоплощения. Больше я не серая запуганная мышь. Все-таки этот век уже научил меня многому. Вряд ли бы я стала более уверенной в своей прежней жизни. Во всяком случае, на это бы ушло гораздо больше времени, чем здесь. Экстренные ситуации и тупики созданы для того, чтобы человек, преодолевая трудности, становился лучше во многом. Не думала, что скажу это... Но, блин, я благодарна всем этим проблемам. Из-за них я открыла в себе то, о чем прежде и не подозревала или только мечтала," — пронеслось у неё в мыслях.

— Где ваш капитан? — спросила она у боцмана.

— У себя в каюте, — высморкался при ней за борт мужчина.

Девушка постучала в дверь с цветными толстыми стёклами и вошла.

— Уилсон? — удивился Ланфорд, сидевший за столом.

Стол был заставлен остывающими кусками мяса с приправами на тарелках и закупоренными бутылками.

— Отужинаешь со мной? — спросил он.

— Нет, благодарю, Ланфорд, — она уселась напротив на стул. — Я уже поела в "Веселом Роджере". И смотрю, что у тебя не особо-то есть аппетит. Блюда уже остыли, а ты к ним даже не притронулся. Значит, размышления твои заняты чем-то куда более интересным.

— Всё это ты подмечаешь, Уилсон! — усмехнулся капитан. — Какими судьбами ты пожаловала ко мне? Дай угадаю, хочешь вызвать меня на поединок?

— Поединок может подождать. Или тебе так не терпится отправиться на тот свет? — Хеллен оперлась ладонями о колени.

— К чему эти высокомерные шуточки? — он откинулся на спинку дивана. — Я и так прекрасно знаю, на что ты способна. Учти, это ты заикалась насчет того, чтобы бросить мне вызов. Но все телишься, словно молодая корова.

— Я тяну с этим, потому что золото волнует меня куда больше, чем твоя смерть.

— Я рад слышать от тебя разумные рассуждения. Весь опыт не прошёл даром. Внимательно тебя слушаю. Есть какие-то идеи?

— У меня? Ну что ты, Ланфорд. На этот раз я знаю, что у тебя есть какие-то идеи. Батлер сказал, что ты раздумываешь над предложением Ярвуда и остальных, чтобы отправиться захватывать испанские конвои. Но внутреннее чутье мне подсказывает, что тебя это не очень-то волнует. Батлер ясно дал мне понять, что ты любишь ходить на загадочные вылазки один. Кажется, он говорил о том, что тебя беспокоят всевозможные клады. И так вышло, что в этом наши взгляды совпадают. Искать утерянные сокровища порой невыгодно, но все же с ними меньше проблем, чем с захватом кораблей.

— Я бы не сказал, что проблем меньше. Порой гораздо больше. Тебе налить вина?

— Давай сразу к делу. Вино подождет!

— А зачем мне посвящать тебя в свои планы?

— Например, затем, что я, возможно, смогу дать дельный совет, Ланфорд. И вместе куда быстрее найти нечто стоящее. Как ты сказал, при поисках нередко случаются непредвиденные неприятности. Ты можешь попросту напороться на чей-то военный флот. И тогда тебе не помешают пушки с моего судна. Один раз я уже спасла тебе жизнь. Кто знает, возможно, ещё придется спасать. Ну так как? У меня получилось тебя убедить?

— Вряд ли ты бы стала ещё меня спасать. Ты ведь желаешь мне смерти.

— Я этого и не отрицаю. Но ты мне нужен. Я тоже не собираюсь в одиночестве отправляться на поиски. Моя предусмотрительность послужит тебе залогом.

— Эх, Уилсон, ты растешь на глазах, — после он позвал матроса, чтобы тот убрал все со стола.

— Тебе говорит о чем-нибудь имя Уильям Кидд? — продолжил он, когда они остались вдвоём.

Хеллен не знала, стоит ли ей лгать. Так как это имя было уже известно в ту пору. Пирата с каперским патентом вздернули на виселице в тысяча семьсот первом году.

— Да, припоминаю. Его вешали два раза, так как верёвка оборвалась. Его тело, кажется, до сих пор болтается над Темзой, — заявила она.

— Верно, — Ланфорд похрустел шеей. — Он служил короне и громил порой наших братьев по делу. И кончина его была справедливой, на мой взгляд. Губернатор Нью-Йорка Ричард Коут отвернулся от него, когда его обвинили в нападении на корабли союзников. Кидд хотел договориться о помиловании, рассказав властям, где он спрятал награбленное. Но не вышло. Хотя некоторые сведения он выдал. На острове Гардинер нашли часть его кладов.

— Но там явно было не всё? — поинтересовалась девушка.

— Да. Я такого же мнения. Поговаривают, что он в тысяча шестьсот девяносто восьмом году захватил индийское торговое судно под названием "Кехадский купец". На нем перевозили атлас, муслин и шёлк. Но самое главное: много золота и серебра. Превосходный улов. Но, по слухам, к тому времени у него уже имелись и другая добыча с прошлых нападений. Рассказывают о целых слитках золота и о горах песо. И Кидд переименовал захваченный корабль в "Приз Приключения". Я уже давно подумываю о том, чтобы отыскать его тайники. Но это не такая простая задача. Он избороздил слишком много вод вдоль всевозможных островов. Я не знаю, откуда лучше начать поиски. Всех его людей вздернули. В живых остались только трое, утверждавшие, что находились на его судне насильно. Одного из них моему подосланному человеку удалось разговорить во время выпивки. Но информации выудили не густо. Уильям не доверял никому. Известны лишь некоторые места, куда он мог податься после захвата "Кехадского купца".

— Это уже что-то, — Хеллен поднялась, засунув руки в карманы, и подошла к окнам со стороны кормы.

На ней были надеты коричневые штаны и белоснежная просторная рубаша с рюшами на воротнике и по краям рукавов. Поверх которой сидел тёмно-зелёный жилет с золотыми пуговицами и с жёлтой вышивкой. На широком чёрном ремне висела кобура с мушкетом и ножны со шпагой. Из-под коричневой шляпы с загнутыми кверху краями ниспадали волосы цвета жемчуга. Лицо покрывал лёгкий загар, придававший ей смуглый оттенок. В чёрных

глубоких глазах копошилось множество мыслей и воспоминаний.

"Легенды о сокровищах Кидда. Сколько людей безуспешно пытались найти его клады. Знал бы только Ланфорд, что спустя многие годы раскопки будут продолжаться. Я помню, как читала об этом в интернете. Самое популярное место располагалось на шотландском острове Оук. Где имеется шахта под названием "Денежная". Её называли так из-за всех тех событий. В тысяча семьсот девяносто пятом году, если мне не изменяет память, там начались первые поиски. Люди обнаружили гигантский дуб, на котором болталась корабельная снасть. Там начали копать и обнаружили что-то вроде шахты, заделанной брёвнами. Через несколько лет кладоискатели вернулись, чтобы продолжить раскопки с большим количеством людей. Через каждые три метра на слоях из камней находили странные надписи, которые никто не мог разобрать. На глубине десяти метров шахта была затоплена водой, но их помпа сломалась. Тогда там развернули настоящие исследования. Спустя ещё годы применили буровые установки и изрыли весь остров. Кто-то нашел некоторые золотые украшения. Кхм... Кажется, какая-то поисковая команда затем сбежала. Оговаривалось, что им удалось найти сокровища. Но я уже точно не помню. Подтверждений никаких не имелось. Шахта соединялась с морской водой неким подземным проходом. И там нашли обломок с названием того самого корабля Кидда. Это, конечно, зацепка для нас. Но предстоит гигантская работа. Понадобится много инструментов и людей. Все это займет месяцы... Нет... Годы! Нам не справиться. Неужели Кидд приложил столько усилий на то, чтобы все это укрыть. Кто знает? Возможно, со стороны моря был другой проход в подводные пещеры. Над которыми уже имелась заброшенная шахта. Только если так, стоит попробовать вести поиски. Надо узнать, что скажет Ланфорд о других останках Кидда. Больше я не стану болтать лишнего, как про серебро в заливе Виго. На меня и так смотрят косо и думают, что я что-то скрываю," — она сняла шляпу и обернулась к капитану.

— Ланфорд, куда он направился после того, как захватил "Кехадского купца"?

— В индийский город Кочин. Но ему вскоре пришлось бежать оттуда. Он поделился со своими людьми, чтобы затем встретиться у острова Сент-Мари возле Мадагаскара. Там он встречался со своим бывшим помощником Робертом Каллифордом.

— Какого он точно числа захватил Индийское судно?

— Тридцатого января.

Хеллен попросила карту и перо. Она отметила точку возле Малабарского берега.

— Сколько дней он стоял в Кочине?

— Неизвестно, — пожал плечами Ланфорд. — А что ты пытаешься выяснить, Уилсон? — по лбу его пробежали морщины.

— Сейчас всё объясню, — Хеллен постучала пальцами по столу, не поднимая глаз. — Что он делал в Кочине?

— Подготавливал экспедицию для возвращения в Новую Англию.

— Сколько на это примерно могло уйти времени? — она провела ладонью по волосам.

— Точно не скажешь. От нескольких дней до нескольких недель.

— Ты сказал, что ему поспешно пришлось удирать оттуда? От кого?

— Да. От кораблей Голландской Ост-Индской компании. Но в тех водах он также захватил ещё один корабль перед этим.

— Давай сделаем грубую ставку на неделю, чтобы ничего не упустить, — предложила девушка.

— Кажется, я понимаю, к чему ты ведешь, — Ланфорд довольно улыбнулся. —

Думаешь, что он спрятал сокровища до момента встречи у Сент-Мари?

— Да, это, пожалуй, было бы логично. Я бы на его месте так поступила. Зачем ему было делиться всей добычей? Он явно уже тогда что-то скрывал. Там, получается в январе сколько дней было? Тридцать один? — одна бровь её поднялась кверху.

Ланфорд утвердительно кивнул.

— Значит, отсчёт начнем с седьмого февраля. Когда они встретились у острова Сент-Мари?

— Первого апреля, — Ланфорд с любопытством сам устремил взгляд на карту.

— Это где-то выходит, пятьдесят три дня, — после раздумий ответила Хеллен. Подмышки и ладони её взмокли. — Сколько примерно узлов развивал его корабль?

— Кхм. Вряд ли больше четырнадцати, — предположил капитан.

Хеллен принялась за измерения.

— Если округлить примерно три обычных мили выйдет при учете непогоды. Итого все бы заняло приблизительно сто семьдесят восемь часов. Грубо говоря, ему бы хватило бы восьми дней, чтобы добраться до места встречи. Что он делал сорок пять дней? Охотился на корабли? Или прятал награбленное? Ох, — она отложила перо. — И больше ничего не удалось узнать?

— В том-то и дело, что нет. Черт! За сорок пять дней он мог куда угодно податься. Долго же нам придется шерстить по морям.

— А я думала, Ланфорд, что у тебя есть более конкретный план! — всплеснула она руками.

— Я хотел начать поиски на Мадагаскаре, в городе Тулеаре, где он пополнял провизию. Пока ты не натолкнула меня на другую мысль. Так же ходили слухи, что он сорил драгоценностями на острове Блок. И когда он узнал, что в крупных портах его станут разыскивать красные мундиры, то его курс лежал вдали от них. Его даже встречали на острове Аннобон.

— Меньше слов, больше дела, Ланфорд. Мадагаскар сразу исключим, если мы решили придерживаться моей теории. Давай выпишем все острова, где его видели, и посчитаем дни. Чтобы из Кочина он мог отправиться на какой-то из них, а после успел первого апреля встретиться с остальными.

— Ты забываешь сделать поправку на то, что он мог просто вести охоту на торговые корабли. Это все выйдет весьма недостоверно.

— У тебя разве есть идея лучше? У нас все же имеется приблизительное время и список островов. Это уже что-то. Есть от чего отталкиваться. Дай мне чистую бумагу. Я обведу круг поисков и выпишу острова.

— Там, в ящике, возьми, — мотнул головой Ланфорд.

Хеллен достала всё, что нужно и сделала список, разделив его на две части.

— Держи, Ланфорд, ты высчитывай расстояние и необходимое время здесь. А я займусь этой частью.

— Давно мне мозгами не приходилось так работать, — мужчина вздохнул.

— Это довольно полезное занятие, скажу я тебе, — заметила Хеллен. — Не забывай делать поправку хотя бы в два дня. Ему нужно было перегрузить драгоценности и спрятать их хорошенько. За один день с этим сложно управиться при небольшом количестве людей, которым он точно мог доверять.

Стемнело, и матросы зажгли внутри свечи и несколько ламп на китовом жире.

— Слушай, а это ведь может быть, и не остров, — после некоторого молчания объявил Ланфорд. — Тогда наше дело совсем плохо.

— Его же разыскивали. Материки точно не его вариант. Нужно смотреть на острова и на то, кто ими владеет, — успокоила того Уилсон.

— Неплохо, Чугунная башка, — усмехнулся мужчина и продолжил проводить вычисления.

Они просидели почти до рассвета, не сомкнув глаз над картами. После полуночи лишь наспех перекусили. Хеллен налила себе ром и встряхнула головой.

— Что там у тебя, Ланфорд? — она протяжно зевнула и размяла плечи.

— Остров Гран-Манан и остров Мона подходят. Но время там почти впритык. Однако исключать не стоит. По остальным слишком большой разрыв, либо в меньшую, либо в большую сторону. Все это лишь приблизительно, — лицо его побледнело от усталости.

— А у меня впритык остров Блок. Ну и отлично подходит остров Оук, — произнесла Уилсон и вновь вспомнила про поисковые работы, проводимые на последнем, и про табличку с названием корабля.

Девушка все больше убеждалась, что все легенды про денежную шахту могут оказаться не просто легендами. Но она не могла сказать об этом прямо Ланфорду и никому другому из этого времени. Она понимала, что логично начать с самого ближайшего, а именно с острова Мона. Затем же податься на Блок. Но уже многое говорило ей за Оук.

— Слушай, Ланфорд, давай ты выберешь один остров и я.

— К чему это? Начнем с ближайших! Так было бы лучше.

— Да, но это дело случая. Сам понимаешь. Так что смысла особо нет. Особенно если по пути сможем чем-то поживиться. Так что долгий путь не должен пугать.

— А северные широты тебя не беспокоят? Там довольнолюдно. Особенно воды кишат союзниками Англии.

— И что? В крайнем случае, сможем вовремя уйти. Не забывай, у меня сотня пушек.

— Твои пушки не сильно помогут против целой флотилии.

— Короче, я предлагаю начать с острова Оук. Там неплохо сходятся цифры, — она боялась, что он воспротивится. — А если там ничего не найдем, то вернемся на юг и по пути заглянем на остальные.

— Можно и с самого дальнего от нас начать. Пока мы полны сил, так сказать. Я не против.

— А теперь скажи-ка мне, Ланфорд. Где карта? — она отставила пустой стакан в сторону.

— Какая карта? — капитан напустил на себя удивленный вид.

— Не держи меня за дуру! Ты что, собирался без карты перерывать острова?

— Если бы у меня была карта, стал бы я сейчас всей этой ерундой заниматься?

— Это говорит лишь о том, что остров на ней не начерчен полностью и что она без координат. Видимо, Кидд решил для своей же безопасности отметить на ней конкретное место, понятное только ему одному. А ты, когда понял, зачем я пришла, вздумал об этом умолчать. Отправил бы меня на другую часть острова, а сам все добыл бы в нужном месте. И оставил меня с носом. Это в твоём стиле. Только не забывай, что твой, так сказать, прошлый урок не прошёл даром. Попробуешь меня обмануть или обделить, я тебя пристрелю, как собаку. И "Морской волк" станет моим. А всех недовольных матросов прикажу вздернуть на реях моим ребятам. У них в последнее время неплохо получается сражаться. Я многому их

научила. У твоих моряков грубый опыт, а у моих — мастерство. Так что не думай тягаться со мной! — она быстро выхватила кинжал и засадила тот в стол с размаху в миллиметре от его пальцев.

Но Ланфорд даже не моргнул глазом.

— Научил тебя всему на свою голову, — безмятежно изрек пират.

— Не бери на себя таких серьезных заявлений! — парировала девушка.

Мужчина достал из-под жилета какой-то сверток и разложил на столе.

— Доверенные мне люди выкрали это у красных мундиров, когда те обчистили вещи Кидда. Ох, и дорого же обошёлся такой сверток.

Хеллен взглянула на замызганную карту и сразу все поняла.

— Вход в природное хранилище Уильяма Кидда находится под водой? — театрально спросила она.

— Как видишь, — почесал щеку Ланфорд. — Только вот на каком из островов есть такая пещера... Ума не приложу. И с какой части острова искать, тоже не совсем понятно. Очертания скал на рисунке не очень выражены.

— Что ж, через пару дней отправимся на остров Оук. Вместе и поищем, — Уилсон поднялась и надела шляпу.

Глава 26 Остров Оук

Остров Оук

Спустя четыре дня корабли Ланфорда и Уилсон были готовы к отплытию. К ней на берегу подошли Ярвуд и Ранделл.

— Ты так и не передумала? — посмотрел на неё глазами цвета корицы Ярвуд. — Ты ведь знаешь, что твоя помощь нам не помешает.

— Полных парусов и сухого пороха тебе, Ярвуд! Но предложение Ланфорда заинтересовало меня гораздо больше. Хочу испытать вместе с ним удачу на севере.

— Ты сначала хотела его убить, а теперь отправляешься вместе с ним на какое-то дело! — пират провёл по своей лысине рукой, на одном из пальцев которой переливался в лучах солнца изумруд. — Как это понимать?

— Ради выгоды можно и забыть о вражде, Ярвуд, — Хеллен развела руками. — К тому же я теперь понимаю, какой он человек и чего можно от него ожидать.

— И куда же вы с ним отправляетесь? — не унимался Ярвуд.

— Искать клады. Будем бороздить вдоль множества островов.

Пират рассмеялся:

— Два сапога пара! Лучше бы занялись чем-то более полезным. Нужно вносить свой вклад на устройство жизни в Нассау. Это наша земля свободы.

— Если все пройдет успешно, то мы само собой, внесем средства. Например, для увеличения укреплений.

— Ладно, посмотрим, — Ярвуд махнул рукой и ушёл.

— Ранделл, а тебе что нужно? Тоже хочешь за меня решать, чем мне стоит заниматься? — она строго взглянула на него.

— И чего ты на меня набрасываешься? Долго ещё всё в штыки воспринимать будешь? Я понимаю, что мы не лучшая компания. Но надо уметь расслабляться иногда. А тебе в каждом нашем слове видится лишь атака. Мой тебе совет: бросай строить из себя хищника, когда в этом нет нужды.

— Я ничего из себя не строю. Я — это всегда я! Только обстановка меняется.

— Ты хочешь сказать, что я неправ? Seriously? — он усмехнулся. — Уилсон, истинная сила кроется в самых простых вещах, а не в том, кто кого дольше переспорит. Умей признавать ошибки! И начни желательно делать это прямо сейчас.

— Сегодня что, все себя мудрецами вокруг возомнили? — она раскрыла от недовольства рот.

— Ты начинаешь обобщать! Так поступают только проигравшие.

Девушка замолчала и помотала головой. На её лице проскользнула улыбка.

— Ранделл, ты прав! — наконец согласилась она. — Я действительно воспринимаю всё в штыки.

— Потому что тебе есть чего остерегаться. И я догадываюсь, что ты чувствуешь. Хотя ты и тщательно стараешься это скрывать. Запомни, Уилсон: яркое проявление недовольства — это признак слабости.

— Я учту, Ранделл, — она поглядела на него одобрительно. — Спасибо, что делишься со мной умными мыслями. Хотя я тебя, конечно, об этом не просила.

— И вряд ли бы попросила, — заметил пират.

— Так зачем ты здесь, Ранделл? Только не говори, что пришёл просто посмотреть на меня.

— А иначе что?

— А иначе я забуду все твои умные советы и пошлю тебя куда подальше.

Они оба рассмеялись при последних словах.

— Ты неисправима, Уилсон! — мужчина оперся руками о пояс. Шрам на его щеке покраснел ещё сильнее. — Ага, — кивнула Хеллен. — Ну, так что ты хотел?

— Хотел просто узнать, куда вы именно направляетесь с Ланфордом?

— А почему бы тебе у него об этом и не спросить? — она наморщила лоб.

— Мне на твою рожу приятнее смотреть.

— Вот как... Кхм... — Хеллен задумалась. — Допустим, что дело только в этом. Но оно, конечно же, не в этом.

— Почему ты во всем ищешь подвох? — одна из бровей Ранделла поползла вверх. — Я лишь решил поинтересоваться у тебя. Что в этом такого? Может, нам по пути? Мы же с Эрниголдом отправляемся в Северную Америку на поиски следов крысы Уильяма. Не хочешь, не отвечай. Я и у Ланфорда могу пойти узнать, пока он не отчалил.

— Вы с Эрниголдом вроде завтра планировали выходить. Мы не станем вас ждать.

— Уилсон, я задал простой вопрос. Но ты превратила его по непонятным мне причинам в головную боль.

— Мы хотим найти клады Уильяма Кидда! Давай! Можешь начинать смеяться и говорить, что это невозможно.

Но Ранделл был серьезен.

— И куда же именно вы пойдёте на поиски? Откуда у вас зацепки?

— Ты задаешь слишком много вопросов. Прости, но я больше никому не доверяю. Если бы Ланфорд хотел, он бы сам все растрепал. Это наша с ним добыча. И пока мы её не найдем, никому мы ничего конкретно не расскажем.

— Так ты серьезно веришь в то, что Уильям Кидд зарыл награбленные сокровища?

— А почему нет? Назови хоть один несокрушимый довод: почему я не должна в это верить?

— Кхм, — он не стал её переубеждать. — Ну, удачи вам! Надеюсь, если все сложится успешно, то ты станешь разговорчивее.

— Слушай, Ранделл, теперь мой тебе совет: заведи себе собаку и говори с ней, сколько душе угодно, — девушка ухмыльнулась.

— Зачем? Если есть ты! Ты ведь тоже по-человечески не умеешь разговаривать, — парировал Ранделл.

— Ладно, засчитано! Мы квиты. Удачи в поисках крысы! — Хеллен поднялась на "Сокрушителя".

"Не нравится мне этот Ранделл! Прицепился, как банный лист. Слишком любопытный. Хотя... Может, я ему как девушка нравлюсь? Нет, бред! Он мое лицо рожей назвал. Но ведь я его лицо рожей тоже называла. Фу! Нет-нет... Мне еще влюбиться здесь не хватало в пирата! Что вообще может быть общего между любовью и таким человеком, как Ранделл! Чего это я вообще об этом задумалась? Он у меня больше чувство опасности вызывает, нежели что-то хорошее. А чего я тогда смеялась с ним так мило? Это, скорее всего, всё от одиночества. Должны же быть, в конце концов, у человека друзья. И я невольно начинаю воспринимать друзьями тех, с кем общаюсь. Мда. Надо поменьше общаться с этими пиратами. Я, так

сказать, веду с ними чисто деловые отношения. Ни за что нельзя доверять им, Хеллен! Никогда! У меня же есть Фирун, Майлз и Спенсер! Чем не друзья? Они нормальные люди. Во всяком случае, не похожи на тех негодяев. Ах, да... Я же их капитан. Все равно всегда между нами будет система подчинения. Какие бы при этом не имелись хорошие отношения между нами. И что я сама по себе, получается? Это довольно грустно. Вот бы Джоше вернуть! Бросил меня, коровья лепеха! Ну, его понять, конечно, тоже можно. Но неужели мы никогда больше не увидимся? А если он узнает, что я теперь стала настоящим пиратом, то что никогда не сможет меня принять в качестве друга больше? Черт! Ну и жизнь у меня... Какой-то волк одиночка, да и только. Я, конечно, сильная и независимая, — усмехнулась Хеллен. — И я выдержу одиночество. Однако как-то не хочется. Как там вообще Аиша, Боб и остальные? Долго они скорбели, когда я исчезла? Ох... Как же мне их всех не хватает. У меня вроде всё есть. И складывается всё более или менее сносно, если не считать определённого рода опасностей. Но такой жуткой тоски я давно не испытывала. Так и с ума сойти от одиночества со временем можно. А может я встречу ещё в этой жизни новых друзей? Ха! Ага. Где? Когда буду грабить корабли? Да я сама наивность," — размышляла она, стоя у нактоуза, после того, как закончила отдавать все необходимые команды.

Вскоре в открытой воде её догнал Ланфорд и после перегнал. Хеллен хотела потягаться с ним в скорости, ради интереса. Но, несмотря на четыре мачты, из-за массивности своего корабля ей не удалось с ним поравняться.

Чем дальше они продвигались на север, тем чаще им встречались черно-белые косатки, выпрыгивающие из воды справа и слева от борта. Это были молодые особи, резвящиеся со своими сородичами. В солнечных потоках их тела блестели, и атмосфера становилась сказочной. Брызги разлетались над океаном, сверкая, словно бриллианты. А настроение у капитанов, и без того преисполненное вдохновением от ожиданий, стремилось ещё выше.

Чуть больше чем через неделю им удалось добраться ранним утром до острова Оук без каких-либо препятствий, не считая нескольких дней штиля. Но самое главное, им не встречались военные флотилии. Хотя, к разочарованию Ланфорда, торговые одиночные корабли тоже не попадались. Хеллен же мыслила позитивно, считая, что это, наоборот, к лучшему. Так как они не привлекут к себе лишнего внимания и у них будет достаточно времени на поиски. К тому же, если клад содержит нечто существенное, то им можно не обращать долгое время своего взгляда на другую добычу. В крайнем случае, откроют охоту на торговцев во время курса, проложенного назад.

Они высадились на берег в восточной части острова, чтобы осмотреться. Пейзаж был довольно мрачным. На хвойных дугласиях, достигавших в высоту сорока метров, росли вытянутые шишки. И между деревьями полз мутный холодный туман.

"Хоть на заставку хоррора ставь фотку. Не хватает только звука от бензопилы или огромных пауков," — пронеслось в мыслях у девушки.

В тумане разносился птичий щебет, но он не казался ей беззаботным из-за обстановки. Хеллен поежилась и плотнее запахнула на себе тёмно-синий камзол.

Чуть дальше виднелись одиночные или группами раскидистые лиственницы. Воздух имел слабый привкус горчинки, но приятный и бодрящий. Пушистые дятлы с чёрно-белым оперением и с красным пятном на голове стучали клювом по стволам. Перед ногами порой быстро пробегали упитанные и пестрые фазаны.

В траве Уилсон заметила белые трехлепестковые цветы под названием "Крупноцветковый триллиум". Приблизив к одному из них нос, она поспешно отпрянула. От

цветов исходил довольно неприятный запах, напоминающий запах мокрой собаки.

На ветвях справа за людьми наблюдала жёлтыми глазами серая рысь небольшого размера. Шерсть её покрывали капли росы.

— А нам везет, Уилсон! — потер руки Ланфорд. — Никакого военного флота по пути сюда. Да и к тому же здесь безлюдно. Уверен, что успех будет за нами!

— А если не за нами, то за кем же ещё? — вздохнула девушка. — Неужели сокровища никому так и не достанутся? Или, может, ты кому-то рассказывал об этом?

— Уилсон, люди, добывшие для меня нужную информацию и карту, мертвы. О чем же речь?

— Дай угадаю... Это ты их убил?

— Само собой. Я что, похож на дурака, чтобы оставлять их в живых?

— Нет, на дурака ты вовсе не похож. Но и на достойного человека и добряка тоже!

— Звучит как комплимент, — усмехнулся пират.

Хеллен не выдержала и улыбнулась от подобной иронии.

— Нам нужно прошерстить остров вдоль берега. Спуск в хранилище со стороны воды. Придется много нырять. Предлагаю разделиться, так быстрее выйдет. Ты, Ланфорд, повернешь на юг, а я на север. Встретимся в этой же точке.

— Уилсон, не пытайся обвести вокруг пальца того, кто сам всю жизнь только этими и занимается, — прокашлялся Ланфорд. Черное перо на его шляпе затряслось. — Мы не станем разделяться! Откуда я знаю, вдруг ты найдешь вход в подводную пещеру раньше меня и все стащишь.

"Черт! А он меня почти раскусил!" — она помнила, что "Денежная" шахта располагалась ближе к северной части. Но она решила продолжить гнуть свою линию.

— Ты серьезно, Ланфорд? — Хеллен закатила глаза. — Если ты мне так не доверяешь, то давай перед возвращением проверим полностью корабли друг у друга. Вот и все дела. Но я же права, что так будет быстрее. Стоит разделиться.

— Уилсон, сейчас я объясню твоей чугунной башке, почему тебе ещё далеко до меня! — Ланфорд сомкнул руки спереди. — Начнем с того, что ты сама себе противоречишь. В Нассау ты сама мне говорила, что разделяться не станем.

— Я говорила это насчет разных островов. И к тому же я видела карту. Теперь можно разделиться.

— В том-то и дело, что ты её видела. Поэтому я не собираюсь спускаться с тебя глаз! А во вторых, найдя сокровища, ты спокойно их можешь перепрятать здесь в иное место и затем вернуться за ними. И в третьих, обыскивать корабли — это ещё не гарантия. Кто знает, может у тебя там есть скрытые тайники внутри. Я пожил эту жизнь, Уилсон, больше тебя.

— Дело не в количестве опыта, а в его качестве, Ланфорд. Ты мне не доверяешь, потому что сам лжец.

— Уилсон, я мог убить тебя сотню раз. Но я тебя обучил управлению кораблём. И помог выбрать достойное первое судно. Когда я понял, что ты не собираешься примкнуть ко мне, то думал о том, чтобы прирезать тебя и забрать твое добро. Однако я дал тебе шанс испытать судьбу.

— Ты отправил меня на верную смерть!

— Ошибаешься! Все зависело от везения. Я отпустил тебя и дал шанс. Благодаря мне ты стала мудрее. Не смей этого отрицать!

— Допустим, это был шанс, — она нервно усмехнулась. — Но ведь он был точно не от

доброе сердца!

— Доброе сердце? Что это за дрянь? Само собой, нет! Я это к тому, что насилуем я бы не сделал из тебя союзника. В тот момент я сам решил испытать свою судьбу вместе с тобой. Неужели я забыл про Виго? Как информатор мог сообщить точную дату заранее, за столько дней? Когда даже сами испанцы об этом знать бы не могли. Я ведь считать умею.

У Хеллен вспотели ладони. Сердце замерло.

"Не знаю, когда лучше и как, но Ланфорда стоит убрать! Он умнее, чем я думала!" — пронеслось у неё в мыслях.

— Уилсон, будь я на твоём месте, то не стал бы сейчас разделяться здесь. И если уж ты захотела обогнуть остров с севера, то и я отправлюсь с тобой. И что-то мне подсказывает, что мы найдем то, что ищем, именно там, — он пронзил её многозначительным взглядом.

— Ланфорд, ответь мне, что ты обо мне думаешь? А? — Хеллен прищурилась. — Кем ты, черт возьми, меня считаешь?

— Я скажу так: ты вызываешь у меня слишком много вопросов! Но я не из трусливых, Уилсон. Я не буду волноваться из-за того, что не могу разгадать твои секреты. Хоть секреты людей часто и опасны для тех, кто с ними общается. Мне нет смысла убивать тебя! Могу ли я тебя обмануть ради собственной выгоды? Конечно! Но убивать? К чему мне это? Но вот ты... Ты всегда желала убить меня! И сейчас, после нашего разговора ты, скорее всего, захочешь этого ещё больше. Разве не так? — он поднял брови.

— Зачем ты говоришь мне это? — недоумевала девушка.

— Потому что я не трус, — безмятежно ответил Ланфорд.

— Но ведь и не глупец, — Хеллен откинула взмокшие у висков волосы назад. — Так для чего всё это?

— А ты догадайся.

— Хочешь ещё раз попытаться вызвать у меня доверие к тебе? — она громко рассмеялась. Птицы вспорхнули с ветвей. — Ну уж извини, Ланфорд... Верить тебе? Нет. Этого никогда не произойдет.

— Твоя главная ошибка состоит в том: что ты думаешь, что выступишь в одиночку против всех! Против всего мира! Но так не бывает. Рано или поздно случится так, что тебе придется принять решение, чтобы довериться кому-то! И от этого может зависеть твоя жизнь. И ты умрешь, Уилсон! Умрешь, потому что не сможешь сделать выбор. Либо в спешке твой выбор падет на ложный вариант.

— Ланфорд, а твоя ошибка в том, что ты видишь то, чего нет. Поплыли вдоль южного берега. Мне без разницы. Это было лишь произвольное разделение.

— Нет уж. Отправимся вверх и на запад. Как ты сказала.

"Если я вызову его на поединок. Или попытаюсь напасть просто так, но по каким-то причинам у меня ничего не выйдет, то тогда это вызовет у него ещё больше подозрений. Интересно... Что он обо мне думает? Что я пророчица? Или ведьма? Но он всегда будет для меня угрозой, если будет знать лишнее обо мне. С другой стороны, какие у него есть серьёзные доказательства? Чем ему меня шантажировать? Пусть живет пока. Или подожду удобного случая. Но если задумает трепаться языком, пусть пеняет на себя. Вспорю ему брюхо и дело с концом!" — заключила девушка.

Они вернулись к берегу и уселись с гребцами в шлюпки, чтобы начать осматривать остров с северной стороны, сверяя очертания изгибов с рисунком на свертке.

— Да тут всё одинаковое! — выходил из себя Ланфорд спустя уже час.

— Ничего не одинаковое, — возразила Хеллен. — Тут столько тонкостей и различий в линии обрыва.

— Если такая умная, то покажи мне вершину подводной пещеры? Ну?

— Какая, к черту, вершина? Она же под водой. Осел!

Взгляд её замер на высоком одиночном дубе вдали.

"Возможно, это тот самый. Значит, шахта где-то перед нами, на суше. Нужно начинать нырять, чтобы найти вход," — она провела рукой по лбу.

Глава 27 Вот так поворот!

Вот так поворот!

Первым делом ныряли под воду матросы Уилсон и Ланфорда. Им нужно было найти вход в пещеру. Капитаны их ждали на протяжении получаса. И каждый раз с нетерпением следили за тем, как те выныривали.

— Интересно, сколько там может быть золота и серебра? — нарушила молчание Хеллен.

— Кто ж его точно знает. Главное, чтобы хоть что-то удалось найти ценное, — вцепился в край шлюпки пират.

— И то верно, — вздохнула девушка. — Но, как правило, на островах подобным образом прячут действительно стоящий улов. Стал бы Кидд с особой старательностью скрывать лишь несколько сундуков? Я вот так не думаю.

— Именно поэтому я и люблю охотиться за кладами по большей части, — улыбнулся Ланфорд.

— И много же тебе удалось найти до этого дня? — полюбопытствовала Хеллен.

— Ни разу ещё не наткнулся на крупные хранилища, — признался мужчина. — Но когда-то ведь должна же удача повернуться ко мне лицом, а не задом.

— Чисто по статистике вероятностей, должна, — с усмешкой заметила девушка. — Только иногда человеческая жизнь гораздо короче, чем путь, ведущий к какому-либо исключению.

— Капитан, мы нашли в нескольких метрах внизу какое-то крупное отверстие! — замахал руками моряк Ланфорда. — Мы проплыли немного внутрь по нему. Там дальше нет воды. Туннель продолжается. Неизвестно пока, есть ли там тупик.

— Ну что, спускаемся, Уилсон? — обернулся к ней пират.

— Да, — кивнула она и сняла камзол. — Эй, парни, спустите в пещеру огниво и лампы! Только уложите их как следует, чтобы не намокли. Не забудьте про верёвки, крюки, кирки, лопаты и порох. Кожаные сумки с провиантом и с водой можете отправлять последним делом! — отдала команду своим людям Хеллен. — Кэп, я с вами! — заявил ей Майлз.

— Нет. Ты, Фирун, Спенсер и ещё несколько человек пусть остаются на "Сокрушителе". Я не хочу оставлять корабль без присмотра. Если нас не будет слишком долго, тогда погружайтесь на наши поиски, — дальше девушка добавила шепотом: — И следите за людьми Ланфорда. Не доверяйте ему. Если он выйдет из пещеры без меня, то убейте его и его матросов на поверхности.

— Понял, кэп! Не дурак, — философски вздохнул боцман.

Когда всё было готово, Уилсон нырнула в холодную воду. Ланфорд отставал от неё на несколько метров. Чем глубже они погружались, тем больше мгла обходила их со всех сторон.

Хеллен заметила в тёмной синеве чёрное отверстие в скале и стала плыть в том направлении. Больше ничего увидеть было невозможно. Кислород в лёгких начинал подходить к концу. Но затем сверху она увидела теплые отсветы от ламп, которые заранее зажгли матросы в пещере. Уилсон выбралась из воды и вскарабкалась по влажной насыпи, где уселась, чтобы обтереться и отдышаться. Вслед за ней вскоре вынырнул покрасневший и задыхающийся Ланфорд. Он сплевывал воду и громко дышал, повалившись спиной на

землю.

— Эй, старик, ты там еще не помер? — с иронией покосилась на него девушка. — Это ведь только начало. А ты уже разваливаешься после того, как проплыл немного.

— Не дождешься, Уилсон! — его тёмно-зелёные глаза отдавали желтизной при таком освещении в пещере.

— Тогда поднимайся! Нечего расслаживаться, пень трухлявый! — не унималась Хеллен. Ланфорд раскрыл рот от недовольства. Девушка не выдержала и рассмеялась от его комичного выражения лица.

— Я потом на тебя посмотрю в моем возрасте, Чугунная башка, будь ты проклята!

— Если учесть, сколько ты выпиваешь и куришь, то мне такое разрушение точно не светит.

Каждый из них взял с собой по двадцать самых крепких моряков, чтобы можно было, не теряя времени, начинать переправлять сокровища.

Хеллен не стала ради безопасности посылать людей вперёд, а пошла сама. Рядом с ней, ни на шаг не отставая, толкаясь, пробирался Ланфорд.

— Тут что, места нет? Какого черта толкаешь меня плечом? — огрызнулась она.

— Не стоит задевать стен и говорить слишком громко, — ответит тот, освещая путь под ногами лампой. — На чем это только все держится. Вдруг обрушится в любой момент нам на голову.

— Ну да, согласна.

"Ох, главное, чтобы тут не было большого содержания метана, как в некоторых шахтах. А то взлетим на воздух из-за наших ламп. А у метана вообще есть какой-то запах? Или нет... Кажется, его нет. Так-то лучше потушить лампы. Но как пробираться в крошечной тьме? Вдруг тут есть крутые обрывы? Опасность на опасности. Хорошо, что я еще замкнутых пространств не боюсь! А с чего я взяла, что не боюсь? Типа в лифте норм ездить? Мда... Вот будет весело, если у меня начнется паника, когда отверстие станет сужаться. Если мы выживем в этом подземелье и залуаем золото, то моя самоуверенность и самовлюбленность же взлетят до небес. Ага, точно. После того, как мы забрали серебро у испанцев, я собой чертовски гордилась. Какое же классное чувство, когда задумки воплощаются в реальности. Так, Хеллен, не стоит забывать все же о том, что здесь может произойти взрыв или обрушение! Хотя нет, лучше об этом не думать. А я рисковая, однако. На что только не пойдешь ради сокровищ. Лучше все же размышлять о хорошем. Все равно мы не отступим да и мало, что сможем изменить!" — приносилось у неё в мыслях.

Через километр проход начал сильно сужаться, и пришлось идти гуськом. Хеллен вцепилась ладонью в лоб Ланфорда и оттолкнула его назад.

— Еще раз тронешь меня, и я тебе кишки выпущу! — прорычал тот, идя за ней.

— Ой, боюсь-боюсь, напугал, — закатила глаза Уилсон. — Мы еще не добрались до цели. Кто знает, какие препятствия появятся впереди. И ты, деревянная башка, вряд ли без меня справишься!

— С чего это вдруг у меня башка деревянная? Я, кажется, не так глуп, как ты!

— Мне все равно, что ты там думаешь о себе. Я буду называть тебя деревянной башкой.

— Пираты, Чугунная и Деревянная башка! Смешно! — произнес один из матросов Ланфорда в цепочке.

— Заткнись, Льюис! Выберемся отсюда, и я прикажу привязать тебя к якорю. Отправишься на дно рыб кормить! Покажу тебе, как насмеяться над своим капитаном.

— Кэп, я же без злого умысла, — голос того задрожал от испуга.

— Не переживай, Льюис! Мне нужны всегда люди. Можешь ко мне на "Сокрушителя" перебраться, если ваш капитан вас так запугивает постоянно, — подлила Хеллен масла в огонь.

— Ты совсем уже обнаглела, Уилсон! Моих людей у меня под носом к себе переманивать! — расвирипел Ланфорд.

— Я лишь учусь у лучших в своём деле. В данном случае у лучшего среди худших негодяев, — с иронией парировала та.

— Лучше бы я тебя никогда не встречал!

— Уже поздно сожалеть о прошлом, Ланфорд. Я всегда буду занозой у тебя в одном месте! Сам напросился. Нечего было меня подставлять.

— Не женщина, а пиранья! — харкнул на землю пират.

— Дальше придется пробираться боком, — предупредила всех Уилсон. — Здесь слишком узко.

Она оперлась ладонями о каменную природную стену и задрала голову, как только смогла.

— Черт! — вырвалось у неё.

— Что там еще? — взволнованно спросил Ланфорд.

— Помимо того, что тебе придется нелегко пробираться со своим пузом?

— Клянусь, у меня уже рука чешется пристрелить тебя! — не выдержал капитан. — Говори серьезно!

— Здесь стена влажная, но в нескольких метрах на ней отсутствуют блики. Это говорит о том, что уровень воды высоко поднимается и затапливает проход. Главное, чтобы не было тупика и прилива, пока мы здесь.

— Тогда ползи быстрее! Что б тебя! Не задерживай нас.

— Да пошел ты, Ланфорд! Это ты там кряхтишь и застреваешь постоянно!

— А у тебя что, глаза на затылке? — не унимался мужчина.

— Мне не нужны в данной ситуации глаза, когда у меня развита хорошо логика. Стоп... Что это за запах? Фу... Ланфорд, это ты напустил?

— Иди уже молча, Чугунная башка! Посмотрел бы я на тебя, если бы ты перед этим съела целый окорок. Как бы тебя пучило потом, когда со всех сторон давят стены.

— О лучшем напарнике, чем ты, и мечтать нельзя, — с сарказмом выпалила Хеллен.

Спустя несколько метров узкий проход вывел их в свободное, широкое и высокое место. С потолка свисали сталактиты, напоминающие крупные сосульки.

— Гляньте-ка, путь расходится. Целых три тоннеля, — показал рукой моряк с "Сокрушителя".

— И что будем делать? — Ланфорд пристально следил за реакцией Хеллен.

— Для начала осмотримся хорошенько. Может, заметим при входе в какой-то из них метку, оставленную Киддом, — девушка высоко подняла лампу и начала шустро пробегать стены взглядом. — Чего вы стоите? За дело!

Ланфорд шёл рядом с ней.

— Ты так и будешь теряться рядом? — обронила она ему.

— А есть причины, почему ты должна быть против? — он прищурился.

— Я не против, — спокойно ответила и пожала плечами Уилсон. — Просто ты мне напоминаешь дитя, которое страшится выпустить руку матери на торговой площади, чтобы

не затеряться в толпе. А это довольно позорное сравнение для закаленного в сражениях пирата! Не находишь?

— Что б у тебя язык отсох! Откуда только в тебе столько язвительности, змея? — помотал головой Ланфорд.

— А я что, должна быть одуванчиком с тобой и с тебе подобными? Ха! Ещё чего. Я тебе всю плешь проём, Деревянная башка!

— Не удивлюсь, если за тобой придет сам дьявол и скажет тебе: "Доченька, пора ужинать!" — парировал мужчина. — Отродье ты дьявольское.

— Если я слышу это от тебя, Ланфорд, значит, я сильно вас всех превзошла. И меня стоит опасаться! — она рассмеялась.

— Ром мне в сапоги! Тебя бояться? Я тебя ударом одного пальца на тот свет отправлю!

— Ну-ну, рискни! — она обернулась и взглянула прямо на него. В глазах её сверкнуло опасное хладнокровие.

— Кэп, хоть расшибиться мне на ровном месте, но мы с парнями никаких меток не видим! — прервал их словесное соперничество моряк Ланфорда.

— И я не вижу, — не отводя взгляда, добавила Уилсон. — Придется разделить на три группы.

— Я иду с тобой, — заявил капитан.

— Я так и поняла, — вздохнула она. — Значит так. Пятнадцать человек в левый тоннель и пятнадцать в центральный. Остальные десять с нами в правый.

— А почему ты решила идти в правый? — любопытствовал Ланфорд.

— А почему ты задаешь вопросы, на которые даже не знаешь, что и ответить! Какая разница? Мы можем пойти в любом направлении. Мы же вместе. Это наша общая цель.

Хеллен действительно не выбирала, в каком конкретно направлении идти. Она поправила ремни сумки на плечах и двинулась первой. Дорога не поднималась, как прежде вверх, а наоборот, спускалась вниз. В какой-то момент девушка поскользнулась и, упав на зад, быстро покатила вперед. Ей едва удалось сдержать крик. Руки похолодели. Она боялась налететь на какой-нибудь камень или стену. Но ей повезло, что дальше путь был пологим и не таким резким. Уилсон затормозила и выдохнула только тогда, когда убедилась, что на неё не летят кубарем её товарищи.

— Осторожнее! Не торопитесь. Держитесь лучше крепче, — предупредила она их, отряхивая при этом штаны.

— Здесь потолка почти совсем не видно! — задрал голову Ланфорд. — Как вообще это место могло образоваться?

— Благодаря времени и силам природы, — Хеллен похлопала его по плечу. — Ну, во всяком случае, не походит на то, чтобы данный участок относился к деяниям человека. Это какое-то ответвление, к которому случайно могли вывести шахты.

— Чего ты повадилась трогать меня руками? — пират уклонился.

— Я лишь похлопала тебя по плечу! Какого черта ты ворчишь?

— А зачем ты меня похлопала? Я что, приятель тебе? — одна из его бровей поползла вверх.

Уилсон рассмеялась.

— Нет. Я тебя как собаку по спине похлопала, чтобы похвалить. И ты бы так запоминал потом информацию лучше и усваивал.

Ланфорд сплющил губы и наморщил лоб.

— А-ха-ха! Не делай так! Ты мне один мем напоминаешь, — она замахала руками.

— Что я тебе напоминаю?

— Неважно! — вновь приняла серьезный вид девушка. — Пора продолжать путь. А сколько мы уже здесь находимся, кстати?

— Можно и часы не открывать. Масляные лампы же горят. Значит, не больше часа или двух, — заверил Ланфорд.

Они двинулись дальше, выстроившись в короткую двойную шеренгу. Под ногами по-прежнему была сырая тёмно-коричневая земля. Но никто из них не обратил внимания через три часа, как впереди та оказалась не придавленной под тяжестью воды. Грунт уже имел сухую и рыхлую структуру. Но, блуждая по однотонным подземным коридорам, глаза людей замылились.

Хеллен с Ланфордом шли первыми. Они услышали едва различимый щелчок и остановились. На них со свистом на цепях летело горизонтальное тяжёлое бревно с множеством острых кольев, торчащих изнутри.

— А-А-А-А-А! — завизжала Уилсон, упав на землю и прикрывая голову руками.

Один из матросов Ланфорда в последних рядах не успел вовремя среагировать. В его тело вонзились колья. Он так и остался болтаться на бревне.

— Остальные все целы? — зрачки Хеллен расширились от ужаса.

Она боялась пошевелиться. Мысли о сокровищах разом улетучились из головы.

— Да, кэп! — послышались разрозненные голоса членов её команды.

Ланфорд, отойдя от шока, принялся хохотать.

— Какого черта, ты, смеешься? — недоумевала побледневшая Хеллен. — Один из твоих людей погиб! Не удивлюсь, если здесь все напшиговано подобными ловушками! Я больше и шагу вперед не совершу. Нужно убираться отсюда.

— В том-то и дело! Если здесь полно ловушек, значит, они защищают что-то ценное! — пояснил довольным голосом пират. — У тебя хорошо работает чуйка на сокровища, Уилсон! — на этот раз он похлопал её по плечу. — Можешь убираться хоть на все четыре стороны. А вот я продолжу поиски. Я не такой глупец, чтобы отступить, когда веселье только начинается.

— Этому Кидду что, делать было нечего, как устраивать ловушки в подводном подземелье, о котором и так никто не знал, — провела ладонью по волосам Уилсон. Волнение никак не унималась.

— Но мы же с тобой здесь, — прокашлялся Ланфорд. — Значит, Кидд не зря все это задумал сделать. Скорее всего, он привез сюда клад со своими людьми, которым доверял, и затем отправился на встречу с остальными. А вот уже после вернулся сюда один и установил ловушки, чтобы, так сказать, предостеречь золото от столкновения с предателями из его же рядов.

— Да, где одна ловушка, там и остальные, — она похрустела пальцами, задумавшись. — Слушайте, парни, я никого насильно не заставляю идти дальше. Если опасаетесь, можете возвращаться. Но, само собой, если мы найдем клад, то вы от него ничего не получите. Так что решайте сами, — обратилась она к матросам.

— Нет, кэп, мы с вами до конца, — кивнули мужчины. По их вискам стекал пот.

— Значит, передумала убежать, Уилсон? Жаль! Мне бы без тебя и твоих людей больше бы досталось, — усмехнулся Ланфорд.

— Нам нужно быть внимательнее и осторожнее, — высказалась она вслух. — Смотрите.

Эта земля рыхлая. Механизм ловушки сработал под весом наших тел. Каждый шаг и может привести к гибели. Так, — у неё затряслись руки и в ушах зашумело. Она глубоко задышала.

— Выходит, — заметил её молчание Ланфорд и захотел продолжить рассуждение, — что Кидд расставлял их на обратном пути. Хотя, может здесь есть и обход. Но на поиски уйдет слишком много времени. Еще неизвестно, как там обстоят дела в других тоннелях.

— Ланфорд, а ты не собираешься снимать с бревна труп своего матроса? — Хеллен удалось немного успокоиться. Она отхлебнула воды из фляжки и смочила лицо.

— На обратном пути. Не стоит терять время сейчас. Давай, иди! Чего стоишь?

— Что? — вырвалось у Хеллен. — Ты всю дорогу ворчал и хотел меня обогнать. А как только появились ловушки, сразу предлагаешь идти вперед мне! Ну уж нет, умник! Сам иди! — она навела на него мушкет.

— И с места не сдвинусь! — невозмутимо отчеканил пират. — А пристрелишь меня, ничего не изменится. Пусть лучше они идут! — кивнул он в сторону матросов. Чего застыли? Это приказ.

— Ты, кажется, говорил, что ты не трус! Ха! — нервно ухмыльнулась она.

— А ты сама чего не идешь? Кишка тонка? Если такая благородная, ноги в руки и вперед!

— Знаешь, а я ведь пойду! Да... И это хоть и глупо. Но мне нужны эти сокровища. Плевать я хотела на то, что здесь кроме меня есть еще кто-то. Я привыкла делать сама то, что касается лично меня! — она сделала шаг.

Глава 28 Шахты ужаса

Шахты ужаса

Сделав шаг, Хеллен замерла. Ничего не произошло, и она продолжила движение.

"Мне бы сейчас памперсы не помешали", — она с самоиронией отнеслась к внутренним переживаниям.

Остальные шли за ней некоторое время в полуприседе, опасаясь, что в них в любой момент может прилететь ещё что-то. Но затем выпрямились в полный рост после множества пройденных метров.

"Странно, что больше нет никаких угрожающих жизни неожиданностей. Может, ловушки связаны как-то со сменой локаций. Стоит хорошо следить за обстановкой. Что это? — она замедлилась. — Впереди земля сменяется какими-то плитами. Так... Нужно подумать, — девушка остановилась перед ними."

— Чего ты не идешь дальше? — наседали над ней Ланфорд.

— Потому что пол меняет свою структуру. Смотрите, квадратные и прямоугольные плиты. Даю зуб, что некоторые из них подвижны и связаны с механизмом новой ловушки. Только странно... Сколько у Кидда ушло бы на это времени. Плиты — дело рук человека. Вряд ли он все же делал это один.

— А что, если все это установил вовсе не Уильям Кидд? Может, мы идем по следам каких-то иных сокровищ? — насупил брови пират.

— Я без понятия, — Хеллен оперлась ладонями о пояс.

— Что, боишься? — усмехнулся Ланфорд.

— Ты сам говорил, что все мы испытываем страх в тех или иных обстоятельствах, — произнесла та.

— И что думаешь делать? — Ланфорд присел на корточки.

— А почему я всегда за всех должна думать? У вас что, своих мозгов нет? — она вытерла пот со щеки.

— Смотри, не зазнайся, Чугунная башка, — пират поднялся из сидячего положения.

— Так, — она, размышляя, провела языком по зубам. — Нужно что-то бросать на эти плиты. И если ничего не случится, то по ним можно спокойно переходить.

Ланфорд поднял камень и кинул его вперёд. Все затаили дыхание. Но ловушка не сработала.

— Всё чисто, — развел мужчина руками. — Можешь прыгать на ту плиту и швырять камень дальше.

— Вряд ли тот, кто устанавливал ловушки, делал их против мышей. Этот камешек не сравнится с человеческим весом, — заметила Уилсон. — Нужно что-то потяжелее. Черт, никаких валунов нет, — она огляделась. — Ладно. Слушайте меня, — обратилась к своим людям: — положите в один мешок несколько лопат и кирок. Они достаточно тяжёлые. И передайте его мне.

— Кэп, если вы не против, то первым могу пойти я. Не все же вам рисковать. Будем меняться, — матрос подал ей мешок.

— О, Мервин, это так благородно! Дай тебя обниму, — Хеллен расплылась в улыбке и обхватила его. — А у тебя семья есть? — спросила после.

— Да. Мать и две сестры младших, — ответил белокурый мускулистый моряк.

— А у меня... У меня никого нет, — она почесала правый висок и опустила глаза. — В общем, Мервин, если что-то случится, то кто позаботится о твоей матери и сёстрах? Я так понимаю, ты один у них добытчик. Так что решено, я продолжу идти первой, — Уилсон хлопнула его по верхней части туловища, так как не смогла достать до плеча.

— Кэп, но ведь вам тоже есть что терять. Хотя бы собственную жизнь, — он указал в её сторону своей широкой ладонью.

— Это да. Ну что поделаешь. В нашем деле лёгких путей не бывает, — Хеллен подбросила мешок на третью по счёту плиту. — Кажется, все в порядке. Можно вставать на неё.

Но не успела она договорить, как Мервин её опередил.

— Что ты творишь? — нахмурила лоб Хеллен.

— Вы же сами, кэп, говорили, что мы равны. Я это и пытаюсь доказать. Не должен один человек рисковать собой за всех. Какое же тут равенство тогда получается? Если у вас нет семьи, это еще не значит, что вы обязаны быть первой в списке гибели, — моряк подмигнула ей и обнажил в улыбке крепкие белые зубы.

— Хорошо, Мервин. Только ступай аккуратно на те плиты, куда ставишь мешок.

— Всё будет в порядке, кэп. Не волнуйтесь.

— Вот видишь, Ланфорд, людям из моей команды не приходится угрожать, чтобы они уважали капитана. Учись! Твои бы ни за что не стали рисковать своей шкурой ради тебя просто так, — язвительным тоном изрекла Уилсон. — Что, нечего возразить?

— А я разве когда-то с тобой спорил по этому поводу? Я ни разу не говорил, что ты плохой капитан, — пират удрученно вздохнул.

— То есть ты признаешь, что я лучше тебя в этом деле?

— А тебя так волнует мое одобрение? — парировал Ланфорд, приподняв брови. — Ты отлично управляешься с кораблём и с командой. Вот видишь, мне вовсе не сложно похвалить тебя, — потряс головой при этих словах.

— И зачем ты меня хвалишь? — поморщилась она.

— Потому что это правда. Ты сама знаешь, что ты собой представляешь. Я не встречал лучшего ученика в морском деле, чем ты. Ты всегда задавала много вопросов, когда обучалась. Так поступают только люди, которые не отступают от поставленной цели. И которые точно знают, чего хотят в этой жизни.

— Но ведь ты меня ненавидишь, Ланфорд, — Хеллен всплеснула руками.

— Я? Как раз таки, наоборот! Да, конечно, я желаю порой пустить тебе в голову пулю. Но это не отменяет того факта, что я вижу в тебе полно достоинств. Ты мыслишь быстрее, чем все остальные.

В это время Мервин уже успел пройти по всем плитам. И другие моряки, следуя за ним, тоже.

— Кэп, мы всё! — окликнул Ланфорда матрос.

— А вы додумались отметить плиты, по которым прошли? — выпучил на них глаза капитан.

Мужчины неуверенно переглянулись и замотали головами. Хеллен нервно рассмеялась.

— Во всем ты, Ланфорд, виноват! Болтун вонючий! — заявила она ему после.

Пират махнул на неё раздраженно рукой.

— Бросьте нам мешок обратно! — прокричал он членам команды.

— А если они промахнутся? — остановила их Хеллен. — Кто знает, что тогда здесь

произойдет. — Эй, парни, просто попытайтесь вспомнить, на какие плиты вы наступали. Хорошо? — она повернулась к Ланфорду. — Снимай свою сумку спровизией. Я свяжу её со своей, на всякий случай. В них, конечно, недостаточно веса, но лучше так. Используем их вместо мешка с инструментами.

— Третья плита от вас и вторая справа, кэп! — прокричал Мервин.

Девушка бросила туда сумки и затем прыгнула сама.

— Отлично! А дальше?

— Пятая по центру!

— Ага, — она перешагнула на неё. — Слушайте, а может, здесь и вовсе нет никакой ловушки? — предположила вслух. — Просто когда вы, парни, проходили, ни одна из плит не сработала. Довольно странное упущение для продуманной ловушки. Не поверю, что так могло повезти. Хоть одна да оказалась бы ложной у вас на пути.

— Видимо, удача все-таки на нашей стороне, кэп! — улыбнулся Мервин.

— Ты давай лучше говори, какая плита следующая! Мы-то ещё не прошли. Я не хочу рисковать так просто и проверять своё предположение.

— Э... Четвёртая и вторая слева!

— Как-то ты это неуверенно сказал, Мервин! — покосилась на него Уилсон.

— Кэп, честно я не совсем уверен.

— Что у тебя с памятью? — не выдержала она. — А остальные чего молчите?

— Кажется, все же третья слева! — вмешался другой моряк.

— Нет же! Вторая слева! — отозвался ещё один.

— А по-моему, третья!

Девушка ударила себя по лбу ладонью.

— В следующий раз, если я, конечно, выживу, первой пойду я! Что б вас всех черти побрали! — разозлилась она.

Хеллен бросила сумки на четвертую от них и вторую слева от стены. Тут же на уровне шеи отъехал один из кирпичей. В нём виднелись арбалет. Болт с острым наконечником пронёсся над той самой плитой. Она, моргая глазами, наблюдала за этим.

— Мне бы сейчас ром не помешал, — вырвалось у неё после.

— Глотни! У меня есть в сумке! — сказал Ланфорд.

— Ты издеваешься? А если я сейчас подниму сумки и ещё что-то выстрелит? Ну уж нет! Я их трогать не стану.

— Ты думаешь, это так работает? Механизм срабатывает под давлением. Это же понятно. Вряд ли он станет и в обратную сторону действовать. Слишком много усилий бы было! — попытался успокоить пират.

— Знаешь, я проверять не стану! — развела она руками. — Мервин, кинь мне мешок с инструментами! Я теперь смогу поймать!

Мужчина швырнул ей его, но когда она ловила его, то отступилась, завалившись сильно вперёд. Где-то отъехал ещё один кирпич в сторону.

— Ложись! — прогорланил Ланфорд.

Члены её команды побледнели. Вопль Хеллен пронёсся по всем шахтам. Она сидела на корточках, зажмурившись и закрыв уши руками. Её всю трясло. В глазах выступали слезы. Болт пролетел прямо над её макушкой.

— Уилсон, ты как? — окликнул её пират.

— Я? Я в штаны чуть не наложила, — ответила, поднявшись, девушка грубым

голосом. — Эти... Эти арбалеты, — рука её дрожала, когда она указывала на стены. — Они расположены на разной высоте. Если пригнуться, то ещё не факт, что они не выстрелят с самого нижнего уровня кладки. И какого черта вы прошли без проблем! — заорала она на матросов. — Так не бывает! Почему я всегда влипаю во что-то, хотя думаю об остальных. А? — нервы у неё сдавали. Но слова было уже не вернуть обратно.

Моряки молчали, потупив головы.

— Итак, какая плита следующая? — она глубоко вдохнула. — Только попробуйте ошибиться, и я вас скормлю акулам! Хватит! Думаете, что я добрая? Ага... Как бы не так! Я не собираюсь здесь подышать одна, как неудачница! Ни за что!

— Кэп, я не специально! — взглянул на нее Мервин. — Я не хотел, чтобы с вами что-то случилось.

— Я знаю, — успокоившись, отозвалась Уилсон. — Просто мне чертовски страшно. Не хочу я после всего так по-дурацки умирать! Всё так глупо получилось... А... Сама виновата. Прости!

— Кэп, я могу пойти к вам навстречу! По моему первая плита справа!

— Да стой ты уже на месте, Мервин. Сама справлюсь, — она вытерла вспотевшие ладони о штаны. — А вы все уверены, что первая плита?

— Честно, у меня после выстрела все из башки вообще вылетело! — заверил один из моряков, а остальные ему поддакивали.

— Ну, понятно, — с безысходностью приготовилась к прыжку девушка.

Она оттолкнулась и перелетела через несколько плит, вцепившись пальцами в выступы стены.

— Порядок! — вырвалось у неё.

— Кэп, тут осталось небольшое расстояние. Я вас поймаю! — Мервин предложил ей сократить путь, чтобы больше не рисковать.

— Да, хорошо. Сейчас только отдышусь немного, — кивнула Хеллен.

— Чугунная башка, давай быстрее! — подгонял её Ланфорд.

— Закрой свою пасть! — злобно сверкнула глазами на него Уилсон.

Она похрустела шеей и прыгнула. Мервин подхватил её под руки, но капитан задела ногами последнюю плиту. И из нижнего кирпича ей в голень насквозь вонзился арбалетный болт.

— А-А-А-А! — Хеллен заорала, ерзая на спине. Из глаз хлынули потоком слезы. — Я что, умираю? — она боялась смотреть на рану.

— Кэп, стрела прошла мимо кости. Это всего лишь нога. Мы сейчас её сломаем и достанем. Слышите? — успокаивал её Мервин.

— Что ты собрался мне ломать, осел? — сквозь зубы прорычала она.

— Не вам. А арбалетный болт. Его нужно сломать, чтобы вытащить.

Хеллен в бешенстве залепила ему пощечину.

— Прыгай, ты сказал! Я тебя поймаю! — после она истерично и громко рассмеялась со слезами на глазах. — Я теперь отсюда вообще не выберусь! А... А хотя погодите-ка. С чего бы вдруг? Ну уж нет! Я не умру здесь! — она привстала на руках. — Давай, ломай! Внимай стрелу! И залей рану ромом. И платок свой дай сюда! Я перевяжу её выше, чтобы унять кровь. И ты! Эй, как там тебя звать? Оторви край рубахи! Смочи ромом. Я прикрою рану сверху.

"Хоть бы не было заражения! Не хочу я деревянную ногу, как у Эрниголда!" — она

сжала руку в кулак.

— Я достаю, кэп? — спросил Мервин.

— Подожди... Дай сначала сама глотну рому! — она сделала четыре глотка подряд, пока Ланфорд не отнял фляжку.

— Ты куда так налегаешь? Ром ещё на тебя тратить.

— Ладно, признайся, Ланфорд, что просто переживаешь за меня. Хочешь, чтобы я оставалась бдительной. Так как твоя деревянная башка не способна выстраивать логические цепочки, — она ударила кулаком по полу.

— Если и так, то в таком случае переживаю я не за тебя, а за себя! — парировал пират. — И попрошу заметить, что это ты сейчас со стрелой в ноге лежишь! Что-то логика не пришла к тебе на помощь.

Пока они снова спорили, Мервин выдернул арбалетный болт и тут же сверху затянул платок.

— Ром! — выхватил он крепкой рукой у Ланфорда и залил рану.

Уилсон стиснула от боли зубы, но не удержалась и завопила.

— Хватит уже орать! У меня от тебя уши болят, — харкнул на землю капитан. — Ты так не кричала, когда пулю словила.

— Тоже мне, сравнил круглую пулю с наконечником стрелы! — огрызнулась Хеллен. — Давай я тебе тоже арбалетный болт воткну. Посмотрим, как весело тебе будет, когда его вынимать станут.

— Прекратите уже, — не выдержал и закатил глаза Мервин.

Капитаны одновременно оглянулись от него и рявкнули в голос:

— Молчать, матрос!

— Это мой матрос! Чего ты на него орешь? Только я могу на него орать! — возмутилась девушка после.

Мервин ударил себя ладонью по лбу и покачал головой. Он впервые видел людей, которые при любых обстоятельствах ни на миг не переставали препираться.

— Не трать время, иди! Чего сидишь? — не унимался Ланфорд.

— Я теперь пойду самой последней! Я ранена.

— Может, тебя ещё на руках понести? — съязвил пират.

— Не помешало бы, — почесала голову девушка.

— Лучше бросить тебя здесь подыхать! — плевал со злости слюнями капитан.

— А ты попробуй! Увидишь потом, что будет, — хитро улыбнулась Хеллен.

Ланфорд не понял, на что она намекает. Но, так или иначе, пират в конечном итоге подставил ей своё плечо. И они оба шли позади остальной группы.

— С чего это ты решил вдруг мне помочь?

— Я просто не желаю идти впереди, — проворчал тот.

— Ммм, — промычала Уилсон.

Спустя несколько километров решили сделать привал и перекусить. В лампах сменили китовый жир. Несмотря ни на что, Хеллен ела с небывалым аппетитом и надеялась на лучший исход. Унывать дальше ей вовсе не хотелось.

— Я только сейчас подумала. Отправлю-ка я одного из своих людей предупредить остальных на поверхности насчет ловушек. Если мы здесь задержимся надолго, они же отправятся искать нас. Не хочу, чтобы людей просто так перебило. Да и к тому же, может, уже есть какая-то информация о других группах.

— Разумная идея, — согласился Ланфорд.

— Мервин, отправляйся ты!

— Кэп, я не собираюсь вас здесь оставлять!

— Это был приказ! Только смотри, чтобы тебя тоже не подстрелило из арбалета на обратном пути.

— Хорошо, как только я всех предупрежу, то сразу вернусь к вам.

— Нет, Мервин, вернешься к нам только в том случае, если узнаешь что-то об обстановке в других тоннелях.

— Понял, — смирился матрос.

Когда он ушёл их осталось десять человек, включая капитанов.

— Странно, что ты не ушла вместе с ним. У тебя же рана. А сокровища бы ты всё равно получила теперь, — покосился на неё, прищурившись, пират.

— Я не хочу отступать, когда добралась, можно сказать, чуть ли не до середины пути. Тогда я не прочувствую полностью радость от находки сокровищ. А с раной уже все равно ничего не поделать, если даже я и выберусь наверх.

— А ты чертовски упертая! — Ланфорд стряхнул крошки от еды.

— Нет, — помотала головой Уилсон. — Я просто чертовски люблю проживать каждый момент своей жизни, несмотря на то, куда бы не зашвырнула меня судьба, — она улыbnулась, задумавшись о своём.

Но капитан вывел её из блуждания в мыслях.

— Пора! — он подал ей руку.

Матросы уже убрали провизию вновь по сумкам.

— Ты чего так на меня смотришь, Уилсон? — одна из бровей мужчины поползла вверх.

— Ланфорд, будешь моим другом? А? — безмятежно его спросила она, задрав голову.

Пират даже подавился слюной от такого вопроса.

— Ты же меня убить хочешь! У тебя с башкой вообще всё в порядке?

— И что? Разве это как-то мешает дружбе?

Моряки переглянулись и не удержались от смеха.

— Слушай, Уилсон, тебя что, так с четырёх плотков развезло? — недоумевал Ланфорд. — Нам ещё этого не хватало!

— Ладно, я передумала! Не буду с тобой дружить. Забей... Это была шутка.

— Что забить? — спросил один моряк.

— А я разве с тобой разговаривала? — отрезала резко девушка и встала на ноги, поморщившись.

Они двинулись в путь. Капитаны замыкали группу.

— Странно, что ловушек так долго никаких нет, — нарушил тишину матрос с "Сокрушителя".

— Ага, — согласилась с ним Хеллен. — Земля под ногами прежняя. Даже не знаю, что и думать.

Дальше тоннель вновь сужался. Люди с трудом пробирались. Кто-то из них задел локтем кирпич в стене, и тот вдавился вглубь.

— Тихо... Что это за звук был? — зрочки Хеллен расширились.

Земля у неё под ногами и у Ланфорда тут же разъехалась. Они с криками вдвоём полетели вниз. Пол же вновь встал на место.

Глава 29 Две мыши

Две мыши

Хеллен с Ланфордом катились вниз кубарем по резко петляющим ходам подземелья. Девушка думала, что переломает себе все кости. Она пыталась зацепиться руками за стены, но лишь сломала ногти и содрала кожу в нескольких местах. При набранной скорости падения уже невозможно было затормозить.

Наконец они рухнули на ровную площадку. Уилсон упала первая. Сверху на неё свалился тяжёлый Ланфорд.

— Ты меня чуть не раздавил! — проворчала она, выползая из-под пирата.

— Я что, специально! — парировал мужчина, откашливаясь.

— У тебя огниво с собой? — Хеллен поднялась на ноги в кромешной тьме.

— Сейчас проверю, — он принялся рыться в карманах и в заплечном мешке.

Уилсон же подняла упавший и потухший факел. Они зажгли огонь и стали осматриваться. Их окружали песочного цвета стены с обваливающимися в некоторых местах кирпичами. Потолок был не очень высоким.

— А еды у нас с собой никакой нет, — вздохнула Хеллен. — Хорошо, что мы успели плотно поесть перед тем, как попасть в очередную ловушку.

— Если мы здесь задержимся, то самый сильный съест слабого, — усмехнулся пират.

— Я надеюсь, что это была шутка, — поморщилась Уилсон.

— У тебя мысли есть какие-нибудь насчёт того, где мы находимся? — спросил мужчина.

— Слушай, ну это точно не шахты по добыче минералов и прочего, — девушка убрала волосы за уши. — И это точно дело не рук Уильяма Кидда. Может здесь вообще какая-то гробница, оставшаяся от древней цивилизации. Или что-то в этом роде, — ей вспомнились фильмы об Индиане Джонсе.

— Если мы здесь не найдём ничего, кроме смерти, то это будет грандиозный провал, — насупил брови Ланфорд.

— Мы с тобой словно две мыши попали в ловушку из-за крупного куска добычи.

— Так и будем стоять, трепаться или всё же попытаемся найти выход отсюда! — съязвил пират.

— Докатились... Уже не о сокровищах думаем, а просто ищем выход, чтобы сбежать, — Хеллен печально улыбнулась.

— Я надеюсь, ты идти сможешь? Или я тебя брошу! Уж извини, мне моя шкура дороже.

— Какой ты добряк, Ланфорд! — с сарказмом высказалась Уилсон. — Могу я идти. Я всё равно уже из-за синяков и шишек, что набила, пока летела сюда, ничего больше не чувствую, — она развязала жгут на ноге, чтобы ткани и клетки не отмерли без прилива крови. — Порядок. Рана уже не так сильно кровоточит. Идём!

Они зашагали по единственному коридору, что перед ними виднелся. Языки пламени от факела извивались, прерывая теними стены и потолок.

— Посмотри на огонь, — Хеллен специально остановилась. — Здесь гуляет поток воздуха, что поступает снаружи. Это уже говорит о том, что выход есть. Ну, или, во всяком случае, хоть какое-то отверстие, связанное с открытой местностью.

— Да, — мужчина кивнул. — Я тоже заметил.

— Кстати, Ланфорд, если вдруг что-то произойдёт, и ты решишь меня здесь бросить, то сам тоже не спасешься! — решила больше не скрывать девушка.

— На что ты намекаешь? — он покосился на неё.

— Мои люди снаружи уже давно связали членов твоей команды и захватили корабль. И если ты на поверхности появишься без меня, то никакие отговорки не спасут твою шкуру. Тебя просто прикончат на месте. Но если всё пройдёт удачно, и я останусь жива. То, так и быть, "Морского волка" тебе вернут и моряков освободят.

— Что ты себе позволяешь? — прорычал пират, оскалив зубы.

— Я лишь думаю о своей шкуре. Как и ты о своей. Так что чему ты удивляешься, дружище? — она рассмеялась.

— Чтобы я хоть раз связался ещё с тобой! Да никогда в жизни! — замахал яростно тот руками.

— Не вопи, Ланфорд. А то у меня от тебя уши уже тоже болят, — невозмутимс произнесла Хеллен.

— Я тебя ненавижу! — брови его взлетели вверх.

— Ага, взаимно.

Они продолжили свой путь. Только Ланфорд теперь совсем переменялся в лице. Он был бледный, словно алебастр. Взгляд его выражал полнейшее отчаяние. Уилсон же размышляла над тем, где они всё же очутились. В голове было множество предположений. Но её смущал тот факт, что это северная часть полушария. Она не понимала, кто мог и для каких целей выстроить здесь подобное.

Спустя час они наткнулись на широкую комнату с плитами. Она была полностью увешана паутиной.

— Очередная ловушка? — оглянулся на Хеллен пират.

— Скорее всего, — Уилсон похрустела шеей, закрыв глаза.

— И мне придётся идти первым? — лоб Ланфорда покрылся крупными каплями пота.

— Правильно мыслишь, Деревянная башка! — развела руками девушка.

— Клянусь, что если я сдохну, то мой призрак вернётся за тобой! — мужчина вздохнул.

— Не трать время! Иди давай. Только следи внимательно за окружением. Мне тоже не очень выгодно теперь твоя смерть.

Ланфорд, убирая руками паутину, стал продвигаться дальше. Он прислушивался к каждому шороху. Вдруг раздался громкий хлопок. Капитан с криком упал на пол. До его ушей донёсся смех Уилсон.

— Какого чёрта! Зачем ты хлопнула в ладоши? — пират выпучил на неё глаза. — Тебе что, кажется это смешным?

— Есть немного, — ответила Хеллен, засунув руки в карманы. — Ты чуть штаны не обделал. Видел бы ты свою рожу сейчас!

— Я схвачу тебя и швырну первой! И плевать я хотел, что мне сделает твоя команда! — он брызгал слюнями.

— Стой, Ланфорд! Не поднимайся, — заметила она уже серьёзным тоном.

— Очередная шуточка?

— Нет же, осёл! Оглянись!

Прямо на него из тьмы двигалась чёрная статуя в облике женщины и с короной. Она остановилась в двух шагах. Капитаны не двигаясь, с замиранием сердца следили за тем, что произойдёт дальше.

— А может, мне всё же лучше попытаться отползти назад? — шёпотом пролепетал Ланфорд.

— Не думаю, что это хорошая идея. Лучше подождать.

У статуи раскрылся рот. Хеллен на всякий случай присела, склонившись на одно колено.

— Даю руку на отсечение, что из её рта что-то выстрелит, — высказалась вслух.

И она не ошиблась. Из отверстия с огромной скоростью вылетел металлический диск с острыми лезвиями. Он пронёсся поперёк них и застрял в стене, отколов от той несколько крошек.

— И что делать дальше? — спросил Ланфорд.

— Без понятия. Она как-то реагирует на движения. Попробуй тихо ползти мимо неё дальше.

— А ты попробовать сама не хочешь? — ироничным тоном добавил пират.

— Пожалуй, откажусь.

Мужчина со вспотевшими ладонями продвинулся осторожно дальше, стараясь не задевать статую. Но голова той тут же развернулась к нему. Он с испугом покосился на неё. Одна из рук статуи поднялась, и перст её указал на Ланфорда.

— Что происходит? Уилсон?

— Ты так спрашиваешь, как будто я эти проклятые ловушки сама расставляла! — огрызнулась девушка. — Так... Нужно подума... — она вздохнула. — В сторону! В сторону, Ланфорд! — завопила Хеллен.

Пират не заставил себя ждать. Он откатился к стене. На том месте, где он до этого лежал, выскочило из пола копьё.

— Черт меня побери, Чугунная башка! Это ты вовремя догадалась меня предупредить, — зрачки его расширились.

— Кажется, я начинаю понимать, что к чему, — Уилсон наморщила лоб. — Я тоже пойду вперёд. Нужно следить за статуей и уворачиваться. Вот и всё.

— Легко сказать!

— Механизмы срабатывают не совсем молниеносно. Это играет нам на руку.

— Ну да. Статуя не такая уж поворотливая, — согласился мужчина.

— Я вообще предлагаю как можно быстрее пробежать эту комнату с ловушкой. Совершим рывок и остановимся. Затем вновь рывок и остановка. Давай, на счёт три бежим!

— Хорошо, — кивнул Ланфорд и поднялся на ноги.

— Раз, два, три! — Хеллен помчалась вперёд, собрав всю волю в кулак.

— Стоп! — прокричал мужчина.

Статуя двинулась за ними.

— Ты что-нибудь видишь? — прищурился Ланфорд. — Что она делает?

Уилсон выставила факел.

— Черт! — вырвалось у неё. — У статуи на теле открываются родные отсеки! Приготовься! Лезвия полетят на разной высоте.

— А... Но откуда именно произойдёт первая атака? Что б меня. Если одновременно, то мы трупы!

— Замолчи, Ланфорд! И без тебя тошно! — сердце Хеллен учащенно забилось.

Лезвия полетели из статуи, начиная сверху. Люди пригнулись, но после им пришлось подпрыгивать, чтобы не превратиться в нарубленные слайсы. Когда всё закончилось, они

перевели дух. Настроение стало мрачным.

— Я ещё раз этого не вынесу! — заявила Хеллен. — Это уже слишком! У меня нога вновь разболелась.

Лицо же Ланфорда приняло лиловый оттенок.

— Сколько ещё эта проклятая статуя будет преследовать нас?

— Смотри на пол! Она передвигается между плит, — пояснила Уилсон. — И из их стыков вылетают копья. Если хранить бдительность, то может, удастся от неё удрать. Ты готов? Нужно бежать дальше!

Они со всех ног рванулись вперёд. Хеллен оглянулась.

— Там что-то происходит! Кажется, кирпичи раздвигаются.

— И что это значит? Статуя едет за нами? Где она?

— Ланфорд, у меня плохие новости! — Уилсон казалось, что она сейчас потеряет сознание.

— Говори уже! — толкнул он её в плечо.

— Лезвия... Они повсюду! Бежим! Бежим! Нельзя останавливаться!

Пират краем глаза заметил, как статуя развела руки в стороны, двигаясь в их направлении. В стенах поспешно раздвигались кирпичи, преследуя их. Он ломанулся за Хеллен. До их ушей доносились свистящие звуки и скрежет. Из отверстий стен и из пола вырывались лезвия. Оружие ловушки нагоняло людей. Если бы они остались на месте, то рассыпались бы на куски.

Капитаны мчались со вспотевшими подмышками и с гримасой ужаса на лицах. Волосы Уилсон развивались за её спиной, словно от сильного порыва ветра. Им удалось преодолеть эту комнату смерти в завершающем прыжке на землю, где уже не виднелись плиты и кирпичи. Они повалились на животы. Лбы их уткнулись в песок. Хеллен быстро перевернулась на спину, чтобы посмотреть, что творится сзади. Статуя развернулась и прекратила преследование. Последние лезвия промелькнули перпендикулярно, почти перед их носом.

Уилсон почувствовала, как по щекам у неё катятся слезы. Она сложила на груди руки и закрыла глаза. Ланфорд молча сидел рядом, отходя от пережитого страха. Долго никто из них не решался нарушить тишину.

— Если бы мы замедлились на несколько шагов, то были бы уже мертвы, — заявил пират, проводя ладонью по голове. — Клянусь, если выберусь отсюда, то больше никаких кладов никогда искать не стану. Мне уже этого раза на всю жизнь хватит.

— Ты не станешь искать сокровища, даже если уйдёшь отсюда с пустыми руками? — устало промолвила Хеллен.

— Именно! — уверенно заверил её мужчина.

Девушка поднялась и отряхнулась.

— Да уж... Но я здесь ради золота. Ради гор золота. Если ничего не получу, то никогда не прекращу поиски. Знаешь, а эта ловушка преподала хороший урок. Она вселила борьбу за лучшую жизнь. Правда, ты решил все-таки сдаться. Но я... Я нет!

— Чего? Ты же только что рыдала!

— И что? Мои слёзы ещё ни о чём не говорят. Идём дальше! Нельзя задерживаться. Без воды, да и без огня мы здесь не протянем точно.

Они зашагали вперёд. В глубине души каждый из них думал, что больше не увидит солнечного света. Но смирение с постигшим их несчастьем было расплывчатым. Хеллен

была, несмотря ни на что, готова к бою. Из-за того, что её по непонятной причине забросило в восемнадцатый век, в ней выработалась сильная черта характера. Девушка готова давать отпор тяготам жизни до последнего вздоха. Она словно вела игру один на один против судьбы.

Вскоре капитаны наткнулись на круг из золотых статуй с безлики лицами в человеческий рост. Глаза путников были прикованы к настоящей горе из золотых монет, тянущейся до самого потолка. По её краям перед девятью статуями стояли серебряные сундуки с рубинами на крышках.

Ланфорд первый бросился к сундукам. Уилсон пыталась его остановить, боясь, что это очередная ловушка, но пират, ослепленный золотом, не обращал на неё внимания.

— Чугунная башка, здесь... В них золотые слитки и алмазы! — не зная себя от радости, изрёк мужчина. — Столько богатств! Можно всю жизнь не шевелить и пальцем.

Хеллен тоже была счастлива. Но она старалась сохранить спокойствие. И тщательно осмотрела статуи.

— Ланфорд, у них какие-то рычаги на затылке, — оповестила она товарища.

— Так нажми на них!

— Ты уверен?

— Не станут же они метать тоже лезвия!

— Кто их знает!

Она сдвинула один из рычагов и отскочила. Статуя разделилась на четыре части, которые раздвинулись. Она оказалась полой внутри. Из неё посыпались кучи красных алмазов, сапфиров и рубинов.

— Мы... Мы богаты, — не веря своим глазам, произнесла Уилсон.

Из следующей статуи посыпались турмалины с александритами. Они поспешно начали нажимать на оставшиеся рычаги. Их окатили целые волны из драгоценных камней.

— Что б меня... — пират хватал их руками и не мог насмотреться.

— Это... Это стоило всех пережитых мучений, — Хеллен улыбнулась. — Осталось лишь найти выход. Факел совсем скоро потухнет.

— Коридор ведёт вниз, — указал головой в сторону Ланфорд. — Я чувствую потоки воздуха. Может быть, осталось совсем немного. А, Уилсон? — вид у него из измученного преобразился в довольный.

— Хотелось бы верить, — вздохнула Уилсон.

Они, набив на всякий случай карманы алмазами, двинулись вперёд. Осторожно спускаясь по пологому склону, капитаны выбрались к бирюзовой чистой воде в пещере.

— Дальше придётся, видимо, плыть, — высказался пират.

— Ага.

— Ты как? У тебя получится?

— Ну, акулы вряд ли по пещерам плавают. Это я к тому, если бы они учуяли кровь из раны. Только проблема в том, что факел придётся оставить. И дальше продолжать путь в темноте. Ох, Ланфорд, надеюсь, что мы не ошибаемся. И что там дальше есть выход к морю.

— А у нас нет выбора, — философским тоном заметил мужчина.

Они оставили догорающий факел и погрузились в ледяную воду. Уилсон поморщилась, затаив дыхание.

— Плыть во тьме без света по пещере с возможными ловушками. Удача бы нам сейчас не помешала, — вздохнул Ланфорд и нырнул.

Чем дальше они плыли, тем становилось темнее. Страх вновь окутывал нутро. Ибо привыкшие к зрению люди, теряя его, становятся беспомощными и уязвимыми.

До Хеллен доносились всплески при каждом загребании воды Ланфордом.

— Здесь становится узко, — прохрипел он. — Справа от меня шершавая стена.

— Плыви вперед. Мне места тоже не хватает, — отозвалась она.

Их плавание продолжалось около получаса, но для них оно в темноте казалось вечностью. Уилсон слышала учащённое дыхание пирата. Она понимала, что он уставал. Сама девушка предложила перевернуться на спину, чтобы передохнуть. Вода и тишина их убаюкивали, несмотря на тревожную атмосферу.

После небольшого перерыва они продолжили плыть дальше. Но каково же было их удивление, когда они наткнулись на тупик.

— Я не понимаю. А откуда тогда доносились порывы воздуха? — судорожно задумала девушка. — Это не может быть тупик. Нет! Возможно, уровень воды поднялся? И придется нырять.

— Это и так понятно. Но главный вопрос в том, сколько времени нужно проплыть под водой, чтобы добраться до поверхности и сделать там глоток чистого воздуха?

— Я могу больше тебя дыхание задерживать. Давай я первая пойду. Если найду выход из воды, то вернусь за тобой и проведу тебя за собой. Если же нет, то всё равно придётся поворачивать.

— Поворачивать? И умереть здесь, как замурованным заживо? — печально усмехнулся пират. — Ныряй давай! И не смей возвращаться без хорошей новости!

— Что, прямо так и не возвращаться? Ты же здесь от скуки помрёшь раньше, чем от голода, — иронично бросила Хеллен.

— Я предпочту умереть всё же в одиночестве, чем в твоей компании! — парировал Ланфорд.

— И не мечтай! — усмехнулась она. — Я же сказала уже, что всегда буду у тебя занозой в одном месте. Так просто ты покоя не увидишь.

Она сделала глубокий вдох и нырнула.

Глава 30 Чугунное сердце

Чугунное сердце

Хеллен, отталкиваясь от стен, плыла во тьме. Ей казалось, что она находится в потоке Вселенной, а вернее в самом начале её зарождения. Для неё любой поворот судьбы теперь мог стать решающим. На кону стояло всё! Было неизвестно, удастся ли её людям найти их с Ланфордом. Печальные мысли тяготели над ней, но у них не выходило поглотить разум девушки. Надежды её выступали, будто щит от всех кошмаров.

Она постоянно проверяла рукой потолок из каменной породы, ища выход. Но всюду была сплошная вода. Кислород уже истекал внутри, и лёгкие жгло от нестерпимого удушья.

"Ещё мгновение и нужно срочно поворачивать обратно, пока я не лишилась чувств и не наглоталась воды," — заключила Уилсон.

Но в следующую секунду она ощутила, как в её кожу врезается бурлящее сильное течение. Хеллен пыталась удержаться и развернуться. Но течение было сильнее её возможностей. Поток захватил тело и понёс неизвестно куда. Страх охватил девушку волной. Один удар головой о стену или о прочие препятствия и её оглушит. Это будет концом. Она начала задыхаться. Конечности её судорожно дергались. Уилсон напоминала рыбу, выброшенную на берег. Капитан осознавала, что скоро всё это перейдёт в предсмертную агонию. А она ничего не сможет изменить. Беспомощность сделала её такой жалкой перед жизненным испытанием. Весь мир стал ловушкой в один момент. Ловушкой, в которой нет никаких правил. Все условия диктовала стихия. Человеку приходилось лишь повиноваться.

Глаза нервно перебирали мрак вокруг, не находя спасения. Она больно ударилась плечом о выступ тоннеля при быстром повороте.

"Серьёзно? Вот так погибнуть после того, как стала богатой?" — ей до последнего не хотелось верить в поражение.

Её взор начал различать светлые блики вверху. Хеллен попыталась совершить последний рывок, чтобы всплыть. С такой яростью она ещё не боролась за жизнь ни в одном из сражений. Вода уносила её всё дальше. Но она видела проблески голубого неба над головой. Близкая свобода и возможность сделать глоток воздуха придали ей небывалых сил.

Она железной хваткой вцепилась в валун, выпирающий из воды, и, наконец, задрав подбородок над пенистыми волнами, смогла добраться до желанного кислорода. Всего лишь один вдох снял раздражающее напряжение во всём теле. Воздух опьянял лучше хорошего вина.

Уилсон вскарабкалась на валун, покрытый зелёным мхом. И, встав на колени, откашлялась. Она смеялась. Счастье пронизывало каждую клетку.

— Жизнь, я люблю тебя! — девушка кричала во всё горло, раскинув руки. — Я чертовски люблю тебя! — слезы радости хлынули по щекам.

Хеллен забыла о боли в ноге. Успех окрылял. Придя в себя и отойдя от пережитых кошмаров, девушка огляделась по сторонам.

"Нужно добраться вплавь до берега и взобраться на холм! Где-то должен быть мой корабль!" — решила она.

Капитан вновь нырнула, но в противоположную от бурного течения сторону. До берега было не очень далеко. Ей без особых проблем удалось взойти на сушу. Мокрая одежда с тяжестью свисала на ней. Вдали виднелись высокие конусообразные деревья. Хеллен

вскарабкалась вдоль обрывистого берега и поднялась на покатый холм, поросший густой травой и колючими кустами у подножия.

Слева виднелись макушки корабельных мачт. Она спустилась и побрела в том направлении. Ей жутко захотелось есть и пить. Но добраться до корабля получилось лишь через час, петляя по неровному берегу с галькой, чтобы обходить скалы. И Уилсон часто приходилось останавливаться. Пот лился градом. Рану на ноге зажгло. Ей не очень-то даже хотелось смотреть на неё. Вся голень отекала.

Когда члены команды с "Сокрушителя" заметили её, то тут же выслали шлюпку, в которую запрыгнул Майлз. Хеллен, сидя на песке, с довольным видом следила за тем, как они приближались.

— Кэп, вы как? — первым делом спросил боцман, искренне обрадовавшись её возвращению.

— Мне арбалетным болтом пробило ногу, — она вздохнула. — Дайте мне ром и чего-нибудь пожевать поскорее.

— Спенсер всё предусмотрел. Как только на судне узнали, что это вы идёте, он собрал сразу же сумку со всем необходимым, — Майлз, бросив на землю сумку, принялся вынимать провиант и вышивку.

— Когда взойду на корабль, то расцелую его, — усмехнулась она и принялась за еду. Боцман же занялся её ногой.

— Кэп, выглядит плохо. Но пока всё же не так страшно. Ногу, возможно, удастся спасти!

— Да, было бы неплохо, — Уилсон вытерла рукой рот.

— Мы уже собирались отправляться на ваши поиски! — продолжал боцман. — Так никто и не вернулся, кроме Мервина. Что за чертовщина там стряслась?

— Короче, Майлз, пусть людей Ланфорда освободят. И все наши пусть тоже высаживаются на берег. Оставьте только по одному вахтенному на каждом корабле. И возьмите всё необходимое. Порох, кирки, лопаты, длинные верёвки, цепи и крюки. Но самое главное — мешки для поднятия сокровищ. Их будет очень много, дружище! Отныне мы богаты!

Глаза боцмана засверкали.

— Кэп, будь я проклят, если когда-нибудь пожалею о том, что повстречал вас! — он довольно рассмеялся и пожал ей руку.

— Я же говорила, что нас всех будет ждать лучшая жизнь. Я свое слово сдержала, — она провела рукой по затылку.

Пока вся её команда и команда Ланфорда высаживались на сушу из шлюпок, Хеллен думала о том, как ей поступить.

"Можно ведь бросить Ланфорда гнить заживо под землёй. Его матросам скажу, что он погиб. Добычу я им предоставляю, и у них больше не останется никаких вопросов. У меня будет два корабля. Вот и расквитаюсь с ним. Хотя, черт! Он же имеет доступ к комнате с сокровищами. Он наверняка сейчас развернётся и направится к ним. Решит, что если я выбралась, то мы наверняка вернёмся за кладом и найдём там его. Но, с другой стороны, я могу послать своих людей первыми, чтобы приказать им убить его. А тело его спрячут в воде. Кхм... Хорошая идея. Членам своей команды я могу доверять. Они не будут против двух кораблей. Да и часть добычи Ланфорда поделим между собой. Но у его матросов изначально могут возникнуть вопросы. Но их не так сложно будет сбить с пути. Никто же не

знает, где именно алмазы и золото, кроме меня. Я направлю их по другому пути. Что ж... Но хватит ли у меня духу, чтобы поступить так с ним? Однако ему совесть не мешала обойтись со мной подобным образом. Ланфорду наплевать на всех, кроме себя. Он бы в случае опасности бросил меня. Если бы я его не предупредила заранее, что "Морской волк" захвачен. На моём месте он бы меня тоже оставил там подыхать. Да... В этом можно не сомневаться. И всё же это будет расчетливое холодное убийство. Это довольно разные вещи, если сравнивать с обычными сражениями. У меня от этого мурашки. Одно дело быть пиратом, воров и убивать рабовладельцев, но иное дело убивать по продуманному плану, специально. Когда я уже избавлюсь от своей проклятой совести? Она ведь мне вовсе не пригодится при таком образе жизни. Не думала, что будет так сложно принять решение. А что мне Ланфорд сделал хорошего? Он научил меня управлять кораблём. Но ради собственной выгоды. Он спас меня при сражении в Виго, но тоже ради выгоды. Он считал, что мне многое известно. И что мои знания можно использовать в дальнейшем. Ни одного плюса в его счёт. Сплошные минусы. Но... Хотя он помогал мне идти, когда я получила ранение. Он сказал, что просто не хочет идти первым в ловушку. Но Ланфорд ведь мог и не помогать мне идти, а просто двигаться предпоследним. И тогда он не знал, какую подставу я ему устроила снаружи. Неужели в нём есть хоть капля сочувствия ко мне? Нет... Бред!"

Все матросы уже ждали её указаний. Моряки с "Морского волка" были с озлобленными лицами.

— Где наш капитан? — высокомерно обратился к ней боцман Ланфорда.

— Я без понятия! Но мы это выясним. Отправимся на поиски. Уж извините! Мне пришлось вас временно связать в качестве залога собственной же безопасности. Я опасалась, что ваш капитан меня подставит. Потому что он так уже поступал со мной. И вы об этом прекрасно знаете. Так что это справедливо. Но сейчас вы свободны. Сокровища найдены, и все получают свою долю! Так что можете оставить свои недовольства для кого-нибудь другого! Ещё вопросы будут? Или примемся за дело?

Больше никто не возмущался. Группа принялась к погружению в подводную пещеру, откуда всё начиналось. Добравшись до разветвления тоннелей, они натолкнулись на группу из пятнадцати человек, выходящую из среднего тоннеля.

— Вам что-то удалось найти? — спросила их Уилсон.

— Нет, кэп! Мы долго шли и в конечном итоге наткнулись на тупик, — ответил её матрос.

— А ловушки вам никакие не попадались?

— Нет, кэп! Проблем никаких не возникало.

— Везёт! — усмехнулась девушка.

— Везёт? Но мы не нашли клад, — понурил голову один из моряков.

— А вот мы нашли, — улыбнулась Хеллен. — Так что всё было не зря, парни!

Люди заликовали, увидев алмазы, которые она вынула из кармана. Уилсон думала, куда первым делом направиться, так как ей не хотелось здесь оставлять своих матросов, которые до сих пор не вышли из левого тоннеля.

"Ладно, для начала всё же стоит достать сокровища. Если остальные не объявятся, то вернёмся за ними!" — пришла к выводу девушка.

Они все двинулись в правый тоннель. Вскоре натолкнулись на труп, висевший на бревне и сняли его, чтобы похоронить в море, как подобается. Спустя полчаса их команда встретила выживших из правого тоннеля. Они возвращались уставшими и отчаявшимися. Но заметив

Хеллен, на их лицах промелькнуло удивление.

— Кэп, мы думали, что вы с Ланфордом погибли! Вы же провалились вниз!

Матросы Ланфорда при этих словах подозрительно на неё покосились.

— Чего вы смотрите? Я же сказала, что не знаю, где он! Когда мы попали в очередную ловушку, то затем разделились. Там много ходов! — она пронзила их ледяным взглядом. После продолжила, обращаясь к уцелевшим: — Вам удалось что-то ещё найти в правом тоннеле, после того, как мы с Ланфордом упали?

— Нет, кэп! Там дальше тупик.

— Понятно. Тогда идём дальше. Нужно нажать на рычаг в стене, чтобы спуститься.

Они, обходя знакомые ловушки, добрались до узкого коридора. Где Хеллен приказала всем отойти и приготовиться ставить блок из подручных средств в отверстие, когда пол откроется. Девушка принялась нажимать на кирпичи, стараясь найти спрятанный рычаг. Когда пол разъехался, она покричала:

— Цепляйте его крюками! Живее! Натягивайте и крепите верёвки!

— Готово, кэп! — кивнул Фирун.

— Отлично. Сейчас мы с тобой обмотаемся канатами и спустимся. Впереди еще есть ловушка. Я покажу тебе, как её обходить. Или ещё лучше. Мы попытаемся её зафиксировать, воткнув кирки. А вы все ждите моего сигнала.

Уилсон принялась осторожно спускаться вниз с лампой в руке и отталкиваясь ногами от стен.

— Кэп, как ваша нога? Не лучше ли бы вам остаться? Вы мне всё объясните, и я разберусь с ловушкой! — заявил квартирмейстер, когда они остались внизу вдвоем.

— У меня здесь есть незаконченное дело, — шёпотом ответила она.

— Какое?

— Увидишь. Хочу взглянуть в глаза одной трусливой собаке.

— Кажется, я догадываюсь. Не стану задавать лишних вопросов, — мужчина усмехнулся.

Они с ним двинулись в путь. И дошли, наконец, до комнаты со статуей.

— Что это, кэп? Тут всё наштиговано лезвиями!

— А это, Фирун, настоящее веселье! — с иронией отозвалась Хеллен. — До сих пор не верю, что выжила после этого. Значит так... Эта статуя реагирует на движения. Сначала из неё вылетают металлические острые диски. Но это ещё ничего. Но чем дальше ты идешь, успевая уклоняться, тем становится только хуже. Копья и лезвия начинают вылетать из пола и из стен по всему периметру. Поэтому нужно как-то сломать эту штуковину. В тот раз у нас с Ланфордом под руками ничего не оказалось. Но сейчас мы подползем к ней и постараемся зафиксировать. Если она не сможет передвигаться, то и лезвия не должны сработать. Если я, конечно, правильно поняла последовательную работу механизма.

— Но кто мог такое выдумать?

— Я без понятия. В мире, знаешь ли, полно загадок. И не думаю, что мы, смертные, способны так легко всё разгадать. Может, это вообще из свергнутых королей кто-то построил. Уж слишком хорошо всё сработано и золота тут не сосчитать. Там дальше девять статуй из золота. Не знаю, на кого этот намёк. Слышал о девяти достойных рыцарях добродетели?

— Нет, кэп!

— Тогда не обращай внимания. Это так... Всего лишь предположение. Это мог быть кто

удобно. Меня, если честно, не очень-то это всё волнует. Главное, что сокровища теперь наши. А кому они принадлежали или кто их здесь собрал, уже не столь важно.

— Согласен. Так что, мы попытаемся воткнуть кирки вокруг основания статуи? И обмотаем её на всякий случай цепями с крюками?

— Ага.

Они медленно приблизились к ней. Статуя повернулась к ним лицом.

— Осторожно. Сейчас из её рта полетит лезвие. Если они, конечно, там ещё остались. Я так понимаю, мы были первыми, кто спустился сюда после тех, кто всё это установил.

Не успела она договорить, как механизм сработал.

— Скорее вбивай кирки! — прокричала Уилсон. — Нужно её затормозить. Я обмотаю руки цепями и закреплю крюками за основание.

Они поспешно всё выполнили, покрывшись потом от волнения. Статуя заскрежетала, попытавшись сдвинуться с места.

— Уходим! — Хеллен схватила сумку и побежала. Фирун последовал её примеру.

Вскоре им удалось приблизиться к месту клада. При свете лампы Уилсон увидела бледное, жуткое лицо Ланфорда, у которого давно потух факел. Пират находился в полной темноте наедине со своими страхами. Увидев свет, ему показалось, что это всего лишь галлюцинации. На секунду девушке даже стало его жаль. Она представляла себя на его месте. Но это чувство быстро улетучилось, стоило ей только вспомнить о его предательстве. Ланфорд собирался воскликнуть от облегчения. Но она навела на него заряженный мушкет.

— Руки вверх, псина! — хладнокровно заявила она.

— Что? — опешил тот.

Фирун же просто ждал, стараясь не вмешиваться без особой необходимости в личные счета капитанов.

— А ты не догадываешься, Ланфорд? Я пришла убить тебя, а не спасти. Ну и само собой мы здесь за сокровищами!

— А-а-а, — протянул пират, начиная понимать, что к чему. — Моим людям скажешь, что я просто пропал. И заберешь мой корабль. Я бы также на твоём месте поступил!

— А я и не сомневалась! — одна из её бровей поехала вверх.

— Это лишь говорит о том, что ты ничем не лучше меня! — он печально улыбнулся.

— Да. И пусть так! Пора с тобой расквитаться. Ты отправил меня на верную смерть. Так что всё справедливо.

— И почему же ты ещё не стреляешь? — он рухнул на колени со злобной и презирающей гримасой.

— Меня интересует не только месть, но и власть.

— О чем ты?

— Я сохраню тебе жизнь лишь при одном условии!

— С твоей стороны глупо оставлять меня в живых.

— Я в курсе. Но кто знает, может, я всё же отличаюсь от тебя в лучшую сторону.

— Опять твои проклятые принципы? — Ланфорд жутко рассмеялся.

— Да. Они самые. Но мои принципы не делают меня благосклонной. Они лишь позволяют мне указывать место таким подонкам, как ты!

— И что это за условие?

— Ты вернёшься на "Морского волка", Ланфорд. Но не в качестве капитана, а в качестве боцмана. Моего боцмана. Потому что отныне это мой корабль! Не такая уж плохая

должность? Не правда ли? Я не сделаю тебя рабом или простым матросом, как ты обошёлся когда-то со мной. Видишь, какая я благородная. Но это лишь потому, что ты отличный моряк, Ланфорд. Не хотелось бы терять человека с твоими умениями. Однако на "Морском волке" я размещу достаточное количество верных мне людей. Чтобы они следили за твоими действиями. Ты станешь выполнять мои приказы!

— Ты в своём уме? Пытаешься приручить своего врага? Предлагаешь мне стать боцманом? Я что, сопляк на побегушках? Не дождёшься! Лучше сдохнуть! Проклятое ты отродье! — щеки его покраснелись от ярости.

— Хорошо. Если ты выбрал смерть, а не подчинение, то так и быть. Я лишь хотела добиться авторитета. Твоя смерть мне бы его не особо принесла. Но я в любом случае ничего не теряю. Отправляйся в ад! — в глазах её сверкнуло хладнокровие.

Ланфорд не сомневался, что она нажмёт на спусковой крючок.

— Стой! — поспешно крикнул он. — Я согласен. Но ты сама не боишься, что после этого я захочу тебя прикончить?

— Ланфорд, я понимаю, что ты будешь точить на меня зуб.

— И это ещё не всё! Когда остальные капитаны узнают об этом, то не смогут тебе доверять.

— В нашем деле доверие не имеет никакой роли. Но другие капитаны поймут, что со мной лучше не тягаться. Мой поступок станет доказательством того, что я наравне с ними. Главное ведь правильно себя поставить. Твоя жизнь будет означать мою силу, а не слабость. Только человек, лишённый трусости, сможет оставить врага в живых. Однако учти! Если захочешь поднять бунт, то я вышибу тебе мозги. Я не даю много шансов. Только один.

— Будь по-твоему! — капитан развёл руками и поднялся на ноги.

— Тогда шагай вперёд!

Ланфорд обошел её, но резко развернулся и, напав на неё, выхватил мушкет. Одной рукой он обхватил Хеллен за шею и приставил ружьё к её виску.

— Ты мне ещё условия смеешь ставить, падаль! — прорычал он над её ухом.

Фирун тоже выхватил мушкет и навел на него.

— Только дернись! И я грохну её на месте!

У Хеллен учащенно забилось сердце. Но она рассмеялась.

— И что ты будешь делать дальше, осёл? Моих людей на поверхности больше, чем твоих! Ты живым всё равно не уйдёшь! — сказала она ему.

— А это мы ещё посмотрим!

— Фирун, стреляй в него! — невозмутимо приказала девушка. — Эта собака ничего мне не сделает. Я нужна ему как заложник. Он блефует.

— Кэп, но я... — немного растерялся квартирмейстер от такого поворота событий.

— Стреляй! Я сказала! — яростно воскликнула Уилсон и ударила со всей силы пяткой Ланфорда по ноге.

Прозвучали выстрелы. Дым поднимался к потолку. Хеллен рухнула на землю. Вокруг растекалась кровь. Ей казалось, что это конец. Её конец. Она боялась шевелиться.

— Кэп, вы как? — подполз к ней Фирун.

— Я что, ещё жива? — она перевернулась на спину и привстала.

Сбоку капитан увидела мёртвого Ланфорда. Это была его кровь.

— Так держать, Фирун! Но в следующий раз исполняй мои указания как-то быстрее. Подожди, ты что, ранен?

— Да. Его пуля меня в плечо задела. Но всё в порядке, кэп! Ничего серьёзного. Наверху меня залатают. Все-таки зря вы решили его оставить в живых. Врагов нельзя держать рядом.

— Я лишь хотела не упасть в собственных глазах. Понимаешь... Я не желала становиться диким зверем. Но, видимо, в этом мире так нельзя. Либо ты всех жрёшь, либо тебя! Ланфорд даже перед смертью преподавал мне урок. Ха! Чертов учитель. Знаешь, в следующий раз в живых я никого оставлять не стану. Хватит с меня благородства. Если уж стала пиратом, то стоит идти по головам остальных до последнего. Я дура? Да, Фирун?

— Нет, кэп, — он помотал головой. — У вас просто доброе сердце.

— Это одно и то же, — она усмехнулась.

— Я с этим всё же не соглашусь.

— Фирун, больше у меня не доброе сердце, — она замотала головой. — Теперь в нём чугун. Раз уж я Чугунная башка, то и сердце должно быть непробиваемым. Нужно тело его скинуть в воду, там, дальше. Когда поднимемся, скажем, что у нас сломались лампы. И что я в темноте в тебя случайно выстрелила, решив, что здесь очередная ловушка. И ты шёпотом остальным скажи, что пусть держат руки на шпагах. Это если матросы Ланфорда взбунтуются.

— Понял, кэп!

Глава 31 Кэп такая кэп

Кэп такая кэп

Хеллен и Фирун, разбив лампы, поднялись наверх. Там к ним были обращены взоры, выражающие нетерпение.

— До нас донеслись выстрелы! — заявил боцман Ланфорда. — Что там произошло?

— У нас разбились лампы. Обратное пришлось продвигаться вслепую. Повезло, что одну ловушку удалось обезвредить. Я случайно подстрелила своего квартирмейстера, думая, что это была очередная ловушка, — спокойно произнесла Уилсон.

— Но выстрел был, кажется, раздвоенным. Там точно был промежуток, — прищурился боцман.

— Так кажется или точно? — девушка закатила глаза. — Никто и не говорил об одном выстреле, тупица!

— И зачем вам вздумалось палить по ловушке? — не унимался тот. — Или был какой-то толк?

— А ты там был, в этих ловушках? Вот именно, что нет. Я бы на тебя посмотрела, как бы ты не испугался каждого шороха во мраке после всего пережитого, с чем довелось столкнуться нам!

— Где наш капитан?

— Откуда мне знать? Наверное, утонул. Там тоннель разветвляется под водой. Мне чудом удалось остаться в живых.

— И я должен в это поверить? — он злобно усмехнулся.

— А у тебя что, какие-то проблемы? — она уверенно вздернула подбородок кверху. — Я что, по-твоему, пытаюсь кого-то предать? Я нашла сокровища! И мы поделим их поровну. Какие претензии? Чёртов Ланфорд всю дорогу прятался за моей спиной. И меня ещё вы е чём-то обвиняете? А ведь он хотел отправить всех вас на верную гибель в ловушки вместо себя. Так что, если что-то не устраивает, то я вызову тебя на дуэль, собака! Покажу тебе, как огрызаться на своего нового капитана!

Наступило минутное молчание. Моряки опешили от такого заявления.

— Нашего капитана? Ха! Это что, шутка? Если Ланфорд погиб, то его место займу я! — возмутился боцман.

— Да что ты говоришь! Вот, смотри! — она вынула из кармана золотую цепочку с чёрным камнем, предварительно сняв её с трупа. — Когда мы с Ланфордом остались вдвоём, то решили, что если из нас выживет кто-то один, то тот заберёт себе корабль погибшего. Эта цепочка, как залог его слов.

— Ты лжёшь! Ланфорд бы ни за что не отдал "Короля морей" тебе! Парни, она убила нашего капитана!

— Ты? Вообще-то вы! Осёл тупоголовый! Тыкать будешь матросам в подчинении.

Люди Хеллен предусмотрительно взяли за оружие.

— Ты что, хочешь бойни? — обратилась она к боцману. — И чего ты этим добьёшься? Мои люди перебьют вас в два счета. Я уже сказала, что если есть какие-то проблемы, то выходи сам против меня в дуэли. Я же не собираюсь вас обделять сокровищами. Все получают справедливый улов с добычи! В остальном ничего не изменилось. Вы лишь вместо Ланфорда будете подчиняться мне. И, кстати, ещё не факт, что я хуже, чем он! Я уважаю верных мне

людей, в отличие от него.

— Да пошла ты, лживая баба! Бей их, парни! Заберём своё! — он выхватил мушкет.

Но Уилсон была к такому готова. Она не дала ему возможности навести на неё ружьё, а вонзила шпагу в его шею. Примеру боцмана последовали лишь три матроса. Однако их на месте пристрелили люди Хеллен.

— Ещё смельчаки найдутся? — обратилась она после к остальным, вытирая кровь с клинка.

— Нам проблемы не нужны! Главное, чтобы добыча делилась, как полагается, — хриплым голосом ответил один из моряков Ланфорда.

— Это разумное решение! — вздохнула Уилсон. — А теперь начинайте спускаться и загружать алмазы и золото в мешки. Затем переправляйте их на "Сокрушителя". Когда прибудем в Нассау, то внесём общий вклад в обустройство города и в улучшение укреплений. Там и поделим сокровища между собой.

— Скорее всего, с погрузкой даже за несколько дней не управимся, кэп, — поморщился Фирун, случайно прислонившись раненым плечом к стене.

— Это же хорошо, что погрузка займёт больше, чем два дня, — улыбнулась Хеллен. — Мы ведь грузим наши богатства! — она дружески похлопала его по спине. — Ладно, идём, Фирун, на корабль. Нам пора залатать наши с тобой раны! — она обернулась к остальным матросам: — Майлз и Мервин, вы проследите за тем, чтобы никто не присвоил в свои карманы ничего лишнего. Тех, кто сворует у своих же, убивать на месте!

— Можете на нас положиться, кэп! — её боцман с гордым и с довольным видом кивнул ей.

Уилсон с квартирмейстером добралась до разветвления тоннелей. Там их встретили другие моряки.

— Кэп, мы обследовали левый тоннель.

— А я вам давала на это команду? Я думала, мы займёмся этим после того, как я вернусь.

— Извините, кэп! Но там мой брат находится. Я не мог больше ждать, — ответил мужчина с каштановыми волнистыми волосами и со шрамом под носом.

— Ммм, ну и что там, в левом тоннеле?

— Там завал! Потолок обрушился. До них не добраться.

— А никто не откликнулся?

— Я звал брата. Тишина. Видимо, завал довольно плотный, на несколько метров.

— Черт! — Хеллен провела ладонью по лбу. — Почему после одних неприятностей сразу следуют другие. Мда...

— Кэп, я без своего брата не уйду! Он отличный моряк. И служит вам верой и правдой.

— Клайв, я всё понимаю. Ты же не думаешь, что я брошу своих людей?

— Нет, кэп! — помотал он головой. — Просто я за него переживаю!

— Само собой! Нужно подумать, Клайв... У них же были с собой сумки с провизией и с водой? Так?

— Да, кэп! Но её хватит на три дня примерно.

— Если растянуть, то хватит и на дольше. Если у них есть мозги, то они так и поступят. Дело в том, что сейчас только начали поднимать сокровища. И их там очень много. Это займёт больше двух дней. Но я не стану рисковать кладом. Пока сокровища не будут подняты, мы подрывать ничего не станем. Это слишком рискованно. Неизвестно... Может

при подрыве здесь абсолютно всё завалит. И тогда прощай наши богатства! Я на это не пойду, чисто из логики. Остальные матросы этого не поймут тоже. Так что давай подождём несколько дней, Клайв. Возможно у левого тоннеля есть иной выход. Как в правом имелся подводный. Посмотрим, что будет дальше. Когда поднимут хотя бы большую часть алмазов и золота, тогда уже можно будет действовать.

— Но что, если при подрыве их завалит ещё больше? — побледнел Клайв.

— Я не стану этого исключать, — прямо заявила Хеллен. — Риск будет в обоих случаях. Я без понятия, выдержат ли потолки шахты.

— Кэп, у вас есть братья или сестры? — не унимался матрос.

— Клайв, у меня никого нет. Но это вовсе не значит, что я не понимаю тебя сейчас! Мы сделаем всё возможное. Обещаю! Самый верный же вариант: подождать, пока мы не закончим с делами в правом тоннеле. Может, за это время людям из левого тоннеля удастся выбраться иным ходом.

— А если там тупик и у них закончится кислород? Нужно подрывать завал сейчас же! Плевать я хотел на золото!

— Клайв, зато нам всем на золото не плевать! Попробуешь подорвать шахту без моего разрешения, и я тебя пристрелю! Я достаточно ясно объяснила?

— Вам наплевать на нас! — он тыкал в неё указательным пальцем. — Вы такая же, как и все остальные пираты.

Фирун хотел вмешаться, но Уилсон его остановила рукой.

— Клайв, ты, кажется, забыл, что ты тоже пират! И ещё смеешь меня тыкать в это носом? Учить меня вздумал? Своего капитана? Но в одном ты прав! Я чертовски люблю алмазы! Я, как и все люди, мечтаю о хорошей жизни! Золото даёт свободу! И не говори, что это не так. И я переживаю о сокровищах. Я этого не скрываю. Но и думаю я не только о себе, но и об остальных! Они тоже хотят стать богатыми. У них есть семьи. И если ты думаешь, что я позволю тебе рискнуть богатствами, которые принадлежат нам, то ты туп, как орех! Я обещала всем этим парням лучшую жизнь! И я не лишу их этого, когда приз уже у нас в руках. Если там нет кислорода, в чем я сильно сомневаюсь, то я готова пожертвовать несколькими людьми! У тебя же наверняка есть и другие близкие люди. Подумай о них! О том, что ты сможешь для них сделать. Я же не предлагаю, подняв клад, сразу убираться отсюда. Мы попытаемся спасти людей, которых там завалило. Нужно лишь немного подождать.

— Если бы вы хотели их спасти, то сделали бы это прямо сейчас! — его левое веко дергалось от волнения. — Вы сами себя обманываете!

— И в чем же я себя обманываю? Я уже сказала, что золото и алмазы для меня важнее нескольких человек. Я честна с собой. Даже если бы я решила спасти их прямо сейчас, то остальные бы подняли бунт. И я на это не пойду. Я не для того добивалась всего, чтобы потерять это в один момент. Испытания научили меня думать о себе в первую очередь! Потому что кроме меня самой мне никто не даст ту жизнь, которую я хочу! И пусть я теперь жестокий человек в твоих глазах и в своих тоже, но так или иначе, это мой выбор! И я готова нести за это ответственность.

— Если они сейчас там задохнутся, то как вы потом после этого станете спать по ночам? А?

— Ты хочешь знать, как? — она приблизилась к нему и посмотрела прямо в глаза: — Мне, скорее всего, будет грустно. И я буду мучиться от кошмаров. Но спать я буду на

хорошей постели. И не стану переживать о том, что мне кушать на завтрак, обед и ужин. Ответ устраивает? Ещё вопросы будут?

— А что бы вы сделали, если бы на месте моего брата оказался близкий вам человек?

Хеллен задумалась.

— Знаешь, Клайв, я бы тайком попыталась взорвать завал. Поэтому, — она оглянулась на остальных матросов: — парни, внимательно следите за Клайвом! Не спускайте с него глаз! Не давайте ему совершить ошибку. Это в ваших же интересах, — Уилсон вновь взглянула на Клайва: — Короче, ты можешь взять в руки кирку и ещё нескольких человек с собой. Отправляйтесь разбирать завал потихоньку, начиная сверху! Только никаких подрывов без моей команды.

— Ну, хотя бы на этом спасибо! — он огрызнулся на неё с сарказмом.

— Всегда пожалуйста, Клайв! — парировала Хеллен. — И учти! Другие капитаны бы на моём месте не стали бы спасать шкуры нескольких матросов и тратить порох. Так что я, может быть и жестока, но в меру!

— Жестокость не бывает в меру! — матрос сжал руку в кулак от недовольства.

— У меня бывает! — резко отрезала девушка.

Капитан с Фируном продолжили свой путь дальше молча. Каждый думал об этой ситуации. Когда они выбрались к берегу, квартирмейстер обратился к ней:

— Кэп, не обращайтесь на него внимания! Вы приняли разумное решение.

— Разумное, но не такое уж доброе, — она устало усмехнулась. — И Клайв прав. Ты представь свою жену на месте его брата. Нам всем иногда приходится принимать решения, которые повлияют на чью-то судьбу. И вопрос лишь в том, кого ты готов поставить на первое место. Себя или других... Но в этой ситуации дело касается не моей личной жизни, а касается моего богатства. Я поставила на одну чашу весов алмазы, а на другую — людей. И я не стану себя оправдывать, Фирун, — она помотала головой. — Я в курсе, что я поступила плохо. И расчётливо!

— Вы поставили на чашу весов не только алмазы, но и должность капитана. А для вас, на сколько я понял, это и есть вся жизнь. Вы ведь тоже к этому, я думаю, не лёгким путём пришли.

— Да, это так. Но факт остаётся фактом. Во мне достаточно зла.

— А в ком же его нет?

— Всё же быть злым или не быть, человек выбирает сам. Это от нас зависит! Не знак даже, радоваться мне или печалиться, что я слишком хорошо это понимаю. Я занимаюсь грабежом и убийствами, но при этом моя совесть ещё не умерла. Она, наоборот, сжирает меня изнутри. Кажется, что просто мир решил сыграть со мной коварную шутку.

— Кэп, если вы думаете об этом, то одно только это делает вам честь! — они забрались в шлюпку и начали грести к "Сокрушителю".

— Честь? Ха! Я уже перестаю понимать, что это значит.

На корабле из камбуза до их носов доносилось прелестные ароматы выпечки и жареного мяса. Хеллен спустилась вниз, чтобы встретиться с коком.

— Спенсер, ты что, решил целую армию накормить? — улыбнулась она.

— Кэп, ну наконец-то вы вернулись! Как там обстоят дела?

— Ну, мы богаты, Спенсер! Парни сейчас поднимают сокровища.

— Превосходно! — довольный кок оголил свои зубы. — Им как раз понадобятся силы! Они все скоро захотят есть.

— Я надеюсь, что нам на обратный путь хватит припасов? Или мне стоит потом отправить кого-то поохотиться за дичью?

— Само собой, кэп! Всего хватает, но охота тоже не помешает. Да и воды можно пополнить, сходить вглубь острова. Лишним-то никогда не будет.

— Это ты верно говоришь, дружище, — она чмокнула его в щеку.

Кок покраснел от такого.

— Э... Кэп, я всего лишь делаю свою работу, — он засмутился.

— Я знаю, Спенсер. И ты делаешь её хорошо. Я просто обещала, что расцелую тебя когда увижу. Ты всегда вовремя доставляешь стряпню голодным желудкам.

После Хеллен вернулась наверх и позвала в свою каюту Фируна, чтобы вынуть пулю и зашить рану. Квартирмейстер не стонал от боли. Он мужественно всё перенёс, стиснув зубы. Сама же девушка, обработав свою рану на ноге, умылась и переоделась. А потом провалилась в сон от изнеможения.

Проснулась она только глубокой ночью. Кожу покрывал липкий пот. Пришлось снова протереть себя влажным полотенцем и переодеться. Хеллен пила много воды и часто меняла повязки на ноге. Ей совершенно не хотелось терять свою ногу. Она внимательно её разглядывала и скрещивала пальцы.

"Если я по чему и скучаю, так по медицине двадцать первого века! Не думаю, что скажу это так, но антибиотики — форевер лав. Слава учёным и врачам! — размышляла Уилсон, сидя на диване. — А какие есть растения с антибактериальным эффектом? Кхм... В Канаде, кажется, распространён тысячелистник. Он в таких областях встречается и не так уж редко. Почему бы ему и на острове Оук не быть? В крайнем случае, и туя подойдёт. Они здесь есть. Они тоже обладают лечебными свойствами, вроде. Сделаю себе настойку или просто заварю и остужу отвар. Хуже-то стать не должно. Надеюсь... А кого мне послать? Все заняты. Да ещё и вопросы задавать будут. Не, — капитан махнула рукой. — Сама пойду, поищу. О себе любимой, надо думать самой. Кто же, если не я, спасет мне в восемнадцатом веке ногу."

На рассвете Хеллен поднялась и отправилась к шлюпке. Но её остановил Фирун.

— Кэп, вы куда? Мне вам помочь?

— Если бы мне понадобилась твоя помощь, то я бы об этом сказала, — она подмигнула ему. — Я хочу немного прогуляться по острову.

— Вы шутите, кэп? А как же ваша нога?

— Она у меня и вчера болела, а я ползала по подземелью с ловушками. И ничего! Могу же я позволить себе побыть одной. Я много ходить не собираюсь.

— Конечно, кэп! Вы знаете, я не любитель задавать лишних вопросов. Но давайте хотя бы помогу вам грести.

— Фирун, у тебя же рука! — усмехнулась она. — Сиди, давай! Стереги корабль лучше.

— Тогда, может, я помогу остальным грузить сокровища. Я без дела не привык сидеть.

— Нет. Так не пойдет. Мне квартирмейстер здоровым нужен. Если так желаешь заняться чем-то полезным, то возьми в моей каюте перья и бумагу. Принимайся за учёт уже доставленных на корабль сокровищ. И Спенсера с собой возьми, если он свободен. Пусть перепроверяет, чтобы ошибок не было. Ах, да... И возьмите двоих из людей Ланфорда с собой для подсчёта. Хотя они уже не его люди, а мои. Но так лучше будет. Чтобы никто не думал, что я кого-то обделит собираюсь.

— Кэп, не люблю я эту сидячую работу, — он поморщился.

— А тебя никто не спрашивал, — она рассмеялась. — Это приказ! Между прочим,

подсчёт сокровищ — очень важное и серьезное занятие. Так что не отлынивать. Если в подсчётах совершите ошибки, то я вас на реях вздерну.

— Скажите, что вы шутите, — квартирмейстер улыбнулся.

— Ага, как бы не так! — она тоже улыбнулась. — Я строгий капитан. Смотрите мне тут! Я с вас всё спрошу!

— Слушаюсь, кэп! — вздохнул Фирун.

Хеллен спустилась в шлюпку и принялась грести. Ей навстречу попадались матросы с мешками, набитыми золотом.

— Парни, ну как там? Много ещё? — крикнула она им.

— Да, кэп! Трудимся в поте лица.

— Не прекращайте переправлять сокровища ни на час. Работайте сменами и днём и ночью. А то нам ещё спасать людей из левого тоннеля.

— Мы и так, кэп, делаем всё по возможности быстро!

— Это хорошо. А как там, кстати, успехи у Клайва? Ему и другим не удалось убрать хотя бы часть завала сверху?

— Нет, кэп! Завал серьёзный. Они не очень сильно продвинулись вперёд. Бедняга Клайв вовсе не спал. К еде не притрагивался. Кирку из рук не выпускает.

— Уговорите его поесть! Если он собрался помочь брату, то силы ему понадобятся. И пусть с него ни на секунду не спускают глаз. Нам проблемы не нужны.

— Всё под контролем, кэп! Будет сделано.

Уилсон продолжила грести. Но, несмотря на её внешнюю весёлость, на душе у неё скребли кошки. Она переживала, что гибель людей в шахте окажется на её руках. Капитан вглядывалась в рассеивающийся туман над островом. Сквозь который пробивались оранжевые лучи восходящего солнца. Всю жизнь она жила по принципам добра. И не думала, что ей предстоит внести в них такие серьезные изменения.

Глава 32 За своё всегда ответит

За своё всегда ответит

Полностью погрузка сокровищ на "Сокрушителя" закончилась лишь через четыре с половиной дня. Хеллен успела применить на ногу отвары из ветвей туи. Боль уже начинала понемногу утихать. Но всё это время капитан находилась в постоянном напряжении. Её волновала судьба людей, находящихся за завалом в шахте. Но, так или иначе, в своих прежних планах она ничего не изменила. Лишь искусала губы и ногти от нервов.

Когда же наступил момент, чтобы можно было начинать действовать, Уилсон спустилась в пещеру самая первая. Изможденный от усталости, Клайв взглянул на неё покрасневшими глазами от недосыпа. На ладонях у него виднелись жуткие мозоли от неустанной работы.

— Если мой брат мёртв, то я вызову вас на дуэль! — заявил он ей надрывным голосом.

— Хорошо, — спокойно ответила девушка. — Что ж, пора подрывать здесь всё. Только я одного не понимаю. У группы из левого тоннеля тоже должен был быть с собой порох. Почему они его не применили.

— Наверное, решили не рисковать, — предположил Майлз. — Они могли бы задохнуться от дыма при взрыве. Кто знает, какое там расстояние.

— Ну да. Скорее всего. Я бы к этому прибегнула только в самом крайнем случае. Значит, они решили ждать помощи. Это правильно. Видишь, Клайв, возможно, они ещё живы.

— Вот именно! Возможно... — матрос понурил голову.

— Значит, смотрите, парни, — Уилсон похрустела шеей. — Когда мы подорвем завал, то их может засыпать ещё больше. А может, они даже пострадают от самого взрыва. Мы ведь никак не можем их предупредить. Так что действовать придётся, лишь уповая на чистую удачу.

— Иного выбора всё равно нет, — Фирун развел руками.

— И не поспоришь. Ну что, закладывайте порох и проводите шнуры до самого спуска к воде. Кто-то это подожжет и нырнет, чтобы не попасть в радиус поражения, — приказала она. — А все остальные тогда со мной на выход. И да, есть желающие, кто здесь останется последним?

— Я подожгу шнур, — вышел вперёд Клайв. — Я должен быть рядом, когда это всё случится.

— Не самая лучшая идея, — закончила Хеллен.

— С чего бы это? — огрызнулся он.

— Ты и так уже без сил. Поднимись наверх с нами и подыши воздухом. А как только всё будет готово, тебя держать никто не станет.

— И с чего бы такое беспокойство? — с сарказмом произнёс матрос.

— Не хочешь, как хочешь. Тогда решено. Клайв останется последним и подожжет шнур. Так что за дело! — капитан приказала нескольким людям закладывать порох, а сама с другими покинула подводную пещеру.

Отплыв в шлюпках на безопасное расстояние, она спросила у Спенсера, сидевшего рядом с ней:

— Вода, ром и ткани для перевязок готовы?

— Так точно, кэп! — кивнул кок.

— Отлично. Кто знает, им, скорее всего, понадобится помощь. Неизвестно, что там с ними.

Минуты тянулись слишком долго. Хеллен уже с трудом могла усидеть на месте.

— Кэп, вы правда, в случае чего станете участвовать в дуэли? — поинтересовался боцман.

— А почему ты в этом сомневаешься? — она удивленно на него покосилась.

— Я не сомневаюсь. Просто зачем рисковать?

— Майлз, ты думаешь, что он убьёт меня? Не думала, что ты такого мнения о моих возможностях, — Хеллен усмехнулась.

— Всякое ведь может произойти. А вы нам нужны, кэп.

— Рада это слышать, конечно, — девушка почесала висок. — Да, произойти может что угодно. Не всегда же мне может везти. Но Клайв имеет полное право вызвать меня на поединок. Я не могу ему в этом отказать.

Наконец моряки заложили порох и всплыли. Вскоре после этого появился и Клайв. Затем по воде разошлись круги, и матрос вновь скрылся.

— Я так понимаю, всё, — одна из её бровей поползла вверх. — Парни, спуститесь. Посмотрите, как там обстоят дела.

Хеллен закрыла лицо руками. Ноги её стучали по дну шлюпки от стресса.

— Фирун, ну что там? — не поднимая глаз, обратилась к квартирмейстеру после нескольких минут.

— Клайв возвращается, кэп!

— А где люди из группы? — она подняла голову.

По лицу Клайва ей сразу всё стало понятно. Дуэли было не избежать. Он подплыл к их шлюпке, закинув руки на борт. Такой боли в глазах она ещё ни у кого не видела. По коже у неё пробежали мурашки.

— Они все мертвы? Так? — с хрипом вырвалось у неё.

— Тела нужно достать и предать морю, как полагается, — невзрачным тоном ответил Клайв. — А затем начнётся дуэль. Сражаться будем на мушкетах. Я вышибу вам мозги! — он постучал ладонью по борту и вернулся обратно за трупом брата.

— Справедливо, — задрав подбородок, вслух высказалась капитан.

Когда тела были подняты на "Сокрушителя" там царило молчание. Некоторые лишь перешептывались, обсуждая случившееся. Но один из моряков громким голосом обратился к Хеллен на палубе при всех.

— Кэп, взгляните на мертвецов. У троих из наших парней раны. В них стреляли, а у кого-то смертельные раны от кинжала. У двоих моряков Ланфорда тоже все признаки убийства на лицо.

— Между ними что, произошла потасовка? — задумалась девушка.

— А разве это имеет теперь какое-то значение? — пронзил её ледяным взглядом Клайв.

— Уже нет, но, тем не менее, дай мне дослушать, — отрезала Хеллен. — Что-то ещё, Джим? Продолжай, — она указала рукой на своего матроса.

— Порох в их сумках использован. Они пусты!

— Выходит, что они сами рискнули взорвать завал изнутри! Глупое решение. Они же и всех нас подвергали опасности.

— Вот именно, — закивали остальные.

— Может, им не хватало кислорода! Вы об этом не подумали? У них не было выбора! — сквозь зубы прорычал Клайв.

— Или, возможно, среди них просто были тупые ослы, — съязвил кок. — Кто-то решил взорвать завал, а другие пытались это остановить. Так что они могли погибнуть и задохнувшись от дыма. И к тому же нескольких из них придавило валунами насмерть. В том числе и твоего брата, Клайв, — заметил Спенсер, заступаясь за капитана. — Так что он точно погиб не от недостатка кислорода.

— Мне наплевать! Дуэль все равно состоится! — у него по лицу пробежала от раздражения судорога.

— Да, состоится она! — одернула его Уилсон. — Только сначала выйдем в море и простимся с ними. Нужно обмыть тела. И приготовить для них парусину, чтобы зашить.

Они подняли якоря и паруса на кораблях и вышли в открытые воды. Хеллен закрылась у себя в каюте с бутылкой рому. Спустя несколько часов к ней зашёл Фирун.

— Кэп, ветер попутный.

— Надо же! Ну хоть где-то везение, — она похрустела пальцами и снова отглотнула из стакана.

— Всё готово. Тела зашили в парусину и последние стежки пропустили через нос. Ядра привязали к ногам.

— Зачем стежки через нос? Они же явно не спят. Некоторые из них уж точно мертвец мёртвых от ран.

— Такова традиция. На всякий случай так всем стоит делать, — квартирмейстер почесал затылок.

— Вы их оружие личное с ними зашили? — она подняла к нему пустующие глаза.

— Да, кэп, всё как полагается.

— Известно что-нибудь про их родных?

— Да, кэп! Парни делятся друг с другом такой информацией как раз на случай возможной гибели. Нам известно, где живут их семьи. У людей Ланфорда тоже поспрашивали. Они про своих всё рассказали. Вернее, теперь ваших людей. Извините, кэп.

— Да, всё в порядке. Когда вернёмся в Нассау, нужно распорядиться и послать их близким часть добычи погибших.

— Будет сделано, кэп. Вот за это я вас и уважаю!

— Оставь свои добрые слова для кого-нибудь другого, Фирун, — она махнула на него рукой. — И без того тошно.

— Кэп, не вините себя в их смерти. Это глупо. Они сами подорвали завал изнутри. Скорее всего, все погибли по своей собственной ошибке.

— Вот именно, что скорее всего, — Уилсон печально усмехнулась.

— И все же...

— Фирун, хватит! — перевала его девушка. — Я не собираюсь больше об этом думать. Если бы я смогла отмотать время назад, то всё равно ничего бы не переменяла. Нет смысла обсуждать это уже.

— Кэп, за всё это время я хорошо узнал вас.

— И тут ты ошибаешься! — она налила себе ещё.

— Вы ведь всю жизнь будете винить себя.

— Нет, — она поднялась и похлопала его по плечу. — Когда прибудем в Нассау, то устроим настоящее веселье! Никто не будет спать. Мы все этого заслужили! Так ведь?

— Да, кэп, — он улыбнулся. — Все точно будут рады потрясти костями!

— Вот и отлично! Жизнь коротка, Фирун. И не стоит упускать возможности для того, чтобы отмечать победы.

— Вас, кстати, уже ждут на палубе. Чтобы вы сказали речь перед тем, как тела спустят в воду.

— А что мне именно говорить? — она прищурилась.

— Вам решать. Некоторые читают молитвы. И даже среди пиратов. Можете же что-то от себя сказать.

— Хорошо, — она вытерла вспотевшие ладони о штаны.

— Кэп, не моё дело, но вы плохо выглядите. Не стоит налегать на ром. У вас же дуэль с Клайвом. Или перенесите её на другой день.

— Ты что, думаешь, что я пьяна? Ха! На свете не хватит столько выпивки, чтобы я могла в ней забыться после всего пережитого. Ничего я переносить не буду. Идём, — она вышла из каюты.

— Кэп, постарайтесь только не умереть. Правда. Нам ведь ещё с вами по морям бороздить, — сказал квартирмейстер вслед приглушённым голосом.

Хеллен ничего ему не ответила, сделав вид, что не расслышала. Никто бы не догадался по её внешней невозмутимости, что внутри у неё полыхает разрушающее пламя.

На палубе уже все были в сборе. Матросы, сняв шляпы и платки, держали их руках, склонившись над пятнадцатью мертвецами. Уилсон невольно вспомнила отрывок пиратской песни про пятнадцать человек на сундук мертвеца, который она встречала в книге Роберта Стивенсона "Остров сокровищ".

— Парни, если среди вас вдруг есть верующие, то читайте молитвы. Я не против, — обратилась она к членам команды. — Это, как говорится, личное дело каждого. Я же скажу своё, — капитан вышла вперёд. — Крэйг, Лаин, Абрафо, Джеб, Элмер, Тэйт, Орсон, Тиджс Пит, Рубен, Арни, Винсент, Дик, Ирвин, Вэнс. Эти парни приходились кому-то из вас родственниками, друзьями или товарищами. Я же не всех из них хорошо знала. Но они точно были настоящими моряками! И бороздили по океанам с бесстрашными сердцами. В этом я уверена. Но, к сожалению, судьба их привела слишком рано к сундуку Дэви Джонса.

При этих её словах Клайв жутко усмехнулся.

— Ага, судьба! Это всё ты, — он сжал ладонь в кулак.

Уилсон же, не обращая на него внимания, продолжила дальше:

— Я клянусь здесь, над их телами, что как только мы прибудем в Нассау, то их семьям вышлют часть сокровищ, которые погибшие здесь заслужили, рискуя своими жизнями. Мы же с вами выпьем за них грог! Пусть на том свете у них не будет нужды в роме и в красивых женщинах! — Хеллен подала знак Майлзу, чтобы матросы начинали спускать трупы по доске за борт.

Когда со всем этим было покончено, Клайв направился к ней:

— Мой мушкет заряжен! И я с радостью пущу вам кровь!

— Ага, хорошо. Звучит как метод лечения у лекарей, — капитан не повела и бровью. — Парни, внимание! Если я подохну, то вашим новым капитаном станет Фирун! Всё слышали? А теперь за работу! Нечего глаза таращить.

Но Майлз, Спенсер и Фирун продолжали следить за происходящим, с беспокойством стоя возле штурвала.

Хеллен проверила свой мушкет. И они с Клайвом разошлись на расстояние двадцати

пяти шагов.

— Я, выходит, первая совершаю выстрел. Раз уж ты меня вызвал.

— Стреляйте уже, — моряк задрал подбородок.

Уилсон навела оружие. Руки её не дрожали. Неожиданно внутри всё отпустило. Вся нервозность улетучилась. Хладнокровие расплзлось по её жилам. Но это всё происходило из-за упадка сил. Она уже больше не могла впасть в стресс. Усталость от всех проблем высосала из неё все соки.

Девушка совершила глубокий вдох и прицелилась. Она лишь слышала собственное дыхание. На медленном выдохе пальцем нажала на спусковой крючок. Дым пронёсся перед глазами. По лицу Фируна пробежала едва заметная улыбка. Клайв корчился в луже крови, хлещущей из шеи. Он старался зажать рану и подняться, но безуспешно. Лёжа на боку, матрос почти наугад принялся палить в её сторону. Но все пули пролетели мимо ног Хеллен. Она сама даже не сдвинулась с места, решив полностью предоставить судьбе решать всё за неё в этот миг. Но лицо её тем не менее побледнело. После двух выстрелов Клайв выронил оружие и откинулся головой на пол. Глаза его стали стекленеть.

— Предайте его морю, как подобает, — отдала приказ и направилась к штурвалу.

Квартирмейстер молча похлопал её по плечу.

— Вы все свободны. Я сама буду править. И, Майлз, пусть парни займутся уборкой. Какого чёрта снасти ещё не убрали. И палубу нужно почистить, — бросила Уилсон, ни на кого не глядя.

— Есть, кэп!

Они направились исполнять указания.

На обратном пути им несколько раз попадались на горизонте торговые корабли. Но Хеллен не отдавала команду для атаки. Их трюмы и так были набиты драгоценностями, которые до сих пор не успели все пересчитать. Да и сама она сейчас не хотела привлекать к "Сокрушителю" внимания без необходимости. На корабле царил вовсе не абордажный настрой. Всем не терпелось добраться до дома пиратов.

Однако, когда до острова Нью-Провиденс оставалось несколько дней, им всё же пришлось вступить в битву. Их стали преследовать два английских корабля, шедших из Карибского моря. "Сокрушитель" и "Морской волк" под предводительством Хеллен без проблем потопили один из них. А второй захватили. Всех пленённых солдат убили на месте и обчистили их карманы и личные вещи. Также на судне красных мундиров были неплохие запасы оружия, пороха, табака и рома. Но Уилсон больше всего радовал сам факт того, что у неё теперь целых три корабля. В общей сумме в её распоряжении теперь имелось двести сорок пушек.

"Приедем и устроим пирушку. Наберу себе ещё команду матросов для нового корабля. Я обошла, получается, всех пиратов по вооружению, если сравнивать, даже по несколько капитанов сразу. Что ж, неплохой такой скачок от раба и до владельца чуть ли не флотилии. Хотя флотилия, конечно, уж слишком громко сказано. Но сама себя не похвалишь, никто не похвалит," — она впервые довольно улыбнулась после событий на острове Оук.

Её душа начала обретать покой. Пиратская жизнь, капитанство и связанные со всем этим опасности и тяготы отныне перестали давить на неё тяжелым камнем. Хеллен свыклась с новой собой. И она любила море и свободу, которую оно ей даровало. Уилсон уже не могла представить свою жизнь без сражений. Да и не хотела. Она не видела смысла в том, чтобы бояться будущего. Уж слишком часто ей приходилось влиять на повороты судьбы

самой. Девушка не на шутку верила в то, что способна многое контролировать. Опыт и преодоление невзгод закалили её, выстроив вокруг непроницаемый защитный барьер.

"Иногда для решения проблем стоит лишь перестать лгать себе. Нужно выстраивать перед собой чёткие цели и понимать, чего ты конкретно хочешь добиться. Раньше я думала, что знаю о себе всё. Но оказалось совсем иначе. Я не могла знать себя, пока не прислушалась к внутреннему голосу. И я не жалею о том, что доверилась ему и не испугалась трудностей. Мое место именно здесь. И, кажется, Вселенная давно об этом знала. Черт знает, как я прошла сквозь годы назад, когда тонула под той волной. Главное, что всё это обернулось именно таким образом. Вопрос только в том, готовы ли люди бороться за счастье и не опускать руки. Храбрые сердца вполне способны прогнуть мир под себя. Если решительно этого пожелают, конечно. Чтобы не приключилось в жизни, не стоит отчаиваться. Нужно выдохнуть и продолжать борьбу. Мда... Может мне книги потом об этом писать, — она рассмеялась. — Хотя у меня нет на это времени. Ну или если повезёт, то я как-нибудь возьмусь за перо и расскажу про девушку по имени Хеллен. Ох, да... Мне точно будет что интересного рассказать про себя. Хоть стой, хоть падай."

В молочном свете полной луны впереди виднелся Нью-Провиденс. Место, где она появилась впервые с трясущимися от страха руками. И место, в которое она сейчас возвращалась, как человек, готовый убрать любого с пути, если понадобится. Черные, некогда взволнованные глаза теперь властно и с железной уверенностью врезались в пейзаж.

Глава 33 Гуляем, парни!

Гуляем, парни!

Корабли Хеллен пристали к причалу Нассау. На рассвете её люди занялись дележом сокровищ. Капитан поручила Майлзу нанять в городе новую команду и еще моряков, чтобы за боевыми пушками всех хватало. Квартирмейстера же попросила нанять людей для перекраски и починки захваченного корабля.

— И да, Фирун, пусть парни ещё закупают чёрные паруса. И флаг тоже сменить нужно. В кубриках не забудьте всё обновить. Но к вечеру, чтобы вы все освободились! Сегодня у нас будет большая пирушка, — она улыбнулась. — Я сама займусь подготовкой к ней.

— Вот это я понимаю, кэп! Отличный настрой.

— Ну, ещё бы! — подмигнула она. — А где Спенсер?

— Я здесь, кэп! — появился на палубе кок с тряпкой на плече.

— Спенсер, возьми нескольких людей. Пусть помогут тебе с уборкой в камбузах. И кока с "Морского волка" тоже с собой захвати. Возьмете с ним в моей каюте записи. Я там всё рассчитала уже. Провиантом запаситесь и найдите в городе третьего кока для работы на захваченном судне.

— А если я не полажу со вторым коком?

— Тогда пристрели его, да и всё. Мне что, тебя учить нужно? — с серьёзным видом произнесла Хеллен. — Я если что, пошутила, — добавила после. — Ну уж договорись с ним как-нибудь. Он вроде не очень-то поддерживал боцмана с "Морского волка". В крайнем случае, пусть убирается ко всем чертям, если его не будет что-то устраивать. Найдешь тогда ещё нового кока.

— Есть, кэп! А что насчёт вечера? Мне ведь нужно мясо закупить и приготовить на всех.

— Не беспокойся. Я всё улажу. Найду поваров на суше на один день. Нас будет слишком много. Я всех приглашу же. Так что зачем тебе на это силы тратить. Ты будешь вместе с нами отдыхать.

— Давненько я не веселился, кэп! — заметил он с довольным выражением лица.

— Вот и прекрасно. Сегодня потрясем костями так, что на всю жизнь хватит.

— Кэп, и ещё вопрос. Провиант я загружу. Но уже известно, куда мы дальше отправимся?

— Ага, известно. Я сегодня всё вам расскажу. Но позже.

Спенсер кивнул ей, и Уилсон спустилась по сходням. На берегу стоял лысоголовый Явуд, скрестив руки на груди.

— Уилсон, надо же. Ну хоть чем-то вам удалось поживиться с Ланфордом. Добротный корабль вы у красных мундиров захватили. Чей он теперь? Твой или его? — пират с интересом смотрел на неё.

— Здорово, Явуд! — безмятежно ответила Хеллен. — Все три корабля принадлежат мне.

Капитан на секунду поднял брови, задумавшись, и продолжил:

— Я так понимаю, у вас была с ним все же дуэль? И тебе каким-то чудом или обманом удалось его одолеть?

— Нет. Увы... Мне не довелось его убить самой. Он погиб раньше. Утонул в подводной

пещере. Вот такие дела.

— И почему же "Морской волк" теперь твой?

— Знаешь, боцман Ланфорда тоже у меня про это спрашивал. И теперь и он мёртв. Ему не понравилось, что я забираю корабль себе. Хотя мы с Ланфордом, попав в одну передрагу, сразу решили между собой, что если кто-то из нас не выживет, то другой забирает судно мертвеца.

— Он бы ни за что так не сказал, — прищурился Ярвуд.

— Ошибаешься. Он так сказал, потому что думал, что умру я.

— Ты сказала про какую-то передрагу. Во что вы вляпались?

— В кучу ловушек и в кучу сокровищ.

— Ты хочешь сказать, что вам удалось найти всё же какой-то клад? Уму непостижимо.

И где же?

— На острове Оук. Мы думали, что Уильям Кидд спрятал там свою добычу. Но наткнулись на нечто большее. Словно сами короли хранили там свои драгоценности.

— Выходит, добыча нехилая?

— Не то слово! — она пристально взглянула на него. — А я смотрю, что гибель Ланфорда не очень-то тебя волнует.

— Главное, чтобы его место занял опытный и преданный нам человек. Ну и само собой, важным является лишь то, что вам есть что внести в процветание нашего пристанища, — честно ответил Ярвуд.

— Лишь бы была выгода для общего дела? Так, Ярвуд?

— В точку, — кивнул капитан. — Выгода — это и есть пиратское кредо.

— А где Ранделл с Эрниголдом? Ещё не вернулись? Я бы хотела щедро их отблагодарить за моё спасение с виселицы. Если бы не они тогда, то меня бы здесь не было.

— Нет. Не возвращались ещё. Видимо, преследование крысы занимает у них много времени.

— Понятно. Ладно, я своим парням сказала, чтобы слитки золота принесли в "Весёлогс Роджера". Это на укрепление крепостей и на увеличение числа пушек. А также на бордель. Обычные радости для парней никто не отменял.

— А ты знаешь, как понравиться людям. Все местные будут тебе благодарны.

— О да. Я знаю, как добиваться своих целей, — Хеллен улыбнулась.

— А у тебя у самой какие дальнейшие планы?

— Сегодня закатим пирушку. Очень большую пирушку, — она ему подмигнула. — Так что обязательно приходи, Ярвуд! Из наших ещё кто-то вернулся в Нассау?

— Да. Эгберт и Харди тоже здесь. Мы вместе вернулись от берегов Южной Америки. Нам удалось разгромить несколько испанских галеонов и поживиться ценными тканями для продажи и серебром. Ну а Стенли с Батлером ещё долго из Тихого океана не вернутся скорее всего. Пока не обчистят все торговые корабли у них на пути, — Ярвуд усмехнулся, опустив глаза. — Слушай, Уилсон, у тебя теперь три превосходных вооружённых корабля, и золота достаточно. А ещё щедро сыплешь монетами во благо нашего дома. Ты, считай, сейчас легенда среди своих! Тебя стоит опасаться?

— Ярвуд, — девушка помотала головой, — я никогда не пойду против товарищей! Если они не пойдут против меня! Мне не нужна лишняя слава и почести. Я ненавижу лишь тех, кто точит на меня зуб. Нассау для меня теперь такой же дом, как и для вас. И у нас с вами общие цели.

— С Ланфордом у тебя тоже была общая цель. И где он теперь? Мне можешь не лгать. Я прекрасно понимаю, что это ты его прикончила. Но не мне тебя в этом винить. Если так случилось, значит, на то были веские причины. Это было ваше личное дело.

— Ярвуд, причины были очень вескими! — она положила ему руку на плечо. — Я в любом случае рано или поздно свела бы с ним счёты. Подставы нельзя прощать!

— Понимаю, — пират провёл ладонью по лицу.

— Ладно, мне некогда трепаться больше. Пора начинать подготовку к веселью. До вечера, Ярвуд. Передай Харди и Эгберту, что я тоже их с радостью жду! Мне тем более будет что вам сообщить.

— По рукам, — он пожал ей руку и после опустил ладонь на плечо. — Уилсон, так держать! Думаю, что бабой тебя здесь больше никто не назовет. Ты чертов капитан, сметающий преграды на своём пути. Признаюсь честно, никто от тебя подобного не ожидал. Не думал, что увижу когда-нибудь женщину, превосходящую по характеру мужчину.

— Ярвуд, дело ведь вовсе не в этом! Неважно, является ли кто-то женщиной или мужчиной. Суть заключается в храбрости. Среди мужчин тоже имеются трусы. Ну а женщинам, конечно, труднее часто добиться чего-то. Уж таков мир. Но это не означает, что если женщина захочет, то не сможет поставить себя как следует. Хотя одного желания мало. Я шла к этому не с пустыми руками. Мне приходилось обучаться боевому искусству у профессионала. Потому что я понимала, что без силы мне нечего будет делать среди мужчин. Мужской мир превратил бы меня в пепел. От меня бы ничего не осталось. А затем я попадала в ситуации, где мне приходилось быстро действовать, чтобы выжить. Всё это закалило меня. Я всегда осознавала, чем рискую. И потому обдумывала всевозможные ходы. Мне нелегко досталось то, что я имею. Однако это было моей целью. И я была готова перегрызть всем глотки на пути к моей мечте. Так что если человек не готов бороться, то абсолютно не будет иметь никакого значения, является он мужчиной или женщиной. Хотя, опять же повторюсь, женщинам придётся стараться в два раза больше, чем мужчинам. Но если где-то мужчина может позволить себе слабость, не боясь последствий. То женщина на это не будет иметь права. Нас ведь не воспринимают всерьёз!

— И не поспоришь, — усмехнулся пират. — Хорошо, до вечера!

Они распрощались, и Хеллен отправилась обходить таверны, чтобы нанять поваров. Капитан заказала, чтобы забили баранов, овец и быков. Также она оплатила бочки с вином, ромом и бумбо. Дополнительно попросила сделать грог и ромфастиан. У местных рыбаков Уилсон приобрела свежую рыбу. У фермеров закупила кур и петухов, чтобы передать их поварам. Ей приходилось нанимать грузчиков, чтобы самой и её людям не тратить на это время. На центральном рынке и на рынке у побережья она долго выбирала овощи и фрукты. За ней шли с телегами наёмные рабочие. Она чувствовала себя матерью, которая хочет на славу накормить множество своих детей. Всё это ей очень нравилось. Хеллен уже предвкушала вкусные ароматы. В желудке у неё засосало от этого. Но девушка решила дождаться всё же вечера. И потому перекусила лишь несколькими бананами и запила это всё кокосовым соком.

Когда солнце уже близилось к закату, покрывая всё своими тёплыми оранжевыми объятиями, Уилсон увидела, что на берегу начинает собираться много народу. Среди них были не только пираты с её и с других кораблей, но и обычные жители. Это были простые работники, выбравшие жизнь в этом свободном месте.

Среди них находилось ремесленники, торговцы, кузнецы, прачки и полно девушек

лёгкого поведения в пёстрых красных и зелёных платьях. Волосы их огромной копной завивались и собирались на затылках с помощью шпилек.

До носа Хеллен доносились запахи запеченной рыбы, мяса и вина. Всюду на вертелах переворачивали поросят и ягнят. Разожгли яркие костры. Составили столы, на которых разливали напитки из кувшинов. Дети жителей бегали босиком, громко хохоча и поедая фрукты.

У девушки по лицу пробежала улыбка. Она больше не чувствовала себя одной, хотя до сих пор ни с кем не могла поделиться своей тайной. Но все эти люди частично теперь находились под её покровительством. И ей было теперь ради кого стараться. Уилсон понимала, что нужна им, как и они ей.

Жёлтый мягкий песок под ногами, голубая чистая вода в море, пальмы с сочными листьями: всё это заставляло расслабиться. К тому же дул освежающий ветерок, остужающий после дневного пекла.

Уилсон подошла к столу и сама налила себе эля. Ее заметили Спенсер, Майлз и Фирун. Они подошли к ней с кружками в руках.

— Кажется, всё вышло как нельзя лучше, — заметил кок. В его карих глазах царил безмятежность.

— Само собой. Я же за это отвечала, — Хеллен улыбнулась.

— У нашего капитана всегда всё как надо, — боцман похлопал её по плечу загорелой волосатой рукой.

— А то! Гуляем, парни! — она съела несколько виноградин. — Мы это заслужили, черт возьми.

— Надо же! Какие люди! — появился невысокий Эгберт с густыми бакенбардами. Он разводил руками, направляясь к ней в развалку. Макушка пера на его шляпе подпрыгивала от каждого движения. — Сама царица несметных богатств! Отменная же у тебя чуйка, Уилсон! — он рассмеялся гортанным грубым смехом.

— Здорово, Эгберт! Тебя тоже, как я понимаю жизнь стороной не обходит. При тебе ведь испанское серебро, — поприветствовала его Хеллен.

— Ну, с тобой-то мне всё равно не сравниться в этом плане, — пират усмехнулся. — Расскажешь хоть, как оно всё было?

— Если только кратко. Не особо хочется вспоминать. Пришлось попотеть, чтобы заполучить алмазы и слитки. На острове была шахта. И там находилось полно смертельных ловушек. У меня теперь от них даже шрам на ноге остался. Прилетело арбалетным болтом. Но ума не приложу до сих пор, чьи это были сокровища.

— А не наплевать ли! — явился одноглазый Харди. — Если бы я раздобыл такой клад, то уже не задавался бы лишними вопросами.

— Здорово, Харди, — она кивнула ему.

— А почему вы отправились именно на Оук? — спросил Ярвуд, обгладывая куриную голень.

— Можно сказать, что чисто спонтанно. Мы хотели найти добычу Уильяма Кидда с индийского корабля. И рассчитали возможный охват островов. Ну и начали с самого дальнего, который подходил.

— Ладно, так и будем стоять. Или потрясем костями! — хлопнул в ладоши Ярвуд.

— Я не умею танцевать, — помотала головой Хеллен.

— Как будто мы умеем! — рассмеялись пираты, обнажив зубы.

— Я уже нашёл себе ту, с кем проведу вечер, — Ярвуд покосился на высокую пышногрудую женщину с розовыми щеками и в фиесташковом платье. — А вам хорошо оставаться, неудачники!

Он, смешно пританцовывая мощными руками, выдвинулся навстречу к даме его сердца на один день.

— Ну и страшилу он себе выбрал! У него никогда не было вкуса, — сплюнул на песок Эгберт. — Учитесь у меня, пока я жив.

Капитан, приподняв шляпу, пошёл к толпе красоток с веерами. Но они все от него разошлись в разные стороны, делая вид, словно заняты чем-то другим. Уилсон стала громко хохотать. Эгберт покраснел от злости и метнул на неё грозный взгляд.

— Ну не расстраивайся ты так, Эгберт! Хочешь, я с тобой потанцую, — Хеллен вытерла слезинки, выступившие от смеха.

— Ещё чего! Ты свою рожу вообще видела, Уилсон! — огрызнулся пират.

— Ага, видела. И она не хуже твоей! — парировала девушка. — Твоя рожа вообще на кучу навоза похожа, в которую к тому же наступили ногой.

— И почему таким, как ты, достаётся всё самое лучшее! — недоумевал Эгберт.

— Потому что я целеустремленная и умная!

— Смотри, не тресни от гордости! Идём танцевать!

— А... Так ты все-таки передумал! Ну, пошли, — Хеллен сбросила камзол и осталась в рубахе и в жилете.

Пират подкрутил свои светло-русые усы и взял её за руки. Они закружились с ним под звуки скрипок и теорб. Уилсон было очень весело. Щеки её покраснелись. И у неё захватывало дыхание, когда Эгберт крутил её словно юлу. На небе уже засверкали первые звёзды.

— Во дают! — Харди закурил трубку.

— Я её такой счастливой никогда не видел, — бросил Фирун Майлзу.

— Она, может и капитан, нагруженный кучей забот, но она всё же женщина. Да что уж там! Простой человек. Ей тоже не чужды обычные радости, как и всем смертным, — отхлебнул грога Спенсер.

Хеллен вся вспотела. Она нашла Эгберту другую девушку в пару. А сама продолжила танцевать одна. Девушка вскидывала поочерёдно руки вверх и крутилась на пятках. Каждое движение Уилсон сопровождала покачиванием головы. Ее колени расходились в разные стороны и вновь сходились.

— У-ху-у! Нормас! — кричала она.

"Эх, жаль басов нет! Музыка из двадцать первого века, конечно, не хватает. Но и весёлая мелодия скрипки звучит прикольно. Особенно если выпить эля," — проносились у неё в мыслях.

Краем глаза она заметила своих товарищей и направилась к ним.

— А вы чего стоите? Я не поняла! — обратилась капитан к ним на выдохе. — Я что, тут одна за всех в танцах отдуваться должна? Ну уж нет! Как говорится, вы мне нужны не только в трудностях, но и в радостях!

— Нет, спасибо, кэп! — усмехнулся Фирун.

— Я сказала: плясать — значит плясать! Это приказ!

— Вы шутите? — переглянулись мужчины. — Капитану больше не наливать! — они рассмеялись.

— Я что, на шута похожа? — напустив на себя серьёзность, продолжала она. Но затем улыбнулась. — А ну, музыканты, внимание! — обернулась Хеллен. — Давайте-ка на барабанах что-то веселенькое начинайте! — она махнула им рукой. — Я покажу, как нужно отдыхать!

Зазвучала ритмичная музыка. Хеллен задорно двигала плечами. Она схватила за руки Майлза, Спенсера, Фируна и Харди.

— Бросай курить, бедолага! — кинула девушка ему. — А теперь положите руки друг другу на плечи и все за мной! Вот так! Повторяйте за мной! Выбрасывайте ноги, как я, в стороны.

— А она мне нравится! — захохотал, прокашлявшись, Харди. — Даю руку на отсечение, что Уилсон никогда не сидела за скучным вышиванием. Все бы женщины умели без устали танцевать. Мир бы стал гораздо лучше.

Фирун улыбался, переставляя свои длинные ноги в такт мелодии. Спенсер сплющил губы и прикрыл глаза, отдавшись музыке. Майлз же двигался как дерево, но как забавное дерево.

Когда Хеллен увидела, что все пошли в пляс. Она стала танцевать движениями из двадцать первого века. Руки её не останавливались. Все с изумлением смотрели на неё, стараясь повторять.

Спустя несколько часов все проголодались и направились к столу, где уже разрезали мясо с вертела. Уилсон налила себе ром.

— Парни, за нас! И за свободную жизнь без нужды! — прокричала она, обводя всех взглядом.

— Да! За хорошую жизнь! — пронеслось по толпе.

— Ну так что, Уилсон, — Ярвуд подошёл к ней, — ты, кажется, что-то нам всем хотела сообщить. Сейчас самое время. Пока все не надрались в стельку. Ну, или пока ты сама не надралась.

— Да, точно, — она откинула волосы назад. — Минуточку внимания! Прекратите играть на инструментах! У меня есть для всех превосходная новость! Я решила, куда потратить сокровища!

Все с интересом следили за ней.

— Итак, — Хеллен облизнула губы. — Я собираюсь направиться на Коморские острова. Я слышала, что там уже имеется прибежище наших братьев по общему делу. Но их положение малочисленно и шатко. Я же предлагаю основать там свободное поселение. Полноценное пристанище для пиратов со всего мира. Мы построим себе замечательные виллы, возведем укрепления и порты. Возьмемся хорошенько за усиление вооружения в фортах. Это будет, можно сказать, второй Нассау. Только уже в Индийском океане. И каждый из вас сможет приплыть туда в любое время. Там вы найдете либо необходимую защиту, либо тёплый приём. Смотря, что вам понадобится. Я действительно планирую закрепиться там основательно. Коморы послужат хорошей точкой для сбыта товаров. И местом для отдыха в пути. Так что все, кто пожелают, могут отправиться вместе со мной туда через несколько дней. Мне точно не помешают лишние руки. Так как в самом начале работы предстоит очень много. Красные мундиры, да и жёлтые постоянно пытаются нас выжить. Так что новое пристанище нам необходимо. Так мы сможем атаковать надоедливых солдат сразу из нескольких мест. Что скажете?

— Якорь мне в глотку! Это ты, конечно, замахнулась! — раскрыл рот Харди. — Мне

нужно ещё рому выпить, чтобы переварить всё это.

— Какой человек, такие и мечты, — усмехнулась Уилсон. — Разве вы против нового укрепленного оплота? В котором я к тому же подумываю построить немало борделей.

— А никто и не говорил, что мы против, — отозвался Ярвуд. — Это неплохое решение! Успехов тебе, Уилсон! Надеюсь, что когда-нибудь смогу заглянуть в гости.

— Мои двери для каждого из вас всегда будут открыты! — кивнула девушка.

— Вот это, я понимаю, пополнение в наших рядах! Черт побери так держать! За Уилсон! — поднял стакан Эгберт.

Среди пиратов пронеслись довольные возгласы.

— Этого я предположить ни за что бы не смог! — усмехнулся Фирун.

— Это в любом случае лучше, чем просто растратить клад впустую. Нас ждёт серьёзный труд. Но зато у нас, наконец, будет дом, который мы построим собственными руками. Если мы не задумаемся о новой территории, то в дальнейшем нам всё сложнее будет противостоять офицерам, — Хеллен принялась уплетать еду.

— А вы точно не сразу родились пиратом? — улыбнулся широколицый Майлз.

— Если бы, — одна из её бровей вздернулась кверху. — Но, увы, свою судьбу приходится ковать, словно кузнецу меч. А это требует времени и забот. Но зато и наслаждения получаешь гораздо больше, когда добиваешься чего-то сам. Особенно, когда остальные в тебя совершенно не верят.

Глава 34 Проблемы никто не отменит

Проблемы никто не отменит

Наступил день отплытия. К Хеллен подошли Майлз с Фируном.

— Кэп, на кораблях всё битком набито. Многие ремесленники и прочие трудяги тоже согласились поехать с нами, чтобы взяться за работу. Также мы кухарок набрали, — заявил квартирмейстер.

— Да, я знаю, — кивнула девушка. — Первое время их труд буду оплачивать я. Пока всё не войдёт в своё русло, так сказать. Ну а дальше будет легче.

— Кэп, нам скоро сниматься уже с якоря. Боцманов двоих мы нашли. Но кто станет управлять остальными кораблями? Вы нам так и не сообщили, — обратился к ней Майлз.

— Я тоже нашла одного боцмана и квартирмейстера, — сообщила она.

Мужчины переглянулись.

— А... Зачем? — недоумевал Фирун.

— Чтобы заменить вас! — спокойно ответила Уилсон. — Хотя я к вам очень привыкла. Мне будет вас не хватать!

— Кэп, разве мы в чём-то провинились? Ну, подумаешь, я перебрал вчера с выпивкой перед отплытием. Но сейчас-то я готов выдвигаться. Я же никогда не подводил! Вы же меня знаете! — заверил её боцман.

— Успокойся, Майлз, — улыбнулась Хеллен. — Я снимаю вас с должности лишь по одной причине. Я назначаю вас капитанами. Конечно, служить вы по-прежнему будете мне. Но только на других кораблях. Ты, Фирун, возглавишь команду на английском захваченном судне на восемьдесят пушек. Ну а ты, Майлз, возьмёшь руководство над "Морским волком" на шестьдесят пушек. Я прекрасно знаю, что вы готовы к этому! У вас большой опыт. И я видела вас в деле. С парусами вы управляться умеете. Да и в навигации всё понимание оба. Хватит вам в боцманах и в квартирмейстерах сидеть.

— Кэп, это большая ответственность! — удивился Фирун.

— А то я не знаю! — девушка рассмеялась. — Само собой, большая! Так что не подводите. Я доверяю вам отличные корабли под свой контроль. Вы что, не рады? Майлз, ты разве об этом не мечтал?

— Кэп, у меня нет слов! — не верил своим ушам боцман. Он обнял Уилсон со всей преданностью.

— Отпусти меня! Ты меня задушишь, черт волосатый! — вырвалась, шутя, из его хватки Хеллен.

— Тогда мы выдвигаемся сразу за вами, кэп! — кивнул Фирун. — Я всё сделаю, чтобы не подвести вас.

— Главное, помните о своих командах. В первую очередь не подводите их, парни! — заметила она. — Ну а теперь пора в путь, товарищи капитаны!

— А кто же заменит нас? — поинтересовался Майлз.

— Ну, заменить вас невозможно я считаю! Но Ярвуд помог мне найти верных людей. Которых он знал много лет лично. Так что думаю, что сработаемся.

Они разошлись по своим кораблям. Фирун был преисполнен гордости, но оставался сдержанным. Он зауважал Уилсон еще с самой их первой встречи. И теперь для него было честью стать капитаном судна под её предводительством. Майлз же находился вне себя от

радости. Улыбка не сползала с его лица. Он тоже был предан и благодарен Уилсон. В глубине души он воспринимал её как женщину-друга. К которой всегда не стыдно обратиться за советом.

"Сокрушитель", "Морской волк" и "Боец" снялись с якоря. Хеллен взошла на шканцы.

— На фалы и шкоты верхних марселей! — прокричала команду.

Матросы заняли места по снастям. И её новый высокий, худощавый и без одного зуба боцман по имени Билл оповестил её об этом прокуренным голосом:

— Готово, кэп!

— Верхние марсели ставить! — продолжила капитан. И поежилась от прохладного утреннего ветра. — Гитовы и гордени травить! Шкоты выбирать и крепить!

— Есть, кэп!

Уилсон заметила за работой матроса Мервина. Он напустил на себя довольно хмурый вид. Она решила позвать его к себе после того, как все паруса будут поставлены.

— Пошел марса-фал! — махнула девушка.

— Готово, кэп! — отозвался Билл.

Что-то в лице боцмана сместило Хеллен. Но она сама не понимала, что именно. Её внешность обладала крайней простотой, как и характер. Она не считала это плохим. Но, тем не менее, каждый раз, глядя на него, ей казалось, что он очень забавный. Темно-русые волосы у него тянулись до ушей и до переносицы. Под носом виднелись усы. А на подбородке росла жидкая бородка. Черные глаза, будто всегда полны удивления.

— Концы и снасти убрать и уложить, подвахтенным вниз! — капитан почесала затылок. — Стаксели и кливера поднять!

— Сделано, кэп!

"Какой же он добрый и смешной! Просто находка для какой-нибудь женщины. Так и вижу его рядом с ворчливой, но задорной супругой", — пронеслись у неё мысли насчёт боцмана.

— Рассел, на десять право руля! — обратилась она к новому квартирмейстеру.

Он был среднего роста и с пузом. Его каштановая, длинная и жёсткая борода тянулась до груди. На голове находился чёрный просаленный платок. Выражение лица постоянно злое. Но это обманчивое впечатление. Она уже успела с ним пообщаться, когда Ярвуд их знакомил. Веселее и добрее человека Хеллен не встречала.

Единственным минусом у Рассела была страсть к выпивке. Стоило ему сойти на сушу, как не пройдёт и секунды, а он уже будет валяться в луже. Никто не понимал, как он успевает так быстро нахрюкаться. Уилсон относил это к суперспособности. Так как он также быстро трезвел, как и напивался.

Сначала ей не хотелось его нанимать. Так как на Каморах ей нужна дисциплина от матросов. Но Ярвуд убедил её, что лучшего квартирмейстера не найти. Что Рассел когда-то плавал вместе со знаменитыми пиратами. Но когда тех вздернули на виселице, а ему удалось сбежать, он запил. Место квартирмейстера на всех прочих кораблях было занято, и ему предлагали наниматься лишь простым матросом. На такие предложения он отвечал плевком. Хеллен понравилась его гордость.

— Слушаюсь, кэп! Хе!

Закончив отдавать команды, она позвала в свою каюту Мервина. Он, пронзив её сосредоточенным взглядом, направился за ней.

— В чем дело, Мервин? — спросила капитан, когда они остались вдвоём.

— О чем вы, кэп? — пробубнил матрос.

— Говори уже прямо! Я что, кусаюсь? Что не так?

— Я не понимаю, о чем вы!

— Ты свою рожу вообще видел? Ходишь, словно в воду опущенный.

— У Рассела вообще такое выражение, что он хочет всех убить. И ничего, — парировал он.

— Но ты ведь не Рассел. И нечего мне дерзить!

— Кэп, я разве не справляюсь со своей работой? Я всё делаю, как надо. Почему вы меня вызвали?

— А при чем здесь работа? У тебя что, какие-то неприятности? Может, я чем-то смогу помочь?

— Уже не сможете, кэп!

— Мервин, я что, похожа на гадалку? Говори прямо, черт побери! Это приказ!

— Кэп, я думал, что вы назначите меня боцманом на "Сокрушителе". А вы наняли незнакомых людей. Я бы справился с обязанностями. Я всё умею.

— А откуда я знаю, что ты всё умеешь? — она усмехнулась. — У тебя что на лбу написано? Почему ты сам раньше не попросился занять место боцмана? Открою тебе секрет: молчанием ничего не добиваются.

— Я не знал, что вы наймете Билла. Это было неожиданно.

— А я тут при чем? Я мысли читать не умею.

— Ну да, извините, кэп! Просто было бы неплохо подняться в должности.

— Ох, Мервин... С вами как с детьми приходится общаться! И что ты так сильно расстроился? Ха! Успеешь ты ещё боцманом стать. Ты молод! Захватим, может, ещё корабль. И тогда я проверю твои навыки, и если меня всё устроит, то назначу боцманом. Мне ведь тоже не очень-то хочется незнакомцев в команду набирать.

— Кэп, простите меня, что я вёл себя как осёл! Сам сглупил.

— Ладно! Сейчас-то что уже об этом говорить. Зато это будет тебе уроком. В следующий раз заранее станешь говорить о своих планах.

— Да, — он кивнул. — Ну, я пойду?

— Иди, Мервин!

"Мда уж! Детский сад! Какие у меня стеснительные матросы, — она усмехнулась про себя."

Им предстояло провести немногим больше месяца в пути. Поначалу им сопутствовал ветер, и корабли набирали чуть ли не по восемнадцать и девятнадцать узлов вместо тринадцати и четырнадцати. Но затем в области Южной Америки их ожидал штиль. Они ползли, словно черепахи. Кок даже начинал беспокоиться о том, что провианта может не хватить до конца пути. И предлагал Хеллен остановиться у западных берегов Африки. Но капитан проверила запасы и рассмеялась.

— Спенсер, ты в своём уме? У нас всего хватает. Я же посчитала запасы пищи и воды с расчётом на значительные задержки, — она с иронией взглянула на него. — Не переживай ты так. Я уверена, что через несколько дней нас подхватит вновь воздушный поток.

— Извините, кэп! Просто уже тошно смотреть на одну воду вокруг. Такое ощущение, что мы вообще с места не двигаемся!

— Ха! Вот так поворот. Странно слышать от моряка, что он на воду уже смотреть не может. Мне, конечно, тоже не очень весело, что приходится плестись. Но надо сохранять

спокойствие.

— Просто поскорее уже хочется прибыть на место. Я, знаете, кэп, плохо сплю ночами в последнее время. Это после того, как вы сказали, что я открою трактир на Коморах. Для меня это многое значит.

— И не один трактир, Спенсер, — подмигнула она ему. — Да, понимаю тебя. Забот у нас будет много! И это мягко сказано. Но не стоит волноваться. Всё постепенно будем делать. И мы со всем справимся. И да, Спенсер, когда откроешь таверны, то ты лишь будешь их владельцем. Но ты нужен на "Сокрушителе" как кок. Иногда же мы будем совершать вылазки. А я этот корабль без тебя не представляю. Ты как основополагающий фактор для осуществления всей работы на корабле. Уверена, что без тебя он в море не сдвинется! — Уилсон рассмеялась. — Просто откажется плыть! Как упёртый осёл, которого не накормили.

— Если бы это было действительно так, кэп! Мы бы тогда сейчас не торчали на месте. Кстати, вы кушать не желаете?

— Ты шутишь, Спенсер? Ты что, меня как свинью откормить собираешься? Нет. Я недавно только пообедала.

— Я же не говорю про плотный приём пищи, а про легкий перекус!

— Ага, знаю я твои лёгкие перекусы! Навалишь мне полные тарелки до краёв! Я сказала нет!

— Всего лишь десерт, кэп! Пальчики оближите! Вот увидите, попросите добавку!

— Да что ж ты никак не уймешься! Убирайся, Спенсер! Пока я тебя акулам не скормила! Вы поглядите, какой настойчивый! Уверена, у тебя есть какой-то коварный план.

— У меня? Что? Как вы могли такое подумать? — недоумевал от непонимания шутки бедный кок.

— Да. Мы все растолстеем. И ты нас вместо слонов продашь на материке.

— Ну, не хотите, как хотите, — обиженно на неё махнул рукой Спенсер.

— Да не обижайся ты! Я правда совсем не хочу есть. К тому же жарко.

— Тогда я вам из сушеных фруктов напитков сделаю! — обрадовался он.

— Ладно. На напиток я согласна.

Повеселевший Спенсер вприпрыжку умчался в камбуз. В свою обитель, где он творил произведения искусства в кулинарии.

"Ох уж этот Спенсер! Повезёт же его жене, если она у него будет. Или наоборот, не повезет. Станет её пичкать бедняжку едой и день, и ночь без остановки. Так и лопнуть можно, черт побери! — капитан помотала головой."

Хеллен была права. Через несколько дней паруса вновь наполнилось. И все матросы облегченно вздохнули.

"Давай, красавец мой, несись, как стрела. Самый лучший на свете корабль! Остальные тебе и в подметки не годятся! — Уилсон нежно похлопала ладонью по борту судна. — Мда-а... Раньше с рыбкой разговаривала, а теперь с кораблём. Даже не знаю, прогресс это или деградация, — она усмехнулась. — Ну и ладно! У моего "Сокрушителя" точно есть душа. Ланфорд дело говорил. Невозможно не привязываться к кораблю, от которого, можно сказать, зависит жизнь. Я не вынесу отчаяния, если его потеряю. Сопьюсь, наверное! Оу! Чего это я несу? Нет-нет. Я не из нытиков. Чтобы не случилось, нужно быть как кремень. Я всегда смогу раздобыть новое судно. Надеюсь, "Сокрушитель" не умеет читать мысли. Я, если что, пошутила. И все же, если жизнь отбросит меня назад, то я вновь прорвусь вперёд! Не для того я опыт приобретала, чтобы руки опускать."

Когда большая часть пути уже была преодолена и на севере от них располагался мыс Игольный. Стоял день. Показатели барометра резко упали. Хеллен тяжело вздохнула.

"Ну да уж! Куда без шторма!" — она закатила глаза.

Тучи впереди становились всё темнее.

— Парни, приготовьтесь быстро действовать! — предупредила она команду.

После чего Уилсон оглянулась на "Морского волка" и на "Бойца".

"Майлз, Фирун, не подведите! Кажется, скоро случится ваше истинное посвящение в капитаны! Хоть бы только всё обошлось, — девушка помассировала правый висок. — Ладно... Мне в первую очередь нужно думать о "Сокрушителе". А у них всё получится! Я в них верю!"

А дальше начался настоящий ад. Который даже в самом страшном сне не снился Хеллен. Готовился разгуляться тайфун. Ветер усиливался с каждой секундой.

— Срочно ложимся на курс бейдевинд левого галса! — не успела она прокричать, как один из парусов сорвало. — Медузу мне в печенку! — ладони её похолодели. В какой-то момент из-за обрушившегося ливня видимость стала такой, что на расстоянии вытянутой руки капитан ничего толком не могла разглядеть, хотя был полдень. — Взять на гитовы и гордени все бом-брамсели! Убрать гаф-топсель! Спустить стаксели между гротами!

— Готово, кэп! — проревел Билл.

— Стянуть бизань-гика-шкот! Раздернуть фока!

— Кэп, их сейчас разорвёт! — заметил боцман.

— Если мы не перестроимся на левый галс! То мы все подохнем, осёл! Выполнять! — вышла из себя Хеллен. Она уже нутром ощущала приближающиеся валы. Их начало швырять, словно щепку.

Несколько матросов снесло за борт. А один рухнул с мачты, насмерть разбившись.

— Право руля, Рассел! Не отпускай, даже если сам черт или ангел тебя попросят! — продолжила она. — Навались!

— Есть, кэп!

На квартирмейстера накатилась волна. Но он цепко вцепился в скрипящий штурвал. Гром гремел так, что Хеллен приходилось срывать голос, чтобы её слышали. Сиреневые молнии били так низко, что казалось, до них можно дотянуться.

"Если ад существует, то выглядит именно так... — зрачки её расширились."

Сорвало ещё один парус. Капитан крепко примотала себя канатом к мачте. Она с трудом могла устоять на ногах. У неё было ощущение, что ещё один резкий скачок корабля, и она свернёт себе шею. Было тяжело сделать вдох из-за хлещущего дождя.

— Отдать фока и шкоты! Пока есть что отдавать! Грота на гитовы и гордени!

— Кэп, ещё матросов сорвало! Там никого нет! Остальные парни на других мачтах! — прокричал во всё горло Билл.

— Тогда ползи сам!

— Кэп, я помогу! Я знаю, что делать! — взял её за плечо кок.

— Так действуй, Спенсер, черт возьми! Только не подохни! — Уилсон кивнула ему.

— Фок на вантах! — отозвался после боцман.

— На левый галс первые и вторые гроты! Сейчас же!

— Есть!

— Тянуть фока и шкоты! Или что там от них осталось.

Их всех накрыло волной и после сразу второй. Одна из мачт сломалась и рухнула рядом

с Хеллен. Она чуть не захлебнулась. Казалось, всё небо полыхает огнём. Молнии били всё чаще.

Девушка заметила, что Рассела начинает сносить от штурвала. Она рискнула и отвязала себя. По пути упала несколько раз и чуть не выпала за борт. Но добралась до квартирмейстера, и они вместе с ним налегли на штурвал.

— Осадить фока-галс! — уже чуть ли не хриплым голосом орала Хеллен. Горло жгло изнутри.

Билл долго не отзывался.

— Ну что там? — в нетерпении обратилась она. — Только не говорите, что боцман за бортом!

— Я здесь, кэп! Готово! — тяжело дыша, отозвался он, наконец.

— Хорошо. Убрать все паруса! А теперь, черт возьми, не думала, что скажу это, но молимся! — она с ужасом посмотрела на валы.

— Кэп, можете идти! Я дальше справлюсь!

— Не то чтобы я тебя недооценивала! Но не справишься! — капитан взглянула ему прямо в глаза. — Нам нужно держать это положение. Если отпустим штурвал, мы трупы. Но я всё же отпущу штурвал ненадолго. Только не подведи меня! Я постараюсь закрепить его снастями. Иначе даже вдвоём мы не удержим! Готов?

— Да, кэп! — Рассел кивнул и стиснул зубы.

Хеллен схватила верёвки и принялась вязать узлы. Очередная волна врезалась в судно. До них донёсся звук разбитых стёкол. Девушка почувствовала, что падает. Судно сильно накренилось. Квартирмейстер с испугом взглянул на неё. Он хотел уже было рвануться за ней.

— Не отпускай штурвал! — проорала она пред тем, как удариться о борт головой.

В глазах всё потемнело. На палубу вновь обрушилась волна. Уилсон в последний момент вцепилась руками за снасти. Её перебросило через борт. Она болталась на одних канатах, не имея опоры под ногами.

"Конец! Ещё одна волна и я утону!" — пронеслось в мыслях.

Но над собой она заметила голову Спенсера. Он втащил её обратно на палубу. Едва он это сделал, как налетела повторная волна. Кок крепко её обхватил. Сам он был примотан длинной верёвкой, тянущейся к основанию мачты.

— Ты вовремя! — Хеллен стучала зубами от холода. — И-идём! Ну-ну-жно за-крепить шту-шту-рвал!

— У нас несколько секунд!

Они добрались до Рассела и принялись поспешно вязать узлы.

— Держитесь! Ещё одна! — проорал квартирмейстер.

Все вцепились друг в друга. После чего Уилсон обмотала снастями и Рассела.

Дождь стихал и качка немного ослабла. Но ситуация по-прежнему оставалась опасной. Хеллен схватила подзорную трубу. На "Бойце" была сломана одна мачта, но он держался. Но на "Морском волке" мачты были разрушены полностью. На её глазах на "Морского волка" налетел огромный вал. Корабль перевернулся и пошёл ко дну.

— Нет-нет! Майлз! Майлз! — вырвалось у Хеллен. По телу у неё пробежали мурашки. Е горле встал ком. Её всю била дрожь. — Поднять фор-марсель и стаксель! Помогите мне развязать узлы! Нужно повернуть! Мы должны попытаться их спасти!

— Кэп, они уже трупы, — покачал головой Рассел.

— Откуда ты, черт возьми, знаешь! — огрызнулась она. — Ещё ведь есть шанс!

— При таких волнах не выжить!

— Там мой друг! — в её глазах сверкнула уверенность. — Все будут делать, как я сказала! Или я всех вас вздерну на реях! Билл, ты слышал, что я сказала?

— Да, кэп! Есть! — отозвался боцман.

Пока они препирались, Спенсер смотрел вдаль с гримасой ужаса.

— Кэп, кэп!

— Что? — взъелась она.

— Посмотрите вперед!

Девушка оглянулась и раскрыла рот.

— Мамочки... — промолвила она.

Впереди кружил темно-синий воронкообразный вихрь, тянувшийся от небес до воды. Кровь у всех застыла в жилах.

— Он, кажется, пока не движется? Так? — произнёс вслух кок.

— Ошибаешься, Спенсер! Это обман зрения. Смерч идёт прямо на нас. И причем с большой скоростью! Ой, мамочки! Поднять все паруса! — заверещала капитан во всё горло. — Лево руля! Лево руля, я сказала! Нам нужно его обойти! Или корабль разорвёт в щепки!

Испуганные матросы помчались отдавать оставшиеся паруса. У Хеллен всё внутри словно обрушилось. Приближение смерча может лишить хладнокровия кого угодно. Это чудовищная картина, когда смерть приближается с каждой секундой всё ближе. Самое страшное — это наблюдать за этим и надеяться успеть уйти. Они сделали всё, что могли. Оставалось лишь наблюдать.

Но им повезло, что ветер набирал полные паруса. Хотя они и рисковали потерять их все. Но выбора не было.

Спустя пятнадцать минут им удалось убраться в сторону на восемь километров. И смерч прошёл справа от них. Уилсон успокоилась, когда поняла, что Фирун выполнил тот же самый манёвр.

Вскоре тучи стали потихоньку рассеиваться, а ветер утихать. Солнце снова выглянуло как ни в чем не бывало. Спасаясь от тайфуна и от смерча, они отклонились от курса. Но это было пустяком, ибо им удалось остаться в живых. Хеллен убедилась через подзорную трубу, что Фирун цел. "Боец" не подавал никаких сигналов. Значит, с судном тоже всё было в порядке. Обошлось без серьёзных повреждений.

Капитан вошла в каюту. Пол весь был покрыт осколками. После смерча не было никакого смысла возвращаться и искать Майлза. Даже девушка уже ясно это осознала. Она достала бутылку рому и, стряхнув осколки с дивана, уселась. К ней вошёл кок и молча сел рядом.

— Спенсер, я так и не сказала тебе спасибо за то, что ты спас меня, — она смотрела в пол.

Он махнул рукой.

— Вам было не до этого.

Из глаз её хлынули горькие слёзы. Спенсер тоже имел поникший вид. Она сняла пробку и стала пить из горла. После передала бутылку коку. Он тоже сделал несколько глотков.

— Какая же все-таки странная штука жизнь, — Уилсон печально улыбнулась сквозь слёзы и, задрвав голову, тяжело вздохнула. — Майлз хотел убить меня на дуэли. Кто бы мог

подумать, что мы станем после этого друзьями. Он так мечтал быть капитаном. А когда это всё же произошло, смерть забрала его. Чёрт! Это, наверное, самое паршивое, когда, добившись всего, тут же всё теряешь. А ведь он был так счастлив, когда я сообщила, что передаю ему управление "Морским волком". Улыбка у него до ушей была, — она вытерла лицо рукавом.

— Майлз все-таки успел побыть капитаном. Пусть и мало. Главное, что он осуществил то, о чем так мечтал. Не многие люди могут этим похвастать, — Спенсер положил ей ладонь на плечо. — И пусть на том свете у него тоже будет корабль. "Морской волк" ведь ушёл вместе с ним. А у кораблей есть душа. Значит, Майлз сейчас там, по-прежнему на нём. Он отдаёт команды, пьёт ром и бороздит небесные моря.

— Ты правда в это веришь? — она подняла брови.

— Да, мне хотелось бы в это верить, кэп! Он был хорошим человеком всё же. Пусть и совершал ошибки иногда. А кто же из нас их не совершал.

— Это точно, — после паузы Хеллен продолжила: — Тогда пусть трюмы его всегда будут полны бочками с ромом. А где-то там, на берегу, его ждут красивые небесные женщины. За Майлза! Да покоит море его кости, — она сделала ещё несколько глотков.

Дом

Спустя несколько недель "Сокрушитель" и "Боец" прибыли на Коморы. Они бросили свои якоря возле острова Ндзуани. Длинные и узкие травянистые равнины круто спускались к береговой линии. На берегу виднелся жёлтый песок и острые крупные чёрные камни.

Когда Хеллен ступила на сушу, до неё донеслись ароматы иланг-иланга и гвоздики. Всюду тянулись заросли апельсина и жасмина. Там также произрастал сахарный тростник.

Кокосовые пальмы, эвкалипты, банановые и кофейные деревья приветливо шелестели листьями. Лемуры выпученными глазами озирались по сторонам.

Остров заселяли выходцы из Африки, из стран Арабского Востока, из Индонезии и с Мадагаскара. Ещё здесь жили индийцы и китайцы, которых когда-то пленили и привезли сюда другие пираты.

— Первым делом нужно приняться за постройку фортов и порта. Из местных тоже можно нанять людей, — Уилсон сняла шляпу и принялась обмахиваться. — Об отдыхе можно пока всем забыть. Необходимо будет заняться ремонтом кораблей и кренговать их, чтобы почистить подводную часть от обрастания. Они и так уже сильно сбавляют по скорости из-за этого. Майлз... — капитан осеклась. — Черт! Всё никак не привыкну, что его теперь с нами нет! Короче, Фирун, ты ведь можешь на каком-то языке местных общаться?

— Да, кэп!

— Ты пойдёшь со мной. Найдем ещё работников. Ну и познакомимся с пиратами из этих краёв. Нужно заявить о себе.

— Хорошо, кэп, — кивнул тот.

— А ты, Рассел, возьми под свой контроль починку кораблей! Сначала, само собой, займитесь разгрузкой. И охрану выстави. Много охраны. — продолжила девушка.

— Есть, кэп, — недовольно протянул квартирмейстер.

— Ты чем-то недоволен?

— Это скучно, кэп, — мужчина почесал затылок. — Я бы для начала тоже хотел прогуляться и поглядеть здесь всё. Я тут ещё не был.

— Мы сюда не развлекаться приплыли. У нас очень много дел! Эй, Билл, а ты проследи за тем, чтобы наш Рассел не напивался, пока всё не сделает! Иначе я с тебя шкуру спущу.

— Выходит, я умру. Это точно непосильная задача! — усмехнулся боцман.

Хеллен зарядила мушкет и подошла к Расселу.

— Видишь это ружьё? Если не справишься с тем, о чем, я тебе сказала то пуля отсюда прилетит прямо в твою голову! Пити будешь, когда всё выполнишь! Поверь, рука не дрогнет. Я ясно объяснила? — она хладнокровно взглянула на него.

— Ё-мое, кэп, — помотал головой квартирмейстер и отдал ей свою фляжку. — Пусть это побудет у вас тогда. И я постараюсь.

— Да уж. Ты действительно постарайся. А то мне есть кого назначить на твое место.

— Кэп, а мне пойти с вами? Чтобы подыскать место для трактира, например, — обратился к ней кок.

— Спенсер, сначала нужно пообщаться с местными. Наладить связи, так сказать. Ну и укрепления возвести. А потом уже думать обо всём остальном. В любом случае, все силы сейчас будут направлены только на форты и порт.

— Но ведь здесь есть уже порт к югу один.

— И что? Он меня не устраивает. Нам необходим свой личный добротный порт. Чтобы он стоял вблизи от пушек, — Хеллен посмотрела на остальных матросов. — Мервин, возьми ещё десять человек с собой. Понесете сундук. Нам потребуется закупить все необходимые материалы. И заранее частично оплатить труд работников. Иначе они не согласятся.

— Слушаюсь, кэп! — отозвался моряк.

— И зарядите мушкеты! Неизвестно ещё, как другие тут отреагируют, — добавила Уилсон.

Через полчаса, чуть выше берега, они набрели на небольшое поселение. Домов в нём было мало. В основном сплошные навесы из пальмовых листьев на деревянных каркасах. Жители с тёмным цветом кожи не особо обращали на них внимания. Все были заняты своими делами. Женщины носили высокие корзины на головах, перенося в них различные тяжести и товары.

— Фирун, спроси у них про людей, похожих на нас. Где их можно найти. Я видела несколько кораблей. Здесь явно кто-то есть из наших братьев по пиратству. И про материалы для строительства. У кого их можно заказать?

— Сейчас попытаюсь узнать.

Капитан "Бойца" направился к группе мужчин, жующих табак. Они говорили на каком-то наречии, но, кажется, Фирун их прекрасно понимал. Хеллен решила подождать в стороне. Пот лился по её телу.

Спустя несколько минут он вернулся.

— Ну что? — с нетерпением вырвалось у девушки.

— Кирпичи, перекладыны и прочее можно раздобыть в Северной части острова. Там есть небольшой городок. Ну а людей, похожих на нас, можно встретить на юге. Там у порта есть таверна какая-то. Говорят, что их там часто видели.

— Хорошо. Значит, ты отправляйся на север. Найми сразу лошадей и телеги. Или нет. Лучше купи. А я поеду в южный порт и поболтаю с ними.

— Вам, может, лучше людей с собой взять? Не все пираты друзья друг другу.

— Я разберусь как-нибудь. Нам в любом случае придётся стать друзьями. Так как то, что мы собираемся здесь основать, выгодно будет абсолютно для всех.

Они распрощались. Уилсон с помощью жестов приобрела себе неплохого жеребца на окраине поселения и отправилась по тропе, которую ей указал заранее Фирун. Приходилось часто нагибать голову из-за свисающих ветвей со змеями на них. Спустя три часа пути она вылила на себя почти всю воду из фляжки. Волосы заплела в косу.

Вскоре перед глазами замаячили холмы возвышающиеся по краям бухты и заискрилась у их подножий вода на солнце. Хеллен без труда нашла единственную таверну у пирса. Посетители сидели на открытой веранде под навесом и пили холодный эль их погреба. Она спешила и, привязав коня к перилам, поднялась по ступеням.

Среди тех пиратов были японцы, африканцы, американцы и несколько англичан. Уилсон села к ним за стол. Они с удивлением покосились на неё.

— Какого чёрта на бабе мужской костюм. И с чего она взяла, что может садиться сюда? — заявил вслух один из них.

— Меня зовут капитан Уилсон. Я из Нассау. Возможно, вы слышали о Ранделле, об Эрниголде, о Батлере — Кровавой бороде, об Ярвуде и о других. Всё это мои товарищи.

— Это ты, что ли, на Барбадосе военный склад ограбила? — прищурился человек со

шрамом на шее и с грязными рыжими волосами.

— Да. Я участвовала в том нападении вместе с остальными.

— Но мы слышали, что это по большей части твоя заслуга! — сцепил руки вместе японец с усами, говоря на ломаном английском. — Скажу честно, мы были весьма шокированы, когда узнали, что Уилсон — женщина. И какими судьбами тебя сюда занесло?

— Я хочу здесь обосноваться, чтобы построить отличный порт и форты, а также бордели и трактиры. Так сказать, прибежище для пиратов со всех стран мира. Вот вы, к примеру, откуда?

— С Цусимы, — ответил японец, смотря прямо на неё своими чёрными глазами.

— С Пиноса, — развёл руками рыжеволосый.

— С Эспаньолы, — откликнулся высоченный и загорелый блондин.

— Солдаты никогда не отвяжутся от нас, господа. Конечно, сейчас идёт война между Англией и Испанией. Но когда-то же она закончится, и тогда офицеры вновь с удвоенной силой примутся за нас. И нам, в случае чего, не помешает объединиться и атаковать их с разных сторон. Лишние укрепленные форты никому из нас не помешают. Так что, когда я со своими людьми воздвигну здесь надлежащую защиту, то любой из вас может приплывать сюда, чтобы найти укрытие. А также без проблем сбывать товар. Или просто отдохнуть и пополнить запасы. Вот и всё, что я хотела сказать.

— А тебе какой от этого толк? Ты, я так понимаю, собственные слитки сюда вложишь.

— Да, это так. Но я привыкла думать наперёд. Я прекрасно понимаю, как важно иметь территории в разных концах света для наших братьев. Так будет легче отражать атаку солдат. К тому же вы станете приплывать сюда после грабежей и тратить монеты в моих тавернах и борделях. Я и мои люди станут получать неплохую прибыль. К тому же за вхождение в мой порт или за укрытие каждый капитан станет вносить взнос. Который уйдёт на улучшение защиты. Выгода будет у всех.

— Нет, погоди. Выгоду по большей части получишь только ты, — усмехнулся рыжеволосый.

— Ошибаетесь. Вот будет вас, к примеру, преследовать флотилия. Вы сможете направиться сюда. И мои пушки в фортах обстреляют их. А вы останетесь целы. Но я при этом нехило так рискую. Так что это, можно сказать, будет плата за риск.

— Откуда у тебя богатства на вооружение и на строительство? — поинтересовался японец.

— С грабежей и с охоты за кладами.

— Черт, а ты, я смотрю, не промах, — вмешался блондин.

— Что есть, то есть. Я рада была познакомиться с вами. И надеюсь, что вы передадите остальным, что на Ндзуани пиратам всегда будет оказан тёплый приём. А теперь, простите, мне нужно возвращаться к восточному побережью, чтобы продолжать работу по началу строительства.

Когда она села на жеребца и отправилась в обратный путь, пираты ещё долго обсуждали её.

— Глазам своим не верю. Женщина, занимающаяся обороной и постройкой борделей. Женщина-пират! Что б меня! — вертел головой мужчина со шрамом на шее.

— Я о ней много слышал. Она своего не упустит. Знает, как дела делаются. Так Стенли с Батлером про неё говорили. У неё стальной характер. Я со Стенли давно знаком, ещё с северных налётов в Тихом океане. Он бы пустословить не стал. Так что женщина она или

нет, мне глубоко наплевать! Главное, что она полезным для нас делом решила заняться, — заметил японец.

— А что если ограбить её и забрать её задумку себе, — злобно улыбнулся блондин.

— Тебе же дороже выйдет. Эта Уилсон — стратег. И у неё корабль первого ранга с сотней пушек. Представь, сколько на нём матросов. Говорят, что она лично обучала их боевому искусству. А сама она неплохо сражается. Ничего не боится. Первая шла в атаку на Барбадосе.

— Но у нас с вами в общей сумме четыре корабля. Давайте тогда просто ограбим и поделим добычу, — не унимался блондин.

— Ты осёл, Мальком! Твои матросы просто всё пропьют. А она верно сказала насчёт солдат. Её идея насчёт фортов и порта всем сыграет только на руку. Так что я пас, — японец сделал глоток.

— Она хочет нас объединить на случай нападков со стороны короны, — вмешался другой пират. — А офицеры и так на моей земле разрушили несколько городов. Так что я её поддержу.

Блондину пришлось смириться с поражением в самом начале. Он не рискнул в одиночку пойти против людей Хеллен.

Девушка вернулась к своим кораблям. Вскоре объявился Фирун, но без всего.

— Что-то не так? — спросила она его.

— Нет. Всё в порядке, кэп. Просто материалов для строительства слишком много. Но лошадей и телеги я купил и оставил там с несколькими матросами. На них мы будем всё нагрывать и отвозить на судно.

— Это само собой. Просто я думала, что уже стоит начать. Чтобы не тратить время. Ну ладно. Главное, что там имеется всё необходимое. Тогда сейчас починим корабли, и ты на "Бойце" обогнешь остров и привезешь всё. А я закуплю пушки на Мадагаскаре. Слышала, что там их можно перекупить по хорошей цене у контрабандиста. Ну а Мервин пока займётся постройкой временного склада.

Так начались дни усиленной работы. Уилсон привезла на Коморы четыре сотни пушек для начала. Фирун доставил материалы и дело пошло. Кто-то жил под обычными навесами на берегу, охраняя склад. А кто-то ночевал по-прежнему в кубрике. Постройка фортов и порта велась даже по ночам. Трудились матросы и прочие работники по несколько смен.

Спустя шесть месяцев порт и один из фортов были почти готовы, и Хеллен дала команду Спенсеру, чтобы он принимался за трактиры. Сама же она отправилась искать хорошую землю для строительства вилл для себя и своих помощников. Она выкупила её у местных фермеров и наняла строителей и садовников. Также она задумалась о сахарной и фруктовой плантациях, но отказалась от рабов, которых ей предлагали. Вместо этого она их выкупила и сделала свободными людьми с оплачиваемым трудом.

Спустя ещё год. Их оплот полностью преобразился. На берегу возвышались два форта с кучей пушек, прикрывающих вход в порт. От них тянулись высокие крепкие стены с башнями, в которых виднелись амбразуры. Башни с вооружением простирались далеко вглубь острова.

Ей удалось создать настоящую крепость с подъемными мостами. Внутри которой Уилсон приказала вырыть колодцы с водой на случай осады. Там же выстроили хлев для сотни голов скота. Спенсер же занимался тремя чудесными трактирами. Два из них назывались в честь кораблей "Сокрушителя" и "Бойца", а третий — в память об их друге

Майлзе. И они приносили неплохую прибыль, так как еда по рецепту кока была редкой для других людей и вкусной.

Хеллен же сначала руководила четырьмя борделями, в которых от посетителей тоже не было отбоя, особенно когда в порт прибывали пираты со своих вылазок. Как-то её навестили Стенли и Эгберт. Эгберт целую неделю не покидал бордель и даже задолжал с оплатой Уилсон. Тогда она сказала, что отрежет ему уши, если не вернёт всё до цента. Стенли поворчал, но со следующей своей вылазки в море всё ей вернул.

У всех людей Хеллен имелись свои уютные дома с работниками. Многие даже обзавелись жёнами. И в один из летних дней состоялась свадьба у Спенсера с индийской девушкой по имени Мохини, которую он прежде выкупил из рабства. Но не все смогли пойти на свадьбу к товарищу, так как Уилсон запрещала покидать пост в крепости и в фортах. Но сама она с Фируном, Биллом, Мервином и Расселом отправилась на гуляния.

Спенсер заказал своей возлюбленной красивый наряд и подарил украшения. На Мохини было красное сари с изображением колосьев пшеницы. На руке виднелся бежевый браслет из слоновой кости, а пальцы покрывали золотые кольца. Через нос продавалась золотая цепочка. Свадьба проводилась на большой вилле кока в саду. Всюду цвели фруктовые деревья. Деревянные арки были украшены белоснежными цветками. Всем гостям разносили выпивку и угощения. Пляски продолжались до самого утра. Само празднество шло несколько дней.

— Мохини, будь осторожна с ним, — обратилась к ней Хеллен.

— Что? О чем это вы, кэп? — выпучил на неё глаза Спенсер, стоявший рядом.

Капитан рассмеялась. Жена кока взволнованно смотрела на неё.

— Мохини, он закормит тебя до смерти! Так что держись. Если что, зови на помощь, — продолжила Уилсон.

Жена скромно улыбнулась.

— Благодарю, что предупредили, — на ломаном английском ответила жена. — Я постараюсь не умереть от переедания. Но это будет сложно. Спенсер прекрасно готовит.

Хеллен ещё раз поздравила их. Она опьянела от выпивки, но отправилась танцевать. На танцах она познакомилась с каким-то кузнецом. И они вдвоём поехали в её виллу. Утром девушка проснулась раньше. И, увидев рядом обнажённого мужчину, усмехнулась.

"Мда, неплохо я погуляла вчера! Как же я люблю это место. Ох... Только голова раскалывается. Надеюсь, из моих людей больше никто не женится. А то ещё одной свадьбы я не переживу."

Когда уже все достаточно обосновались на острове. Капитан отправилась в море со своими людьми. Им удалось захватить одно французское и одно испанское судно в Атлантическом океане. Мервина она назначила боцманом. А после они повернули на Восток и разграбили торговые корабли в Ост-Индии. И с добычей причалили к своему острову.

Спустя ещё три месяца

Вилла Хеллен располагалась недалеко от берега, на холме. С её террасы открывался прекрасный вид на океан. Пальмы вокруг сохраняли прохладу. Она пила сок и ела виноград, глядя на горизонт, развалившись в кресле-качалке. Вдруг вдаль замаячили паруса. Она взяла подзорную трубу: "А... Ренделл и Эрниголд! Надо же! Наконец-то в гости пожаловали."

— Патрисия, приготовьтесь накрывать на стол на несколько человек! — обратилась она к своей кухарке.

— Хорошо, мисс Уилсон.

Вскоре на дороге к её дому поднялась пыль. На двух лошадях ехали капитаны в шляпах.

— Уилсон! — помахал ей рукой Эрниголд спешившись.

Мужчины поднялись по ступеням.

— Якорь мне в глотку! Да здесь настоящий рай! — заметил Ранделл, весь обросший щетиной.

— Что поделаешь, ада в моей жизни хватило! Вот, решила попробовать что-то новое, испытать, так сказать, — усмехнулась Хеллен.

Они все крепко обнялись.

— Фу, ну от вас и воняет, парни! Сходите хоть помойтесь!

— Мы всё время находились на охоте за крысой Уильямом, — харкнул на землю Эрниголд.

— Вы что, так его и не поймали? Сколько уже прошло...

— Он постоянно ускользает, — побагровел Ранделл от злости и отхлебнул принесённый кухаркой ром.

— Но мы вновь нашли его след. Эта крыса теперь плавает только с флотилией. Мы приехали не просто повидаться, как ты понимаешь, Уилсон, — добавил Эрниголд.

— Вот и друзья называется! — улыбнулась девушка. — Какую помощь вы от меня хотите?

— Чтобы ты со своими людьми помогла нам атаковать его флотилию. Я не успокоюсь, пока не отправлю его на тот свет! — ударил по столу Ранделл.

— Вы спасли мне жизнь, парни! Так что можете рассчитывать на меня. Но для начала отдохните как следует. Я соберу на рассвете свою команду.

— А пока рассказывай, откуда у тебя всё это? Мы желаем подробностей, — усмехнулся Эрниголд. — Мы в море встречались с Батлером. Он лишь кратко нам про тебя намекнул. Так как спешил за испанцами.

— Что ж... Время у нас есть. Падайте, парни!

Три капитана расположились на просторной террасе в креслах за стаканами с выпивкой. Солнце наполовину скрылось за водой. Красивый оранжевый закат радовал глаз. Волны лениво бултыхались у пристани.

Весь этот бескрайний простор говорил о свободе. Вольная душа Уилсон полыхала счастьем и довольством. Она, наконец, обрела свой настоящий дом, где могла жить, как того пожелает её сердце.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net